

[Кудрявцев-Платонов В. Д.] О единстве рода человеческого: Свидетельства библейские // Прибавления к Творениям св. Отцов 1852. Ч. 11. Кн. 4. С. 502–547 (1-я пагин.). (Начало.)

О ЕДИНСТВѢ РОДА ЧЕЛОВѢЧЕСКАГО.

Апостоль Павелъ, указывая въ Ареопагѣ мудрымъ афинскимъ на доступные естественному разуму способы богопознанія, обращаетъ ихъ вниманіе на распределеніе происшедшихъ отъ единой крови племеньъ человѣческихъ по всей землѣ, какъ на вразумительное дѣйствіе премудрости Божіей, могущее возводить людей къ познанію и взысканію Господа своего, Творца и Промыслителя. *Богъ, говоритъ онъ, сотворивый міръ... сотворилъ есть отъ единыя крове весь языкъ человѣчь, жити по всему лицу земному уставивъ предучиненая времена и предѣлы селенія ихъ; взыскати Господа, да поне осяжутъ Его и обрящутъ, яко недалече отъ единого коегождо насъ суща (Дѣян. 17, 26. 27.).* Въ самомъ дѣлѣ, рассматривая предѣлы селенія на землѣ, назначенные для каждаго племени, мы видимъ, какъ внешняя природа вездѣ служитъ благу человѣка, какъ въ каждой странѣ приготовлены средства для жизни соот-

вѣтственной потребностямъ населяющихъ ее племя, и какъ въ самомъ мѣстообитаніи, въ силахъ природы постоянно и разнообразно дѣйствующихъ лежатъ средства возбужденія и пособія къ осуществленію тѣхъ высшихъ цѣлей и предназначеній, выполненіе коихъ предназначено тому или другому народу, — видимъ и убѣждаемся, что Богъ Своимъ вседѣйствующимъ Промысломъ *недалече отъ единого коегождо насъ, вездѣ далъ всѣмъ животъ, и дыханіе, и всл* (Дьян. 17, 25). Изучая и сравнивая разнообразныя и разсыяныя по всему лицу земному племена рода человеческого, мы приходимъ къ открытію единства ихъ природы и происхожденія; а открытіе единства столь различныхъ племенъ, возводя насъ къ единой первосозданной четѣ, приводитъ умъ человека къ первому виновнику сей четы и Создателю всѣхъ Богу и убѣждаетъ насъ, что всѣ мы, созданные отъ единой крови, составляемъ родъ Божій (29 ст.). А такое убѣжденіе, раскрывая намъ, по слову Апостола, истинное понятіе о Божествѣ (29), не можетъ не служить однимъ изъ самыхъ живыхъ побужденій любви къ ближнимъ. Только ясное сознаніе, — что всѣ люди наши братія по духовной и тѣлесной природѣ, какъ созданные «отъ единой крови» однимъ общимъ всѣхъ Отцемъ небеснымъ, ущедренные отъ Него едиными духовными дарами и призванные потому къ достиженію одного общаго назначенія, — можетъ быть началомъ истинной, нелицемѣрной любви даже къ тѣмъ изъ нашихъ братій, кои не находятся къ намъ ни въ какихъ, болѣе близкихъ, отношеніяхъ родства или единоплеменности. Только убѣжденіе, что всѣ мы по единству природы и происхожденія родъ Божій

(Дьян. 18, 29.) и сыны Отца небеснаго (Матѳ. 5, 45.), можетъ заглушить естественное въ поврежденной природѣ чловѣка чувство недоброжелательства и мести врагамъ и заставить даже любить ихъ, по заповѣди Евангелія, чтобъ быть истинными сынами Вышняго (Матѳ. 5, 45.).

Все сіе показываетъ, какое важное значеніе и близкое приложеніе къ нравственно-религіозной жизни чловѣка могутъ имѣть въ кругу естественныхъ наукъ, имѣющихъ предметомъ изученіе чловѣка, пародописательныя изслѣдованія различныхъ племенъ рода чловѣческаго съ ихъ особенностями и распределеніемъ по земной поверхности. Съ этой стороны нельзя не радоваться, что такого рода изслѣдованія въ настоящее время составляютъ одинъ изъ предметовъ особеннаго вниманія науки и такимъ образомъ даютъ намъ возможность съ большимъ удобствомъ и увѣренностію находить и въ области чловѣческихъ знаній подтвержденіе истинъ, напечатлѣнныхъ въ сердцѣ чловѣка и утвержденныхъ Божественнымъ Откровеніемъ. Это тѣмъ необходимѣе, что и здѣсь испытующій умъ чловѣка не всегда достигалъ послѣдней цели высшаго вѣдѣнія—взысканія Господа.

Но какъ мудрецы аѳинскіе, несмотря на прямой и открытый для нихъ путь боговѣдѣнія, на который указалъ Апостоль, не могли своею премудростію уразумѣть Творца, Который и оставался для нихъ невѣдомымъ Богомъ (а); такъ и въ болѣе близкія къ

(а) Конечные выводы, до коихъ дошла наука древняго міра въ изслѣдованіяхъ о происхожденіи рода чловѣческаго, представляетъ Діодоръ Сицилійскій. «Что касается до первоначальнаго происхож-

намъ времена, несмотря на то, что сей путь еще яснѣе озаренъ свѣтомъ Откровенія, мудрые въка умѣли уклониться отъ него; плодомъ такого уклоненія были утвержденія положеній не только несогласныхъ съ ис-

денія людей—говоритъ онъ—то замѣчательнѣйшіе изслѣдователи природы и историки раздѣлялись между собою на два мнѣнія. Одни, полагая, что міръ не сотворенъ и не можетъ погибнуть, почитаютъ родъ человѣческой существующимъ отъ вѣчности и думаютъ, что постоянному рожденію людей не было начала. Другіе, допуская, что онъ сотворенъ и долженъ нѣкогда погибнуть, думаютъ, что первоначальное произхожденіе людей имѣло мѣсто въ опредѣленные времена» (Bibl. L. I. c. I. Также у Евсевія Ргѣр. Evang. L. I. c. VII.). Послѣдніе, признавая сперва хаотическое состояніе міра, производили бытіе всѣхъ живыхъ существъ, не исключая и человѣка, изъ смѣшенія стихійныхъ началъ, растворенныхъ влажностію и согрѣтыхъ теплотою солнечною. Такъ думалъ Анаксагоръ, согрѣтой влажной землѣ приписывая образованіе деревьевъ, животныхъ и первыхъ людей. Анаксимандръ производилъ людей отъ животныхъ, измѣнившихъ свою природу. Эмпедоклъ полагалъ, что земля произвела разрозненные члены человѣка, кои потомъ соединились въ одно цѣлое. Демокритъ (Абдерскій) изводитъ людей изъ ила и воды наподобіе червей. Епикуръ, которому следовалъ и Лукрецій, приписываетъ землѣ рожденіе первыхъ младенцевъ. Зенонъ и стоики допускали, что люди произошли изъ земли дѣйствіемъ теплоты и волею Божественнаго Промысла. Парменидъ допускалъ произхожденіе людей изъ влажной земли (*ἐξ ἰλύος*) Diog. Laërt. de Phil. vitis. ed. Par. 1830. p. 223. Также ср. Август. de civ. Dei. Lact. de fals. Relig. Evseb. Ргѣр. Ev. l. I. c. VIII et sq.). Подобное мнѣніе утвердилъ и Аристотель, и его заключеніе было послѣднимъ, со стороны древней науки, рѣшеніемъ вопроса о произхожденіи рода человѣческаго. Вотъ его слова: «не безразсудно о произхожденіи людей и животныхъ держаться того мнѣнія, что они въ древнія времена произведены изъ земли—это случилось однимъ изъ двухъ способовъ или они существовали прежде наподобіе червей (*ὡς σκόλλικος*), или произошли изъ яицъ (*ἐξ ὀόνων*).» Изложивши оба эти способа произхож-

типами Откровения, но прямо враждебных имъ. Вместо того, чтобы видеть во всемъ родъ человѣческомъ единый родъ Божій, созданный отъ единой крови, часто предпочитали видѣть родъ только жи-

денія живыхъ существъ заключать: «почему, если для животныхъ было какое-либо начало существованія, то очевидно, что оно должно было произойти однимъ какимъ-либо изъ этихъ двухъ способовъ» (Arist. op. om. lib. III. De generat. anim.). Впрочемъ, въ другихъ сочиненіяхъ Аристотель склоняется, повидимому, къ мысли о вѣчности живыхъ существъ въ вѣчно существующемъ мірѣ (Phys. lib. VIII, с. I.).

Въ однихъ только темныхъ мнѣческихъ преданіяхъ язычества и изрѣдка въ твореніяхъ поэтовъ, особенно древнѣйшихъ, почерпавшихъ вдохновеніе изъ этихъ преданій, находимъ сказанія о единой первородной четвѣ праотцевъ; но эта истина въ нихъ или была искажена баснословными и странными прибавленіями, или относима только къ мѣстному произхожденію или возобновленію рода человеческого въ извѣстныхъ странахъ. Почти каждый народъ почиталъ себя первоначальнымъ, изъ земли рожденнымъ (*ἀπὸ γῆς καὶ γυῖνης*) племенемъ въ своей странѣ. Египтяне почитали себя первобытными обитателями нильской долины и первымъ по древности народомъ (Euseb. Præp. Ev. I. II, с. I.); тоже преимущество иногда усвоили себѣ иудѣи, персы, а иногда и римляне (Diod. Sic. I. I, с. I. Eneid. Virg. I. VIII, v. 315.). Аѳиняне говорили, что первые люди сами произрасли изъ почвы Аттики какъ зелень (*κιδάπερ καὶ λάχανα* Lucian Philoposud. § 3.) Но эту честь оспаривали у нихъ Аркадія и Фессалія.

Болѣе сходныя съ библейскимъ сказаніемъ о сотвореніи человѣка преданія находимъ у народовъ или родственныхъ съ еврейскимъ (каковы напр. финикійне, халдеи и аравитяне), или находившихся къ нимъ въ близкихъ отношеніяхъ (каковы египтяне, древніе персы и др.). Въ этихъ сказаніяхъ находятся многія, хотя часто помраченные черты бытописанія Моисеева: указанія на твореніе человѣка изъ земной персти, о созданіи жены отъ мужа, о раѣ, грѣхопадѣніи, змѣи обольстителѣ и подоб. (Овъ собраны у Евсевія въ боль-

вотныхъ, раздѣленный на нѣсколько породъ, которыя получили бытіе въ различныхъ странахъ. Вмѣсто того, чтобы восходить чрезъ послѣдованіе родовъ къ одной первоизданной четѣ, и отъ ней къ Творцу всѣхъ,

ней части его сочиненія · Præparatio Evangelica. Θεογονία финикійцевъ и египтянъ, — у Діодора Сицилійскаго *Bibl. l. I c. I. et sq.*). Изъ новѣйшихъ сравненіемъ языческихъ преданій съ Моисеевыми повѣствованіями занимался особенно Гуецій (*Demonstr. Evangelica, P. Nuetii, edit. 4. Lipsiæ*). Греко-Римская мнѳологія приписывала созданіе людей Прометею, который будтобы, по сотвореніи животныхъ истощивши запасъ вещества для образованія существъ, собралъ остатки жизненнаго вещества отъ сотворенія прочихъ животныхъ и создавши такимъ образомъ душу челоуѣка, тѣло образовалъ изъ глины или ила: отъ того въ челоуѣкѣ находится свойства всѣхъ животныхъ — мужество льва, робость зайца и проч. (*Horat. Carm. l. I, od. 16. ed. G. Regel. 1839.*). Послѣ истребленія рода челоуѣческаго погопомъ, Девкаліонъ и Пирра, по волю боговъ, бросаніемъ позади себя камней, возобновляютъ родъ челоуѣческой (*Ovid. Metamorph. l. I, v. 318—416.*).

Въ твореніяхъ древнѣйшихъ поэтовъ, въ гимнахъ извѣстныхъ подъ именемъ Орфея, у Гезіода и друг. указывается на образованіе тѣла челоуѣческаго изъ земли и души отъ дыханія божественнаго, хотя подобныя указанія часто случайны и не предохраняютъ отъ мнѳологическихъ погемненій вѣрныхъ понятій. (Свидѣтельства поэтовъ — Орфея, Гезіода, Гомера, Аристофана, Каллимаха, Арата, Виргилія, Горация и Овидія касательно происхожденія міра и челоуѣка собраны въ *H. Grotii, de verit. Belg. Christianæ l. I, p. 60—65. edit. Amstel. 1775*). Волю какъ изображаетъ происхожденіе челоуѣка Овидій, пѣвецъ Греко-Римской мнѳологіи, уже въ періодъ окончательнаго ея развитія: по происхожденіи животныхъ, на землѣ

Sanctius his animal, mentisque capacius altæ
 Deerat adhuc, et quod dominari in cetera posset,
 Natus homo est, sive hunc divino semine fecit
 Ille opifex rerum, mundi melioris origo :

мудрые въка видѣли въ явленіи чловѣка въ различныхъ странахъ, только дѣйствіе силъ природы, которой приписали творческую силу. Въмѣсто того, чтобы слѣдовать прямымъ и яснымъ свидѣтельствамъ слова Божія, и ихъ полагать въ основаніе своихъ изысканій, они старались низвергнуть сіи самыя свидѣтельства и въ перетолкованіи ихъ найти нѣкоторую опору ложнымъ мнѣніямъ.

Такимъ перетолкованіемъ проложилъ первый путь противнымъ откровенному ученію мыслямъ о произхожденіи рода чловѣческаго Исаакъ Пейреръ, бордосскій кальвинистъ, жившій въ половинѣ XVII вѣка. Въ своихъ сочиненіяхъ (б), онъ на основаніи Свя-

*Sive recens tellus, seductaque nuper ab alto
Aethere, cognati retinebat semina caeli,
Quam satur iapeto, missam fluvialibus undis,
Fluxit in effigiem moderantum cuncta deorum...*

Metamorph. l. I, 75—84 vers.

Здѣсь уже видно колебаніе между болѣе возвышенными понятіями, къ которымъ проложила путь философія и вліяніе Востока, и мифологическими преданіями язычества.

Изъ философовъ до-христіанскаго міра, только у Сократа и Платона, встрѣчаемъ нѣсколько болѣе совершенныя представленія о произхожденіи людей. Какъ Сократъ (у Ксеноф. in Memorab. Socr. l. I.), такъ и Платонъ (Тимей. Oeuvres de Platon. p. v. Cousin. Par. 1839. T. XII, p. 196. n. sq.) изъ премудраго устройства существа чловѣческаго заключаютъ о сотвореніи его Богомъ отъ земли. Но, къ сожалѣнію, это вѣрное понятіе о сотвореніи чловѣка соединено у Платона съ мечтательнымъ представленіемъ о трехъ первосозданныхъ существахъ мужъ, женъ и андрогинъ впоследствии раздѣленномъ по волѣ боговъ (in Convivio, у Евсевія, Praepar. Evang. l. XII, c. XII.).

(б) Сочиненія, въ которыхъ Пейреръ (Isaac de la Peyrere) изло-

ценнаго Писанія и древней исторіи различныхъ народовъ, старался доказать существованіе людей на землѣ еще до Адама, который, по его мнѣнію, былъ родоначальникомъ только еврейскаго и родственныхъ ему народовъ.

Сочиненія Пейрера возбуждали въ свое время жаркія пренія, и мнѣнія его имѣли защитниковъ даже въ болѣе близкія къ намъ времена (в). Пейреръ и его послѣдователи еще не хотѣли, повидимому, прямо противорѣчить Откровенію, но съ самообольщеніемъ думали найти согласіе своихъ мнѣній съ ученіемъ Священнаго Писанія чрезъ перетолкованіе различныхъ мѣстъ его. Новаго рода возраженія были возбуждены духомъ того противоборствующаго христіанству направленія, которое, начавшись въ Англіи въ концѣ XVII вѣка, въ XVIII вѣкѣ явилось во всей своей си-

жилъ свое ученіе, суть · 1) *Præadamitæ, seu exercitatio exegetica in Epist. ad Rom. V, 12—14.* и 2) *Systema Theologicum ex Præadamitarum hypotesi*, изд. въ Голланд. 1655 г.

(в) Позднѣйшія сочиненія, или написанныя въ духѣ Пейрера, или защищавшія его сочиненія, исчислены у Грегуара, въ его *Hist. d. sect. Relig. t. II, p. 3. et sq. ed. 1828 г. Par.* и у Бретшнейдера въ *System. Entwick. aller in Dog. Vorkom. Begr. 4. Aufl. 1841. p. 505, 506.* Такъ еще въ очень недавнее время Датскій геологъ *Frid. Klée* (въ соч. *Le Deluge Par. 1847.*) утверждалъ, что по самому свидѣтельству Библии « существовали на землѣ во время Адама другіе люди », и что « Адамъ, изгнанный изъ Едема, долженъ былъ найти Вавилонію уже довольно населенною » (2 ч. гл. 3.). Далѣе утверждаетъ, что Вавилонъ выстроенъ еще до потопа и былъ главный городъ библейскихъ Елогимовъ, но еще прежде существовало могущество Атлантовъ и проч. После потопа уже не было сотворено новыхъ расъ, кромѣ, можетъ быть, Папуасовъ и проч. (*Cosmogonie de Revel. p. Godefroi P. 1847.*).

лъ, въ сочиненіяхъ невѣрующихъ философовъ и естествоиспытателей во Франціи, собирая отъсюду щетныя орудія противъ истины библейскихъ сказаній. Различіе племенъ по цвѣту кожи, устройству черепа и духовнымъ способностямъ, привело Волтера къ такому рѣшенію, что «только одинъ слѣпой можетъ сомнѣваться въ томъ, что бѣлые, негры, албиносы, готтентоты, китайцы, лапландцы и американцы не суть совершенно различныя породы (г), а Руссо, въ своей мечтательной теоріи о первобытномъ состояніи чловѣка, не усумнился поставить его въ ближайшее родство съ животными (д). По слѣдамъ этихъ двухъ главнѣйшихъ представителей своего вѣка, хотя противоположныхъ по своему направленію, но здѣсь согласныхъ въ уничиженіи чловѣческой природы, явилось множество новыхъ противниковъ единства рода чловѣческаго, таковы Гелвецій, Монбодо, Дарвинъ, Демелье и др. Историческія преданія и хронологія древнихъ народовъ, увѣренность въ мнимомъ совершенствѣ и продолжительности ихъ астрономическихъ наблюденій, утвердившаяся особенно съ открытіемъ астрономическихъ памятниковъ Египта, которымъ неосмотрительно приписали необычайную древность,—все это въ рукахъ Бэля, Дюпюи, Волея и другихъ было орудіемъ опроверженія библейскихъ сказаній о произхожденіи и первоначальной исторіи рода чловѣческаго. Въ болѣе близкія къ намъ вре-

(г) Histoire de Russie sous Pierre le Grand T. I.

(д) Въ сочиненіи Disc. sur l'inégalité des cond., у Вурей, Hist Natu. T. III. p. 229.

мена, мнѣнія о различіи породъ и произхожденія человека получили большую силу, такъ-какъ были изложены не въ видѣ только бездоказательныхъ предположеній и случайно высказанныхъ мнѣній, какъ часто дѣлалось прежде, но составили предметъ цѣлыхъ спеціальныхъ сочиненій о естественной исторіи рода человѣческаго. Таковы сочиненія Демулена и Бори-дессенъ-Венсана, изъ коихъ первый принималъ одиннадцать, а второй до пятнадцати отдѣльныхъ первоначальныхъ породъ человѣческаго рода, — Вирсы, который не только допустилъ коренное различіе по духовной и тѣлесной природѣ породъ негрской и бѣлой, происшедшихъ на землѣ будто бы въ различныя времена, но и признавалъ близкое родство между болѣе униженными племенами людей и обезьянами (e). Ученіе Ламарка о постепенномъ развитіи организмовъ и о самобытномъ образованіи живыхъ существъ чрезъ преобразованіе низшихъ менѣ совершенныхъ животныхъ въ высшія и совершеннѣйшія, — ученіе, имѣвшее много вліянія въ своемъ отечествѣ, — привело къ тѣмже ложнымъ мыслямъ о произхожденіи рода человѣческаго, какъ и основанное на совершенно иныхъ — теоретическихъ началахъ, ученіе принятое нѣкоторыми германскими естествоиспытателями въ область естествознанія, о постепенномъ безконечно-усовершенствующемся развитіи одного всеобщаго начала жизни отъ грубой матеріи до совершеннѣйшихъ ро-

(e) Desmoulin, Histoire Natur. des races hum. et cœt. Par. 1826.
 Bory de Saint-Vincent, Diction. classique d'hist. Natur. Par. 1826.
 Wirey, Histoire Natur. de Genre Humaine, Brux. III. T. 1834.

довъ живыхъ существъ (ж). Въ настоящее время въ сочиненіяхъ, какъ относящихся къ области естественныхъ такъ и историческихъ наукъ, можно встрѣчать мнѣнія о происхожденіи человѣческаго рода, несогласныя съ сказаніемъ Священнаго Писанія о семъ предметъ (з).

Обратить вниманіе на мнѣнія, противныя утверждаемой Откровеніемъ истинѣ, тѣмъ необходимѣе, чѣмъ важнѣе эта истина и чѣмъ значительнѣе противорѣчія ей. Такая значительность зависитъ съ одной стороны отъ источниковъ, изъ которыхъ они заимствуются и которые составляютъ изслѣдованія науки и опыта, всегда имѣющія въ глазахъ разума силу убѣдительности, и еще болѣе въ настоящее время преобладанія опытныхъ изслѣдованій; съ другой—отъ самой новости, почти современности этихъ противорѣчій и отсюда ихъ большей живости и силы вліянія; все это указываетъ на необходимость живаго и внимательнаго противодѣйствія.

(ж) Lamarck Philosophie Zoologique, Par. 1830. Изложеніе его системы, равно и пантеистическихъ идей Окена, можно найти въ Hist. des Sciences Nat. p. Blainville T. III.

(з) Таковы на пр. Histoire univers. de l'Antiquité. Schlosser. trad. p. Golbery. Par. T. I. 22. и sq. p. Geschichte der Schöpfung v. Herman Burmeister 2. Auf. 1845 Leipzig. Статья въ N. Diction. d. Convers. édit. Wahlen. Brux. 1843. Fridr. Klée. Le Deluge. Par. 1847. и др.

СВИДѢТЕЛЬСТВА БИБЛЕЙСКІЯ.

Разсматривая безпристрастно средства, которыми владѣть наука для разъясненія вопроса о происхожденіи рода человѣческаго, нельзя не признаться, что онѣ однѣ очень недостаточны. Изысканія вѣшняго опыта не касаются непосредственно первоначальнаго происхожденія существъ. Онѣ обвиняютъ только данный настоящій порядокъ вещей, поэтому и выводы касательно прошедшаго, основанные на наблюденіи существующаго, могутъ быть болѣе или менѣе вѣроятными, но не восходятъ на степень несомнѣнной достовѣрности. Отвлеченныя соображенія ума могутъ возвести только къ общей мысли о силѣ Творческой, произведшей человѣка, но на болѣе частные вопросы о томъ, какъ произошелъ родъ человѣческій, онѣ не даютъ отвѣта. Свидѣтельства исторіи почти умолкаютъ въ столь отдаленныя отъ исторической жизни народовъ времена первоначальнаго образованія человѣческаго общества; историкъ являютъ, когда родъ человѣческій уже далекъ былъ отъ своего начала; самая начальная исторія народовъ, какъ и исторія ранняго дѣтства каждаго человѣка, не оставляетъ слѣдовъ въ народной памяти и сознаніи: поэтому, спрашивать теперь объ этихъ отдаленныхъ временахъ, не значитъ ли тоже, что у взрослога человѣка спрашивать исторію его рожденія и младенчества? И если тотъ, кто желаетъ вѣрно узвать о своемъ происхожденіи и давно-мигнувшихъ временахъ своего дѣтства, прежде всего прибѣгаетъ къ рассказамъ людей старѣйшихъ себя

и вповшиковъ своей жизни, то не самое ли ясное и вѣрное понятіе о происхожденіи человѣка мы можемъ получить чрезъ наученіе отъ самого Творца и Создателя его? Итакъ, прежде всего, мы должны обратиться къ слову Божию и въ ясномъ уразумѣніи ученія его о семъ предметѣ искать основанія для дальнѣйшихъ изслѣдованій. Такое ясное уразумѣніе тѣмъ необходимѣе, что оно часто подвергалось перетолкованіямъ, которыя помрачали истинный смыслъ его и вели къ ложнымъ понятіямъ о происхожденіи человѣка.

1.) ВѢТХОЗАВѢТНЫЯ.

Трижды повторяется въ книгѣ Бытія повѣствованіе о происхожденіи рода человѣческаго отъ сотворенной Богомъ единой первородной четы, какбы для большаго утвержденія и несомнѣнности сей истины. Изобразивъ таинственный Совѣтъ о сотвореніи человѣка, бытописатель повѣствуетъ о совершеніи его: *и сотвори Богъ человѣка, по образу Божию сотвори его: мужа и жену сотвори ихъ; и благослови ихъ Богъ, глаголя, раститесь и множитесь и наполните землю и господствуйте ей* (Быт. 1, 27. 28.). Кромъ прямаго указанія на сотвореніе одного мужа и жены, здѣсь уже въ самомъ благословеніи Божиемъ—умножаться и наполнить землю — можемъ видѣть, что описанное здѣсь созданіе первородной четы есть единственное созданіе человѣка, которому не предшествовало и за коимъ не послѣдовало подобныхъ твореній иныхъ прародителей. Ибо, если естественное распространеніе путемъ рожденія, какъ въ отношеніи къ человѣку,

такъ и прочимъ тварямъ, есть единственный путь умноженія рода по созданіи первоначальномъ, то предполагать новыя созданія новыхъ родоначальниковъ не значило ли бы сомнѣваться въ дѣйственности Божія благословенія — умножаться и населять землю, вполне достаточнаго и совершеннаго для распространенія рода безъ новыхъ твореній?

Кратко изложенное въ 1-й главѣ книги Бытія сказаніе о происхожденіи человека, предлагается пространно во 2-й главѣ, гдѣ отдѣльно повѣствуется о самомъ образѣ творенія какъ мужа, такъ и жены. Здѣсь бытописатель опредѣленно показываетъ, что Адамъ былъ первый и единственный прародитель всѣхъ людей, коему никто не предшествовалъ на сотворенной землѣ: *до Адама человекъ не блше дѣлати землю* (ст. 6.). Какъ причину сотворенія жены бытописатель представляетъ то, что на землѣ въ то время *не обрѣтесе помощникъ подобный ему* (ст. 20.), почему и сотворена первая жена, которая ясно называется прародительницею всего рода человѣческаго: *нарече Адамъ имя женѣ своей жизнь, яко та мати всѣхъ живущихъ* (3, 20.).

Наконецъ въ 5-й главѣ (ст. 1—3.) снова утверждается сотвореніе одной четы — мужа и жены, — и отъ нихъ производится потомство, которое отъ Ноя распространилось по всей землѣ.

Подтверженія сего яснаго сказанія о первоначальномъ сотвореніи одной четы прародителей находимъ какъ въ Ветхомъ, такъ и въ Новомъ Заветѣ.

Самъ бытописатель исторически утверждаетъ первоначальное единство всего рода человѣческаго, про-

изшедшаго отъ одной четы, когда отъ Ноя и его сыновей производитъ множество разнообразныхъ нынѣ по племеннымъ особенностямъ народовъ, какковы, напримѣръ, потомки Мисраима, Хуса, Сима и Лафета, и вообще, о всѣхъ народахъ земли, заключая исчисленіе племенъ, говорятъ: *сія племена сыновъ Ноевыхъ по родамъ ихъ, по языкомъ ихъ: отъ сихъ разсѣяшася острови языковъ на земли по потопъ* (Быт. 10, 32.). Подъ именемъ острововъ языкъ евреи вообще разумѣли всѣ отдаленныя и отдѣленныя отъ Іудей моремъ страны (Иса. 11, 11. 12. 62, 19. Соф. 11, 11.) (и), которыя получили жителей отъ одного потомства Адамова чрезъ сыновъ Ноевыхъ: *отъ сихъ разсѣяшася по всей земли* (Быт. 9, 19.). На тоже первоначальное единство всего рода человеческого указываетъ Моусей, описывая чудо смѣшенія языковъ: *до времени столпотворенія бѣ вся земля устипъ единъ и гласъ единъ всѣмъ* (11, 1.). Смѣшеніе языковъ было сильнѣйшимъ побужденіемъ къ раздѣленію племенъ: *отъ Вавилона разсѣя ихъ Господь по лицу всея земли* (11, 9. сл. 1 Пар. 1, 1. Лук. 3, 38.).

Согласно съ повѣствованіемъ Моусея изображается происхожденіе всѣхъ людей отъ одного Адама во всемъ Вѣтхомъ Заветѣ. Такъ Товія, въ молитвѣ къ Богу, исповѣдуетъ: *Ты сотворилъ еси Адама и далъ еси ему помощницу Еву, утвержденіе жену*

(и) И другіе азіатскіе народы въ древности считали одну только Азію твердою землею, обозначая отдаленныя страны именемъ острововъ. Herod. L. II. с. 103. Записки на книгу Бытія 1816. 237.

его: *отъ тѣхъ родися человѣческое сѣмя* (Тов. 8, 6.). *Сія* (Премудрость), говоритъ писатель книги Премудрости, *первозданнаго, отца міру единаго созданнаго сохрани и изведе его отъ грѣха его* (10, 1.).

2.) НОВОЗАВѢТНЫЯ.

Въ Новомъ Завѣтѣ находимъ какъ неоднократно подтвержденіе сказанія Моусеева о произхожденіи рода человѣческаго самимъ Господомъ (Матѣ. 19, 46. Марк. 10, 6. 7.) и Его Апостолами (1 Кор. 11, 8. 9. Ефес. 5, 32. Кор. 15, 41—45. 1 Тим. 2, 13. 14. и др.); такъ и новыя ясныя свидѣтельства о произхожденіи всѣхъ людей отъ одного праотца: *Богъ, говоритъ Апостоль, сотворилъ есть отъ единыя крове весь языкъ человѣчь, жити по всему лицу земному* (Дѣян. 17, 26.) (i). Но самымъ важнымъ

(i) Что слова Апостола: *отъ единыя крове*—*ἐξ ἑνὸς αἵματος* не означаютъ, какъ усиливался толковать Пейреръ, того, что Богъ сотворилъ людей изъ одного вещества, изъ одной земли, изъ тойже природы, — показываетъ всеобщее употребленіе въ Священномъ Писаніи выраженія *отъ крове* по отношенію къ произхожденію въ смыслъ родства, плотскаго рожденія: оно тождезначуще съ выраженіями: *отъ сѣмене, отъ рода*. Единокровность, произхожденіе отъ одной крови, всегда означаетъ произхожденіе отъ одного рода и одного прародителя: отъ того въ Вульгатѣ слова *ἐξ ἑνὸς αἵματος* прямо переведены: *ex uno*. Наконецъ и дальнѣйшія слова: *весь языкъ человѣчь* — *πάντες ἕθνος* ясно указываютъ, что Апостоль имѣлъ здѣсь намѣреніе указать на произхожденіе различныхъ народовъ отъ одной четы: упоминаніе о народахъ, о разсыпаніи ихъ по землѣ было бы несоответственно смыслу рѣчи, если бы Апостоль хотѣлъ здѣсь только говорить о единствѣ природы всѣхъ людей.

подтвержденіемъ истины единства произхожденія всѣхъ людей, въ Новомъ Заветѣ есть ученіе о грѣхѣ первородномъ, распространившемся на всѣхъ людей чрезъ посредство тѣлеснаго произхожденія всѣхъ отъ единого. Всеобщность грѣха и смерти, по ученію Апостола, указываетъ на единство произхожденія всѣхъ отъ одного согрѣшившаго и осужденнаго прародца Адама: *единымъ человекомъ грѣхъ въ міръ вниде, и грѣхомъ смерть, и тако смерть во вся чловѣки вниде, въ немъ же вси согрѣшиша* (Рим. 6, 12.). Какъ безусловной всеобщности поврежденія грѣхомъ и осужденія всего чловѣчества (Рим. 3, 8. 9. и слѣд.) Апостоль противопоставляетъ всеобщность искупленія и оправданія, простирающуюся на всѣхъ людей безъ исключенія — іудеевъ и еллиновъ, варваровъ и скиѳовъ (Рим. 10, 12. и др.), — такъ и единому земному виновнику рода чловѣческаго Адаму, противопоставляетъ новаго, втораго духовнаго Адама, создающаго обновленный родъ чловѣчскій: *бысть первый чловѣкъ Адамъ въ душу живу, послѣдній Адамъ въ духъ животворящій... первый чловѣкъ отъ земли перстень: второй чловѣкъ Господь съ небесе* (1 Кор. 15, 46. 48.). Какъ прегрѣшеніемъ одного Адама во всѣхъ людей вошла смерть и царствовала посредствомъ одного (Рим. 5, 12. 17.), какъ ослушаніемъ одного Адама многіе содѣлались грѣшными (ст. 16.) и за грѣхъ его одного на всѣхъ людей простерлось осужденіе (ст. 15.); такъ жизнь, оправданіе и праведность (ст. 17—19.) на весь родъ чловѣчскій изливаются *благодатию единого чловѣка Иисуса Христа* (Рим. 5, 15.). Единство родоначальника че-

ловѣческаго здѣсь представляется такъ-же несомпѣннымъ, какъ несомпѣнно то, что вѣчная жизнь и спасеніе пронстекають отъ единого Спасителя всего рода человѣческаго, Иисуса Христа (к).

(к) Нѣтъ нужды упоминать о томъ, что ученіе о происхожденіи всѣхъ людей отъ единой четы прародителей во все времена признавалось Церковію, какъ стоящее выше всякихъ сомнѣній, составляющее одинъ изъ существенныхъ догматовъ въ ученіи объ искупленіи и, по самой ясности своей, принимаемое даже сретниками и нетребовавшее поему особенныхъ доказательствъ и особеннаго подтвержденія. Ученіе Церкви о грѣхѣ первородномъ, о его всеобщности, о смерти, какъ слѣдствіи грѣха Адамова, основывается непосредственно на общепризнанной истинѣ происхожденія всѣхъ отъ одного праотца. Поему, у тѣхъ изъ учителей Церкви, кои съ большею подробностію занимались раскрытіемъ ученія о грѣхѣ первородномъ, и вособенности у блаженнаго Августина, находятся постоянныя упоминанія о происхожденіи всѣхъ отъ Адама, и даже ршеніе некоторыхъ недомыслий, кои впоследствии были противопоставляемы ученію о единой первородной четѣ, каковы напр. о возможности построения Канномъ города (*de Civ. Dei. I. XV, 8*) о распространеніи рода человѣческаго при жизни Адама (*ibid. I. XV, 8.*), о брачныхъ союзахъ Канны и первыхъ потомковъ Адама (*ibid. I. XV, с. 16.*), о баснословной древности хронологіи и исторіи египтянъ и халдеевъ (*ibid. I. XVIII, 39*). Замѣчательны въ твореніяхъ блаженнаго Августина слова, хотя непреднамеренно, но прямо направленныя къ опроверженію преадамитовъ, думавшихъ, что Адамъ и Ева родовачальники только іудейскаго народа « въ самомъ началѣ Адамъ и Ева были родовачальниками всѣхъ народовъ, а не однихъ только іудеевъ; и что въ Адамъ было прообразованіемъ о Христѣ, тѣ относилось ко всемъ народамъ, коихъ спасеніе во Христѣ ». *In S. Johan. tract. IX.*

Какъ подтвержденіе происхожденія всѣхъ племенъ человечества отъ Адама, заслуживають некотораго вниманія и преданія іудейскія, перешедшія потомъ отчасти и къ некоторымъ христіанскимъ писа-

3.) Неосновательность противниковъ, въ приложеніи библейскихъ свидѣтельствъ къ своему ложному мнѣнію.

Какъ ни ясны представленныя нами свидѣтельства, но и они подверглись перетолкованію противниковъ истины произхожденія всѣхъ людей отъ одного праотца. Посредствомъ перетолкованія сихъ и неправильныхъ выводовъ изъ другихъ мѣстъ Священнаго Писанія, они думали найдти въ самомъ Откровеніи Божественномъ основаніе своихъ мнѣній.

Основное ученіе Священнаго Писанія о произхожденіи челоуѣка заключается, какъ мы видѣли, въ повѣствованіи бытописателя о его сотвореніи и первоначальной исторіи. На этомъ же повѣствованіи Пейреръ и его послѣдователи думали утвердить самыя сильныя опоры своихъ мнѣній.

телямъ. Хотя въ свою пользу они не могутъ представить никакого твердаго основанія, но во всякомъ случаѣ служатъ доказательствомъ того, что іудейская Церковь всегда врывалась въ произхожденіе всѣхъ племенъ, невзирая на различіе цвѣта, отъ одного праотца. Древній Таргумъ Библии Ионаана такъ перелагаетъ слова 2-й главы книги Бытія ст. 7: «и сотвори Богъ челоуѣка краснаго, чернаго и бѣлаго» (*rufum, nigrum et album*). Другіе думали видѣть въ черномъ цвѣтѣ тѣла *знаменіе*, положенное Богомъ на Каина и сохраненное его потомствомъ: сохраненіе черныхъ людей во время потопа объясняютъ тѣмъ, что Ной и его семейство имѣли рабовъ въ ковчегѣ изъ потомства Каина. Многіе признаютъ черный цвѣтъ тѣла слѣдствіемъ проклятія, положеннаго Ноемъ на Хама и сохранившаго свои слѣдствія въ болѣе или менѣе темномъ цвѣтѣ потомковъ его Хуса, Мисрамма и Ханаана. *Curs. Compl. S. Scr. T. I, pag. 1658.*

1.) Повѣствованіе о сотвореніи чловѣка излагается бытописателемъ въ 1-й и 2-й главахъ. Такимъ двукратнымъ повѣствованіемъ, по мнѣнію Пейрера, означается двукратное сотвореніе праотцевъ : первое, — прародителей, существовавшихъ до Адама и продолжающихся въ народахъ не-еврейскаго произхожденія; последнее — сотвореніе Адама и Евы родоначальниковъ еврейскаго и родственныхъ съ ними народовъ. Дѣйствительно, въ книгѣ Бытія не только два, но даже и три раза (глав. 5, 1—4.) повторяется сказаніе о сотвореніи Адама : но достаточно самого простаго сличенія ихъ, чтобы видѣть, что здѣсь говорится объ одномъ и томже твореніи. Что подробно изображенное во 2-й главѣ созданіе Адама и Евы есть одно и тоже съ описаннымъ въ 1-й главѣ, это подтверждается тѣмъ, что во 2-й главѣ кратко повторяется сказаніе о сотвореніи неба и земли, земныхъ произведеній (ст. 3—7) и животныхъ (ст. 19); уже описанное въ первой. Очевидно, что содержаніе той и другой по отношенію къ описываемымъ событіямъ одно и тоже : различіе только въ полнотѣ или краткости описаній. Если никто не подумаетъ, что описываемое во 2-й главѣ сотвореніе неба, земли, растений и животныхъ есть новое и иное созданіе, различное отъ описаннаго въ первой, то не странно ли предполагать, что изображенное какъ въ 1-й, такъ и во 2-й главѣ сказаніе о сотвореніи чловѣка представляетъ два различныя творенія ? Далѣе, когда во 2-й главѣ ясно говорится, что до Адама на сотворенной и уготованной для чловѣка (2, 5. 6.) землѣ, *чловѣкъ не бѣше длѣати ю* (6.), что до сотворенія жены на землѣ не было помощника подоб-

наго ему (ст. 20.) и что Ева—мать всѣхъ живущихъ на земль (3, 20.), — то очевидно, что это тѣ мужъ и жена, о коихъ говорится въ главѣ 1-й: *мужа и жену сотвори ихъ* (ст. 27.). Но еще яснѣе подтверждается тождество событій, изображенныхъ въ 1-й и 2-й главахъ, въ сказаніи о сотвореніи чело-вѣка, сравненіемъ ихъ съ повѣствованіемъ о томъ же твореніи въ гл 5-й (ст. 1. 2. 3.). Здѣсь быто-писатель буквально повторяетъ сказаніе о сотвореніи чело-вѣка въ 1-й главѣ и относитъ оное къ Адаму и Евѣ, о сотвореніи, изгнаніи изъ рая и потомствѣ коихъ говорится во 2-й главѣ, показывая такимъ образомъ единство предмета той и другой: *сія кни-га бытія чело-вѣча, въ оны же день сотвори Богъ Адама: по образу Божию сотвори его; мужа и жену сотвори ихъ* (5, 2. 3. сл. 1, 27.) и потомъ изображаетъ потомство Адама чрезъ Сива—до Ноя. На сіе тождество сказанія о сотвореніи чело-вѣка въ 1-й и 2-й главѣ указываетъ наконецъ самъ Господь, когда, говоря объ установленіи брака, приводитъ свидѣтельство о сотвореніи чело-вѣка изъ 1-й главы Бытія (ст. 27.): *нѣсте ли чли, яко Сотворивый искони мужескій полъ и женскій сотворилъ я естъ* (Матѣ. 19, 4)? И вслѣдъ за тѣмъ относитъ къ со-зданному мужу и женѣ заповѣдь Божию изреченную Адамомъ о бракѣ, и находящуюся во 2-й главѣ (ст. 24.: *и рече: сего ради оставитъ чело-вѣкъ отца своего и проч.*), соединяя то и другое какъ одно нераздѣльно тождественное сказаніе. Наконецъ, единство обоихъ повѣствованій бытописателя под-тверждается единствомъ имени перваго чело-вѣка, Адама, — имени, которое, будучи первоначально соб-

ственнымъ именемъ лица, а не нарицательнымъ только названіемъ *человѣка* (л), указываетъ определенно на одно лице, составляющее предметъ повѣствованія какъ въ 1-й, такъ и во 2-й главѣ (м).

(л) Что имя *Адамъ* есть первоначально собственное, принадежающее лицу перваго человѣка и потомъ перешедшее уже въ названіе всего рода человѣческаго, это вопреки мнѣнію некоторыхъ, принимавшихъ сказаніе Моисеево о сотвореніи и паденіи первыхъ людей за прикровенную исторію всего человѣческаго рода, а не одной первосозданной четы (какъ старались это доказать на основаніи имени первыхъ праотцевъ Брунзій, Паулюсъ и др.— см. Syst. Ent. al. in Dogm. vork. Begr. v. Bretschneider. p. 505, 506. ed 4.), показываетъ не только наименованіе *человѣка* самимъ Богомъ (Быт. 5, 2.), но и самое значеніе слова *Адамъ*, которое означаетъ *краснаго* (темноцвѣтнаго — *fuscus*. E. Meier's Hebr. Wurzelvort. 1845, 357—360.), и по общепринятому еще издревле изъясненію производится отъ червеной земли (Joseph Antiqu. L. I. c. 1. Быт. 2, 7.); такое названіе указываетъ на частность наименованія лица отъ какого-либо свойства или обстоятельства (каково напр. созданіе Адама изъ земли), и не имѣетъ никакого значенія въ отношеніи ко всему роду человѣческому.

(м) Какая причина двукратнаго повторенія сказанія о сотвореніи *человѣка*? — Нѣкоторые новѣйшіе толкователи (наприм. Аструкъ, Эйхгорнъ, Гартманъ, Деветте и др.) изъясняютъ сіи повторенія о твореніи *человѣка* въ книгѣ Бытія тѣмъ, что Моисей вносилъ въ свое бытописаніе, безъ измѣненія, извлеченія, или отрывки изъ древнѣйшихъ сказаній или письменныхъ памятниковъ о первыхъ временахъ міра; выраженія *сія книга бытія небесе и земли* (2, 4.), *сія книга бытія человѣча*, почитаются надписаніями такихъ древнѣйшихъ отрывковъ, внесенныхъ въ книгу Бытія ея составителемъ. Но это мнѣніе о составѣ книги Бытія изъ отрывковъ древнѣйшихъ историческихъ памятниковъ не можетъ быть соглашено съ цѣlostію книги и боговдохновенностію ея писателя. Повторенія однихъ и тѣхже событій не могутъ показаться необыкновенными

II. Въ дальнѣйшемъ повѣствованіи о событіяхъ въ родѣ человѣческомъ, произшедшихъ еще при жизни первыхъ праотцевъ, — и именно въ исторіи Каина и Авеля, находятся нѣкоторыя указанія на многочисленность людей, еще при жизни Адама. Основываясь на этихъ указаніяхъ, защитники сотворенія нѣсколькихъ прародителей въ человѣческомъ родѣ думаютъ видѣть здѣсь свидѣтельство о суще-

и при цѣлости книги, когда вспомнимъ объ особенномъ намѣреніи писателя и обратимъ вниманіе на обыкновенный характеръ древнѣйшей исторіографіи и древнѣйшей поэзіи, гдѣ подобныя повторенія встрѣчаются постоянно (напр. у Гомера); у самого Моисея встрѣчаются онѣ въ тѣхъ отдѣленіяхъ, кои очевидно составляютъ одно цѣлое повѣствованіе; таково напр. двукратное въ одной главѣ повтореніе исторіи потопа (гл. 7, ст. 7—12. см. ст. 12—18.) и др. Ближайшее основаніе такого двукратнаго и даже троекратнаго повторенія сказанія о сотвореніи Адама заключается въ намѣреніи св. писателя изобразить въ большей полнотѣ и съ особенною ясностію сотвореніе чловѣка, чѣмъ прочихъ существъ, какъ лица, составляющаго главный предметъ всей книги — (*сія книга бытія чловѣча* 5, 1.). Въ 1-й главѣ сотвореніе чловѣка поставляется на ряду съ твореніемъ прочихъ существъ; самое дѣйствіе творенія и порядокъ произхожденія, — описаніе того, какъ *совершилася небо и земля и все украшеніе ихъ* (2, 1.), составляетъ главное содержаніе повѣствованія. Во 2-й же главѣ главный предметъ бытописанія чловѣкъ; здѣсь и самый міръ и все *украшеніе* его бытописатель разсматриваетъ уже только по отношенію къ чловѣку. Онъ упоминаетъ снова о сотвореніи растений, но съ тѣмъ, чтобы указать на значеніе и цѣль сего творенія по отношенію къ чловѣку; — до Адама чловѣкъ *не блше дѣлати землю* (ст. 6.), но съ сотвореніемъ его и изведеніемъ въ рай *дѣлати и хранити его* (ст. 15.) уясняется и цѣль творенія произрастеній земли и ихъ значеніе для чловѣка. По сотвореніи уже Адама, Моисей упоминаетъ вновь о сотвореніи *всѣхъ звѣрей сельныхъ и птицъ не-*

ствованіи еще во времена Адама племень, не отъ него произшедшихъ. Такъ, во 2-мъ стихъ 4-й главы сказано: *бысть Авель пастырь овецъ; Каинъ же бы дѣлалъ землю.* Земледѣліе, по мнѣнію Пейрера, требуетъ предварительнаго открытія и усовершенія многихъ орудій, некусѣтвъ и пособій; овцеводство — укрощенія и пріученія животныхъ, а существованіе пастыря предполагаетъ нужнымъ защищеніе стадъ

бесныхъ (ст. 19), съ тѣмъ, чтобы показать мудрость перваго челоуѣка въ нареченіи имъ именъ.—Мысль о преимущественной важности творенія челоуѣка предъ созданіемъ прочихъ существъ, какъ причину повторенія сказанія о семъ твореніи у Моисея, имѣли и св. истолкователи св. книгъ. «Огъ чего», говоритъ св. Василій Великій, «выше тамъ (1 гл. ст. 27.) сказано уже о сотвореніи челоуѣка: *и сотвори Богъ челоуѣка по образу Божию сотвори его*, а здѣсь (во 2-й гл.) опять сначала повѣствуется о происхожденіи челоуѣка, какъ-будто намъ ничего еще не было известно объ образованіи его?....» Показавши, что здѣсь не говорится о различномъ сотвореніи тѣла и души, какъ думали нѣкоторые въ его время, св. Василій продолжаетъ: «иногда говорится намъ вообще, а иногда повѣствуется подробно, какимъ образомъ, что произошло. И такъ, выше (въ гл. 1-й) сказано только о томъ, что сотворилъ Богъ, но умолчано объ образѣ творенія; а здѣсь (во 2-й гл.) показано и то, какъ сотворилъ; ибо если бы сказано было только: *сотвори* (челоуѣка), то можно было бы подумать, что сотворилъ такъ, какъ звѣрей, какъ растенія, какъ траву,—потому, чтобы избѣжать тебѣ такого общенія съ животными, слово предало, «какимъ образомъ Богу угодно было сотворить собственно теби, — взявъ Богъ *персть отъ земли* (2, 7.). Тамъ сказано только то, что сотворилъ, а здѣсь — и какъ сотворилъ....» *Περὶ τῆς τῆ ἀνθρώπου κατασκευῆς λόγος.* 2. S. Basil. oper. ed. Garnier. T. I. p. 479, 480.). Туже мысль выражаютъ св. Теофилъ въ посл. къ Автолику (Lib. 2. с. 19. 20.) и св. Иоаннъ Златоустъ (in Gen. Hom. 12. opera ejus. ed. Ducasii).

отъ грабителей и воровъ; но такъ-какъ ихъ не могло быть въ немногочисленномъ семействѣ Адама, гдѣ были только Каинъ и Авель, — то это указываетъ на существованіе чуждыхъ Адамову роду людей. Въ 17-мъ стихѣ тойже главы говорится о женѣ Каина, въ 14-мъ Каинъ выражаетъ опасеніе, что *всякъ обрѣтаяй его убіетъ* его; то и другое не могло произойти въ семействѣ Адама, какъ по родственному союзу, такъ и потому, что рожденіе у Адама дочерей и сыновей, упоминается уже послѣ рожденія Сивы. Притомъ, Каинъ выражаетъ свое опасеніе, уже послѣ намѣренія скрыться отъ лица Божія и отъ своего рода (ст. 14.); если бы земля была пуста и ненаселена, то скрываясь отъ своего рода въ пустыню, кого бы могъ онъ опасаться? Населеніе въ то время земли иными племенами, не Адамова рода, показываетъ самое удаленіе его въ землю Нандъ, и построеніе тамъ города, названнаго Енохомъ, по имени сына его. Строеніе города предполагаетъ многочисленность населенія, изобрѣтеніе художествъ и общественную жизнь; города, говорятъ, не могли явиться на землѣ еще при жизни Адама; для кого и какъ бы сталъ Каинъ строить городъ, только съ своею женою и родившимся тамъ первенцемъ Енохомъ? *Названіе* городу дается обыкновенно для того, чтобы отличить его отъ другихъ городовъ: это показываетъ уже значительное развитіе гражданственности во время Адама, которое подтверждается еще упоминаніемъ въ словахъ Господа Каину — *вратъ судей* (4, 7.), что даетъ знать о существованіи судищъ и общественныхъ законовъ въ то время. Все это, по мнѣнію Пейрера, объяснимо

только, когда допустимъ бытіе инаго рода людей, прежде Адама.

Очевидно, что вся сила этихъ возраженій основывается на предварительно принятомъ за истинное и ничѣмъ не доказанномъ предположеніи, что вовремя всѣхъ сихъ событій у Адама не было потомства болѣе Каина и Авеля, и что прочіе сыны и дочери Адама (15,5.) упоминаются въ бытописаніи, а потому и родились уже послѣ Сноа. Предположеніе совершенно несправедливое. Порядокъ уноменовенія въ бытописаніи Моусеевомъ различныхъ сыновей Адама вовсе не есть порядокъ рожденія. Главная цель повѣствованія о Каинѣ и Авелѣ въ гл. 4-й у Моусея не та, чтобы показать преемственность ихъ рожденія и родословіе потомковъ Адама (что составляетъ предметъ особеннаго повѣствованія въ книгѣ Бытія, обнимающаго 5-ю главу), но изобразить важное въ исторіи міра событіе, бывшее причиною раздѣленія потомства Адамова на сыновъ Божіихъ и человѣческихъ; оттого повѣствованіе о Каинѣ и Авелѣ и поставлено прежде самыхъ родословій потомковъ Адама Каина и Сноа, чтобы объяснить причины ихъ раздѣльности. Самыя слова книги Бытія о рожденіи Авеля послѣ Каина,—и приложи (Евр. и еще роди ти брата его Авеля (4, 2.)), нисколько не показываютъ, чтобы Авель непосредственно былъ второй сынъ Адама послѣ Каина; послѣдовательность рожденія потомковъ у бытописателя, когда онъ имѣетъ ее въ виду, обыкновенно выражается ясно: *по семь роди, и роди сына втораго, пятаго, шестаго и проч.*; такъ изображается преемственное рожденіе сыновей у Іакова (Быт. гл. 29, ст. 33—35. гл. 30,

ст. 7, 12, 17 и др.). Существенная цѣль св. писателя книги Бытія, не только въ историческихъ повѣствованіяхъ, но и въ самыхъ родословіяхъ, не точная послѣдовательность потомковъ и полнота указаній сего рода, но отношеніе къ царству Божию какъ отдельныхъ лицъ, такъ и самыхъ племенъ. Такъ, въ родословіи потомковъ Каина Моисей не исчисляетъ всѣхъ ихъ, но упоминаетъ только о немногихъ извѣстныхъ изобретеніяхъ искусствъ или знаменитыхъ порокахъ (4, 19—25). Такъ, въ родословіи сыновъ Ноя (Быт. гл. 10) онъ съ особенною подробностію изображаетъ потомство тѣхъ сыновъ и внуковъ Ноевыхъ, отъ коихъ произошли народы, имѣвшіе ближайшее отношеніе къ исторіи Церкви и народа Божія, только кратко упоминая о потомствѣ другихъ. Такимъ образомъ, при ясныхъ указаніяхъ въ Св. Писаніи на нѣкоторую многочисленность рода человеческого еще при жизни Адама и до рожденія Сноа, мы должны со всею несомнѣнностію допустить, что, между рожденіемъ Каина и смертію Авеля, Адамъ, какъ свидѣтельствуемъ слово Божіе, *роди сыны и дщери* (Быт. 5, 4.), потомствомъ коихъ начинала наполняться земля еще и при его жизни. При этомъ многочисленность населенія не представитъ ничего неудобобизъяснимаго. Если мы знаемъ, что Сноъ родился на 230-мъ году жизни Адама (Быт. 5, 3. ст. 4, 25.), а годомъ ранѣе сего съ вѣроятностію можно положить убіеніе Авеля, за потерю коего Сноъ былъ скорымъ утѣшеніемъ отъ Бога (4, 25.), и если теперь рожденіе Каина отнесемъ къ 30-му году жизни Адама, то получимъ пространство времени почти въ 200 лѣтъ, а въ это время, какъ потомство Адама,

такъ его дѣтей и внуковъ могло получить значительное распространеніе и населить уже не двѣ только, но и болѣе странъ земли; въ это время могли быть открыты первоначальныя удобства общежитія и простыя орудія, нужныя для построенія зданій. При такой естественно объяснимой возможности немалочисленнаго и довольно обширнаго заселенія земли еще при жизни Адама не лзя устранить мысли и объ особенной дѣйственности Божія благословенія—умножаться и населять землю,—даннаго человѣку въ то время, когда и открывалась нужда скорѣйшаго населенія земли и производительныя силы природы были въ болѣе животворномъ состояніи во времена ближайшія къ началу міра; долготѣіе Патріарховъ, по видимому, имѣло тѣже причины и ту же цѣль (н).

(н) Примѣръ быстрога увеличенія народонаселенія, при помощи благословенія Божія, даже во времена послѣ-потопныя, можемъ видѣть въ потомствѣ Авраама. Отъ сего одного праотца, втеченіи 405 лѣтъ, отъ рожденія Исаака до исхода израиля изъ Египта, произошло не только многочисленное потомство народа израильскаго, который, по исчисленію, произведенному при началѣ втораго года по изшествіи изъ Египта (Числ. I, 1—2.), простирается до 603,550 лишь мужскаго пола, достигшихъ 20 лѣтъ и способныхъ носить оружіе, кромѣ дѣтей, женъ, пришельцевъ и цѣлаго колына Левіина (Числ. I, 45. 46.), что, по малой мѣрѣ, даетъ приблизительное число всего народонаселенія болѣе двухъ миліоновъ,—но и другія племена и народы. Такъ, по обѣтованію Божію, отъ Измаила происходятъ двѣнадцать народовъ (Быт. 17, 20.); многочисленное потомство происходитъ отъ шести сыновъ, рожденныхъ отъ Хеттуры, изъ коихъ двое были родоначальниками 13-ти племенъ (Быт. 25, 1—6.); отъ Исава произошли многочисленныя племена едомскія (Быт. гл. 32.). Умноженіе израиля въ Египтѣ отъ 75 душъ (Исх. 1, 5. Быт. 46, 28), вышедшихъ изъ Ханаанъ съ Іаковомъ, до двухъ

Итакъ, нѣкоторая многочисленность уже рода человѣческаго и существованіе простѣйшихъ искусствъ еще при жизни Адама не даетъ никакого права предполагать существованіе въ то время людей иного, не Адамова рода, какъ думаютъ противники истины единства рода нашего. Но не лѣзя не замѣтить, что и въ самомъ изображеніи многочисленности людей и общественнаго развитія въ то время, они допускаютъ крайнія преувеличенія или совершенно ложныя заключенія. Такъ, ни земледѣліе Каина, ни овцеводство Авеля не даютъ никакого основанія къ мысли о какомъ бы то ни было особенно высокомъ состояніи искусствъ и пр. Каинъ и Авель могли быть и первыми изобрѣтателями своихъ искусствъ; простота этихъ занятій, особенно при плодородіи почвы и благоуханномъ климатѣ, не требовавшихъ ни сложныхъ орудій, ни пособій другихъ искусствъ, вполне прилична первобытнымъ временамъ. Едва ли нужно упоминать, что пастырь нуженъ при стадѣ не для одной только защиты отъ хищниковъ, и что выводъ, который отсюда дѣлаетъ Пейреръ, болѣе страненъ, нежели правленъ.

и болѣе миллионѣвъ, въ продолженіе времени около 200 лѣтъ, при всѣхъ препятствіяхъ къ оному и гоненіяхъ, легко объясняетъ умноженіе рода человѣческаго при Адамѣ, въ продолженіе того же времени, въ несравненно большемъ числѣ, когда вспомнимъ долголѣтіе того времени, которое, простираясь долѣе на нѣсколько предѣловъ жизни человѣческой послѣ-потопной, должно было производить и соответственное сему распространеніе потомства. Математическія исчисленія совершенно оправдываютъ мысль о возможности чрезвычайнаго умноженія населенія въ данный періодъ (200 л.), и при данномъ среднемъ предѣлѣ человѣческой жизни въ то время.

Нѣтъ ничего невѣроятнаго и въ томъ, что жена Каина была вмѣстѣ и сестра его. «Когда была «нужда, чтобы чрезъ рожденіе умножились люди, «а другихъ людей, кромѣ тѣхъ, кои родились отъ «двоихъ, не было, то мужи получали въ супру- «жество своихъ сестеръ; что, понстинъ, въ какой «мѣрѣ въ древности было позволено, по требованію «крайней нужды, въ такой мѣрѣ впоследствии по «запрещеніи религіею сдѣлалось достойнымъ осу- «жденія» (о). Съ сими словами бл. Августина со- гласно пзъясняютъ супружество Каина и первыхъ сыновей Адама св. Іоаннъ Златоустъ, св. Епифаній, св. Амвросій Медиоланскій и другіе богомудрые истолкователи Св. Писанія (п).

(о) Бл. Августин. de Civ. Dei. lib. XV, с. 16.

(п) «Можетъ быть, спросить кто, говорить св. Златоустъ, какъ это, когда Писаніе нигдѣ не упоминаетъ о другой женѣ (кромѣ Евы), Каинъ имѣлъ жену? Не удивляйся сему, возлюбленный. Св. Писаніе нигдѣ не дѣлаетъ точнаго исчисленія женскаго пола, но, избгая излишества, вкратцѣ упоминаетъ о мужахъ, и то не всѣхъ, напротивъ, и о нихъ очень кратко повѣствуетъ намъ, напримѣръ, что такой-то родилъ сыновей и дочерей, и умеръ. И въ настоящемъ случаѣ можно полагать, что Ева, кромѣ Каина и Авеля, родила дочь, которую Каинъ и взялъ себѣ въ жену. Такъ-какъ это было вначалѣ, а роду человѣческому нужно было размножаться, то и позволено было жениться на сестрахъ». (Св. Златоустъ, въ бес. 20, на кн. Быт.—Хр. Чт. Октябрь 1851 г. стр. 348.). Ту же мысль утверждаетъ св. Епифаній (Haer. XIX. Sethiani), св. Амвросій Медиоланскій (De Cain et Abel Lib. 2, с. 9.), бл. Θεодоритъ (in Gen. quaest. 72. въ Хр. Чт. 1843 г. III. кн. 374 стр.). Древнія преданія іудеевъ сохранили также воспоминаніе какъ о бракъ Каина и Авеля на своихъ сестрахъ, такъ и о многихъ сынахъ и дочеряхъ Адама, — даже измыслили имена имъ. Fabricii Codex. Pseud. vet. Test. ed 1722 an. p. 125—130 et al.

Существованіемъ довольно многочисленнаго потомства у Адама, ввремя описанныхъ у Моусея въ 4-й главѣ событій, легко изъясняется и Каиново опасеніе отмщенія и не только на мѣстѣ совершенія преступленія, но и въ той землѣ странствія (Быт. 4, 15.), куда онъ удалился, скрываясь отъ лица Божія. Вѣроятно, Каинъ скрылся туда со всемъ своимъ потомствомъ, которое могло быть довольно многочисленнымъ, и способствовать ему въ построеніи города; потому что нѣтъ никакой нужды почитать Еноха первенцемъ, и бракъ Каина полагать уже по удаленіи его въ землю Нандъ (Быт. 17, 4.), или думать, что построеніе города произошло тотчасъ по рожденіи Еноха. Что касается до самого построенія, то оно не представляетъ ничего особенно труднаго, и не предполагаетъ никакого значительнаго развитія общественнаго, когда вспомнимъ, что именемъ *города* евреи называли всякое селеніе, огражденное стѣнами (р), а такое огражденіе нужно было Каину или для защиты отъ дикихъ звѣрей, или, что вѣроятнѣе, для сокрытія здѣсь своего малодушія, которое не было успокоено обещаніемъ безопасности со стороны самого Господа (Быт. 14, 15.), но всегда ждало нападенія и отмщенія за кровь Авеля. *Наименованіе* города не необходимо предполагаетъ существованіе другихъ городовъ, и отличіе отъ нихъ, хотя при многочисленности потомства Адамова не было бы невѣроятнымъ и построеніе многихъ селеній и огражденныхъ мѣстъ. Повиди-

(р) Зап. на кв. Бытія стр. 147.

тому, основаніе и нареченіе города Каиномъ не безъ цѣли упомянуто въ Св. Писаніи. Слова о Каинѣ: *и бѣ зиждѣй градъ и именовѣ градъ во имя сына своего: Енохъ* (Быт. 4, 17.), указываютъ именно на опытъ *перваго* основанія города и *перваго* наименованія, — словомъ, — на первыя начала образованія и общественной жизни въ потомствѣ Каина, и состоятъ въ очевидной связи съ изобретеніемъ разныхъ житейскихъ искусствъ въ томъ же потомствѣ, о коихъ здѣсь же и упоминается (Быт. 14, 19. 20. 21.).

Шейеръ говоритъ, будто въ книгѣ Бытія упоминаются *врата судей* уже во время Адама? Но 7-й стихъ 4-й главы, гдѣ онъ думаетъ находить такое упоминовеніе, съ еврейскаго подлинника читается такъ: *аще благо сотвориши не возношеніе (или, не благопріятіе ли? или иначе, не прощеніе ли?); аще ли же не благо сотвориши, не при дверехъ ли грѣхъ лежитъ?* (с) Находить въ выраженіи: *при дверехъ грѣхъ лежитъ*, указаніе на *врата судей*, можетъ только одинъ предубѣжденный въ пользу предзанятой мысли взглядъ, а толкованіе сихъ словъ въ томъ смыслѣ, что, въ случаѣ преступленія Каинова, Богъ угрожаетъ предать его въ руки земнаго правосудія, совершенно не соответствуетъ ни общему характеру самой рѣчи, ни связи ея съ послѣдующими словами (ст. 9.). Угроза земнаго отмщенія за преступленіе еще несовершенное Каиномъ, и притомъ, когда самъ Господь впоследствии предохраняетъ Каина отъ человѣческаго мщенія, — въ раз-

сматриваемыхъ нами словахъ совершенно не можетъ имѣть мѣста, а послѣдующія за тѣмъ слова Господа къ Каину: *умолкни, къ тебѣ обращеніе его....* и пр. (ст. 7.), при подобномъ изъясненіи остаются совершенно непонятными. Выраженіе: *грѣхъ при дверехъ лежитъ* — ближе всего означаетъ скорое обнаруженіе, явленіе грѣха. Подобное слововыраженіе мы находимъ въ словахъ Спасителя о Своемъ пришествіи — (*вѣдите, яко близъ есть при дверехъ....* Марк. 13, 29.) и Ап. Іакова о тойже скорости явленія Господня (*се Судія предъ дверми стоитъ....* Іак. 5, 9.). При такомъ значеніи выраженія: *при дверехъ*, и при соображеніи всего обличенія Господня, обращеннаго къ Каину, смыслъ всего стиха, нами разсматриваемаго, дѣлается яснымъ. Господь прежде всего обращаетъ вниманіе на внѣшній видъ Каина: *вскую прискорбенъ былъ еси и вскую испаде лице твое?* Очевидно, въ слѣдующихъ словахъ мы должны ожидать изъясненія причинъ и цѣли сего вопроса: *« аще благо сотвориши, если ты благъ, и совѣсть твоя спокойна, то не возношеніе ли? не должно ли лице твое быть вознесено радостію и Моимъ благоволеніемъ? Аще ли же не благо сотвориши, если ты не имѣешь внутренней благодати, то не при дверехъ ли грѣхъ лежитъ? Не онъ ли исходитъ изъ сердца на лице, и является въ мрачныхъ и разстроенныхъ чертахъ его? »* (т). Самый видъ твой и испадшее лице не обнаруживаютъ ли зависти и злыхъ преднамѣреній?

III. Некоторые думаютъ находить въ сказаніи Бытописателя о сынахъ Божіихъ и сынахъ человѣческихъ (Быт. гл. 6.) свидѣтельство о двухъ различныхъ племенахъ человѣчества — Адамовомъ и другомъ, происшедшемъ не отъ его племени (у). Мысль совершенно произвольная. Самое уже наименованіе: *сыны Божіи и человѣческіе* ясно указываетъ, что это раздѣленіе людей было собственно религіозное, а не племенное, при которомъ то и другое названіе не имѣло бы никакого основанія и значенія. Цѣль Бытописателя показать не брачные только союзы племень, а раздѣленіе Церкви между потомствомъ Сива, — сынами Божіими по благодати (Втор. 14, 1; Иоанн. 1. гл. 3, 1.) и по служенію Іеговъ, — и между нечестивымъ потомствомъ Канна, слѣдствіемъ смѣшенія коихъ было преумноженіе нечестія, и послѣдовавшій за оное судъ Божій (Быт. 6, 56.—12, 13.). Изъясненіе сихъ наименованій находимъ въ самой книгѣ Бытія, гдѣ указывается происхожденіе и значеніе имени Сыновъ Божіихъ. Ибо слова Писанія объ Енось: *сей упова призывати имя Господа Бога* (Быт. 4, 26.), согласно съ еврейскимъ словоупотребленіемъ, могутъ имѣть такой смыслъ: тогда начали именоваться по имени Божіемъ или отъ имени Божія (Ф), т. е. племя благочестивыхъ совершенно отдѣлилось отъ сѣмени Каннитовъ, и приняло наименованіе отъ имени Іеговы, Коему служеніе, и, вѣроятно, у-

(у) Эту мысль въ особенномъ сочиненіи раскрываетъ Эдуардъ Кнингъ (King). О немъ въ *Histoire. d Sectes Relig.* p. Gregoire. Т. II. p. 2, 3.

(Ф) Зап. на кн. Быт. стр. 155.

становленіе общественнаго, внѣшняго богослуженія во время Еноса, составляло не только внутреннее, но и внѣшнее отличіе Синова потомства.

IV. Новое основаніе мысли о происхожденіи различныхъ племенъ рода человѣческаго отъ различныхъ прародителей думаютъ нѣкоторые (х) находить въ родословіи сыновъ Ноевыхъ въ 10-й гл. книги Бытія. Племена и народы, исчисляемые здѣсь, принадлежатъ только къ такъ называемому *бьлому* поколѣнію человѣческаго рода, которое обнимаетъ семитическія и индо-германскія племена; о другихъ породахъ существенно отличныхъ отъ кавказской, — каковы: негрская и монгольская, Моусей ничего не говоритъ въ описаніи племенъ, происшедшихъ изъ рода Адамова. Это доказываетъ отличное и раздѣльное отъ описаннаго во 2-й гл. книги Бытія происхожденіе сихъ, неизвѣстныхъ ни Моусею, ни народу израильскому племенъ.

Прежде нежели обратимъ вниманіе на то, справедлива ли мысль, что Моусей и не знаетъ и не упоминаетъ о другихъ племенахъ человѣческаго рода, кромѣ кавказскаго, должно замѣтить, что нѣтъ никакого основанія искать, въ предложенномъ у Моусея родословіи потомковъ Ноевыхъ, точныхъ и подробныхъ свѣдѣній о распредѣленіи всѣхъ народовъ земли и ихъ племенныхъ отличіяхъ. Существенная цель всего бытописанія — изображеніе состоянія и судебъ Церкви Божіей на землѣ; внѣшнія происшествія изображаются и упоминаются только въ той мѣрѣ, въ ка-

(х) Cosserotъ, въ *Tableau Synopt. des races hum.* также см. art. *Нотте* въ *N. Dict. de la Convers. edit. p. A. Wahlen. Brux. 1843.*

кой онъ входятъ и соприкасаются съ главнымъ предметомъ св. книгъ, исторіею царства Божія на землѣ. И такъ-какъ въ ветхомъ завѣтѣ истинная Церковь находилась среди одного народа еврейскаго, то, частіе, Бытописатель упоминаетъ изъ числа вѣданныхъ событій міра только тѣ, кои имѣютъ какое-либо отношеніе къ исторіи народа избраннаго. Такой способъ и цель изображенія вѣданныхъ событій, общій всему Св. Писанію въ историческомъ его содержаніи, ясно можно примѣтить и въ родословіи потомковъ Ноевыхъ. Здѣсь съ большею подробностію и отчетливостію изображается происхожденіе тѣхъ племенъ и народовъ, кои имѣли какос-либо вліяніе на судьбы народа Божія или вступали съ нимъ въ близкія отношенія; о потомствѣ тѣхъ родоначальниковъ, племена коихъ мало имѣли отношенія къ израильскому народу, говорится кратко; о тѣхъ, даже великихъ народахъ, коихъ исторія не соприкасалась съ исторіею Церкви, Бытописатель умалчиваетъ, такъ-какъ описанія подобныхъ племенъ чужды главной цели св. повѣствованія. Поэтому неудивительно, что мы затруднимся по родословію Моисею опредѣлить напр. происхожденіе китайцевъ, индійцевъ, несмотря на древность этихъ народовъ, восходящую до временъ Моисея и далѣе. Такъ, Моисей очень кратко говоритъ о потомствѣ Іафета (Быт. 10, 1—3), несмотря на то, что отъ него, вслѣдствіе благословенія Ноева о преимущественномъ распространеніи его потомства (Быт. 9, 27) должно было произойти много народовъ. Изъ потомковъ Іафета онъ только вкратцѣ перечисляетъ сыновей Гамера и Іавана родоначальниковъ племенъ, первоначально жившихъ въ Малой Азій

и близкихъ по сему къ Палестинѣ. Съ несравненно большею подробностію, до втораго и третьяго колѣна, исчисляеть Моусей потомство Хама, и особенно Мисраима, Хуса и Хаанаана, отъ коихъ произошли народы, имѣвшіе самое близкое отношеніе къ израильтянамъ, — египтяне, вавлоняне, ассирияне и ханаанскія племена; здѣсь *Бытописатель* входитъ въ нѣкоторыя подробности о первоначальномъ происхожденіи царствъ (ст. 10.), объ основаніи нѣкоторыхъ городовъ (ст. 11. 12.). Но съ особенною полнотою изображаетъ Моусей потомство хаанаана, исчисляя до одиннадцати его потомковъ, родоначальниковъ незначительныхъ въ историческомъ отношеніи племенъ, но занимающихъ важное мѣсто въ исторіи народа израильскаго; здѣсь онъ даже съ точностію обозначаетъ границы расселенія ханаанскаго племени (ст. 10. 19.). Въ родословіи потомковъ Сима особенное вниманіе обращено на потомство Арфаксада, родоначальника еврѣйскаго народа. Тогда-какъ о прочихъ сынахъ Сима, напр. Еламъ, Асуръ, Лудъ, — упоминается только по имени, съ большею подробностію исчисляется потомство Іектана, сына Еверова, даже въ пятомъ колѣнѣ отъ Сима, тринадцать сыновей коего были предками такого же числа незначительныхъ племенъ аравійскихъ. Такой особенный характеръ и особенная цѣль родословія, предложеннаго Моусеемъ, не позволяетъ намъ искать въ немъ полной этнографической генеалогіи народовъ, и опровергаетъ заключенія тѣхъ, кои изъ молчанія Моусеева о томъ или другомъ народѣ думаютъ выводить, что Моусей не зналъ объ ихъ существованіи, или что они происходятъ не отъ потомства Адамова.

Но если, по самой цѣли своей, родословіе сыновъ Ноевыхъ не довольно полно, чтобы искать въ немъ родоначальниковъ всѣхъ племенъ и народовъ; то оно во всякомъ случаѣ достаточно, чтобы показать, что Моисею не были неизвѣстны племена рода человеческого и непринадлежащія къ племени кавказскому, и что, несмотря на ихъ отличіе по цвѣту кожи и тѣлеснымъ особенностямъ отъ племени, къ которому принадлежалъ народъ еврейскій, онъ тѣмъ не менѣе включалъ ихъ въ потомство единаго родоначальника—Адама. Больше яснымъ свидѣтельствомъ сего можетъ служить потомство Хуса (Быт. 10, 6. 7.), какъ племя болѣе известное и опредѣленное.

По свидѣтельствамъ Священнаго Писанія 1.) племя Хуса преимущественно занимало страны, лежащія къ югу отъ Египта, — вообще, кромѣ древней Еѳіопіи, страны извѣстныя въ настоящее время подъ именемъ Нубіи и Кордофана (Іов. 28, 19. — Исаіи XI, 11. Іезек. 29, 10. Зах. 2, 12. Ам. 9, 7 и др.). 2.) Что касается до наружнаго вида хуситовъ, то изъ Священнаго Писанія извѣстно, что они имѣли природный, неизменный, черный цвѣтъ тѣла (Іер. 13, 23.). Эти черты показываютъ, что подъ именемъ сыновъ Хуса — Бытописатель разуметь тѣ племена, кои въ древности извѣстны были подъ именемъ эѳіоплянъ. Названіе Еѳіопіею страны Хусъ (Кушь—евр.) принимаемое и въ самомъ Св. Писаніи (Іуднѣ 1, 10) вездѣ было уногребляемо для обозначенія потомковъ Хуса семьюдесятью Переводчиками. По свидѣтельству Іосифа Флавія и Иеронима не только евреи, но и вся Азія называла Еѳіопію странюю

Хуса (ц). Наконецъ, согласіе почти всѣхъ истолкователей Св. Писанія, до новѣйшихъ временъ, въ тождествѣ земли Хусъ и Еѳіопія дѣлаеть несомнѣннымъ, что Моусею были опредѣленно извѣстны племена, населяющія Верхній Египеть (ч).

(ц) Hier. Quaest. X. in Gen. Iosephъ Флавій. Antiqu. Lib. 1. с. 7.

(ч) Тождеству Хуса и Еѳіопія, признанному всѣми древними и большою частію новѣйшихъ толкователей Св. Писанія, противоположаютъ мнѣнія знаменитаго Бохарта, принятое и нѣкоторыми другими, что земля и племя Хусъ находится въ восточной части Аравіи. Неоспоримые слѣды мѣстообитанія хуситовъ въ Азіи (Быт. 2, 13.), въ древнѣйшія времена, названіе мадіантянки жены Моусеевой еѳіоплянинею (Исх. 3, 1. Числ. 12, 5.), сопоставленіе Хуса и Мадіана, какъ родственныхъ и сопредѣльныхъ племенъ (Аввак. 3, 7.), войны хуситовъ въ Азіи (4 Царств. 19, 9. 2 Парал. 14, 9.), мѣстопробываніе нѣкоторыхъ племенъ потомства Хусова въ Аравіи (напр. Сава, Евила, Савава и др. Быт. 7, 27.) и нѣкоторыя свидетельства древнихъ писателей, дававшихъ имя еѳіоплянъ племенамъ азіатскимъ, обитавшимъ по берегамъ Чермнаго Моря, — вотъ основанія, предлагаемыя Бохартомъ въ защиту своего мнѣнія. Но оны не могутъ отстранить ясныхъ доказательствъ въ пользу единства Еѳіопія и Хуса. Что касается до неоспоримыхъ и ясныхъ указаній Св. Писанія на хуситовъ въ Азіи; то это не представляется удивительнымъ во времена Моусея и ближайшія къ нему, когда вспомнимъ, что Азія была первоначальнымъ мѣстомъ обитанія всѣхъ племенъ и центромъ послѣдующаго расселенія еѳіопское племя въ то время не могло быть такъ отрѣшеннымъ отъ прочихъ, и опредѣленнымъ въ своихъ границахъ, какъ нынѣ; берега Чермнаго Моря, какъ главный путь переселенія народовъ въ Африку, естественно, долгое время могли быть занимаемы хуситскими племенами, пока не были вытѣснены уже совершенно въ Африку арабскими племенами, потомками Измаіа. Кроме того, не всѣ изъ основаній Бохарта сами по себѣ тверды напримѣръ, войны еѳіоп-

Это тождество египтянъ древняго міра и кушитовъ Св. Писанія ясно говоритъ, что Бытописателемъ въ исчисленіи потомства Адамова не были забыты и племена, отличныя по цвѣту тѣла отъ того, къ коему принадлежалъ народъ избранный. Египтяне, съ ихъ отличительными признаками, очевидно, не могли быть неизвѣстными Моисею и народу израильскому, особенно ввремя продолжительнаго пребыванія въ Египтѣ, гдѣ, какъ показываютъ изображенія на древнихъ памятникахъ, историческія и археологическія изслѣдованія, издревле были извѣстны племена и обитатели египтскаго племени (ш).

Янъ въ Азіи нисколько не удивительны, если вспомнимъ древнее могущество этого племени, частое покореніе имъ Египта путемъ завоеваній и близость Египта къ Азіи. Наименованія древними египтянами въкоторыхъ азіатскихъ племенъ свидѣлствуютъ болѣе о неточности словупотребленія, нежели даютъ свидѣтельство о дѣйствительно-египтскомъ началѣ этихъ племенъ; древніе часто называли египтянами всѣ темноцвѣтныя племена (даже напр. индѣйцевъ, мавровъ), не взирая на ихъ происхожденіе. Замѣчательно, что и библейское наименованіе Кушъ обозначало не столько определенный народъ въ политическомъ отношеніи, сколько отдѣльное племя, отличающееся отъ другихъ чернымъ цвѣтомъ кожи.

(ш) Не говоря о сопредѣльности Египта и Египта, о тѣсныхъ племенныхъ отношеніяхъ ихъ обитателей, о постоянной исторической связи и близкихъ отношеніяхъ египтянъ и египтянъ, по которымъ въ разныя времена то египтскія племена путемъ завоеванія утверждались на берегахъ Нила, то наоборотъ египтяне простирали свое господство надъ ними, — обстоятельства, которыя дѣлаютъ болѣе, чѣмъ вѣроятнымъ пребываніе многихъ лицъ и племъ египтскаго произхожденія во времена Моисея, мы имѣемъ въ памятникахъ самого египта историческія свидѣтельства извѣстности негрскаго

Что касается до третьяго главнаго племени чело-
вѣческаго рода, извѣстнаго подъ именемъ монголь-
скаго, котораго также не находятъ въ родословіи на-
родовъ въ книгѣ Бытія, то неудивительно было бы,
что народы сего племени, издревле обитавшіе въ
сѣверной и восточной части Азіи, отдѣленные об-
ширнымъ пространствомъ отъ Іудей и не входившіе
съ ними ни въ какія отношенія, не имѣютъ мѣста
въ исчисленіи Моусеевомъ: но и здѣсь въ потомствѣ
Іафета мы встрѣчаемъ одно имя, которое, по общему
мнѣнію большей части толкователей, относится къ
кочующимъ народамъ средней Азіи, принадлежащимъ
къ монгольскому поколѣнію. Это имя *Магогъ* (Быт.
10, 2.), подъ коимъ Св. Писаніе разумѣетъ отдален-
ные варварскіе народы Сѣвера и Сѣверо-Востока
(Іез. 38, 6. I Мак. 4, 47.), признаваемые большою

племени въ самыя древнія времена. Въ іероглифическихъ изобра-
женіяхъ и картинахъ въ мѣстахъ погребеній, среди темноцвѣтныхъ
египтянъ, ясно отнчаются совершенно черные еѳіопяне, со всеми
рѣзко опредѣлившимися чертами негрскаго племени: то изображены
побѣды египетскихъ царей надъ еѳіопянами, то послѣдніе являются
какъ рабы, то какъ соучастники и помощники при жертвоприно-
шеніяхъ (Lepsius въ Meyer's Hebr. Würzeln. 1845. Ang. III. 745.
746, p. Richard's Naturg. d. Mensch. T. II, p 262.). Изслѣдо-
ваніе древнихъ мумій показало, что среди египетскаго населенія на-
ходились жители негрскаго происхожденія (Blumenbach. De gen.
hum. Variet. 1795. p. 187, 188.). Свидѣтельства этихъ памятни-
ковъ, кои мы по справедливости можемъ почитать не только со-
временными Бытописателю родословія сыновъ Ноевыхъ, но, можетъ
быть, восходящими далѣе поселенія сыновъ прапраревыхъ въ Египтъ,
ясно говорятъ, что различіе племенъ не препятствовало Моусею
признавать весь родъ челоувѣческой потомствомъ единаго Адама.

частью древнихъ и новѣйшихъ толкователей за одно съ скинами (ш), именемъ которыхъ обозначаются обыкновенно многочисленныя и кочующія племена на обширныхъ равнинахъ, простиравшихся изъ глубины средней Азии до самыхъ предѣловъ греческихъ поселеній по берегамъ Чернаго моря.

Такимъ образомъ, мы находимъ въ Св. Писаніи указанія на весь три главныхъ племени рода человеческого, кои производятся Бытописателемъ отъ одного общаго праотца Адама. Это показываетъ, въ какой мѣрѣ несправедливо утверждаютъ, будто Моисей не хотѣлъ и не могъ говорить о другихъ породахъ, кромѣ бѣлой (кавказской), что онъ не зналъ и не могъ наименовать евреевъ породъ монгольской и негрской, совершенно или неизвѣстныхъ (ъ).

V. Наконецъ, и самое ясное ученіе Апостола Павла о происхожденіи всѣхъ людей отъ единаго Адама,

(ш) Юсіѳъ Флавій (Ant. 1. с. 6. 3.) переводитъ слово Магогъ—скинами. Весь сирійцы, по свидѣтельству Ассемана, употребляютъ это названіе для обозначенія всѣхъ племенъ, живущихъ къ сѣверу отъ Индіи и къ востоку отъ Персіи (племена Татаріи); также и арабѣ называютъ сими именемъ народы крайняго сѣвера и сѣверо-востока Азии. Бл. Иеронимъ такъ опредѣляетъ положеніе страны и племени Магора: «Magog esse gentes Scythicos immanes et innumerabiles, quae trans Caucasum montem et Maeotidem paludem et prope Caspium mare ad Indiam usque tendantur». Толк. ва Іезек. 38, 2. Въ призваніи Магора — скинами, а сихъ послѣднихъ—принадлежащими къ монгольскому племени, согласны большая часть новѣйшихъ изслѣдователей Winer's Bibl. Realvort. 1848. art. Magog.

(ъ) Jaucerotte, — Tableau Synopt. d. Races Hum. Art. de l'unité d. g. humaine.

копнѣ Апостола изъяснѣяль всеобщность грѣха и смерти въ родѣ человѣческомъ, и которое поставилъ въ тѣсной, существенной связи съ догматомъ искупленія всѣхъ заслугами единого перваго Адама (Римл. 3, 8. 9. 6, 12. 1 Кор. 15, 46. 48.), не избѣгло дерзновеннаго искаженія у Пейрера и другихъ преадамитовъ. Такъ какъ, по ученію Апостола, смерть есть слѣдствіе грѣха Адамова (Римл. 5, 12.), и по-сему самое дѣйствіе смерти служить уже свидѣтельствомъ произхожденія всѣхъ смертныхъ отъ него одного, то Пейреръ ничѣмъ не могъ отстранить яснаго ученія Апостола, какъ совершенно отвергнувъ оное и допустивъ, что смерть есть естественное слѣдствіе устройства и природы нашего тѣла, а не плодъ преслушанія Адамова, и потому, господствовала и надъ предшественниками (по его словамъ) Адама на землѣ. вмѣстѣ съ этимъ оиъ извратилъ и ученіе Апостола о грѣхѣ первородномъ, распространившемся на весь родъ человѣческой путемъ произхожденія всѣхъ отъ Адама. Грѣхъ, по его мнѣнію, существовалъ и до Адама, но преступленіемъ содѣлался только съ нарушеніемъ положительной заповѣди Божіей Адамомъ. Преступленіе Адама вмѣнено всему роду человѣческому, по единству природы всѣхъ людей, такъ же какъ вмѣняются наир. заслуги одного всему обществу или преступленіе одного члена или предка семейства всему роду и проч.

Подобныя мысли о началѣ смерти, и о сущности грѣха первороднаго, ясно противорѣчатъ Св. Писанію, и давно обличены и осуждены Церковію въ ихъ источникъ — ереси Пелагія. Кромѣ известныхъ уже пелагіанскихъ умствованій въ защиту лжеученія,

новое доказательство, изобрѣтенное Пейреромъ въ защиту своего мнѣнія, отнюдь не уступаетъ прежнимъ, если не превосходитъ ихъ въ самомъ насильственномъ перетолкованіи словъ Св. Писанія. Слова Апостола: *до закона бо грѣхъ бѣ въ міръ, грѣхъ же не влѣняшеся не сущу закону; но царствова смерть отъ Адама даже до Моусея и надъ несогрѣшившими по подобію преступленія Адамова* (Римл. 5, 14.), онъ перетолковываетъ такъ: грѣхъ существовалъ въ міръ еще до закона, или заповѣди, данной Адаму, — отсюда видно, что были люди еще до Адама; но тогда грѣхъ не влѣнялся, потому что не было положительнаго закона и повелѣнія Божія, данного въ первый разъ только Адаму. Равнымъ образомъ и смерть царствовала отъ Адама до Моусея и надъ тѣми, кои, не произходя отъ Адама и не зная о его грѣхѣ, не грѣшили по подобію его преступленія. Отсюда слѣдуетъ, по мнѣнію Пейрера, что смерть не была слѣдствіемъ грѣха Адамова.

Нѣтъ нужды говорить, что подобное перетолкованіе не только несогласно съ духомъ всего ученія Апостола Павла, но и противорѣчитъ яснымъ словамъ его, находящимся въ тойже главѣ, даже въ предшествующемъ стихѣ, въ коемъ говорится, что грѣхъ и смерть вошли въ міръ однимъ человекомъ. Очевидно, что все перетолкованіе основывается, кромѣ предзанятыхъ мнѣній, на томъ, что виновникъ его подъ словомъ *законъ* разумѣтъ заповѣдь, данную Богомъ Адаму въ раю. Ложность такого разумѣнія очевидна, когда вспомнимъ, что по многократному словоупотребленію Св. Писанія Новаго Завѣта (напр. Матѣ. 5, 7—22. 36. 40. Лук. 16, 16. Іоан. 1, 17. 7, 19. и

др.) и вособенности Апостола Павла, и притомъ , чаще всего въ томъ же самомъ Посланіи къ Римлянамъ, гдѣ находятся и разсматриваемыя нами слова (Римл. 7, 7. 3, 19. 20. 21. 37. 4, 13. 18. и др), слово законъ означаетъ собственно законъ Моусеевъ. При такомъ значеніи сего выраженія смыслъ словъ Св. Писанія ясно опредѣляется такимъ образомъ : и до закона Моусеева былъ грѣхъ въ мірѣ, но до сего времени онъ не вѣнялся : ибо вѣняется преступленіе ясное, сознательное, нарушеніе положительной заповѣди Божіей, а гдѣ нѣтъ закона, тамъ нѣтъ и преступленія, по ученію Апостола (Римл. 4, 15); ибо грѣхъ познается только закономъ (Римл. 3, 19.), а безъ закона грѣхъ мертвъ (Римл. 3 гл. 8 ст.), какбы не существуетъ. Но несмотря на это, смерть царствовала и надъ несогрѣшившими подобно преступленію Адама, и надъ теми, кои не преступали положительнаго повелѣнія Божія, потому что смерть, какъ сказалъ Апостоль въ предыдущемъ стихѣ (который здѣсь поясняется) передается наслѣдственно, какъ плодъ грѣха одного Адама, хотя не согрѣшили, подобно ему, пропавшіе отъ него (ы). Итакъ, въ словахъ

(ы) Сіе изъясненіе словъ Апостола согласно съ мыслію бл. Августина, главнаго противника пелагіанъ, и обличителя ихъ заблужденій (De peccat. meritis et remis. L. I. c. 2., или Epist. ad Hilarium CLVII cap. 18, 19 и въ др. мѣстахъ). Св. Златоустъ, съ коимъ единомудрствуютъ и бл. Теодоритъ, не отвергая сего изъясненія, принимаетъ другое, изъясняя слова *до закона* (*ἄχρι νόμου*) во все время продолженія закона, пока существовалъ законъ Моусеевъ; такъ какъ частица *ἄχρι* можетъ имѣть значеніе — *во время, тогда какъ, пока* (Евр. 3, 13 и др). Когда Апостоль говоритъ,

Апостола, правильно изъясняемыхъ, содержитсяъ учене противное тому, какое хотѣли видѣть въ нихъ чрезъ перетолкованіе. Слова: царствова смерть отъ Адама до Моисея — ясно указываютъ на Адама какъ на перваго человека и перваго смертнаго.

Очевидная принужденность и несправедливость перетолкованія словъ Св. Писанія въ пользу ложнаго мнѣнія о нѣсколькихъ прародителяхъ рода человѣческаго, показываетъ, какъ слабы и ничтожны доказательства сего мнѣнія, заимствуемая изъ Св. Писанія.

что грѣхъ былъ въ мірѣ до закона (*ἄρτι νόμος*), чрезъ сіе, какъ думаю, разумѣть, что, по изданіи закона, обладалъ уже грѣхъ преступленія закона, который и господствовалъ *все то время*, пока существовалъ законъ. Ибо грѣхъ не могъ утвердиться, говорить Апостолъ, пока не было закона. Итакъ, ежели сей самый грѣхъ, грѣхъ преступленія закона, породилъ смерть, почему умерли жившіе до закона? Ибо, ежели смерть имѣла свой корень во грѣхъ, а грѣхъ, пока не было закона, не вѣнялся, то почему возобладала смерть? Изъ сего видно, что не сей грѣхъ, не грѣхъ преступленія закона, но другой, именно грѣхъ преступленія Адама, былъ причиною общаго поврежденія чѣмъ же сіе доказывается? тѣмъ, что умерли всѣ жившіе до закона» (На посл. къ Римл. Бес. 9.).

[Кудрявцев-Платонов В. Д.] О единстве рода человеческого: Свидѣтельства естественныхъ наукъ. // Прибавленія къ Твореніямъ св. Отцовъ 1853. Ч. 12. Кн. 1. С. 23—118 (1-я пагин.).
(Продолженіе.)

О ЕДИНСТВѢ РОДА ЧЕЛОВѢЧЕСКАГО.

СВИДѢТЕЛЬСТВА ЕСТЕСТВЕННЫХЪ НАУКЪ.

При свѣтъ Божественнаго Откровенія, озаряющаго первобытныя, не вполне доступныя для изслѣдованія науки, времена первоначальнаго происхожденія и распространенія рода человѣческаго, получаютъ большую ясность и тѣ черты, кои въ самой природѣ человѣка указываютъ на его происхожденіе. Сіи черты суть существенныя признаки единства всего рода человѣческаго, сходство коихъ, несмотря на частныя различія племенъ и народовъ, свидѣтельствуетъ, что всѣ отдѣльныя члены рода нашего составляютъ одно семейство, происшедшее отъ *единыя крове*, — отъ одного общаго всѣхъ прародителя.

Но сіи черты единства человѣческаго рода, какъ существенныя и основныя, покрываются для непосредственнаго взора внѣшними различіями и разнообразіемъ признаковъ случайныхъ, кои, по всеобщему закону жизни, тѣмъ многочисленнѣе, чѣмъ далѣе отъ своего начала человечество: такъ, многочис-

сленныя развѣтвленія растенія, умножающіяся съ каждымъ годомъ, листья и вѣтви, часто закрываютъ стволъ и самый корень, и для того, чтобы отыскать его, нужно бываетъ сперва раскрыть и отдѣлить вѣтви. Такъ и для взора тѣхъ естествоислѣдователей, — кои въ изученіи человѣка, какъ и въ испытаніи внѣшней природы, останавливаются только на внѣшнемъ, непосредственно видимомъ и осязаемомъ, и не стараются отыскать внутреннее значеніе и основаніе явленій, — разнообразіе племенья рода человѣческаго, образовавшихся изъ одного корня, закрываетъ ихъ первоначальное единство происхожденія. Посему, показать значеніе племенныхъ отличій какъ тѣлесныхъ, такъ и духовныхъ, отстранить ихъ за тѣмъ какъ внѣшнія и не первоначально принадлежащія природѣ человѣка, — вотъ самый вѣрный и простой способъ показать несомнѣнное единство происхожденія человѣчества, такъ же какъ удобнѣе всего отыскать корень и главный стволъ растенія, обнаживши его отъ сплетенія вѣтвей и покрова листьевъ.

Главные видоизмѣненія и особенности племенья.

Въ чемъ состоятъ главныя тѣлесныя особенности въ родѣ человѣческомъ, — извѣстно каждому. Это — цвѣтъ кожи, видоизмѣняющійся отъ чернаго до мѣднокраснаго, желтооливковаго, бѣлаго и проч., — свойства и цвѣтъ волосъ, то курчавыхъ или волнообразныхъ, какъ у негра, то жесткихъ, рѣдкихъ и черныхъ волосъ монголовъ, или обыкновенныхъ длинныхъ и мягкихъ волосъ, какъ у кавказскихъ народовъ, — и наконецъ, разности въ сложеніи, изъ конхъ

самое важное есть различіе въ формѣ черепа, лицевой уголъ коего видоизмѣняется отъ 80° до 70° у различныхъ народовъ земнаго шара (а), къ чему присоединяются значительныя разности въ очертаніи лица, широтѣ или узкости лицевыхъ и челюстныхъ костей и пр.

Сии особенности служатъ основаніемъ разнообразныхъ раздѣленій рода человеческого на отдѣльные виды, называемые породами или племенами (расами). Слѣдуя одному изъ извѣстныхъ естествоиспытателей новѣйшихъ временъ — Кювье, сообразно главнымъ особенностямъ въ тѣлесномъ устройствѣ, можно раздѣлить родъ человеческій на три племени: кавказское, монгольское и негрское. Первое отличается овальнымъ очертаніемъ черепа, болшею величиною лицеваго угла (80°) и правильностію лица: цвѣтъ его тѣла и волосъ очень разнообразенъ, хотя большая часть народовъ къ нему принадлежащихъ, имѣютъ бѣлый цвѣтъ тѣла. Къ этому племени принадлежатъ народы индо-германскаго и арамейскаго (семитическаго) происхожденія. Къ первымъ относятся индѣйцы, персы, грузины, греки и римляне, также германскія и славянскія племена. Къ арамейскимъ

(а) Лицевой уголъ, принятый для измѣренія череповъ Кемперомъ (Camper), составляется прѣстѣченіемъ двухъ линій — одной, проведенной отъ отверстія уха (meatus auditorius) до основанія ноздрей, другой, проведенной отъ самой возвышенной части лба до болѣе выдающейся части верхней челюсти (os maxillare superius)*. Большая или меньшая наклонность линіи, проведенной отъ лба къ верхней челюсти, опредѣляющая величину угла, служитъ къ измѣренію лицеваго угла

народамъ, кромѣ евреевъ, въ настоящее время принадлежать арабы, жители Абиссиніи и сѣвернаго берега Африки.

Монгольское племя различается отъ кавказскаго особенною, своеобразною формою черепа (называемою пирамидальною), которая сопровождается значительнымъ расширеніемъ скуловыхъ костей, плоскостію лица и малымъ возвышеніемъ носа. Лицевой уголъ видоизмѣняется отъ 80° до 75° . Узкое отверстіе въкъ и косвенное положеніе глазъ, жесткіе, рѣдкіе и короткіе волоса, большею частію желтоватый цвѣтъ тѣла, измѣняющійся до мѣднокраснаго и желтобураго, составляютъ особенности этого племени. Къ нему, кромѣ собственно монгольско-туркскскаго племени, принадлежатъ китайцы и японцы, многія племена въ Сибири и большая часть жителей Полинезіи; къ нему же должны быть причислены и американцы.

Узкій, сжатый съ боковъ черепъ, выступленіе впередъ зубныхъ краевъ челюстей и отъ сего меньшая величина лицеваго угла (75° — 70° и менѣе), составляютъ главныя особенности негрской (продолговатой, прогнаѳической) формы черепа. Къ этому присоединяется болѣе или менѣе черный цвѣтъ кожи и черныя волнообразныя волоса, толстыя губы и плоскій, нѣсколько приподнятый носъ. Кромѣ собственно такъ называемыхъ негровъ (обитателей средней и западной Африки), къ негрскому племени принадлежатъ кафры и готтентоты въ Африкѣ и значительная часть обитателей острововъ Океаніи; они извѣстны подъ именами негритосовъ, альфоросовъ, папуасовъ и др.

Представленные здесь различія въ тѣлесныхъ свойствахъ рода человѣческаго довольно значительны: основанныя на нихъ раздѣленія его на племена, конечно, нужны и облегчаютъ изученіе естественной исторіи чловѣка. Но какое значеніе имѣютъ сіи разности въ-отношеніи къ происхожденію рода человѣческаго? Вотъ вопросъ, который рѣшается различно, и котораго вѣрное рѣшеніе нужно, чтобъ освободить отъ сомнѣній правильное понятіе о происхожденіи породъ и племенъ человѣческихъ. Одни изъ естествоиспытателей признаютъ сіи различія частными, случайно образовавшимися, и утверждаютъ единство рода человѣческаго, несмотря на разности его племенъ. Другіе принимаютъ сіи отличія за первоначальныя и существенныя, допускаютъ, что племена въ родѣ человѣческомъ составляютъ совершенно отдѣльныя породы, происшедшія, слѣдовательно, отъ различныхъ прародителей.

Посему, прежде нежели обратимъ вниманіе на значеніе и происхожденіе племенныхъ особенностей въ родѣ человѣческомъ, должно узнать, какія различія признаются въ наукѣ естествознанія только случайными и ненарушающими единства рода и происхожденія, и какія существенными и первоначальными?

На этотъ вопросъ мы получаемъ согласный отвѣтъ естествоиспытателей, что родовыя отличія должны состоять изъ постоянныхъ, неизмѣнныхъ, характеристическихъ, т. е. принадлежащихъ только одной породѣ исключительно, и не встрѣчающихся у другой, физическихъ свойствъ. Сіи свойства передаются путемъ рожденія отъ родителей къ дѣтямъ, и не могутъ быть изъяснены и произведены дѣй-

ствіемъ вѣншихъ вліяній. Напротивъ, тѣ свойства, кои подвержены измѣненіямъ, кои происхожденіе объясняется вліяніемъ различныхъ отвиъ дѣйствующихъ условій жизни, климата, пищи, образа жизни и пр., составляютъ случайныя видоизмѣненія рода, или разности (*varietates*); онѣ не нарушаютъ единства рода и происхожденія, но необходимо предполагаются въ каждомъ родѣ, какъ слѣдствіе закона природы, стремящейся къ частному разнообразію въ недѣлимыхъ, при тождествѣ основныхъ, родовыхъ законовъ (б) Прилагая сіи понятія къ вопросу объ особенностяхъ, замѣчаемыхъ въ родѣ человѣческомъ, теперь должно рѣшить: суть ли племенные особенности явленія постоянныя, неслучайныя, неизмѣнныя? или происхожденіе ихъ легко объясняется и подтверждается дѣйствіемъ вѣншихъ причинъ?

Случайность племенныхъ видоизмѣненій.

«Наблюденіе, говоритъ Жофруа-сенъ-Илеръ, уже съ давнихъ поръ показало, и всѣ естественныя опыты согласны, что особенности въ цвѣтѣ и на кожнхъ покровахъ, равно какъ и видоизмѣненія въ объемѣ или ростѣ, болѣе всего подвержены измѣненіямъ и суть наименѣе важныя изъ всѣхъ другихъ. Такимъ образомъ, тѣ и другія могутъ быть разсматриваемы только какъ видоизмѣненія послѣдняго по-

(б) Cuvier, le Regne Anim. ed. 1829. T. 1, p. 16. Blumenbach. de var. gen. hum. p. 66. 67. ed. 1795.

рядка (*ordre*) и могутъ быть употребляемы только для различенія видовыхъ отличій или разностей». Тѣже самое говорятъ Бюффонъ, Кювье и др. (в). Опытныя наблюденія представляютъ ясныя доказательства справедливости такого заключенія о племенныхъ особенностяхъ рода человеческого.

1.) По цвѣту тѣла.

Главная изъ сихъ особенностей есть цвѣтъ тѣла. Нѣкоторые естествоиспытатели (Флуренсъ, Галлеръ и др.), сравнивая цвѣтъ тѣла у негра и европейца, производили черноту и вообще цвѣтность кожи отъ особеннаго, исключительно принадлежащаго цвѣтнымъ племенамъ, строенія кожи. Сія особенность состоитъ, по ихъ мнѣнью, въ устройствѣ сѣтчатой, цвѣтной перепонки или кожицы, которая находится между собственно такъ называемою кожей (*corium*—сохраняющею всегда бѣлый цвѣтъ) и верхнею кожей (*epidermis*), и которая известна подъ названіемъ Мальпиггіевой ткани (*rete mucosum Malpighii*). Эта ячеистая ткань наполнена зернышками окрашивающаго вещества, котораго слѣдовъ нѣтъ у бѣлыхъ племенъ. Основываясь на этомъ, считали различіе въ цвѣтъ кожи органическимъ, первоначальнымъ различіемъ, независящимъ отъ внешнихъ влі-

(в) G. s. Hilaire, Hist. gen. et partic. des Anomalies de l'Organisation. 1837. T. 1, p. 209. Buffon, Oeuvres Compl. ed. Sonnini T. XV, p. 371. Cuvier. Discours. Sur. l. Revolut. du Globe 123. 124. Также Regne Anim. T. 1. Introd. p. 16 et sq.

яній. Если бы и въ самомъ дѣлѣ кожа извѣстныхъ племенъ содержала особенное окрашивающее вещество и особенную перепонку, то незначительность сего, собственно говоря, микроскопическаго различія, нисколько не могло бы говорить въ пользу первоначальнаго различія породъ. Но болѣе точныя и новыя наблюденія надъ строеніемъ тончайшихъ покрововъ тѣла человѣческаго показали, «что Мальпиггіева слизистая съгчатая ткань (*rete mucosum*) не есть отдѣльная перепонка, но составляетъ не что иное, какъ внутреннюю сторону верхней кожицы (*epidermis*), которая непосредственно лежитъ на собственно такъ называемой кожѣ; устройство этой кожицы ячеестое: при темномъ цвѣтѣ кожи ячейки наполнены зернышками окрашивающаго вещества (*pigmentum*); мало-по-малу ячейки къ поверхности кожицы (*epidermis*) уравниваются, дѣлаются плоски и чешуеобразны. У негровъ эта внутренняя сторона кожицы гораздо плотнѣе, чѣмъ у европейца, и является какъ довольно крѣпкая перепонка» (г). Вообще, кожа негра, не представляя никакихъ существенныхъ, органическихъ прибавленій, отличается только болѣею плотностію ячеекъ, содержащихъ красящее вещество (*хроматофорин*), и цвѣтомъ самого вещества. Ячейки и зернышки окрашивающаго вещества находятся и у европейцевъ, хотя первые не такъ развиты, а последнее несравненно свѣтлѣе и присутствіе его ясно замѣтно только на болѣе

(г) Rud. Wagner — въ Anmerk. zu Naturg. d. Mensch. v. Prichard. T. 1, p. 284. n. 2. 1840.

окрашенныхъ частяхъ тѣла. Совершенное отсутствіе окрашивающаго вещества встрѣчается только, какъ болѣзненный недостатокъ, у альбиносовъ; отчего, кожа ихъ принимаетъ млечный цвѣтъ, принадлежащій собственно *кожѣ* (*corium*); отсутствіе красящей матеріи въ глазахъ производитъ то, что кровь просвѣчиваетъ сквозь безцвѣтныя ткани зрачка, и оттого, зрачки у нихъ получаютъ красный цвѣтъ. Образованіе красящаго вещества, отъ котораго зависитъ различіе въ цвѣтъ кожи, подвержено различнымъ измѣненіямъ; оно можетъ исчезать и вновь являться подѣ вліаніемъ различныхъ случайныхъ причинъ (д); оттого примѣры измѣненія въ цвѣтъ кожи суть довольно обыкновенныя явленія, показывающія возможность образованія подобныхъ измѣненій въ родѣ человѣческомъ.

У цвѣтныхъ племенъ измѣненія въ цвѣтъ кожи, вслѣдствіе болѣзненнаго состоянія организма, встрѣчаются очень часто: кожа больнаго негра принимаетъ часто свѣтло-коричневый, мѣдно-красный, желтый, иногда даже почти бѣлый цвѣтъ (е); иногда поблѣдненіе доходитъ до такой степени, что съ трудомъ больнаго негра можно отличить отъ больнаго европейца (ж). Старость уменьшаетъ темноту кожи: старики негры блѣднѣютъ или желтѣютъ; ихъ волосы и бороды сѣдѣютъ и жестѣютъ. Знаки оспы,

(д) Is. Geoffroy—saint-Hilaire. Hist. des Anomalies de l'Organisation T. 1, p. 227 и др.

(е) Ibid. p. 223. Buffon, Oeuvres. Compl. edit. p. Sonnini. T. XX, p. 371.

(ж) Blumenbach. de gen. hum. var. nativa. p. 160. n. e.

рубцы отъ ранъ долгое время остаются желтоватаго цвѣта и только, много времени спустя, темнѣютъ (з). Но всего замѣчательнѣе перемѣны цвѣта кожи у негровъ, происходящія вполне и довольно быстро: причины сихъ перемѣнъ не вполне извѣстны; но, повидимому, онѣ не суть слѣдствіе болѣзненнаго расстройства организма. Бюффонъ представляетъ такой примѣръ въ негряткѣ изъ Виргиніи, бывшей предметомъ личныхъ его наблюденій. На 16-мъ году, кожа на рукахъ, пальцахъ и ступняхъ у ней приняла бѣлый цвѣтъ, который сталъ распростра- няться мало помалу по всему тѣлу. На 40 году, когда она была наблюдаема Бюффономъ, почти все тѣло ея было покрыто бѣлою, совершенно европейскою, нѣжною кожею, и остававшіяся смуглыми части тѣла, съ продолженіемъ времени принимали видъ бѣлый; такъ - что была надежда видѣть ее чрезъ нѣсколько лѣтъ совершенно измѣненною. Эта женщина всегда пользовалась хорошимъ здоровьемъ и не была никогда подвержена никакимъ накожнымъ болѣзнямъ (и). Подобный случай не единственный въ своемъ родѣ: явленія перемѣны цвѣта у негровъ были наблюдаемы Соннини въ Субіи и Абиссиніи (i). Сюда же относится случай, приведенный Блюменбахомъ: кожа негра, въ молодыхъ лѣтахъ привезеннаго въ Венецію, съ теченіемъ времени такъ измѣнилась,

(з) Buffon, *Oeuvres Compl.* T. XX, p. 371.

(и) Ibid. p. 372—376.

(i) Sonnini, въ *Oeuvres Compl. du Buffon.* T. XX, p. 352. not. 2.

что стала похожа на цвѣтъ кожи человѣка, одержимаго желтухою (к). По свидѣтельству путешественниковъ, между чистыми неграми, какъ слѣдствіе болѣзненнаго разстройства, часто встрѣчаются лица желтаго и красноватаго цвѣта кожи (л).

Другаго рода примѣры измѣненій цвѣта кожи представляютъ случаи рожденія совершенно бѣлыхъ потомковъ отъ черныхъ или темноцвѣтныхъ родителей. Такіе случаи составляютъ довольно обыкновенное явленіе между неграми и вообще цвѣтными племенами, и особенно встрѣчаются въ самыхъ жаркихъ тропическихкихъ странахъ. Бѣлоцвѣтные потомки темнокожихъ родителей, извѣстные подъ именемъ албиносовъ и бѣлыхъ негровъ въ Африкѣ, блафардовъ на Даріенскомъ перешейкѣ, какермаковъ на Явѣ, Цейлонѣ и близкихъ къ нимъ островахъ, дондосовъ въ Конго и пр.,—были иногда принимаемы за особенныя породы въ родѣ человѣческомъ (м). Но несомнѣнныя изслѣдованія показали, что они большею частию рождаются отъ совершенно черныхъ родителей, и что бѣлизна кожи зависитъ отъ природнаго отсутствія Мальпигіевой сѣтки и окрашивающаго вещества (п). Вотъ описаніе албиносовъ у Бюффона: «они бѣлы, но бѣ-

(к) Blumenbach. de gen. hum. variet. ed. 1795. p. 160. n. a.

(л) Geoffroy. St. Hilaire. Hist. des Anomalies. Brux. 1837. T. I. p. 227.

(м) Такъ троглодиты, или «чудовищная» порода людей Линнея, суть не что иное, какъ албиносы, коихъ описаніе искажено невѣрными извѣстіями. Virey. Hist. nat. de l'homme T. 3. p. 300. 301.

(п) G. s. Hilaire Hist. des Anomalies. T. 1. p. 209—230.

мый цвѣтъ ихъ кожи не совсѣмъ похожъ на европейскій : это скорѣе молочно-бѣлый цвѣтъ , который очень близокъ къ цвѣту шерсти бѣлой лошади ; ихъ кожа покрыта, болѣе или менѣе, родомъ короткаго и бѣловатаго пуха... ихъ брови молочно-бѣлаго цвѣта, такъ-же какъ и волосы, которые очень красивы и длиною отъ 7 до 8 дюймовъ, и полукурчавы. Какъ мужчины, такъ и женщины не такъ высоки, какъ другіе.... зрѣніе ихъ такъ слабо, что въ полдень они почти ничего не видятъ: вообще, они не могутъ сносить солнечнаго свѣта и видятъ хорошо только при лунѣ» (о). Въ высшей степени альбицизма, совершенное отсутствіе окрашивающаго вещества производитъ близину губъ и пурпурово-красный цвѣтъ зрачковъ, что зависитъ отъ просвѣчиванія крови ; въ другихъ случаяхъ зрачекъ имѣетъ розовый и даже сѣрый цвѣтъ. Хотя это явленіе, особенно въ высшей степени, зависитъ отъ органическаго недостатка, но оно служитъ яснымъ доказательствомъ возможности измѣненій въ цвѣтъ кожи. Если отъ негра могутъ рождаться совершенно бѣлые потомки, то отчего не могли бы отъ бѣлоцвѣтныхъ родителей произойти чернокожія племена? Притомъ же, степени альбицизма очень различны : часто онъ состоитъ не въ отсутствіи, но только въ ослабленіи цвѣта красящаго вещества, такъ-что цвѣтъ кожи, глазъ и волосъ подходитъ совершенно къ европейскому цвѣту лица, и альбиносъ составляютъ что-то необыкновенное только по отношенію къ племенному цвѣту ихъ народа и

(о) Oeuvres. Compl. red. p. Sonnini T. XV, 336—338.

предковъ. Причардъ, сравнивши многія описанія бѣлыхъ негровъ въ различныхъ странахъ, справедливо замѣчаетъ, что многіе изъ бѣлокожихъ негровъ, извѣстныхъ подъ общимъ именемъ албиносовъ, представляютъ собою не что иное, какъ случаи рожденія отъ негровъ дѣтей съ обыкновеннымъ европейскимъ цвѣтомъ кожи, глазъ и волосъ. Многіе албиносы имѣютъ сѣрые, свѣтлоглубые и даже темные глаза, бѣлокурые, желтоватые и рыжіе волосы, и по цвѣту губъ и кожи ничѣмъ не отличаются отъ людей обыкновеннаго бѣлаго цвѣта кожи (п).

Не такъ изобильны и многочисленны примѣры измѣненій бѣлаго, или вообще свѣтлаго цвѣта кожи, въ черной. Вообще замѣчно, что племена темныхъ цвѣтовъ болѣе склонны къ накожнымъ измѣненіямъ частію болѣзненнымъ, частію случайнымъ, чѣмъ люди бѣлаго покольнія. Посему, примѣры измѣненій у послѣднихъ встрѣчаются только какъ болѣзненные явленія, — и въ семь случаевъ, какъ показали наблюденія естествоиспытателей (Кемнера, Лоранса, Галлера и др.), кожа европейца можетъ сдѣлаться такъ же черною, какъ кожа негра. Такъ, болѣзнь кожи, извѣстная подъ именемъ родимыхъ пятенъ (*nevus maternus*), принимаетъ иногда обширные размѣры, покрывая чернымъ, темнымъ и краснымъ цвѣтомъ большую часть поверхности тѣла (р). Блюменбахъ ви-

(п) *Naturg. d. Menscheng. üb. v. Wagner 1840. T. 1, p. 272 et sq. T. III. Band. 2. p. 200 201 и др.*

(р) *G. st. Hilaire, Hist. des Anomalies de l'Organis. T. I. 335. 336.*

дѣль нищаго, у котораго желудокъ былъ совершенно чернаго цвѣта (с). Известны примѣры женщинъ, которыя совершенно чернѣли въ продолженіе всего періода бременности и, по окончаніи котораго, возвращалась мало помалу природная бѣлизна кожи (т). Жофруа-сенъ-Илеръ приводитъ случай внезапнаго почернѣнія семидесятилѣтней женщины въ одну ночь вслѣдствіе глубокой печали (у). Послѣ желтухи и перемежающихся лихорадокъ, особенно въ жаркихъ странахъ, цвѣтъ кожи часто измѣняется, темнѣетъ и иногда остается такимъ постоянно. Такъ, по наблюденіямъ, приведеннымъ у Блюменбаха, у одного чело­вѣка послѣ перемежающейся лихорадки остался постоянный оливковый цвѣтъ кожи, другой остался чернымъ, какъ негръ, еще одинъ удержалъ темный цвѣтъ кожи мулата, исключая ладоней и подошвъ, кои остались обыкновеннаго, бѣлаго цвѣта (ф). Такія явленія ясно показываютъ, что возможность произведе­нія окрашивающаго вещества находится и у евро­пейца, и что образованіе его можетъ быть возбуж­дено дѣйстви­емъ внѣшнихъ вліяній, или внутреннихъ измѣненій.

(с) De variet. gen. hum. p. 158. n. b.

(т) Ониъ находятся у Блюменбаха: lib. cit. p. 156. у Причарда, въ его Naturg. d. Mensch. Т. 1. 282. 283 и др.

(у) Histoire des anomalies de l'organism. Brux. 1837. Т. I. p. 233.

(ф) Starck. Observ. de febribus intermit.; у Блюменбаха въ книгѣ de variet. gen. hum. p. 132.

2) По цвѣту и строенію волосъ.

«Что касается до волосъ, говоритъ Бюффонъ о другой племенной разности рода человѣческаго, «то свойство ихъ такъ много зависитъ отъ свойства кожи, что на нихъ должно смотрѣть, какъ на самое случайное различіе, такъ-какъ въ одной и тойже странѣ, въ одномъ и томже городѣ, люди хотя одинаково бѣлаго цвѣта, имѣютъ волосы очень различныя одинъ отъ другаго» (х). Дѣйствительно, измѣнчивость и случайность образованія волосъ такова, что считать отлічіе въ ихъ цвѣтѣ и строеніи чѣмъ-то существеннымъ въ отдѣльныхъ племенахъ, и не допускать возможности случайнаго образованія этого рода разностей, значило бы идти напротивъ самымъ очевиднымъ явленіямъ. Цвѣтъ волосъ измѣняется съ возрастомъ у одного и тогоже лица: сравнивши волоса дитяти, мужа и старика, мы найдемъ значительныя различія. Печаль, страхъ, болѣзнь можетъ произвести внезапное почти измѣненіе волосъ—посѣдѣніе ихъ (ц). Негрскіе волосы не суть исключительная принадлежность этого племени, не смотря на ихъ значительныя отлічія отъ нашихъ. По свидѣтельству Бюффона, во Франціи можно найти людей, у которыхъ волосы также коротки и также курчавы, какъ и у негровъ (ч). Тоже самое явленіе наблюдалъ Причардъ въ Англіи и на материкѣ Европы (ш). Наоборотъ,

(х) Oeuvres compl. T. XX. p. 315.

(ц) Blumenbach, de variet. gen. hum. nat. p. 164.

(ч) Oeuvres Compl. T. XX. p. 315.

(ш) Natungesch. d. Mensch. üb. v. Wagner. T. I p. 422. n. 3.

между неграми и племенами монгольскими часто встрѣчаются примѣры не только длинныхъ, совершенно сходныхъ съ европейскими волосъ, но даже свѣтлыхъ цвѣтовъ. Свѣтло-каштановый, рыжій и желтоватый цвѣтъ волосъ встрѣчается иногда между неграми, ескимосами, папуасами, малайцами, американцами и др., принадлежащими къ кавказскому племенами (ш).

Представленные нами случаи измѣненій цвѣта кожи и волосъ принадлежатъ къ болѣе или менѣе рѣдкимъ явленіямъ: тѣмъ не менѣе они сохраняютъ всю свою силу въ разсматриваемомъ нами вопросѣ о значеніи и происхожденіи члененныхъ отличій, ясно показывая возможность случайнаго ихъ происхожденія. Если цвѣтъ кожи, вслѣдствіе извѣстныхъ условій, можетъ измѣниться втеченіи очень короткаго времени, то отчего не можетъ онъ измѣняться отъ вліяній продолжительно и постоянно дѣйствующихъ? Если въ негрскомъ племени можетъ встрѣтиться человекъ съ европейскими волосами, и наоборотъ, то происхожденіе различій сего рода не легко ли объясняется случайностію или дѣйствіемъ еще неизвѣстныхъ намъ внѣшнихъ вліяній?—Но если бы мы захотѣли искать подобныхъ измѣненій въ цвѣтъ и волосахъ, въ близкихъ къ намъ и окружающихъ насъ случаяхъ, то въ меньшемъ видѣ встрѣтили бы тоже самое, что въ большей ясности представляется въ случаяхъ рѣдкихъ. Въ цвѣтъ кожи, въ волосахъ, мы

(ш) Примеры у Блюменбаха, de variet. gen. hum. p. 164. n. e p. 170—172. у Причарда, Natuig. des Mensch. T. I. 274 et sq.

можемъ замѣтить множество измѣненій въ одномъ и томъ же народѣ, въ одной и той же мѣстности, отъ смуглаго до совершенно бѣлаго цвѣта кожи, отъ чернаго до бѣлокуроваго цвѣта волосъ. Если въ ограниченной мѣстности, почти при тождественныхъ условіяхъ жизни, могли образоваться довольно значительныя разности, путемъ чисто случайнымъ, то какъ не образоваться имъ въ различныхъ частяхъ земнаго шара, при чрезвычайномъ различіи климатовъ и образа жизни?

3) По строенію черепа.

Особенности въ тѣлосложеніи, и преимущественно разности въ строеніи черепа, обыкновенно и не безъ основанія считаются болѣе постоянными племенными отличіями. Такъ, при очень значительныхъ измѣненіяхъ въ цвѣтѣ кожи въ одномъ и томъ же племени, форма черепа остается неизмѣнною. Совершенное сходство напр. черепа и записцаго отъ него очертанія лица у индѣйца и араба Абиссиніи съ кавказскимъ типомъ не позволитъ сомнѣваться въ ихъ принадлежности къ бѣлому племени, не смотря на темнопольвовый и черный цвѣтъ ихъ кожи. Но это постоянство только относительное, въ сравненіи съ предъидущими отличіями. Удобопысличивость очертаній черепа не подвержена сомнѣнію. Не говоря о болѣзненныхъ недосгггггахъ въ образованіи черепа, которые часто даютъ ему самыя странныя формы (ъ),

(ъ) Примѣры у Geoffroy St. Hilaire Hist. des Anomalies T. I. 182.

измѣненія его у одного и тогоже лица съ теченіемъ возраста значительны: довольно сравнить очертаніе дѣтскаго лица съ мужескимъ; и часто замѣчательныя несходства въ семь отношеніи, кои зависятъ отъ измѣненія формы черепа (ы). Несмотря на недостатокъ наблюденій надъ различными измѣненіями череповъ у одного и тогоже племени, начавшихся, какъ извѣстно, почти въ настоящемъ столѣтіи, естественныя испытатели представили нѣсколько примѣровъ, показывающихъ, что извѣстное очертаніе черепа не есть родовое, постоянное отлччіе извѣстнаго племени, по что, какъ явленіе случайное, встрѣчается и въ другихъ. Опровергая способъ измѣренія черепа, предложенный Кемперомъ, Блюменбахъ показалъ, что одинъ и тотже лицевой уголъ встрѣчается у совершенно различныхъ племенъ. Сравнивая черепъ литвина и черепъ негра изъ Конго, онъ нашелъ совершенно одинаковый лицевой уголъ и сходство въ очертаніи. Сравнивая за тѣмъ два негрскихъ черепа, опять нашелъ большое различіе въ лицевомъ углѣ (ь). Причардъ приводитъ въ примѣръ черепъ жителя Тюрингии (въ Германіи), имѣющій всѣ свойства африканскаго черепа (ь). Какъ замѣчательное явленіе, Блюменбахъ представляетъ много русскихъ череповъ изъ самой среды Россіи (*Russ. Moscoviensium*), которые представляютъ совершенно монгольское очер-

(ы) Такъ, по наблюденіямъ Кювье, черепъ европейца-дитяти имѣетъ лицевой уголъ въ 90° , взрослого 85° — 80° , престарѣлаго 75° . *Anatomie Comparée* p. 9. Cuvier 1837. p. 164. 165. Т. II.

(ь) *De gen. hum. var.* p. 202.

(1) *Naturg. des Mensch. ab. v. Wagner.* Т. I. p. 336

таніе (э). Что касается до очертація лица, которое много зависитъ отъ очертація черепа, то въ этомъ случаѣ часто можно встрѣчать монгольскіе и негрскіе очерки лицъ въ самой Европѣ, такъ-же какъ совершенно европейскія черты на западномъ берегу Африки у негровъ, у американцевъ и пр. (10).

Измѣнчивость и случайность признаковъ, которые противниками единства происхожденія рода человеческого обыкновенно представляются какъ родовыя, неизмѣнныя отличія различныхъ, отдѣльныхъ одна отъ другой породъ,—дѣлаетъ очень вѣроятнымъ заключеніе, что сіи отличія образовались случайно. А что случайныя отличія, однажды явившіяся, могли сдѣлаться постоянными и наследственными, при извѣстныхъ условіяхъ и продолжительности времени,—о семъ свидѣлствуютъ не только подобныя явленія въ царствѣ животномъ, гдѣ случайно образовавшіяся разности въ родѣ сохраняются и передаются, но и сходныя явленія въ родѣ человеческомъ. Не только очеркъ лица, случайно сложившійся, часто сохраняется въ цѣломъ племени, семействѣ, но иногда дѣлаются постоянными и наследственными даже такія случайныя отличія, кои приближаются къ уродливости и далеко оставляютъ за собою разности племенные. Рожденіе альбиносовъ большею частію есть родовая наследственная принадлежность извѣстныхъ семействъ (я). Какъ примѣръ сохраненія и наслед-

(э) De gen. hum. variet. p. XXXII.

(10) Ibid. p. 375.

(я) Pritchard. Natung. d. Mensch. T. I. p. 428.

ственной передачи случайно приобретенных особенностей, можно представить цѣлыя семейства, въ которыхъ шестеричное число пальцевъ на рукахъ и ногахъ и другіе недостатки въ образованіи кисти—явленіе наследственное (ѳ). Замѣчательный примѣръ въ томъ же родѣ представляетъ Бюфонъ въ одномъ человѣкѣ, бывшемъ въ свое время (ок. 1730 г. въ Англии) предметомъ общаго любопытства, извѣстномъ подъ именемъ человѣка дикобраза. Все тѣло его, за исключеніемъ лица, ладоней и подошвъ, было покрыто роговидными наростами, тонко заостренными, величиною до половины дюйма, твердыми, темно-краснаго цвѣта: они явились спустя два мѣсяца послѣ рожденія, каждую зиму опадали и на ихъ мѣсто выростали новые. Этотъ человѣкъ, пользуясь всегда совершеннымъ здоровьемъ, оставилъ послѣ себя потомство изъ шести человѣкъ, кои, по истеченіи двухъ мѣсяцевъ отъ рожденія, всѣ были покрыты подобными наростами; сія особенность продолжалась и въ дальнѣйшемъ родѣ, но уже въ меньшей степени, что зависѣло отъ смѣшенія рода (ѳ). Более важный примѣръ случайнаго образованія племенныхъ особенностей приводитъ извѣстный путешественникъ Букингэмъ: въ Юранѣ, въ области по ту сторону Юрдана, онъ встрѣтилъ одно богатое семейство, которое, за исключеніемъ отца, представляло совершенно негрскія черты, имѣло чернѣйшій цвѣтъ кожи и курча-

(ѳ) Ibid. p. 292. 293. Wiseman. Discours sur l. Rap. entr. l. science et la Relig. ed. 1842. p. 135.

(ѳ) Oeuvres Completes. T. XX. p. 336 et sq

вые волосы. Путешественникъ сначала думалъ , что это происходитъ отъ матери негрятки, но скоро удостовѣрился, что все семейство, его глава и весь родъ его предковъ принадлежали къ самой чистой арабской крови, и что въ родъ ихъ никогда не входило лице негрскаго племени (а). Этотъ замѣчательный примѣръ случайнаго образованія особенностей другаго племени, при болѣе внимательномъ наблюдѣннн, конечно, оказался бы не единственнымъ въ своемъ родѣ, особенно тамъ, гдѣ племена различнаго происхожденія долгое время живутъ подъ однимъ климатомъ и ведутъ одинаковый образъ жизни.

Происхождение племенныхъ особенностей.

По случайныя (спорадическiя) видоизмѣненiя, производимыя внутренними, неизвѣстными для насъ органическими причинами, суть явленiя болѣе или менѣе рѣдкiя. Въ самой болѣе части случаевъ путь, концъ въ природѣ достигается образованiе особенностей, есть путь отъ вѣдующихъ на живое существо влiянiй, разнообразiе которыхъ производитъ разности извѣстнаго рода. Сии внѣшнiя, на организмъ дѣйствующiя, влiянiя, суть: климатъ, образъ жизни, пища, смѣшенiе породъ и пр. Кромѣ сихъ, общихъ для всего животнаго царства, причинъ видоизмѣненiй извѣстнаго рода существъ, въ-отношенiи къ человеку, не менѣе могущественное дѣйствiе на

(а) У Виземана, Discours sur l. Rap. entre le science et la Religion Par. 1842. p. 132. 133.

его тѣлесный составъ производитъ его душа, болѣе или менѣе господствующая надъ тѣломъ. Вліяніе духовнаго начала производитъ не только то, что образъ жизни имѣетъ гораздо большее значеніе, такъ-какъ онъ зависитъ не только отъ климата и мѣстности, какъ у другихъ животныхъ, но и отъ его свободы, но и то, что самая степень внутренняго, духовнаго его состоянія, не можетъ быть опущена изъ виду, при изслѣдованіи причинъ различныхъ видоизмѣненій въ родѣ человѣческомъ.

1.) Отъ климата.

Самое значительное вліяніе на тѣлесный составъ принадлежитъ климату. Если способъ и образъ дѣйствій этого вліянія и не вполне еще изслѣдованъ, то важность и значеніе его во всякомъ случаѣ неподвержены сомнѣнію. Климатъ зависитъ отъ очень многосложныхъ причинъ — отъ приближенія или удаленія отъ экватора, отъ положенія морей, разнообразія и направленія морскихъ теченій, отъ свойства материка, его очертанія, направленія и высоты горныхъ кряжей и пр. (б). Все сіи причины имѣютъ вліяніе на жизнь существъ, обитающихъ въ извѣстной странѣ. Но не рассматривая дѣйствій каждой изъ нихъ, для объясненія происхожденія различій въ родѣ человѣческомъ достаточно ограничиться тѣми, кои, по наблюденіямъ опыта, имѣютъ бо-

(б) О причинахъ, видоизмѣняющихъ климатъ, см. *Abriégé de Géographie Univ.* p. Malte-Brun. Par. 1842. p. 113.

лве сильное вліяніе на образованіе этихъ разностей : это — дѣйствіе холода и теплоты.

а) Степень распространенія теплоты и холода, очевидно, прежде всего зависитъ отъ географическаго положенія страны на земномъ шарѣ. Въ этомъ отношеніи, обращая вниманіе на распредѣленіе различныхъ племенъ на землѣ, нельзя съ перваго раза не замѣтить того въ высшей степени замѣчательнаго явленія, что вообще измѣненія въ цвѣтъ и сложеніи тѣла состоятъ въ тѣсной зависимости съ географическимъ положеніемъ страны. Самыя темноцвѣтныя племена населяютъ самыя жаркія тропическія страны, тогда-какъ холодныя и умѣренныя страны населены свѣтлыми племенами. При этомъ господствуетъ законъ строгой постепенности, такъ-что, по мѣрѣ удаленія отъ тропиковъ, чернота тѣла проходитъ разные оттънки, пока достигаетъ совершенно бѣлаго цвѣта.

Дѣйствіе сего закона съ особенною ясностію представляетъ западная часть нашего полушарія, которое составляетъ Европа и Африка. Эта страна особенно важна для наблюденія дѣйствій сего закона, потому что представляетъ огромное, почти сплошное, прерываемое только Средиземнымъ моремъ, протяженіе твердой земли отъ экватора къ обоимъ полярнымъ кругамъ. Здѣсь намъ представляется поэтому во всей правильности распредѣленіе климатовъ по географическому положенію странъ, чего мы не можемъ найдти съ такою вѣрностію въ другихъ частяхъ свѣта. Здѣсь находимъ, что самыя жаркія страны, по ту и другую сторону экватора, населены неграми, въ копѣхъ въ высшей степени выражаются всѣ особенности

ихъ племени — совершенно черный цвѣтъ кожи и извѣстное очертаніе черепа и лица; Нигриція, Суданъ, Гвинейскій и Золотой берегъ, Нубія и страна галласовъ населены исключительно чернымъ племенемъ. Восходя отъ сихъ странъ къ сѣверу, мы встрѣчаемъ племена негрскаго племени, но уже съ болѣе приближающимся къ европейскому очерку лица строеніемъ черепа, и съ болѣе свѣтлыми оттѣнками чернаго цвѣта, который переходитъ, то въ желтоватый, то въ мѣдиоцвѣтный. Таковы многія негрскія племена въ Сенегамбїи—фулахи и іолофы,—таковы жители Абиссинїи, гдѣ отъ чернаго цвѣтъ видоизмѣняется до бронзоваго и коричневаго. На южномъ склонѣ Атласа встрѣчаются племена еще болѣе свѣтлыхъ оттѣнковъ отъ желтовато-чернаго до свѣтло-каштановаго съ европейскими чертами лица. Туземные жители Египта, копты, имѣютъ свѣтлый, мѣдиокрасный цвѣтъ тѣла и очертаніе лица, которое значительно приближается къ кавказскому, хотя и сохраняетъ племенные особенности. Обитатели сѣверной Африки отъ сѣверныхъ отклоновъ Атласа до Средиземнаго моря — кабилы и берберы ничѣмъ уже не отличаются отъ европейцевъ, кромѣ бронзово-смуглаго цвѣта тѣла, который часто незамѣтно переходитъ въ смуглый цвѣтъ, свойственный жителямъ Испанїи. Ту же постепенность замѣчаемъ и въ Европѣ, хотя климатъ здѣсь представляетъ только незамѣтную постепенность переходовъ отъ теплоты къ холоду. Народы южной Европы принадлежатъ почти все къ такъ называемому темноцвѣтному сложенію (комплексїи), — особенность котораго составляютъ черные волосы и темный цвѣтъ глазъ; сїи свойства

столь общи южнымъ народамъ Европы, что, по наблюдениамъ естественныхъ испытателей, явленіе блокурыхъ волосъ и свѣтлаго цвѣта глазъ, если оно не слѣдствіе смѣшенія племенъ, составляетъ рѣдкое исключеніе (в). Восходя къ сѣверу, мы находимъ болѣе господствующимъ каштановый цвѣтъ волосъ, пока, наконецъ, онъ замѣняется болѣе свѣтлыми цвѣтами съ нѣкоторою постепенностію. Блокурый цвѣтъ волосъ, соединенный съ свѣтлымъ цвѣтомъ глазъ — голубымъ или сѣрымъ, дѣлается господствующимъ у древнихъ обитателей, болѣе сѣверныхъ, странъ Европы: таковы жители Скандинавіи и Даніи и Финны—древнѣйшіе жители сѣверныхъ странъ Европейской Россіи.

Туже постепенность въ отбѣнкахъ цвѣта встрѣтимъ, если обратимъ вниманіе на распределеніе племенъ къ югу отъ экватора. Съ удаленіемъ отъ тропиковъ, цвѣтъ тѣла негровъ замѣтно свѣтлѣетъ, принимая отбѣнки желтины или красноты. На восточномъ берегу негры, населяющіе Мозамбикъ, Зангвебаръ и островъ Мадагаскаръ, гораздо свѣтлѣе племенъ, живущихъ къ сѣверу. На западномъ — племя кафрское, простираясь почти отъ самыхъ тропиковъ до мыса Доброй-Надежды, представляетъ болѣе совершенное очертаніе лица и измѣняется въ цвѣтъ, по мѣрѣ приближенія къ югу, отъ чернаго до бронзоваго и

(в) Такъ, между испанцами, греками, итальянцами не болѣе какъ $\frac{1}{100}$ составляютъ исключеніе изъ общаго правила; но и здѣсь блокуренность волосъ и извѣстный цвѣтъ глазъ зависятъ чаще отъ браковъ съ иностранцами. Naturg. d. Mensch. v. Prichard. Т. II, р. 357.

мѣднокраснаго. На мысъ Доброй-Надежды, странѣ по градусамъ широты соотвѣтствующей Варварійскимъ странамъ сѣверной Африки, господствуетъ тотже смуглобронзовый цвѣтъ съ измѣняющимися оттънками—каффовъ, оливковый и желтоватый цвѣтъ готтентотовъ, который не темнѣе тѣла монголовъ.

Тотже самый законъ постепенности измѣненій въ цвѣтъ тѣла и сложеніи находимъ и въ другой восточной половинѣ нашего полушарія—обнимающей собою Азію и Океанію, хотя, вслѣдствіе особыхъ климатическихъ условій, онъ открывается не съ такою ясностію и опредѣленностію, какъ въ Европѣ и Африкѣ. Тропическія страны и здѣсь населяютъ племена, приближающіяся къ неграмъ по очертанію лица и цвѣту: папуасы и негритосы, населяющіе острова Микронезіи и составлявшіе нѣкогда первобытное населеніе большихъ острововъ Индѣйскаго океана. Обитатели острововъ Явы, Суматры, Борнео и другихъ, лежащихъ подъ экваторомъ, племена малайскаго происхожденія, несмотря на ихъ сравнительно позднее поселеніе, сохраняютъ темный цвѣтъ тѣла, видоизмѣняющійся отъ темножелтаго, коричневаго до болѣе свѣтлыхъ оттънковъ. Темнооливковый, доходящій до чернаго, цвѣтъ обитателей Индіи свидѣтельствуетъ о близости тропиковъ. Съ удаленіемъ отъ нихъ мы встрѣчаемъ желто-оливковый цвѣтъ монгольскихъ племенъ къ востоку, смуглый цвѣтъ аравитянъ къ западу, который свѣтлѣетъ съ приближеніемъ къ Сирію. Обитатели Малой Азіи ничѣмъ не отличаются отъ жителей южной Европы. Оливковый цвѣтъ монголовъ постепенно свѣтлѣетъ съ приближеніемъ къ сѣверу, и большая часть сибир-

скихъ племень имѣть бѣлый цвѣтъ тѣла, который пзмѣняется только отъ образа жизни и пищи.

Сія постепенность въ пзмѣненіи цвѣта тѣла у разныхъ народовъ на земномъ шарѣ, соотвѣтственно различнымъ степенямъ жара и холода, постепенность, которой нельзя не замѣтить при самомъ поверхностномъ наблюденіи, — очевидно, не можетъ быть явленіемъ случайнымъ и приводитъ насъ къ мысли о зависимости племенныхъ особенностей отъ климата. Если есть изключенія изъ закона этой постепенности, то должно помнить, что жаръ и холодъ не зависятъ только отъ географическаго положенія страны, но отъ многихъ другихъ условій. Принимая во вниманіе сіи условія, мы легко объяснимъ кажущіяся изключенія.

б) Такъ извѣстно, что климатъ извѣстной страны, кромѣ ея положенія на земномъ шарѣ, зависитъ еще отъ большаго или меньшаго возвышенія ея надъ уровнемъ моря. Разсматривая въ этомъ отношеніи распределеніе племень, мы встрѣчаемъ то явленіе, что вообще племена, населяющія горныя возвышенности, гораздо свѣтлѣе, нежели племена населяющія равнины и низменныя мѣста.

Это явленіе очень обыкновенно въ тѣхъ странахъ, гдѣ сосредоточиваются особенно цѣпи горъ, и въ тѣхъ климагахъ, гдѣ болѣе замѣтенъ быстрый переходъ отъ нагорнаго климата къ естественному климату страны, въ странахъ жаркихъ.

Такъ, по наблюденіямъ всѣхъ путешественниковъ, жители обширныхъ нагорныхъ пространствъ, образуемыхъ цѣнью Атласа, извѣстные вообще подь

именемъ мавровъ или берберовъ, представляютъ чрезвычайное разнообразіе оттънковъ въ цвѣтъ тѣла, глазъ, волосъ — отъ самого чернаго до смуглаго цвѣта жителей южной Европы. Родство языковъ, историческія свидѣтельства и болѣе всего кавказскій типъ лица, несмотря на различіе цвѣта — общій всеѣмъ, ясно показываетъ, что сіи различія въ цвѣтъ не могли образоваться отъ смѣшенія съ негрскимъ племенемъ, которое совершенно отдѣлено отъ этой полосы Африки степью Сахары, и не входило ни въ какія племенные, или историческія сближенія съ мавританскими племенами. Напротивъ, сіи различія цвѣта вполне объясняются чрезвычайнымъ разнообразіемъ климата этой страны, гдѣ встрѣчаемъ и суровый холодъ въ горныхъ возвышенностяхъ, умеренный въ междугорныхъ долинахъ и оазисахъ, жаркій на равнинахъ, и знойный въ песчаныхъ степяхъ. Обыкновенный цвѣтъ жителей равнинъ темно-бронзовый съ черными волосами и глазами; но съ удаленіемъ въ горы онъ свѣтлѣетъ и доходитъ часто до совершенно бѣлаго: таковъ напр. цвѣтъ мавританскихъ племенъ, населяющихъ отклоны Атласа, извѣстные подъ именемъ Авразійскихъ горъ. Смугло-свѣтлый цвѣтъ лица, каштановые и изтемна-желтые волосы, часто сѣрые и иногда и голубые глаза поражали всѣхъ путешественниковъ (г). Въ Фецъ обитатели изменныхъ, песчаныхъ, знойныхъ береговъ Средиземнаго моря, совершенно чернаго цвѣта; въ Марокко племена, живущія вдоль рѣки Дары, берега

(г) Prichard's *Naturg. des Mensch.* 1840. Т. II. 293.

костей покрыты растительностію, — смугло-темнаго, болѣе свѣтлаго цвѣта; напротивъ, обитатели горъ Феца, отклоновъ Атласа, вершины коихъ иногда бывають покрыты нѣтающими снѣгами, очень свѣтлаго, почти бѣлаго цвѣта (д). На южной сторонѣ Атласа многолюдныя племена Тиббу, — на востокъ и Туарикки на западъ великой песчаной степи, по замѣчанію А. Гумбольдта, представляютъ замѣчательное физиологическое явленіе. «Они говорятъ берберскимъ языкомъ и несомнѣнно принадлежать къ мавританскимъ племенамъ; но ихъ поколѣнія, по свойствамъ климата обитаемыхъ ими мѣстностей, по цвѣту кожи то бѣлы, то желтоваты (jaunatres), красноваты, то почти совершенно черны: но всѣ они, однакожъ, не имѣють ни курчавыхъ волосъ, ни негрскаго очертанія лица» (е). Дѣйствительно, обитая на самыхъ разнообразныхъ мѣстностяхъ — то кочуя по знойной пустынь, то населяя плодоносныя оазисы, или горныя долины, или возвышенности, — они ведутъ самую разнообразную жизнь, то странствуя съ караванами во внутренность Африки, занимаясь или скотоводствомъ, или земледѣліемъ, и не могли не испытать дѣйствіе климатическихъ вліяній въ значительной степени. Въ Абиссиніи, въ Индіи, мы замѣчаемъ тоже различіе между жителями горныхъ странъ и равнинъ. Первые значительно свѣтлѣе, нежели послѣдніе (ж).

(д) Бюффонъ. *Oeuvres Compl.* Т. XX, р. 29.

(е) *Tableaux de la Nature*, trad. p. Hoefel. 1850. Т. I. р. 85.

(ж) Prichard's, *Nat. d. Mensch.* Т. II. III. Buffon, *Oeuvres Compl.* Т. XX. Описаніе этихъ народовъ.

с.) Кроме положенія страны надъ поверхностію моря климатъ ея зависитъ и отъ распредѣленія водъ на ея поверхности и окружающихъ ея морей. По отношенію къ особенностямъ племенъ человѣческихъ, мы здѣсь встрѣчаемъ опять тотже законъ зависимости измѣненій въ цвѣтѣ, волосахъ и пр. отъ степени теплоты, или холода. Въ одномъ и томже поясѣ, въ одной и тойже странѣ, жители мѣстностей, обильно орошаемыхъ водами, покрытыхъ растительностію, имѣютъ болѣе свѣтлый цвѣтъ тѣла, нежели обитатели сухихъ, безводныхъ странъ. Симвъ объясняется, почему въ Африкѣ тропическія страны заселены неграми, тогда — какъ подъ тропиками въ Азіи живутъ несравненно болѣе свѣтлыя племена малайцевъ и обитателей острововъ Полинезіи. По свойству почвы, по географическому положенію, по очертанію береговъ, страны Африки, обитаемыя неграми, составляютъ самую знойную и сухую часть всего земнаго шара. Напротивъ, въ Азіи тропическія страны составляютъ острова, лежащіе на Индѣйскомъ и Великомъ Океанѣ. Море, богатая растительность, покрывающая ихъ, и особенно направленіе періодическихъ вѣтровъ, умѣряютъ здѣсь зной экваторіальнаго положенія. Лежащіе подъ тропиками острова Полинезіи, разсыянные по огромному пространству Великаго Океана, болѣею частию незначительной величины, пользуются, несмотря на тропическое положеніе, самымъ благообразнымъ, умѣреннымъ климатомъ: оттого цвѣтъ тѣла ихъ жителей гораздо свѣтлѣе, чѣмъ у обитателей Африки и даже большихъ острововъ Индо-Китайскаго Архипелага. Въ самой Океаніи на низменныхъ коралловыхъ островахъ

обитатели темнѣе, нежели во внутренности острововъ, болѣе возвышенной и покрытой растительностію (з).

d.) Но независимо отъ степени теплоты или холода, сухость и влажность воздуха сама по себѣ имѣетъ значительное вліяніе на тѣлесныя отличія. Въ странѣ сухой, безводной и открытой часто, несмотря на значительное пониженіе температуры, цвѣтъ тѣла у жителей бываетъ темнѣе, нежели въ болѣе южной, болѣе теплой, но покрытой растительностію и изобильной влажностію странѣ. Если сравнимъ цвѣтъ жителей Китая и Монголіи, принадлежащихъ одному племени, то найдемъ, что, несмотря на довольно суровый климатъ страны, монгольскія племена не только не свѣтлѣе, но даже темнѣе китайцевъ, живущихъ къ югу отъ нихъ, въ странахъ теплѣйшихъ. Крайняя сухость почвы, безводіе возвышенныхъ равнинъ средней Азіи, при образѣ жизни кочующихъ племенъ,—объясняетъ сіе отличіе (и). Такое же явленіе замѣчаемъ, сравнивая цвѣтъ жителей Австраліи съ племенами, населяющими острова Полинезіи. Тогда-какъ островитяне Полинезіи подъ тропиками имѣютъ свѣтлый, желтый или каштановый цвѣтъ кожи, туземцы огромнаго материка Австраліи, частію лежащаго подъ тоюже широтою, и болѣею частію въ тропиковъ, и имѣющаго умѣренный климатъ, сохраняютъ темный, черноватый цвѣтъ тѣла.

(з) Lesson Hist. Natur de l'Homme T. I. p. 63. 69 и др. edit. Par. 1828.

(и) О климатѣ средней Азіи Humboldt. Asie Centr. Par. 1842. p. 2. p. 144, также у Риттера, Erdkunde v. Asien. 13. 1.

Здѣсь такое явленіе опять, главнымъ образомъ, зависитъ отъ необыкновенной сухости сей последней страны, представляющей большею частію безводныя, лишенная лѣсовъ, неорошаемая рѣками равнины (і). Вообще замѣчено, что въ одной и тойже странѣ жители степей и открытыхъ безводныхъ пространствъ, особенно если при этомъ ведутъ кочевую жизнь, гораздо темнѣе, нежели осѣдлые обитатели земледѣльческихъ странъ (к).

2.) ОТЪ ОБРАЗА ЖИЗНИ.

Вліяніе климата на образованіе особенностей въ родѣ человѣческомъ продолжается и въ образѣ жизни. Образъ жизни, большею частію, опредѣляется мѣстностію, произведеніями, вообще климатомъ страны, и это особенно должно сказать о тѣхъ малообразованныхъ племенахъ, кои представляютъ собою наибольшее уклоненіе отъ нормальнаго цвѣта и очертанія тѣла. Въ образѣ жизни они болѣе подчинены вліянію окружающей ихъ природы, нежели племена, большимъ образованіемъ и большею искусственностію жизни защищенные отъ него. Главное явленіе, которое замѣчаемъ здѣсь, есть опять таже зависимость цвѣта тѣла отъ степени вліянія свѣта и жара, или холода. Сюда привадлежитъ общее почти для всѣхъ цвѣтныхъ племенъ явленіе, что обыкновенно женщи-

(і) О климатѣ Австраліи и о вліяніи его на жизнь животную и растительную. *Michelis d. Volker d. Südsee* 1847. p. 334 et sq. Путеш. вокр. свѣта Дюмонъ-Дюрвиля ч. 1. о климатѣ Австраліи.

(к) *Prichard's Naturg. d. Mensch.* 13. III. Abth. 2. p. 69.

ны, дѣти и часто высшіе классы народа, отличаются иногда очень замѣтною свѣтлостію тѣла отъ прочихъ единоплеменниковъ. Это явленіе вполнѣ зависитъ отъ образа жизни, по которому тѣло здѣсь не такъ подвергается вліянію лучей и жара, будучи покрыто одеждою и защищено стѣнами жилищъ. Въ Варварійскихъ владѣніяхъ, гдѣ господствующій цвѣтъ жителей темносмуглый и бронзовый, дѣти рождаются также бѣлыми, какъ европейцы, и долго сохраняютъ естественный цвѣтъ кожи; женщины, особенно высшаго класса, живущія постоянно въ заключеніи, отличаются совершенною, почти матовою бѣлизною тѣла, не всегда встрѣчаемою и въ Европѣ (л). Известно отличіе по цвѣту кожи между высшею кастою въ Индіи — браминами и кастами низшими. Тогда-какъ обыкновенный цвѣтъ жителей темный или темнооливковый, большая часть браминовъ имѣютъ свѣтлый цвѣтъ, похожій на цвѣтъ мѣди, или свѣтлаго настоя кофе. Ихъ жены, ведущія жизнь въ уединеніи, еще свѣтлѣе (м). Такое явленіе объясняется совершеннымъ различіемъ въ образѣ жизни высшаго и низшихъ классовъ народа: уединенная подъ покровами жилищъ, жизнь браминовъ, никогда не оставляемая одежда, и исключительно растительная пища отличаетъ ихъ отъ большинства народа, полунагаго, почти всегда подверженнаго зною тропическаго солнца. Симвъ же объясняется различіе въ цвѣтъ между выс-

(л) Брюсъ у Бюффона. *Oeuvres Compl.* Т. XX. р. 199. и п. а. также р. 201.

(м) *Naturg. d. Mensch.* В. III. Abth. 2. 244. 245.

шимъ классомъ правителей и народомъ на многихъ островахъ Полинезіи (н). Грязножелтый цвѣтъ эскимосовъ, темный цвѣтъ калмыковъ не есть ихъ собственный цвѣтъ : новорожденные дѣти такъ-же бѣлы, какъ дѣти европейцевъ и еще долго сохраняютъ свой цвѣтъ. Но нечистота, недостатокъ омовеній, обычай постоянно натирать тѣло жиромъ, постоянный дымъ въ жилищахъ отъ лампъ и очага, однообразная животная пища и пр. измѣняютъ цвѣтъ тѣла (о). Большое, или меньшее вліяніе солнечнаго свѣта и жара отчасти объясняетъ, почему иногда, въ одномъ и томъ же племени, ведущіе кочевую жизнь гораздо темнѣе, нежели осѣдлые жители, несмотря на то, что первые населяютъ даже болѣе холодныя страны. Такъ лопари, единоплеменные финнамъ по языку и происхожденію, имѣютъ болѣе смуглый цвѣтъ тѣла, черные волосы и глаза ; тогда-какъ осѣдлые финны отличаются свѣтлымъ цвѣтомъ тѣла, глазъ и волосъ. Такъ кочующіе по степямъ Туркестана и средней Азіи, племена туркского происхожденія, гораздо темнѣе напр. единоплеменныхъ имъ казанскихъ татаръ, едва отличающихся отъ европейцевъ по цвѣту тѣла. Въ Персіи кочующія племена персидскаго происхожденія, напр. племя илягъ (*Iljaks*) и др. замѣтно отличаются отъ осѣдлыхъ жителей : дѣти ихъ рож-

(н) Lesson Hist. Natur. de l'Homme 1828 Par. Т. II. 205 и др.
 Съ нимъ согласны Форстеръ, Кюнебу и др.

(о) Prichard. Naturg. d Mensch. В. III. Abth. 1. 419 et sq.
 Подр. свѣдѣнія о волжскихъ калмыкахъ, Петельева. Спб. 1834.
 120—130.

даются совершенно бѣлыми, но потомъ отъ вліявія солнца и вѣтра приближаются къ цвѣту краснаго дерева, и черты лица ихъ носятъ болѣе монгольскій характеръ (п).

Вообще всѣ, указанные нами, случаи показываютъ очень важное вліяніе обычая ходить нагими или покрытыми одеждою, вести осѣдную, или кочевую и охотническую жизнь,—на образованіе особенностей въ цвѣтъ тѣла и волосъ, у различныхъ племенъ. Не лзя не обратить вниманіе на то обстоятельство, что большая часть племенъ, отличающихся особеннымъ разнообразіемъ и темнотою цвѣта, принадлежитъ къ дикимъ или полудикимъ племенамъ, кои ходятъ почти нагими, только ночью знаютъ жилище, и подвержены отвѣснымъ лучамъ знойнаго солнца жаркихъ поясовъ. Притомъ, большая часть сихъ племенъ живетъ такъ не годы, не столѣтія, но можетъ быть цѣлыя тысячелѣтія—какъ напр. племена негрское и американское. Что удивительнаго теперь, если долговременное дѣйствіе климата, поддерживаемое вполне образомъ жизни, не только образовало, но и сдѣлало наследственнымъ черной цвѣтъ негра, или желтый — монгола?

3.) Отъ различія въ степеняхъ раскрытія силъ духовныхъ.

Представленные нами данныя, свидѣтельствующія о вліяніи температуры страны на образованіе разно-

(п) Фразеръ—у Причарда *Naturg. d. Mensch* В. III. Abth. 2. p. 69. Тоже замѣчаютъ между арабами, бедуинами и феллахамъ въ Сиріи и Египтѣ. Буркгардтъ у *Виземана lib. cit.* p. 155.

стей въ родѣ человѣческомъ, относились преимущественно къ цвѣту тѣла, волосъ, глазъ и пр.; вліяніе внѣшнихъ дѣятелей природы на образованіе отличій въ тѣлосложеніи и формѣ черепа оставалось незамѣтнымъ. Дѣйствительно, частію по новости и недавности изслѣдованій, частію по большей случайности происхожденія различій сего рода, причины образованія ихъ не могутъ быть открыты съ такою легкостью и достовѣрностію.

Одни изъ естествоиспытателей (Бюффонъ, Вольней и др.) приписывали происхожденіе ихъ тѣмже дѣятелямъ природы, какъ и происхожденіе кожныхъ измѣненій—климату. Дѣйствительно, очертаніе черепа негровъ встрѣчается только въ жаркихъ странахъ: съ приближеніемъ къ полосамъ оно измѣняется то въ индо-европейскую къ сѣверу Африки, то въ каффро-готтентотскую форму, которая хотя еще принадлежитъ къ негрской, но уже представляетъ замѣтныя черты перехода къ болѣе правильной. Но при семъ не лзя не замѣтить, что законъ распредѣленія племенъ по земному шару, столь ясный для отличій въ цвѣтъ тѣла, подверженъ такимъ многочисленнымъ исключеніямъ въ-отношеніи къ особенностямъ тѣлосложенія, что не даетъ еще права приписывать происхожденіе сихъ отличій одному климату. Въ одной и тойже мѣстности, при одинакомъ цвѣтъ тѣла, встрѣчаемъ совершенно несходныя формы черепа. Житель Абиссиніи и негръ, несмотря на общій имъ черный цвѣтъ, имѣють очень различное очертаніе лица. Даже между неграми,—іолофы, мандинги, фулахи и др. племена, по цвѣту, языку, образу жизни, сходныя съ прочими неграми, представляютъ типъ

черепа, очертаніе лица, близко подходящее къ европейскому. Обитатели тропическихъ странъ Азіи индѣйцы, при темнооливковомъ цвѣтѣ тѣла, имѣютъ кавказскій очеркъ черепа и лица, тогда-какъ желтооливковые монголы, населяющіе болѣе холодныя страны, очень отличны отъ нихъ по строенію черепа. На одной и тойже широтѣ, на сѣверѣ, встрѣчаемъ и монгольскую и кавказскую и американскую формы и пр.

Къ причинамъ образованія особенностей черепа и очертаній лица, многіе (р) относили искусственныя измѣненія въ формѣ головы и лица, очень обыкновенныя у многихъ народовъ. Самое замѣчательное изъ сихъ искусственныхъ измѣненій въ строеніи черепа—это обычай сжиманія череповъ у туземцевъ Америки. По различію родовъ и племенъ и часто для указанія сего различія, черепъ принимаетъ у нихъ самыя необыкновенныя формы: то приплюснутую съ теменн, какъ у плоскоголовыхъ индѣйцевъ, обитателей Орегона и новой Мехики, то коническую, какъ у карайбовъ и жителей береговъ Колумбіи, то сжатую со лба и затылка, какъ у древнихъ обитателей Перу и пр. (с). Но можно ли приписывать симъ искусственнымъ измѣненіямъ происхожденіе естественныхъ? Правда, есть очень немногіе случаи въ животномъ царствѣ, когда искусственныя искаженія передавались наслед-

(р) Buffon. Hist. Natur. Oeuvres Compl. T. XX. 261. n. 1. p. 310.

(с) Prichard's Naturg. d. Mensch. B. 1. 371. et sq. Blumenbach. lib. cit. p. 193. 194 и др.

ственно и то только впродолженіи одного поколѣнія (т); но самая рѣдкость сихъ случаевъ позволяетъ считать ихъ не болѣе, какъ исключеніями и игрою природы. Общій законъ тотъ, что искусственныя измѣненія никогда не обращаются въ наследственныя. Несмотря на всѣ искусственныя измѣненія, типическія черты каждаго племени вполне отпечатлѣваются даже у новорожденнаго младенца. Блюменбахъ въ своемъ собраніи череповъ имѣлъ черепа младенцевъ одного монгольскаго племени (нѣсколькихъ мѣсяцевъ — бурята), другаго новорожденнаго негра. Оба они представляютъ во всей ясности черты своего племени (у). Въ Перу, несмотря на продолжавшееся нѣсколько столѣтій всеобщее обыкновение сжимать черепа, по прекращеніи его, форма черепа нѣсколько не измѣнилась въ своихъ существенныхъ чертахъ (ф). Поэтому, искусственныя измѣненія, не объясняя племенныхъ отличій, важны для насъ только въ томъ отношеніи, что, представляя удобоизмѣнчивость очертаній черепа, ясно показываютъ легкость и возможность случайнаго образованія сего рода особенностей.

Болѣе замѣтное вліяніе на сложеніе чловѣка и очертаніе черепа оказываетъ образъ жизни и пища. Нѣтъ нужды говорить о вліяніи послѣдней на объемъ тѣла; это вліяніе особенно замѣтнымъ становится у племенъ дикихъ, напр. въ Океаніи, гдѣ праздность и довольство старшинъ, и частый голодъ и нужды

(т) Blumenbach de variet. gen. hum. p. 106. 107.

(у) Decas Cran. 2. N° 29. 30. De variet. gen. hum. p. 261.

(ф) Prichard's Naturg. d. Mensch. B. 1. p. 371 et sq.

простаго народа, производять слишкомъ замѣтное различіе въ тѣлосложеніи между тѣми и другими (х). Замѣчено, что у народовъ, питающихся сырою или мясною пищею, получаютъ особенное развитіе въ широту нижнія челюсти и мускулы жеванія. Эта особенность замѣчена путешественниками у папуасовъ въ Океаніи, у эскимосовъ; и ею отчасти можетъ быть объяснено очертаніе лица монгольскихъ степныхъ племенъ (ц). Удивительная зоркость зрѣнія и суженіе глазъ у народовъ степныхъ, калмыковъ, монголовъ, каффровъ и др. объясняется нуждами кочевой жизни и мѣстностію, представляющею необозримыя равнины (ч). Сіи и подобныя явленія могутъ дать нѣкоторое право искать въ образъ жизни причины и большихъ разностей, у различныхъ племенъ. Въ этомъ отношеніи особенно замѣчательное явленіе представляетъ сходство черепа у всѣхъ кочевыхъ и степныхъ народовъ, несмотря на то, что они принадлежать къ различнымъ племенамъ, и что одноплеменники ихъ, ведущіе осѣдлую жизнь, отличаются отъ нихъ въ этомъ отношеніи. Вообще, всѣ кочевники имѣютъ строеніе черепа, приближающееся къ черепу монголовъ—народа по преимуществу степнаго. Такъ, кочевые каффры и готтентоты—народы негрскаго происхожденія представляютъ замѣчательное

(х) Forster ap. Wiseman. lib. cit. p. 156. Lesson въ Hist. nat. de l'homme 1828. Par. T. II. 205 et al. Также статья Вирей Des nourritures de l'homme, въ еіо Hist. nat. du genre hum. T. II. p. 195 et sq.

(ц) Lesson Histoire natur. T. II. p. 118. not. et al.

(ч) Палласъ у Пруцарда въ еіо Naturg. d. Mensch. B. 1. p. 314.315.

сближеніе съ монголами по очертанію лица, несмотря на пространства, коими отдѣлены, и различную температуру странъ (ш). Такъ, форма черепа лапландцевъ, странствующихъ по тундрамъ съ стадами оленей, приближается къ монгольской, тогда какъ одноплеменные имъ финны очень немногимъ различаются отъ европейцевъ и пр.

Но незначительность вліяній климата на образованіе особенностей въ строеніи черепа, — болѣе замѣтное дѣйствіе образа жизни, который уже немало зависитъ и отъ свободы челоуѣка, приводитъ насъ къ предположенію, не происходятъ ли особенности очертанія лица отъ внутренняго, духовнаго состоянія и развитія челоуѣка? Къ сему предположенію ведетъ насъ не только вліяніе духовнаго начала на жизнь животную и которое въ челоуѣкѣ не можетъ быть незначительно, но и особенная близость и связь той части тѣла, которая представляетъ значительныя отличія въ родѣ челоуѣческомъ — головы, съ главнымъ средоточіемъ духовной дѣятельности — мозгомъ. Такая тѣсная связь очертанія черепа съ степенью духовнаго состоянія, въ-отношеніи къ племеннымъ отличіямъ, была замѣчена первымъ естествоиспытателемъ, обратившимъ вниманіе на сравненіе череповъ, Кемперомъ и признана послѣдующими. Въ новѣйшія времена съ большимъ усердіемъ занимались отысканіемъ связи очертаній черепа и выраженія лица съ духовнымъ состояніемъ

(ш) Сравнит. описаніе череповъ монгольскихъ и готтентотскихъ, — см. Prichard's Nat. u. d. Mensch. üb. v. Wagner. B. 1. 313 et al.

человѣка: но если не лѣзя сказать, чтобы заключенія краніоскопіи и фізіогномики всегда были вѣрными, то тѣмъ не менѣе остается вѣрнымъ общій выводъ о зависимости и связи внѣшняго выраженія лица съ духовнымъ состояніемъ. Связи этой не лѣзя не признать: ее признаетъ каждый изъ насъ, безъ всякихъ указаній науки, когда по чертамъ лица, кои очевидно главнымъ образомъ зависятъ отъ очертанія черепа, старается угадать характеръ, умъ, расположеніе, господствующія наклонности извѣстнаго лица. Опытъ оправдываетъ мысль о зависимости очертанія лица и черепа отъ духовнаго состоянія наблюденіемъ путешественниковъ, что племена самыя безобразныя, наиболѣе уклоняющіяся отъ правильнаго устройства черепа и лица, суть самыя дикія и невѣжественныя, что приближеніе черепа къ правильной формѣ состоитъ въ связи съ высшимъ развитіемъ общежитія и гражданственности — притомъ часто въ одномъ и томже племени. Негрскія племена, выражающія во всей ясности особенности своей породы, принадлежатъ къ однимъ изъ наименѣе одаренныхъ духовными способностями дикарей. Но между негрскими племенами западнаго берега Африки, многія находятся на довольно значительной степени общественнаго и религіознаго развитія, внесеннаго магометанами. Не смотря на общій всѣмъ черный цвѣтъ тѣла, форма ихъ черепа, приближающаяся къ кавказской, и правильныя черты лица, отличаютъ замѣтно сіи племена отъ предыдущихъ. Таковы мандинго-негры (въ Сенегамбіи) многочисленный и могущественный народъ, замѣчательный между всѣми негрскими племенами по своимъ способностямъ

и предприимчивости; вмѣстѣ съ туариками купцы сего народа содержатъ въ своихъ рукахъ всю торговлю сѣверной и средней Африки. При черномъ цвѣтѣ тѣла, оны, по чертамъ лица, больше похожи, по замѣчанію путешественниковъ, на черныхъ обитателей Индіи, нежели негровъ (щ). Другія племена, одноплеменные мандинго (напр. племя бамбарра и др.), находящіяся въ состояніи дикости, замѣтно отличаются отъ первыхъ по чертамъ лица, во всей ясности выражающимъ особенности негрскаго типа (ъ). Йолофы имѣютъ черты лица, ничѣмъ почти не отличающіяся отъ европейскихъ, несмотря на совершенно черный цвѣтъ тѣла и негрское происхождение; по умственнымъ способностямъ и нравственнымъ качествамъ, они, по общему признанію путешественниковъ, составляютъ наиболее развитое племя между всеми негрскими народами (ы). Тѣже благоприятные отзывы о сравнительно высшемъ умственномъ и общественномъ развитіи встречаемъ о нѣкоторыхъ племенахъ Золотого берега, кои и въ очертаніи черепа и лица представляютъ отклоненія отъ особенностей негрской породы и переходъ къ болѣе правильнымъ формамъ — ашантияхъ, дагомейцахъ, племенн Сулима (ь). По выводамъ Причарда, основаннымъ на описаніяхъ многихъ путешественниковъ,

(щ) Prichard's *Naturg d. Mensch.* В 11. p. 60—68.

(ъ) Holberry *Ibid.* p. 68.

(ы) *Ibid.* p. 82 et sq.

(ь) Tuckey. *Discours sur les rap. entre Science et Relig.* p. Wiseman. 150 p. Описаніе этихъ племенъ у Причарда — *lib. cit.* Band. 11.

негрскія племена, занявшія Абиссинію, Нубію (шангалла, барабра и др.), и получившія нѣкоторыя начала гражданственности отъ вліянія древне-эѳіопскихъ и семитическихъ племенъ, представляютъ измѣненія негрскихъ формъ черепа, очертаній лица, волосъ и приближеніе къ туземной формѣ (ѳ). Подобныя явленія можемъ замѣтить и въ монгольскомъ племени. Очертаніе лица китайцевъ теряетъ болѣе выдающіяся особенности монгольскихъ племенъ средне-азіатскихъ степей. Полудикіе лапландцы такъ же отличаются, по чертамъ лица, отъ болѣе образованныхъ финновъ, какъ послѣдніе отъ единоплеменныхъ имъ, но стоящихъ на высшей степени духовнаго образованія, венгерцевъ, и пр.

Сии и подобныя явленія показываютъ, что изъ всѣхъ представленныхъ нами причинъ измѣненій въ строеніи черепа, вліяніе духовнаго начала есть одна изъ самыхъ дѣятельныхъ.

Итакъ, во вліяніи внѣшнихъ дѣятелей природы—климатъ, мѣстности и пр., въ образъ жизни, въ дѣйствіи духовнаго начала въ человекѣ на тѣло, находимъ вѣрное начало происхожденія племенныхъ особенностей. Чтобы вполне понять все значеніе сихъ причинъ, видоизмѣняющихъ единство рода въ различіе родовыхъ разностей, должно обращать вниманіе на совокупное ихъ дѣйствіе, часто очень многосложное и долговременное. При этомъ легко объяснятся тѣ кажущіяся исключенія изъ общаго закона случайнаго образованія породъ, кои противниками

(ѳ) Ibid В 11 с. VIII. p 173—191.

единства происхожденія 'человѣческаго рода представляются какъ сильнѣйшія возраженія противъ естественнаго образованія племенныхъ отличій. Изъ нихъ избираемъ самое важное, которое, съ перваго взгляда, кажется въ самомъ дѣлѣ неподчиняющимся предложеннымъ нами изъясненіямъ. Это естественная исторія американскаго племени.

Особенности американцевъ.

Американскій материкъ, простирающійся отъ сѣвера къ югу (отъ странъ близкихъ къ полюсу, почти до 60° южной широты), на пространство несравненно большее, чѣмъ Европа и Африка вмѣстѣ, пользующійся самыми разнообразными климатами, отъ зноя обонхъ тропиковъ до холода странъ полярныхъ, представляетъ замѣчательное явленіе въ-отношеніи къ племени, его населяющему. Несмотря на различіе климатовъ, всѣ почти американцы (исключая эскимосовъ, прибывшихъ изъ Азіи) имѣютъ мѣдно-красный цвѣтъ, черные, рѣдкіе и жесткіе волосы, и извѣстное очертаніе черепа, живутъ ли они подъ тропиками или въ холодныхъ странахъ; вотъ явленіе, которое обыкновенно представляютъ какъ самое сильное свидѣтельство независимости цвѣта тѣла и др. особенностей отъ климата и др. внѣшнихъ причинъ.

Но при болѣе внимательномъ разборѣ сего явленія, находимъ причины, которыя легко его объясняютъ, безъ необходимости считать оное исключеніемъ изъ общаго закона происхожденія племенныхъ отличій.

Прежде всего сходство сіе объясняется равенствомъ и умѣренностію климата въ Америкѣ, по сравненію съ Старымъ Свѣтомъ, не смотря на географическое положеніе различныхъ странъ. Тѣже самыя, по географическому положенію въ-отношеніи къ экватору страны, кои въ Старомъ Свѣтѣ населены темноцвѣтными племенами, и имѣють знойный и жаркій климатъ, въ Америкѣ пользуются довольно умѣреннымъ и благопріятнымъ климатомъ острововъ. Ни сухости и палящаго зноя Африки, ни жара тропическихъ странъ Азии не встрѣчаемъ въ Америкѣ. Причины сего явленія многочисленны и не вполне извѣстны, но тѣмъ не менѣе самое явленіе сравнительной умѣренности и равенства климата въ Америкѣ — несомнѣнное (э). Сіимъ легко объясняется, почему обитатели тропическихъ странъ Америки сохраняють свѣтлый цвѣтъ тѣла, подобный обитателямъ странъ умѣренныхъ, тогда-какъ въ Старомъ Свѣтѣ замѣчаемъ совершенное различіе въ семъ отношеніи. Кромѣ равномерности климата, однообразіе жизни и занятій отдаленнѣйшихъ одно отъ другаго племенъ — явленіе, неизвѣстное въ Старомъ Свѣтѣ, не могло остаться безъ вліянія на наружныя сходства. Всѣ почти американцы ходять полунагими, какъ подъ тропиками, такъ и въ странахъ довольно суровыхъ: — каковы напр. Патагонія и Огненная земля. Однообразіе занятій, одинаковая настроенность

(э) О причинахъ различія климата Африки и Америки, см. Tableaux de la Nature p. Al. Humboldt, trad. p. Hoefler 1850. T. I. p. 22. 23. и Not 18. Buffon—œuvres Compl. T. XX. p. 428 et sq.

умственныхъ способностей, ясно обнаруживающагося, какъ въ сходствѣ общественныхъ и религіозныхъ понятій и учреждений, такъ и въ чрезвычайномъ сходствѣ строеній языковъ, несмотря на разнообразіе словъ, могли дать одинаковое выраженіе въ чертахъ лица самымъ отдаленнымъ племенамъ.

Но и самое мнѣніе о совершенномъ однообразіи всѣхъ американцевъ не можетъ быть принято въ настоящее время безъ значительныхъ ограниченій. Больше тщательныя и больше новыя этнографическія изслѣдованія показали довольно значительныя разности въ племенахъ, населяющихъ Новый свѣтъ, какъ по отношенію къ очертанію лица, такъ и къ цвѣту тѣла. Нашли племена, замѣтно склоняющіяся, то къ европейскому, то къ африканскому, то къ монгольскому очертанію лица. Нашли, что цвѣтъ тѣла видоизмѣняется отъ бѣлаго, почти европейскаго до совершенно темнаго (ю) Отношеніе сихъ измѣненій къ мѣстности и климату странъ служитъ лучшимъ свидѣтельствомъ ихъ происхожденія. Такъ многія племена, обитающія въ болѣе холодныхъ странахъ сѣверной Америки, къ сѣверу — отъ Мексики, и къ западу — отъ Каменныхъ горъ, имѣютъ болѣе свѣтлый, часто почти бѣлый цвѣтъ тѣла, длинныя мягкіе волосы и густыя бороды — вопреки общему американскому типу (я). Большая часть племенъ,

(ю) Бэръ въ русск. Фаунъ изд. Симашко ч. I. стр. 333. Humboldt, *Vues des Cord.* ed. in 8° p. 22. Prichard's *Naturg. d. Mensch.* T. IV. 305. 306. 310. 311.

(я) Таковы, по замѣчанію Маккензи, племена, живущія въ Камен-

обитающихъ на сѣверозападномъ берегу Америки, имѣющемъ сырой и холодный климатъ, имѣють очень свѣтлый, часто совершенно бѣлый цвѣтъ тѣла; таковы напр. колоши и племена обитающія отъ острова Ванкувера и противулежащаго ему материка, до Колумбін, и извѣстныя подъ общимъ именемъ коломбійцевъ (ѳ). Напротивъ того, жители Калифорніи (собственно полуострова) отличаются чернотою цвѣта предъ всѣми американцами, даже обитателями экваторіальныхъ странъ, — чернотою, по которой они, такъ-же какъ и по очертанію лица и свойствамъ волосъ, замѣтно приближаются къ неграмъ. Въ высшей степени сухой и знойный климатъ, недостатокъ влажности, обиліе скалистыхъ и песчаныхъ пространствъ, легко объясняютъ сіе явленіе (γ). Подобныя явленія мы замѣчаемъ и въ южной Америкѣ. Отъ Даріепскаго перешейка до Огненной земли по западному склону Андъ и берегу Тихаго океана живутъ племена однообразнаго мѣдинокраснаго цвѣта; но обитатели внутреннихъ странъ Перуанскихъ Кордильеръ, населяющіе горныя возвышенности отъ снѣговыхъ вершинъ до внутреннихъ равнинъ южной Америки, отличаются особенностію цвѣта и тѣлосложенія какъ отъ мѣдинокрасныхъ жителей Перу — на западъ, такъ и отъ бразильскихъ желтоцвѣтныхъ

ныхъ горахъ атапаски, манданы, племя якезиласъ (Yakesilas) и др. Prichard's l. cit. p. IV. въ описаніи этихъ племенъ.

(ѳ) Изображеніе семейства колошей — въ русск. Фаунъ табл 38.

(γ) Записк. Геогр. Общ. кн. IV. 1851. ст. «Новая Калифорнія, новая Мехика и Орегонъ».

племень — на востокъ. Сравнительно съ окружающими племенами, цвѣтъ тѣла этихъ горныхъ жителей почти бѣлъ, такъ-что туземцы ихъ называютъ «бѣлыми людьми»; нѣкоторыя же изъ нихъ напр. племя бороа, ничѣмъ не отличается отъ европейцевъ, такъ что въ немъ можно встрѣтить даже иногда голубые и сѣрые глаза, рыжіе и каштановые волосы (а). Восточныя племена южной Америки, вообще отличаясь отъ западныхъ желтымъ цвѣтомъ тѣла, представляютъ значительные оттѣнки отъ темножелтаго до цвѣта желтой мѣди, смотря потому, живутъ ли они въ лѣсахъ или степныхъ равнинахъ. Цвѣтъ тѣла и волосъ горныхъ жителей часто совершенно сходенъ съ европейскимъ: таковы нѣкоторыя племена Гуарани, племена Абионовъ во внутренней Америкѣ, нѣкоторыя племена въ верхнемъ Ориноко (б). Вообще, въ южной Америкѣ, по свидѣтельству опытныхъ путешественниковъ, «цвѣтъ тѣла состоитъ въ рѣшительномъ соответствіи съ сухостію или влажностію атмосферы» (в).

НЕОСНОВАТЕЛЬНОСТЬ ДРУГИХЪ ВОЗРАЖЕНІЙ.

Всѣ представленныя нами свидѣтельства вліянія климата, образа жизни и пр. на измѣненіе человеческого организма, какъ бы онѣ ни были многочисленны и ясны, даютъ еще вѣроятное заключеніе о проис-

(а) *Naturg. des Mensch.* v. Prichard. B. IV. p. 499 et sq.

(б) *Ibid.* B. IV. 517 et al. Balbi, *Atlas Ethnogr.* T. XXIX.

(в) *D'Орбиньи Prichard's Naturg.* B. IV. p. 562.

хожденіи племенныхъ особенностей въ человѣческомъ родѣ. Онъ тогда только могутъ получить всю силу несомнѣнности, когда на самомъ дѣлѣ, на опытъ или исторически будетъ показано, что дѣйствительно подъ вліяніемъ указанныхъ дѣятелей природы и духа племена одинаго рода человѣческаго измѣнились, и теперь измѣняются тамъ, гдѣ дѣйствуютъ эти вліянія. Повидимому, сего-то окончательнаго и самаго сильнаго подтвержденія и недостаетъ нашимъ изслѣдованіямъ, такъ-какъ довольно трудно найти наглядныя примѣры происхожденія племенныхъ измѣненій, подобныхъ тѣмъ, какія мы находимъ уже существующими, хотя природа и ея дѣйствія однѣ и тѣже. На это обстоятельство съ особенною силою указываютъ защитники постоянства и неизмѣнности племенныхъ отличій и независимости ихъ отъ внѣшнихъ причинъ: негры, вирожденіе нѣсколькихъ столѣтій, говорятъ они, не потеряли и не измѣнили своего цвѣта въ американскихъ колоніяхъ. Европейцы, поселившіеся издавна въ Америкѣ, не приняли мѣднокраснаго цвѣта туземцевъ, какъ не сдѣлались неграми въ Африкѣ. Голландскіе колонисты болѣе двухъ сотъ лѣтъ живутъ на мысѣ Доброй-Надежды; но ни по цвѣту, ни по лицу они не похожи на кафровъ или готтентотовъ и пр. (г).

I.

Какую бы силу ни старались дать симъ явленіямъ, но, всматриваясь въ нихъ ближе, не лзя не

(г) I. Virey Hist. natur. du genre hum. Brux. 1834. Т. II. p. 29 et al.

примѣтить, что слѣдствія, выведенныя изъ нихъ о независимости измѣненій въ цвѣтъ и очертаніи лица и черена отъ климата и др. условій, очень произвольны.

Первое и существенное условіе дѣйственности климата, конечно, есть непосредственное вліяніе мѣстныхъ условій жизни на организмъ человѣка, и въ семъ отношеніи, доступность организма вліянію климата, образъ жизни соотвѣтственный мѣстности—важное дѣло. Человѣкъ искусственно можетъ защитить и предохранить себя отъ вліяній климата и отъ измѣненій имъ производимыхъ: мы видѣли это явленіе въ примѣрахъ того вліянія, какое имѣетъ нагота тѣла и постоянное присутствіе за открытомъ воздухѣ на темноту кожи и пр. Все сіе объясняетъ то, кажущееся страннымъ съ перваго взгляда, явленіе, что европейцы не темнѣютъ въ жаркихъ странахъ. Довольно—взглянуть на образъ жизни европейскихъ колонистовъ во всѣхъ странахъ, чтобы узнать причину сего явленія. Нигдѣ они не принимаютъ образа жизни туземцевъ и потому не испытываютъ тѣхъ же климатическихъ вліяній: нигдѣ они не ходятъ нагими, не ведутъ жизни дикарей и кочевниковъ подъ открытымъ небомъ; одежда, жилища и тѣнь обработанныхъ растеній, — все сіе защищаетъ ихъ отъ тѣхъ дѣйствій климата, коимъ подвержены туземцы. Совершенно иначе бываетъ съ негромъ, переселеннымъ въ Америку: образъ жизни его здѣсь нисколько не измѣняется; находясь нагой цѣлые дни подъ палящими лучами солнца, онъ здѣсь еще больше можетъ быть подверженъ дѣйствию жара и свѣта, нежели въ самой Африкѣ, между-тѣмъ какъ

европейскій поселенецъ проводитъ цѣлые дни въ плотно защищенномъ отъ свѣта и жара жилищѣ, а туземецъ Америки странствуетъ въ густыхъ лѣсахъ, недоступныхъ бѣлымъ. Не лѣзя забывать при семъ и того, что самая большая и самая древняя часть народонаселенія негрскаго въ Америкѣ сосредоточена въ тропическихъ странахъ, жаръ коихъ, если и умѣреннѣе лежащихъ подъ одною широтою странъ въ Старомъ Свѣтѣ, но тѣмъ не менѣе очень значителенъ и не можетъ имѣть значительнаго вліянія на измѣненіе цвѣта тѣла.

Другое условіе дѣйственности климата есть, очевидно, достаточная продолжительность его вліянія. Намъ представляютъ самую большую эпоху для наблюденія дѣйствій климата никакъ не болѣе 250 лѣтъ, которыя можно считать отъ поселеній ли европейцевъ въ тропическихъ странахъ, или заселенія Америки неграми — невольниками. Но достаточно ли подобное продолженіе времени, чтобы требовать такихъ коренныхъ измѣненій, какъ измѣненіе негра въ европейца, американца, или наоборотъ? Всѣ явленія, какъ въ животномъ царствѣ, такъ и въ родѣ человѣческомъ, показываютъ медленность и незаметную почти постепенность дѣйствій климата и другихъ внѣшнихъ дѣятелей природы на образованіе разностей и особенностей въ одномъ родѣ, образующихъ новые типы или виды племени. Въ каждомъ родѣ животныхъ мы встрѣчаемъ чрезвычайно много разностей, но большая часть этихъ разностей была извѣстна уже въ древнѣйшія времена, и только происхожденіе немногихъ изъ нихъ можно опредѣлить исторически во времена ближайшія къ намъ. Въ че-

ловѣкъ образованіе разностей должно быть еще медленнѣе; по большей искусственности его жизни въ-сравненіи съ другими животными, доступъ силъ природы, отънѣ дѣйствующихъ, къ нему труднѣе, и вліяніе ихъ несравненно медленнѣе, нежели вообще въ животномъ царствѣ. И чѣмъ болѣе живетъ на землѣ родъ нашъ, чѣмъ большую искусственность и независимость отъ природы получаетъ жизнь его, тѣмъ труднѣе происхожденіе въ немъ новыхъ измѣненій, или перемѣна уже пріобрѣтенныхъ. Кромѣ медленности и постепенности возникновенія тѣлесныхъ разностей подѣ вліяніемъ внѣшнихъ условій, наблюденія надъ всѣмъ животнымъ царствомъ показываютъ, что чѣмъ продолжительнѣе существованіе извѣстныхъ разностей, тѣмъ труднѣе ихъ измѣненіе, и что возвращеніе къ прежнему виду (если оно еще возможно по недавности образованія особенностей) несравненно медленнѣе, требуетъ гораздо продолжительнѣйшаго времени, нежели первоначальное образованіе какой-либо разности. Примѣромъ того могутъ служить улучшенныя породы домашнихъ животныхъ, напр. лошадей, овецъ и проч. Новое качество можно сообщить въ одно или два преемства чрезъ смѣшеніе съ другою породою; но сіе качество, — если даже и прекращено поддержаніе его, если порода (напр. овецъ) выражается, — сохраняется еще очень долго и передается въ-теченіе пяти, осьми и болѣе преемствъ (д). Если приложимъ сей законъ къ роду человѣческому и его племеннымъ разностямъ, то увидимъ всю неоснова-

(д) Blumenbach de gen. hum. var. nat. 112. 113. p.

тельность требованій, — видѣть значительныя измѣненія племенныхъ типовъ въ сто, двѣсти и даже болѣе лѣтъ. Мы знаемъ, что главныя племена рода чело-вѣческаго, съ ихъ особенностями цвѣта и тѣло-сложенія, существуютъ съ незапамятныхъ историче-скихъ временъ, что съ тѣхъ поръ въ-продолженіе тысячелѣтій они живутъ на тѣхже мѣстахъ, подъ темиже условіями жизни, и испытываютъ однѣ и тѣже дѣйствія климата (е). Ясно, какую твердость, какую степень неизмѣнности должны получить пле-менные особенности. И если бы нужно было по-требовать времени для измѣненія сихъ особенностей, конечно, при измѣненіи климата и всѣхъ условій жизни, — времени, хотя бы только равнаго времени тѣхъ дѣйствій вѣшной природы, коимъ постоянно подвергались различныя племена: то, конечно, необ-ходимо требовать не двухъ или болѣе столѣтій, но цѣлыхъ тысячелѣтій.

Поэтому, для рѣшенія вопроса — дѣйствительно ли вліяніе климата и другихъ причинъ образуетъ пле-

(е) По свидѣтельству Розеллини и Лепсіуса на древнихъ египет-скихъ памятникахъ (отъ 1800—1473 до Р. X.) ясно отличаются, кромѣ красноватыхъ египтянъ, негры со всеми особенностями ихъ пле-мени и люди свѣтлаго цвѣта тѣла, часто съ голубыми глазами и свѣт-лыми волосами, — очевидно, съвернаго произхожденія (Lepsius — въ *Hebr. Wurzelvort. v. Meyer. Ang. III. 745. 746.*). На очень древнихъ индійскихъ памятникахъ, Вил. Джонсъ и Гамльтонъ находили изображеніе негрскихъ чертъ лица (*Prischard's Gesch. d. Mensch. V. 3. p. 237.*). По всей вѣроятности св. Бытописатель подъ име-немъ Хусъ (Быт. 10, 6. 7.) разумѣлъ еѳіоплянъ, уже образовав-шихся въ отдельное племя въ его время.

менныя особенности, и дѣйствительно ли они произошли путемъ случайнымъ, а не даны первоначально — мы должны бы прибѣгнуть къ историческимъ свидѣтельствамъ. Самымъ вѣрнымъ свидѣтельствомъ этого рода, конечно, было бы то, если бы сохранились естественно-историческія описанія одного и того же племени по его цвѣту, очертанію лица, образу жизни и пр. въ различныя времена его существованія; случая такія описанія, мы могли бы легко опредѣлить: измѣнилось ли извѣстное племя при перемѣнахъ мѣстообитаній, подъ вліяніемъ времени, образованія и пр. Но такихъ описаній ожидать невозможно. Самая большая часть племенъ, и притомъ наиболее замѣчательныхъ по тѣлеснымъ особенностямъ, вовсе не имѣетъ своей исторіи и даже не была извѣстна до временъ сравнительно новѣйшихъ. Мы имѣемъ исторію въ одномъ только (за исключеніемъ Китая) кавказскомъ племени: но она появилась очень поздно и застала родъ человѣческой уже съ образовавшимися особенностями; что касается до естественно-историческихъ описаній, то, за немногими исключеніями, мы можемъ искать ихъ начала едва ли ранѣе двухъ столѣтій.

II.

Но скудость чисто историческихъ указаній вознаграждается указаніями о древнѣйшемъ родствѣ и судьбахъ различныхъ племенъ, которыя даетъ сравнительное языковѣдѣ. Исторія показываетъ, что языкъ составляетъ самое неизмѣнное свидѣтельство происхожденія и взаимной связи народовъ. Языкъ

древнѣ исторіи народа : языки образовались во времена ближайшія къ началу міра, еще до разсѣянія общества людей по разнымъ странамъ и слѣдовательно до образования породъ, и ведутъ насъ въ такое отдаленное время, до котораго не достигають исторія. Посему, родство языковъ, по общему признанію не только исторіи и языкознанія, но и самихъ естествоиспытателей, представляетъ лучшее свидѣтельство о родствѣ, первоначальномъ единствѣ извѣстныхъ народовъ или племенъ, какъ бы отдаленны ни были страны ихъ мѣстообитанія впоследствии, какъ бы ни были велики ихъ измѣненія и различія (ж). Итакъ, если мы найдемъ, что народы, — которые, по родству языковъ и по историческимъ указаніямъ, несомнѣнно принадлежатъ къ одному племени и первоначально имѣли одно общее отечество и, слѣдовательно, общее происхожденіе, — въ настоящее время представляютъ различія въ цвѣтъ, очертаніи черепа и пр.; то сіе будетъ служить доказательствомъ случайнаго образования разностей съ теченіемъ времени и измѣненіемъ мѣстъ обитанія, климата, образованія, и проч.

Самыя несомнѣнныя данныя для рѣшенія вопроса о происхожденіи разностей въ родѣ человѣческомъ, конечно, представляетъ естественная исторія кавказскаго племени. Сравнительное языкознаніе и исторія

(ж) О значеніи сравнит. филологіи въ рѣшеніи разсматриваемаго нами вопроса — Гумбольдта Космосъ. ч. II, стр. 113. 114. Balbi Atlas Ethnogr. du globe. T. 1. Introd.—Eichhoff. Vergl. d. Spr. v. Europa und Indien. Leipz. 1845. Vorw. d. Uebers.

доказали единство происхожденія многочисленныхъ народовъ сего племени. Племя сіе занимаетъ обширнѣйшія пространства Стараго Свѣта съ незапамятныхъ для исторіи временъ : простираясь отъ тропиковъ (Цейлана) до полярнаго круга (Исландіи), оно издавна подвержено вліянію самыхъ разнообразныхъ климатовъ, издавна ведетъ самый различный образъ жизни. Слѣдовательно, вліяніе климата, если оно дѣйствительно, не могло не отразиться на немъ.

И въ самомъ дѣлѣ, въ индо-германскомъ семействѣ кавказскаго племени, мы, соотвѣтственно климату, встрѣчаемъ всѣ разнообразныя оттѣнки цвѣта : находимъ чернаго и темнооливковаго индуса подъ тропиками, темносмуглаго афгана, черноволосыхъ обитателей южныхъ странъ Европы и Малой Азіи, наконецъ, встрѣчаемъ свѣтлые волосы и глаза съ совершенно бѣлымъ цвѣтомъ тѣла у тевтонскихъ племенъ сѣверной Европы. Такимъ образомъ, племя одного происхожденія, подъ вліяніемъ вѣншихъ дѣйствій природы, измѣнилось отъ чернаго, неотличающагося часто отъ негрскаго, до совершеннаго бѣлаго цвѣта жителя Скандинавіи. Чтò находимъ въ цѣломъ племени, тò въ меньшихъ размѣрахъ можно встрѣтить въ каждомъ народѣ, и слѣдить за измѣненіями его, смотря по климату странъ, имъ занимаемыхъ, и по времени его пребыванія въ сихъ странахъ. Такъ напр. одни и тѣже индусы въ горныхъ странахъ Гималайскаго хребта имѣютъ гораздо болѣе свѣтлый цвѣтъ тѣла, нежели обитатели Индустана и Декана. Еще большее уклоненіе отъ физическихъ особенностей индусовъ представляютъ единоплеменный имъ народъ — цыгане, переселившіеся

въ Европу около 755 г. по Р. Хр. (з). Цвѣтъ ихъ тѣла, замѣтно отличаясь отъ европейскаго (хотя очень часто принимаетъ и южно-европейскую бѣлизну), не имѣеть никакого сходства съ темнооливковымъ цвѣтомъ индусовъ, и перемѣна его, очевидно, должна быть приписана вліянію климата. Мы видѣли, что въ Персіи кочующія племена персидскаго происхожденія (каково напр. племя иліагъ) очень отличается по цвѣту отъ обитателей деревень и городовъ. Сравнивая описанія германскихъ племенъ, оставленныя древними, съ нынѣшнею наружностію германцевъ, нельзя не замѣтить, что съ теченіемъ времени тевтонское племя очень измѣнилось. Всѣ германцы изображаются у римскихъ писателей безъ исключенія бѣлокуроыми, съ голубыми глазами (и). Теперь, по замѣчанію самихъ нѣмецкихъ ученыхъ, мы напрасно стали бы искать Тацитовыхъ германцевъ, голубыхъ глазъ и свѣтлорусыхъ локоновъ, не только въ южной Германіи, гдѣ видѣлъ ихъ Тацитъ, но и

(з) Цыгане появились на предѣлахъ византійской имперіи въ 755 г. со стороны Арменіи; греческіе писатели называли ихъ ээіопами. Импер. Константинъ Копронимъ отвелъ имъ земли въ нынѣшней Валахіи и Молдавіи, откуда они впоследствии разсыялись по всей Европѣ. По свидѣтельству филологовъ (Громана, Ричардсона, Бюнтера, Потта и др.) языкъ ихъ очень сходенъ съ индустани, нынѣшнимъ живымъ языкомъ Индіи; о прибытіи ихъ оттуда сохранились у нихъ нѣкоторыя воспоминанія. Evs. Salles Hist. gen. des Races hum. Par. 1849. 137—140.

(и) Prischard's Naturg. d. Mensch. В. 3 Abth. 1. cap. VI. p. 439 et sq. Здѣсь собраны свидѣтельства древнихъ о наружности германцевъ.

въ средней и сѣверной. Въ томъ видѣ, въ какомъ изображали его римляне, тевтонское племя сохранилось только на дальнемъ сѣверѣ—въ Даніи, Швеціи и Норвегіи, гдѣ дѣйствительно голубой цвѣтъ глазъ и бѣлокурый цвѣтъ волосъ преобладаетъ, чего нельзя сказать о прочихъ нѣмцахъ (і). Тѣже должно сказать о обитателяхъ нынѣшней Франціи и древней Галліи: по описаніямъ древнимъ, галлы имѣли бѣлокурый цвѣтъ волосъ и свѣтлые глаза (к). Нынѣшніе французы, —несмотря на смѣшеніе съ галлами франковъ, вест-готевъ, аллемановъ, бургундовъ, норманновъ — тевтовскихъ бѣлокурыхъ племенъ, — вовсе непохожи на своихъ предковъ. Въ Парижѣ и въ сѣверной Франціи преобладающій цвѣтъ волосъ каштановый, цвѣтъ глазъ — темный; въ южной Франціи господствуютъ черные волосы и глаза; природные французы съ бѣлокурыми волосами и голубыми глазами довольно рѣдки. Древнѣйшіе обитатели Британіи — кельты были бѣлокурый и голубоглазый народъ; таковы же были и саксы, датчане, норманны, впоследствии прибывшіе въ Англію. Но въ настоящее время, по словамъ Причарда, изъ десяти лицъ въ Англіи восемь имѣютъ темные волосы и изъ нихъ значительная часть темные глаза; свѣтлый цвѣтъ волосъ другихъ есть скорѣе рыжій, нежели бѣлокурый, который довольно рѣдокъ даже въ Англіи (л).

(і) Буизень у Причарда. Ibid. p. 214.

(к) Свидѣтельства древнихъ собраны Причардомъ въ его *Naturg. d. Mensch.* В. 3. 1, Abth. 215—218.

(л) Ibid. 222 223.

Труднее — судить о перемѣнахъ, происшедшихъ въ строеніи черепа; откапываемые въ разныхъ мѣстахъ Европы изъ гробницъ, принадлежавшихъ древнѣйшимъ народамъ, черепы несходны съ нынѣшними и различны между собою; всѣ они довольно малы и отличаются малымъ возвышеніемъ лба; въ Скандинавіи они очень коротки, въ Германіи длиннѣе; найденные въ Россіи (моск. губ.) очень длинны, спереди весьма узки и имѣютъ нѣсколько выдавшійся челюсти (м). По всей вѣроятности сіи черепы принадлежатъ древнѣйшимъ обитателямъ Европы, незнавшимъ еще употребленія желѣза, стоявшимъ, слѣдственно, на очень низкой степени развитія (н), до прибытія индо-германскихъ племенъ изъ Азіи. Большею частію ученые согласны, что сіи древнѣйшіе обитатели Европы были народы единоплеменные нынѣшнимъ финскимъ племенамъ; но такъ-какъ черепъ финновъ въ Европѣ ничѣмъ почти не отличается отъ обыкновеннаго кавказскаго типа (исключая развѣ лопарей), то нужно признать, что съ теченіемъ многихъ столѣтій и даже тысячелѣтій произошло значительное измѣненіе въ строеніи черепа финскихъ народовъ, нисколько не меньшее нынѣшнихъ племенныхъ отличій. Что касается до индо-европейскихъ народовъ, то Причардъ, сравнивая черепы древнихъ бриттовъ съ нынѣшними, нашелъ довольно значительныя разности (о). Очевидно, что причины сихъ измѣненій

(м) Бэръ—Русск. фауна т. 1. стр. 471. 512. и табл. 41.

(н) Это полагаемъ, судя по тѣмъ вещамъ, какія находятъ въ ихъ гробницахъ.

(о) Naturg. des Mensch. В. 3. Abth. 1. 223.

заклучаюцца какъ въ духовномъ развитіи племень (напр. Финскаго), такъ въ перемѣнѣ образа ихъ жизни и измѣненіи климата многихъ европейскихъ странъ. Полудикія, охотничьи или кочевыя племена, едва покрытыя одеждою, каковыми были все индо-германскіе народы, по выходѣ ихъ изъ Азіи, до принятія христіанства и греко-римскихъ началъ гражданственности, должны были измѣниться съ переходомъ къ осѣдой жизни и гражданственности. Земледѣлію и распространенію народонаселенія обязана средняя и западная Европа уничтоженіемъ лѣсовъ, покрывавшихъ многія страны и дѣлавшихъ климатъ болѣе суровымъ, нежели нынѣ. Нынѣшней сухости и знойности климата Эллады, зависящей отъ истребленія лѣсовъ и роцъ и опустошенія страны, должно приписать то явленіе, что нынѣ между греками почти невозможно найти бѣлокураго или свѣтлоокаго лица, тогда какъ, сколько извѣстно изъ древнихъ, подобные люди были очень нерѣдки прежде (п). Въ славянскомъ племени нетрудно найти очень значительныя измѣненія въ чертахъ лица, цвѣтѣ волосъ, глазъ и тѣла у различныхъ народовъ и даже увидѣть ихъ отношеніе къ климату; довольно сравнить черты лица, цвѣтѣ волосъ и проч. племень великороссійскаго и южныхъ славянскихъ: черногорцевъ, словаковъ, сербовъ и др. Итакъ, въ одномъ и томже кавказскомъ племени мы находимъ почти все видоизмѣне-

(п) Эпитеты: *ξανθοί, πύρροι, γλαυκώλιδες* часто встрѣчаются у древнихъ поэтовъ Греціи и историковъ, при описаніи наружности лицъ и отдельныхъ племень.

нія цвѣта, которыя очевидно имѣють случайное происхожденіе, и состоятъ въ связи съ измѣненіями климата.

Въ племени монгольскомъ находимъ также не только случайныя разности въ цвѣтъ, но и въ самомъ очертаніи лица и черепа. Такъ, сравнивая тѣлесныя свойства народовъ финскаго племени, мы находимъ между ними значительное различіе. Лопари имѣють довольно смуглый цвѣтъ тѣла, черные и жесткіе волосы, при совершенномъ почти отсутствіи бороды; по очертанію лица и черепа они представляютъ замѣчательное сближеніе съ монголами. Финны, напротивъ, имѣють европейскій очеркъ черепа и лица; свѣтлые блондурые волосы, сѣрые или голубые глаза отличаютъ ихъ отъ лапландцевъ. Даже по чертамъ лица они мало чѣмъ отличаются отъ шведовъ въ Финляндіи, отъ русскихъ въ сѣверныхъ губерніяхъ (напр. зыряне). Венгерцы стройностію тѣлосложенія, красотою лица, имѣющаго южно-европейское очертаніе, сколько же отличаются отъ финновъ какъ и отъ лопарей. Еще болѣе отличаются они отъ родственныхъ имъ по прежнему мѣсту жилища и по языку финскихъ племенъ сѣверо-восточной Россіи: вогуловъ, вотяковъ и остяковъ, кои, по очертанію лица и черепа, замѣтно склоняются къ калмыкамъ и лопарямъ.

Турецко-татарское или туркское семейство, коего предѣлы, спорныя прежде, нынѣ съ точностію опредѣлены исторіею и языкознаніемъ, простираясь отъ береговъ Лены (якуты) до Адриатическаго моря (Турція), представляетъ едва ли не болѣе измѣненій, нежели финское. Европейскіе турки представляютъ во

всей красотѣ кавказскій типъ. Но принадлежащія къ сему же туркскому семейству кочующія племена въ Татаріи, въ первобытномъ отечествѣ европейскихъ турокъ (каковы напр. узбеки въ Джагатаѣ), похожи на калмыковъ, имѣющихъ монгольское происхожденіе. Туркоманы и трухменцы, коихъ языкъ есть видоизмѣненное нарѣчіе турецкаго, по очертанію черепа и лица, приближаются къ монголамъ. Якуты—туркское племя, отъсненное къ берегамъ Лены и Ледовитаго моря, ничѣмъ не отличаются отъ монголовъ. Татарскія племена, кои ведутъ осѣдлую жизнь и достигли значительной степени общественнаго образованія—какъ напр. казанскіе татары и крымскіе, по цвѣту, по очертанію черепа и чертамъ лица, имѣютъ типъ кавказскій. Но тѣ татарскія племена, кои ведутъ кочевую и полудикую жизнь, и приближаются къ Азіи, отличны отъ первыхъ и принимаютъ все особенности монгольскаго племени. Таковы ногайцы, кыргизъ-кайсаки, барабинцы, качинцы и др. азіатскія кочевья племена, родственныя по языку и происхожденію съ казанскими и крымскими татарами, по цвѣту тѣла, по чертамъ лица похожія на калмыковъ.

Въ негрскомъ племени, кромѣ того, что оно, повсюду занимая самыя жаркія страны, нигдѣ не представляетъ свѣтлаго цвѣта тѣла, находимъ столь значительныя разности въ очертаніи лица, черепа, въ свойствѣ волосъ, что случайность происхожденія сихъ разностей дѣлается несомнѣнною. Обыкновенно привыкли считать особенности негрскаго племени самыми постоянными отличіями его: между-тѣмъ у немногихъ только прибрежныхъ обитателей находятся всѣ вмѣстѣ сосредоточенными самыя замѣчательныя

племенные отличія. Другія семейства негрскаго племени имѣють европейскія черты лица, или, при негрскомъ очертаніи черепа, имѣють длинныя волосы не имѣющіе никакого сходства съ вѣлною; нѣкая семейства, какбы среднія, представляютъ по внѣшнему виду и по свойствамъ волосъ переходъ отъ негрскаго къ кавказскому племени. «Совокупляя и сличая рассказы путешественниковъ, говоритъ Бюффонъ, можно видѣть, что въ черной породѣ столько же разностей, какъ и въ бѣлой. Черные также имѣють и своихъ калмыковъ и своихъ черкесовъ» (p). Негры Гвинейскаго, Золотаго, Невольничьяго и др. береговъ, которые обыкновенно составляютъ предметъ торговли, очень безобразны и принадлежатъ къ самымъ дикимъ и невѣжественнымъ. Но тѣ изъ негровъ, кои болѣе успѣли на пути обществѣнности, имѣють совершенно другое, правильное и красивое очертаніе лица: таковы жители Конго, которые по формѣ черепа ничѣмъ почти не отличаются отъ южныхъ европейцевъ. Фуллахи, при цвѣтѣ тѣла изжелта-темномъ, имѣють длинныя шелковистыя волосы и европейскія черты лица. Мы уже имѣли случай замѣтить то же о іолофахъ и мадинго-неграхъ, успѣвшихъ болѣе въ раскрытіи душевныхъ способностей. Ашантійцы на Золотомъ берегу, при овальной формѣ лица, правильномъ очертаніи носа и губъ, имѣють длинныя, выщѣся, до плечъ падающіе волосы (с).

(p) Histoire Natur. Oeuvres Compl. ed. p. Sonnini T. XX. p. 254.

(c) Ibid. p. 254. Prichard. lib. cit. B. 2. 346 и sq.

Негрскія племена, издавна поселившіяся въ Абиссиніи, Нубіи и верхнемъ Египтѣ, представляютъ замѣчательное сближеніе съ туземною коптскою формою черепа и теряютъ свои негрскіе волосы (т).

Всѣ сіи примѣры доказываютъ, что племенные особенности не суть первоначальныя и природныя, но произошли впоследствии, при расселеніи племенъ по разнымъ, отличнымъ одна отъ другой странамъ, отъ климата, отъ измѣненій въ образъ жизни, отъ различія въ степени умственнаго образованія и гражданственности и проч. Тотже самый народъ, какъ-скоро онъ ведетъ кочевую жизнь, живетъ на степной мѣстности, получаетъ черты лица и цвѣтъ тѣла, которыя дѣлаютъ его монголомъ по племеннымъ особенностямъ, между-тѣмъ какъ въ Европѣ (турки) при иномъ климатѣ, при осѣдой жизни, при образованіи, онъ получаетъ совершенно кавказскій типъ. Мавръ въ степяхъ Сахары принимаетъ Негрскія черты лица и чернотю тѣла совершенно отличается отъ смугло-бѣлаго мавра, нѣкогда владителя Испаніи. Тотже Негръ, находясь подъ болѣе благоприятнымъ климатомъ, подъ вліяніемъ нѣсколькихъ вѣковъ болѣе совершеннаго общественнаго развитія, получаетъ маврское очертаніе лица, кавказскую форму черепа и пр.

Наконецъ, при объясненіи происхожденія племенныхъ отличій, не лзя забывать и того, что тѣже самыя причины, которыя и въ настоящее время дѣйствуютъ на образованіе разностей, во времена отдаленныя дѣйствовали съ несравненно болѣею силою,

(т) Prichard's Natu g. d. Mensch B. 2 Опис. славъ племенъ въ гл VII.

и что самъ человекъ былъ воспріимчивѣе къ ихъ дѣйствию, нежели теперь. Настоящаго, спокойнаго состоянія нашей планеты не лзя сравнивать съ состояніемъ земнаго шара, во время близкое къ той эпохѣ, когда поверхность земли получила свой настоящій видъ, эпохѣ потона. Геологія указываетъ на особенно могущественное дѣвствіе силъ природы, и въ то время, когда родъ человѣческой распространялся изъ своей первобытной отчизны. Тогда какъ вулканы дѣйствовали еще со всею силою, почти въ каждой горной цѣпи, землетрясенія измѣняли очертаніе береговъ, и моря раздѣляли своимъ вторженіемъ цѣлые материки на отдѣльные острова, тогда не могло не происходить особенныхъ климатическихъ измѣненій, — природа не могла не имѣть особенно могущественнаго вліянія на жизнь существъ живыхъ. Самъ человекъ, при простотѣ первобытной жизни, неогражденный искусственностію житейскихъ удобствъ отъ дѣвствія силъ природы, тѣмъ удобнѣе подвергался ихъ вліянію. Самая внутренняя, образовательная сила природы, разнообразно видоизмѣняющая единство рода, была живѣе и дѣятельнѣе въ первобытныя времена. Такъ въ дѣтствѣ, юношествѣ, организмъ человека легко принимаетъ измѣненія: его тѣло быстро переходитъ различныя степени видоизмѣненій. Въ дѣтствѣ и юношествѣ опредѣляются черты лица, сложеніе, возрастъ человека; но когда онъ достигаетъ возраста зрѣлаго, то уже черты лица, вся наружность его остаются твердо опредѣленными и трудно уже прозойти какимъ-либо важнымъ измѣненіемъ. Тѣже можетъ быть приложено и къ роду человѣческому: типиче-

скія черты его племень, легко образовавшіяся вначалѣ, твердо укрѣпились впродолженіе многихъ вѣковъ, тысячелѣтій. Вотъ почему, если въ настоящее время и возможны преобразованія и измѣненія уже существующихъ главныхъ племенныхъ отличій, то не иначе, какъ втеченіи чрезвычайно продолжительнаго времени, а не нѣсколькихъ поколѣній въ одно или два столѣтія (у).

Черты родоваго сходства всѣхъ племень.

Случайность, измѣнчивость и образъ происхожденія физическихъ особенностей въ родѣ человѣческомъ несомнѣнно доказываетъ единство всего человѣчества. Ибо только указанныя нами племенные особенности и были представляемы, какъ главные признаки различія нашего рода. Сходство во всѣхъ главныхъ и существенныхъ чертахъ такъ ясно, что не требуетъ подробныхъ доказательствъ.

Если обратимъ вниманіе на форму, относительное положеніе, число и связь костей или скелета, на форму и число большихъ зубовъ (molares), — признаки, сходства коихъ прежде всего служатъ къ опредѣленію породы въ царствѣ животномъ; то найдемъ совершенное сходство всѣхъ племень человеческого рода. Ни одной лишней кости, ни лиш-

(у) Мнѣніе объ особенномъ состояніи климатическихъ и геологическихъ условий, дѣйствующихъ на человека, въ первобытныя времена, какъ причину образованія расъ, принимали известные ученые Ласепедъ и Кювье (Tabl. elem. de l'hist. des animaux. Introd.).

няго позгонка, или зуба не находимъ ни въ одномъ человѣческомъ племени.

Другаго рода сходство, котораго требуетъ наука естествовѣдѣнія для опредѣленія единства рода, есть тождество главнѣйшихъ отправленій жизни, или такъ называемыхъ законовъ тѣлесныхъ отправленій (животной экономіи), — времени бремяношенія, образа рожденія, возрастанія, средняго продолженія жизни, употребленія пищи, отношенія къ климату и пр. И здѣсь, несмотря на частныя особенности, слагающіяся подъ вліяніемъ климата и образа жизни, единство всѣхъ породъ и племенъ рода человѣческаго стоитъ выше всякаго сомнѣнія. Время бремяношенія не замедляется, не ускоряется ни у одного племени, даже одною недѣлею. Продолжительность дѣтства и медленность возрастанія — признаки, составляющіе отличительное свойство человѣческаго рода въ ряду другихъ живыхъ существъ, составляютъ неизмѣнный законъ для всего рода нашего. Наступленіе полнаго развитія силъ въ обоихъ полахъ вообще одинаково для всѣхъ племенъ (ф). Тѣ же должно сказать о среднемъ продолженіи жизни человѣческой и о крайнихъ предѣлахъ ея (х). Способность организма человѣческаго къ обитанію во всѣхъ странахъ и во всѣхъ климатахъ, столько

(ф) Незначительныя уклоненія, встрѣчающіяся здѣсь, вполне зависятъ отъ климата, какъ показали наблюденія. Virey. Hist. natur du genre hum. T. IV. 52—55.

(х) Статистич. изслѣдованія недавнихъ временъ опровергли мнѣніе, будто вообще жизнь негровъ и американцевъ короче, чѣмъ у кавказ. племени. Prichard's Naturg. d. Mensch. T. I. p. 64. 159.

отличающая его от другихъ существъ царства животнаго, возможность пользоваться самою разнообразною пищею и пр. — всѣ сии и другіе признаки, считающіеся характеристическими для рода человеческого, очевидно, принадлежать всѣмъ племенамъ, безъ изключенія (п).

Но самое важное изъ органическихъ явленій жизни есть рожденіе: съ нимъ соединено самое понятіе рода и въ немъ заключается самое главное начало опредѣленія единства или различія породъ. Основанный на семъ физиологическомъ началѣ законъ, по которому опредѣляется единство рода и происхожденія, таковъ: всѣ живыя существа, сочетавающіяся между собою плодотворно и производящія подобное себѣ потомство, способное продолжать родъ, принадлежать къ одной и тойже породѣ, какъ-бы ни были велики частныя различія (ч). Неограниченная возможность и плодотворность соединенія всѣхъ племенъ рода человеческого, какъ-бы они ни были различны по внѣшнимъ особенностямъ, служить яснымъ доказательствомъ единства всего рода человеческого. Потомки разноплеменныхъ родителей со-

(п) Прочія анатомическія и физиологическія особенности рода чловѣч., которыми отличается онъ отъ животныхъ, и которыя общи всѣмъ племенамъ безъ изключенія, вполнѣ изчислены у Блюменбаха въ его соч. *de variet. gen. hum. nativa*.

(ч) Объясненіе сего закона и значеніе его въ естеств. исторіи при опредѣленіи границъ породъ, въ статьѣ Руд. Вагнера—въ приб. къ *Natarg. d. Mensch. v. Prichard. p. 441. et sq.* Также у Кювье *Le Regne anim. 1829. Par. T. I. Introd. Disc. sur les Revolut. du globe 125. 126 pag.*

вмѣщаютъ, обыкновенно, особенности обоихъ родителей, смягчая ихъ. Если сѣи смѣшенія довольно часты, то отсюда образуется новое племя, часто превосходящее сеопми физическими качествами тѣ племена, отъ коихъ оно произошло, какбы совмѣщая лучшія качества того и другаго. Извѣстно, что соединеніе негра съ европейскимъ племенемъ производитъ мулатовъ, въ которыхъ совмѣщается крѣпость тѣлесныхъ силъ негрской породы съ красотою европейской;—племя мулатовъ, уже многочисленное, быстро умножается въ Новомъ Свѣтѣ. Потомки отъ готтентотовъ и голландскихъ колонистовъ на мысъ Доброй-Надежды произвело особенное поколѣніе, извѣстное подъ именемъ гриковъ (Griquas) или бастровъ, которые отличаются крѣпостію силъ тѣлесныхъ отъ голландцевъ и умственными качествами отъ готтентотовъ. Отъ соединенія бѣлыхъ съ американцами произошло многочисленное поколѣніе въ южной Америкѣ, которое нисколько не ниже по тѣлесной природѣ испанцевъ (ш). Тѣже должно сказать о потомкахъ русскихъ въ Америкѣ отъ браковъ съ туземными американскими племенами (щ) и о всѣхъ креолахъ и местицахъ. Вообще, примѣры соединенія почти всѣхъ племенъ рода человѣческаго многочисленны, и нигдѣ законъ родового единства не представляетъ никакихъ ограниченій и исключеній (ъ).

(ш) Prichard. Naturg. d. Mensch. p. 187.

(щ) Путеш. вокр. свѣта О. Лытѣ, Спб. 1834. Т. I 132.

(ъ) Подроб. изчисленіе различ. степеней и видовъ племенныхъ смѣшеній, у Вирея въ его Hist. Nat. du genre hum. Т. II. 125. et sq. у Блюмвбаха de variet. gen. hum. p. 142. et sq.

Итакъ, измѣнчивость, непостоянство и относительная неважность разностей въ племенахъ рода человеческого, происхожденіе сихъ разностей отъ причинъ внѣшнихъ и случайныхъ, сходство всѣхъ породъ во всѣхъ существенныхъ родовыхъ признакахъ и особенно родовое единство, выражающееся въ естественности племенныхъ соединеній, служатъ несомнѣннымъ свидѣтельствомъ единства всего рода человеческого. При такомъ единствѣ, всѣ особенности породъ и племенные отличія и самое раздѣленіе рода человеческого на особыя породы или на отдѣльные племена суть не иное что, какъ искусственное дѣло науки, приводящей въ систему разнообразныя въ своемъ богатствѣ явленія природы. Въ самой природѣ ни раздѣленія на отдѣльныя породы и племена, ни соотвѣтственно тому строгаго разграниченія отличій и особенностей нѣтъ, и родъ человѣческой является какъ одно нераздѣльное цѣлое.

СВИДѢТЕЛЬСТВА ПСИХОЛОГИЧЕСКІЯ.

Кромѣ тѣлесныхъ особенностей, указаніе на духовныя отличія различныхъ племенъ было также для нѣкоторыхъ мудрыхъ вѣка сего основаніемъ къ раздѣленію рода человеческого на многія отдѣльныя породы и къ униженію менѣе образованныхъ или дикихъ племенъ, до сближенія ихъ съ неразумными животными. Глубокое невѣжество, въ какомъ находятся сіи несчастныя племена,—вотъ основаніе,

по которому считаютъ ихъ осужденными самою природою на всегдашнее дѣтство и неразуміе. Дѣйствительно, читая описанія многихъ племенъ Африки, Океаніи, Америки, между которыми едва замѣтны слѣды умственнаго и нравственнаго образованія, нельзя не признать большаго превосходства европейцевъ, образованныхъ и нравственныхъ, предъ дикарями Австраліи или Новой Голландіи. Это различіе еще увеличится, когда вспомнимъ, что многія племена съ незапамятныхъ временъ остаются неподвижными на одной степени дикости, и нигдѣ оно не выражается такъ ясно, какъ при сравненіи различныхъ судебъ и состояній народовъ кавказскаго и негрскаго племени. Съ особенною выразительностію старались провести черту противоположности тѣ, кои думали видѣть здѣсь знакъ существеннаго внутренняго различія обѣихъ породъ по духовной природѣ. Признавая особенности душевныхъ силъ негра слѣдствіемъ его особой организаціи, Вирей согласно съ Юмомъ, Борн-де-сенъ-Венсаномъ, Лорансомъ и др. естествоиспытателями и учеными, рѣшительно утверждаетъ, что «порода негрская несравненно ниже бѣлой въ-отношеніи къ умственнымъ способностямъ» (ы). «Негръ, въ нѣкоторомъ смыслѣ, обратная сторона европейца не только по очертанію, по вмѣстимости черепа, но столько же и по слабости и униженію своей души», такъ что «если собственно *человѣкъ* состоитъ преимущественно въ духовныхъ способностяхъ, то неоспоримо, что

(ы) I. Virey Hist. Natur. du genre hum. Brux. 1834. Т. II. 39. Т. I. p. 36.

съ этой точки зрѣнія негръ менѣе, нежели чело-
вѣкъ » (б). Но этого мало: «всѣ характеристическія
особенности негра, продолжаетъ Вирей, несомнѣнно
показываютъ склоненіе къ формѣ обезьянъ, и если
невозможно не признать сего склоненія въ тѣле-
сномъ устройствѣ, то оно также замѣтно и въ
нравственномъ отношеніи ». Правы, дѣйствія при-
вычки орангъ-утанга сходны съ негрскими (в),
и пр. Вообще, по мнѣнію Вирей, всѣ душевныя
свойства, образъ жизни, языкъ, религія,—«все по-
казываетъ, что негры во всѣ времена составляли
не только породу, но, безъ сомнѣнія, совершенно
отдѣльный родъ, подобный тѣмъ, какіе природа
образовала между другими родами животныхъ » (г).

Вотъ тѣ унижительныя для достоинства человѣче-
скаго мысли, распространяемыя не однимъ только
ученымъ, мнѣнія коего приведены, и не объ одномъ
только негрскомъ племени, но и другихъ дикихъ
пародахъ,—мысли, въ коихъ, къ несчастію, и во
времена христіанства вѣетъ духъ язычества и древ-
ней гордости, съ презрѣніемъ смотрѣвшей на варза-
ровъ и рабовъ, какъ на существа низшія по при-
родѣ, и природою обреченныя на рабство и униже-
ніе (и). Божественное ученіе христіанское разрушаетъ
эту унижительную для человечества мысль объ
отчужденіи цѣлыхъ классовъ и племень отъ общаго
призванія всего человечества къ достиженію высшихъ

(б) Ibid. Т. II. р. 8. 29. 117.

(в) Ibid. р. 7. 118.

(г) Ibid. р. 42.

(и) Aristot. Politik. lib. 1. c. 1.

небесныхъ цѣлей бытія: въ христіанствѣ нѣтъ различія между эллиномъ и варваромъ, и скиномъ, и рабомъ, и свободнымъ. Безпристрастныя изслѣдованія природы человѣческой на различныхъ степеняхъ раскрытія духовныхъ силъ ея, вопреки высказаннымъ мнѣніямъ, вполне удостовѣряютъ, что въ душѣ человѣка, въ какомъ бы состояніи онъ ни находился, всегда лежитъ зародышъ всего добраго и истиннаго, возможность стремленія къ нравственному совершенству, и умственнаго образованія, какъ ни былъ бы, повидимому, униженъ человѣкъ.

Но прежде всего необходимо замѣтить, что самая мысль, судить о духовной природѣ различныхъ народовъ, ея различіи и относительномъ превосходствѣ у различныхъ племенъ, по настоящему только состоянію ихъ, какъ-бы оно грубо ни было, невярна въ своемъ основаніи. Исторія показываетъ, что первоначальное состояніе нынѣ образованнѣйшихъ народовъ нисколько не отличалось отъ состоянія дикихъ племенъ въ настоящее время. Исторія помнитъ еще пелазговъ, кои скитались полунагіе по лѣсамъ Элады, покрытые звѣриными кожами, не зная употребленія огня и искусства обрабатывать землю; они питались желудями и дикорастущими овощами. Преданіе сохранило воспоминаніе, что самыя простыя искусства, самыя первыя начала общежитія были изобрѣтены уже во времена близкія къ историческимъ и перенесены изъ чужихъ странъ Египта, Финикіи. Описанія галловъ, тевтоновъ, бриттовъ и др., оставленныя древними, немногимъ отличаются отъ новѣйшихъ описаній дикарей Африки или Полинезіи. Самые обычаи, религія, образъ жизни представляютъ

часто разительное сходство съ обнаруженіемъ духовной жизни у дикарей настоящаго времени (я). А между-тѣмъ въ настоящее время потомки ихъ принадлежатъ къ образованнѣйшимъ народамъ земнаго шара. При подобныхъ примѣрахъ можно ли рѣшительно осуждать негрское или другое какое племя на вѣчную неподвижность и неразуміе? Должно припомнить, что исторія міра и человѣка еще не кончена, и что будущая судьба племенъ, нынѣ стоящихъ въ духовномъ образованіи ниже кавказскаго племени, еще неизвѣстна. Но не говоря о цѣлыхъ племенахъ, довольно посмотрѣть на самые образованные народы, чтобы въ низшихъ слояхъ общества найти примѣры тѣхъ явленій умственной скудости и ограниченности понятій, которые въ племенахъ дикихъ выставляють какъ существенные признаки природной слабости духовныхъ способностей. А исторія преступленій и нравственнаго униженія, коими богаты и образованные народы, покажетъ намъ явленія животной дикости и огрубѣнія сердца, которыя часто превосходятъ подобныя явленія въ самыхъ необразованныхъ племенахъ, несмотря на вышнія преимущества нашихъ обществъ — усовершенствованное общежитіе и видимую образованность.

Какъ въ самомъ, повидимому, наиболье образованномъ, кавказскомъ племени мы найдемъ въ различныхъ временахъ и у различныхъ народовъ и лицъ боль-

(я) Описанія народовъ Европы, оставленные древними, собраны у Причарда, равно какъ и археолог. изслѣдованія о образѣ ихъ жизни въ III ч. 1 отд. его *Naturg. des Mensch.* 1828. 202, 203 и сл. др.

тія различія въ степени духовнаго образованія: такъ подобное же различіе находимъ и въ другихъ племенахъ рода челоуѣческаго, — племенахъ, кои обыкновенно считаются низшими. На это обыкновенно не обращаютъ вниманія защитники неравенства духовной природы различныхъ народовъ, когда описывая самыя дикія племена, самыя варварскіе обычаи, самыя ясныя примѣры невѣжества и грубости, — заключенія, выводимыя отсюда, прилагаютъ безъ дальнихъ изслѣдованій ко всему племени. Но судить о цѣломъ племени по наименѣе образованной его части такъ-же было бы несправедливо, какъ заключать о духовномъ состояніи напр. кавказскаго племени по образу жизни бедуиновъ или курдовъ, или судить объ образованности государства, самого просвѣщеннаго, по степени просвѣщенія низнихъ слоевъ общества, несмотря на то, что вездѣ классъ необразованныхъ далеко превышаетъ кругъ людей, служащихъ представителями умственнаго состоянія извѣстной страны. Всякій согласится, что судить о способностяхъ, о просвѣщеніи народа, о степени его духовныхъ силъ, должно на основаніи лучшихъ и полнѣйшихъ проявленій его духовной жизни: онѣ показываютъ, до чего можетъ достигнуть народъ при благопріятныхъ условіяхъ. Если съ этой точки зрѣнія будемъ смотрѣть на племена, наименѣе одаренныя, повидимому, природою, то вездѣ замѣтимъ явленія, которыя ясно и неоспоримо указываютъ на равную для всѣхъ народовъ способность къ постепенному духовному усовершенствованію. Возьмемъ въ примѣръ племя негрское, которое обыкновенно низводятъ на самую низшую степень въ ряду челоуѣческихъ пле-

мень. Самая большая несправедливость всѣхъ обвиненій, возводимыхъ на это племя, состоитъ въ томъ, что для сужденія объ немъ берутъ самыя одичалыя его семейства. По неграмъ Невольничьяго и Золотаго берега, ново-голландцамъ, готтентотамъ сулятъ о всемъ племени, не обращая нисколько вниманія на высшія и совершеннѣйшія проявленія духовной жизни въ многочисленныхъ отрасляхъ негрскаго племени. Между-тѣмъ мы видимъ, что вездѣ, гдѣ негры находятся въ болѣе благоприятныхъ отношеніяхъ къ усвоенію образованія, гдѣ они входятъ въ ближайшее соприкосновеніе съ народами образованными,—они являются не позже сосѣднихъ имъ народовъ другаго племени. Это соприкосновеніе съ народами болѣе образованными ведетъ свое начало для негрскаго племени такъ недавно, что, конечно, еще никто не въ-правѣ ожидать въ большнхъ размѣрахъ тѣхъ плодовъ образованія какіе встрѣчаемъ у образованнѣйшихъ народовъ. Но и то, что есть, вполне подтверждаетъ равенство духовныхъ силъ негрскаго и другихъ племенъ, которое отвергаетъ всякую мысль о различіи породъ. Двойкаго рода вліяніе образованнѣйшихъ племенъ коснулось негровъ: одно магометанское въ самой Африкѣ, другое европейское,—изрѣдка въ Африкѣ, но особенно въ Америкѣ, тамъ, гдѣ свободное состояніе негровъ могло иногда благоприятствовать ему. Въ томъ и другомъ случаѣ мы видимъ примѣры усвоенія образованія какъ европейскаго, такъ и азіатскаго. Распространеніе магометанскихъ завоеваній въ сѣверной Африкѣ во время господства аравитянъ, было временемъ, когда проповѣдники новой религіи, часто съ

мечемъ и огнемъ, проникли за Атласъ, въ тѣ страны, куда не достигали кароагеняне и римляне, чтобы тамъ утвердить и распространить свое ученіе. Негры, вначалѣ силою покоренные власти арабскихъ предводителей, не оказались неспособными къ усвоенію новаго ученія и тѣхъ законовъ общественной жизни, съ коими оно было соединено. Въ цвѣтущихъ оазисахъ, по ту сторону Сахары, образовались въ теченіе столѣтій многочисленныя негрскія государства, торговые и населенные города, общественныя учрежденія и законы въ духѣ магометанства, училища и въ нѣкоторой степени ученость, подобно тому, какъ и въ другихъ владѣніяхъ магометанъ. Вообще, негрское племя показало себя способнымъ дойти до тойже степени духовнаго развитія, до какой можетъ довести ограниченное въ своихъ стремленіяхъ магометанство. Таковы въ настоящее время напр. владѣнія Дарфуръ, Борну, Томбукту, Бамбарра и др. во внутренности Африки; таковы негрскія племена феллатаховъ, мандинго, іолофовъ, ревностныхъ магометанъ на западномъ берегу Африки (о). Соприкосновеніе европейцевъ съ неграми не было ни такъ долговременно, ни такъ благоприятно для образованія негрскаго племени, какъ вліяніе арабовъ. Корыстолюбіе было главнымъ побужденіемъ при поселеніи европейцевъ на берегахъ Африки и жестокость сопровождала сношенія ихъ съ туземцами. Торговля неграми, отдавая цѣлыя тысячи ихъ отъ своего отечества, только способствовала боль-

(о) О состояніи сихъ государствъ въ настоящее время, — Maltebrun *Abregé de Geogr.* 3. ed. 1842. 653---656.

шему униженно ихъ рабствомъ и жестокостію. Корыстолюбіе не могло внушить желанія улучшить ихъ духовное состояніе и подозрительная жестокость часто намышленно поставляла препятствія всякому образованію невольниковъ (v). Неудивительно послѣ этого, что негры въ Америкѣ, угнетенные подъ игомъ рабства, долго не могли ничего перенять отъ развратныхъ и грубыхъ европейскихъ господъ своихъ, кромѣ европейскихъ пороковъ. Только въ повѣйшія времена, когда распространеніе въ Европѣ чело­вѣко­любивыхъ мыслей касательно участи негровъ—невольниковъ положило нѣкоторыя начала освобожденія ихъ, могли произойти плоды собственнаго, свободнаго раскрытія духовныхъ силъ этого племени. Но и этого короткаго времени оказалось слишкомъ достаточно, чтобы показать, что негръ не уступаетъ бѣлому въ способности къ высшему образованію. Въ Соединенныхъ Штатахъ, въ тѣхъ областяхъ, гдѣ допущена свобода негровъ, они не ниже европейцевъ въ способности ко всемъ искусствамъ, самымъ сложнымъ и требующимъ достаточнаго знанія и соображенія. Первоначальное обученіе для нихъ

(v) Извѣстны строгіе законы и нынѣ дѣйствующіе въ некоторыхъ невольничьихъ штатахъ Сѣвер. Америки и колоніяхъ, по кончѣ, подъ опасеніемъ большаго штрафа и наказаній, запрещается учить невольниковъ грамотѣ. Но общественное мнѣніе дѣйствуетъ здѣсь еще сильнѣе законовъ и невольники вѣгда погружены въ глубокое невежество. Въ прежнее время колонисты даже съ силою препятствовали распространенію христіанства между своими рабами (напр. на Караибскихъ островахъ, въ Кап.коі колоніи. Prich Naturg d. Mensch. Т. I 226 257.).

такъ-же легко, какъ и для дѣтей бѣлыхъ родителей: изъ высшихъ наукъ — медицина наиболее привлекаетъ къ себѣ усердныхъ и способныхъ юношей негрскаго племени. Миссіонеры изъ негровъ, воспитанные въ обществѣ пропаганды въ Римѣ, и въ устроенныхъ съ подобною цѣлю учебныхъ заведеніяхъ Англій, получаютъ легко полное образованіе, нужное для ихъ служенія. Благонамѣренные защитники свободы негровъ собрали многочисленныя свидѣтельства тѣхъ богатыхъ дарованій, кои въ короткое время негрское племя доказало свои права на участіе во всѣхъ благородныхъ проявленіяхъ ума и сердца человѣческаго. Сіи свидѣтельства состоятъ въ примѣрахъ учености и образованности нѣкоторыхъ негровъ — въ сочиненіяхъ по различнымъ отраслямъ знанія человѣческаго, въ произведеніяхъ искусствъ, въ поэтическихъ твореніяхъ (а). Возникновеніе, образованіе и даже настоящее состояніе самостоятельной негр-

(а) Такъ, известный своею ревностію къ освобожденію негровъ, Епископъ Грегуаръ составилъ цѣлое сочиненіе о литературѣ негровъ (*Traité sur la littérature des Negres. 1828.*), гдѣ онъ представилъ свидѣтельства о многочисленныхъ произведеніяхъ негровъ во всѣхъ отрасляхъ словесности и науки, и представилъ примѣры счастливыхъ способностей этого племени. Какъ на одинъ изъ такихъ примѣровъ, можно указать на одного негра (Phillis Weathley), который, будучи семи лѣтъ, привезенъ изъ Африки въ Америку и оттуда вскорѣ (уже свободнымъ) въ Англійю; въ самомъ непродолжительномъ времени изучилъ вполнѣ англійскій и латинскій языки, а впоследствии и другіе. На 19 году онъ издалъ сборникъ поэтическихъ произведеній на англійскомъ и латинскомъ языкахъ, заслужившихъ одобреніе. Вскорѣ за тѣмъ онъ умеръ (*Hist. natur. de l'homme p. Virey T. 2. p. 39.*).

ской области на островъ Ганти, съ собственнымъ управленіемъ, служить лучшимъ опроверженіемъ мнѣнія о существенномъ различіи негрской породы отъ европейской. Другой еще болѣе новый примѣръ образованія и духовнаго развитія негрскаго племени представляетъ основанная въ 1821 году, на западномъ берегу Африки, также самостоятельная область, Либерія: своимъ существованіемъ она одолжена челоуѣколюбно американскихъ обществъ, выселившихъ сюда свободныхъ негровъ изъ Америки. Это совершенно негрское общество вполнѣ усвоило всѣ плоды духовнаго просвѣщенія европейцевъ, всѣ начала гражданственности. Въ Либеріи въ настоящее время два города: Моуровія и Коульдвелъ (Coldwell). Церкви, школы, публичная библіотека и издаваемые туземцами журналы достаточно говорятъ въ пользу общественнаго усовершенствованія. Всѣ жители области умѣютъ читать и писать; въ 1843 г. въ высшемъ училищѣ здѣсь образовалось 20 миссіонеровъ для проповѣди въ Африкѣ, изъ коихъ только двое не изъ негровъ (б).

Представленные нами свидѣтельства о способности негрскаго племени къ духовному усовершенствованію показываютъ, что униженное состояніе нѣкоторыхъ народовъ сего племени происходитъ не отъ природной неспособности души къ совершенствованію, но отъ случайныхъ обстоятельствъ, которыя служатъ тому препятствіемъ. Если остановимъ, хотя на

(б) Вѣстникъ Геогр. Общества 1851. кн. 3. 54 55 Abregé de Geogr. p. Malte-Brun. 1842. p. 675.

нѣкоторое время, вниманіе и на сихъ самыхъ униженнѣхъ племенахъ; то и въ нихъ увидимъ проблески высшихъ и лучшнхъ даровъ чловѣческаго духа и способность къ высшему образованію. Возьмемъ для примѣра готтентотовъ и жителей Новой Голландіи, — племена, по общему признанію, самыя низшія по духовному состоянію. Нельзя найти красокъ мрачнѣе тѣхъ, коими описываютъ первыхъ нѣкоторые ученые. По ихъ мнѣнію: «нѣтъ на землѣ нводного чловѣка, столь глупаго, столь животнаго, столь безчувственнаго, какъ готтентотъ». Онъ «не имѣетъ никакого понятія о Существовѣ Верховномъ»; онъ «не можетъ возвыситься до мысли ни о какомъ предметѣ, неподлежащемъ внѣшнимъ чувствамъ». «Ума у готтентотовъ нсколько не больше, чѣмъ у орангъ-утанга». «У нхъ почти нтъ языка». «Готтентотъ даже и говоритъ съ большимъ трудомъ — явное сходство съ орангъ-утангомъ, который испускаетъ только глухіе звуки». и пр. (в). По совершенно другое говорятъ путешественники, видѣвшіе и описывавшіе все безъ всякихъ предзанятыхъ мнѣній, — путешественники, входившіе въ болѣе близкія и долговременныя отношенія съ несчастными туземцами мыса Доброй-Надежды. Они съ похвалою отзываются о нравственныхъ качествахъ сихъ дикарей, особенно, честиности ихъ и вѣрности въ обѣщаніяхъ. Туземцы, служащіе въ колоніяхъ европейцевъ и употребляемые ими для торговыхъ сношеній

(в) Врей. Hist. Natur. de l'hom. Brux. 1834. Т. II. р. 16. 17. 117. 118 и др

съ ихъ соотечественниками, обнаруживали часто значительныя способности и дарованія: между ними были многіе, которые знали въ совершенствѣ не только голландскій, но и португальскій и французскій языки, или португальскій и англійскій (г). Религіозныя понятія ихъ нисколько не ниже обыкновенныхъ вѣрованій всѣхъ негрскихъ племенъ, и носятъ общій съ ними характеръ. Признавая бытіе единого, благаго, верховнаго Бога (Котораго называютъ Богомъ боговъ), они, по обыкновенію всѣхъ послѣдователей фетишизма, не воздаютъ Ему никакихъ особенныхъ почестей, но приносятъ жертву злему божеству, отъ коего страшатся бѣдствій и обожаютъ множество фетишей или священныхъ предметовъ, коимъ приписываютъ магическія силы. Призываніе умершихъ предковъ и вѣра въ возвращеніе тѣней умершихъ лицъ свидѣтельствуютъ о ихъ вѣрѣ въ загробную жизнь, хотя они не имѣютъ о ней опредѣленныхъ понятій (д). Но лучшимъ свидѣтельствомъ о ихъ способности къ духовному усовершенствованію служитъ успѣшное и многоплодное распространеніе между ними христіанской вѣры, преимущественно обществомъ моравскихъ братьевъ. Изъ всѣхъ негрскихъ племенъ ниодинъ народъ съ такою готовностію и легкостію не усвоивалъ истинъ вѣры христіанской, какъ готтентоты, и ни въ одномъ изъ сихъ народовъ принятіе хри-

(г) Leland, въ Dem. Evang. 1843. Т. VII. p. 746. Prichard's. Naturg d. Mensch. B. 1. p. 222.

(д) Ibid. 223. Die Relig. aller völker, v. Kraft. 1848. p. 22.

стіанства не производило такихъ замѣтныхъ переменъ даже во внѣшнемъ образѣ жизни, какъ у готтентотовъ, по свидѣтельству миссіонеровъ (е). Они легко усваиваютъ всѣ главнѣйшія истины вѣры, обучаются чтенію и письму, а дѣти—всѣмъ предметамъ первоначальнаго обученія. Наконецъ, лучшимъ подтвержденіемъ того, что языкъ готтентотовъ, несмотря на крайнюю трудность произношенія его звуковъ для европейца, достаточно богатъ для выраженія всѣхъ понятій и истинъ ума, служатъ грамматики этого языка, показывающія его значительное развитіе, и особенно переводы на этотъ языкъ молитвъ, поученій и катехизическихъ сочиненій, сдѣланные миссіонерами. Наконецъ, въ новѣйшія времена (1838 — 1848) и все Св. Писаніе безъ затрудненія переведено на языкъ одного изъ народовъ этого племени (ж). Языкъ, въ которомъ нашлось все, что нужно для выраженія столь возвышенныхъ и многообразныхъ истинъ Св. Писанія и христіанскихъ понятій, много говоритъ о духовныхъ способностяхъ народа, который пользуется имъ.

Многія племена Австраліи, повидимому, представляютъ послѣднюю ступень униженія, до коей можетъ дойти родъ человѣческой. Скитаясь совершенно нагіе по пустынямъ своей страны, они забыли даже употребленіе самыхъ простыхъ искусствъ:

(е) Ихъ отзывы у Причарда. *Naturg. d. Mensch.* t. p. 224—229

(ж) На языкъ батлановъ (около Франской рѣки), г-мъ Мофетти. Вѣстникъ Геогр. Общ. 1851 г. кн. 3 стр. 66.

воздѣлываніе растений, страсніе лодокъ , употребленіе даже лука и стрѣлъ имъ неизвѣстны. Питаясь дикорастущими корнями и травами , ящерицами , змѣями и изрѣдка мясомъ четвероногихъ , они въ образѣ жизни, въ семейственныхъ отношеніяхъ , въ религіозныхъ понятіяхъ стоятъ на послѣдней степенн грубости. Это состояніе униженія было для нѣкоторыхъ путешественниковъ и ученыхъ любимымъ основаніемъ для подтвержденія теорій о неравенствѣ породъ и о первобытномъ состояніи челоуѣка. Такъ, одинъ новѣйшій путешественникъ, описавъ тѣлесное безобразіе жителей Новой Голландіи, отсюда заключаетъ: «очень понятно теперь, что сн люди не могутъ имѣть ничего похожаго на понятливость и что мы почти ошибаемся, называя людьми эти движущіяся машины. Жоко, мандриль , орангъ-утангъ ходятъ тоже на двухъ ногахъ ; но они гораздо ближе подходятъ къ челоуѣку , чѣмъ эти существа...» (з)

Они не имѣютъ никакого понятія о Богѣ «потому что, для того, чтобы составить себѣ понятіе о Немъ, нужно предполагать въ челоуѣкѣ нѣкоторую степень разумности , а народъ , о которомъ мы говоримъ, не болѣе имѣетъ инстинкта, чѣмъ животное» и пр. Такими же мрачными красками изображаются жители Новой Зеландіи, у коихъ тоже «не замѣчено никакого богослуженія и понятія о Божествѣ», и для истребленія коихъ, для блага челоуѣчества, путеше-

(з) Жакъ Араго—путеш. вокругъ свѣта Спб. 1845. Т. II стр. 181. 182. Ч. I. Стр. 137 и др

ственникъ совѣтуетъ послать вооруженную экспедицію и пр. (п).

Но вотъ у болѣе наблюдательныхъ путешественниковъ, у лицъ, кои, по самому званію своему, обязаны были болѣе входить въ духовное состояніе этихъ племенъ, встрѣчаемъ совершенно другаго рода описанія, которыя ясно показываютъ, среди мрака униженія, проявленіе общаго всемъ человѣческаго достоинства и способности къ дальнѣйшему совершенствованію! По отзыву миссіонеровъ, лучшихъ свидѣтелей въ семъ дѣлѣ: «помянутые дикари, — предметъ столь большихъ пререканій», казались имъ понятливыми, радушными и наблюдательными (і). Они охотно слушаютъ миссіонеровъ, особенно тѣ племена, кои болѣе ознакомились съ европейцами (к). Несмотря на всѣ препятствія, кои заключаются особенно въ недовѣрїи къ европейцамъ и въ кочевой жизни туземцевъ, труды миссіонеровъ въ обращенїи ихъ въ христіанство не были совершенно безуспѣшны и заставляютъ ожидать многого въ будущемъ (л). Что касается до обвиненія ихъ въ от-

(п) Тамже Ч. I. 196. 219 и др. Подобные отзывы можно найти и у другихъ путешественниковъ, напр. Дюмонъ-Дюрвиля. Путеш. вокругъ света. М. 1837. Ч. IX. стр. 330.

(і) Michelis. Die Völker der Südsee und die Gesch. Miss. Münster. 1847. p. 334

(к) Ibid. p. 335. Annales de la prop. de la Foi. 1845 T. XVII. p. 75.

(л) О Миссіяхъ въ Австраліи — Michelis. Die Völker der Südsee p. 335. 336. 341—353 и др.

существованіи всякихъ вѣрованій, то оно такъ-же несправедливо, какъ всѣ подобнаго рода обвиненія въ безбожій разныхъ дикихъ племенъ. Религіозныя понятія ихъ носятъ общій характеръ фетишизма, — поклоненія злымъ божествамъ и умилостивленія ихъ, вѣрованія въ магическія свойства разныхъ неодушевленныхъ предметовъ. «Жители Австраліи не имѣютъ ни идоловъ, ни храмовъ; но они очень суевѣрны и много страшатся злыхъ духовъ» (м). Вѣра въ духовъ, повсюду живущихъ, во вліяніе сновъ, въ волшебство, составляетъ главное основаніе ихъ религіи. Нѣкоторыя племена Новаго южнаго Валлиса признаютъ бытіе двухъ главныхъ духовъ — добраго (наз. Коуан) и злаго (Potoyan), которому оказываютъ особенное уваженіе, внушаемое страхомъ бѣдствій. (н). Обряды погребенія, довольно многосложные, трауръ, носимый въ память умершихъ, опасеніе проходить мимо могилъ недавно умершихъ изъ боязни ихъ появленія, религіозное запрещеніе произносить имя умершаго, въ теченіи нѣкотораго времени послѣ его смерти, изъ опасенія тѣмъ вызвать тѣнь его, — показываютъ ихъ вѣру въ будущую жизнь, хотя понятія ихъ о сей жизни у различныхъ племенъ различны. Подобно африканскимъ неграмъ, австралійцы имѣютъ своихъ жрецовъ — врачей, кои приписываютъ себѣ сношеніе съ духами, силу заклинать вѣтеръ и дождь, насылать

(м) Ibid.

(н) Путеш. вокругъ свѣта, Дюмонъ-Дюрвиля. М. 1837. Ч. ІХ. Стр. 186. 187. 326. 328.

болѣзни и пр. Лечение болѣзней также состоитъ въ заклинаніи и разрушеніи дѣйствій злыхъ духовъ, насылающихъ сіи болѣзни (о).

Успѣхи распространенія христіанской вѣры среди ново-зеландцевъ и болѣе близкое знакомство миссіонеровъ съ духовнымъ состояніемъ сего племени, показали, какія проявленія ума и нравственныхъ понятій могутъ заключаться среди самого дикаго, повидимому, племени. Среди сихъ жестокихъ, вѣроломныхъ, безчувственныхъ людоѣдовъ, неутомимые труды миссіонеровъ успѣли основать многочисленное общество христіанъ, и вліяніе христіанства произвело въ нихъ лучшія чувствованія и свѣтлыя понятія. Всѣ проповѣдники евангелія отзываются съ большою похвалою объ умѣ туземцевъ Новой Зеландіи и близъ лежащихъ острововъ, о ихъ желаніи учиться, прямотушіи и откровенности, и о благотворномъ измѣненіи ихъ нравовъ. Они легко усваиваютъ понятія и истины христіанской вѣры; ихъ языкъ оказался достаточно богатымъ, чтобы служить для выраженія новыхъ возвышенныхъ понятій: не только главныя молитвы, церковныя пѣсни и катихизическія сочиненія переведены на языкъ туземцевъ, но нѣкоторыя племена имѣютъ на своемъ языкѣ и все

(о) Тамже, стр 266. 277. 319 Michelis, die Völker der Südsee 1847. 333. p. Также см. письма миссіонеровъ изъ Нов. Зеландіи— въ Annales de la prop. de la Foi, напр за 1838 г N LXI. p. 154 et seq за 1841 г. Т. XIII. 34—46. 376—404 За 1844 г. Т. XVI. Lettre du pere Servaut. За 1845 г. Т. XVII. p. 468 et sq. и мн. др.

Св Писаніе, переведенное трудами протестантскихъ и методистскихъ проповѣдниковъ (п). Быстрые и многоплодные успѣхи христіанства достаточно говорятъ въ пользу духовныхъ способностей людей, коихъ нехристіанское чувство гордости унижало до животныхъ. Нѣтъ нужды послѣ такихъ свидѣтельствъ говорить, что обвиненіе ихъ въ безбожїи принадлежитъ къ вымысламъ, порожденнымъ совершеннымъ незнаемъ и легковѣріемъ. Религія ново-зеландцевъ сходна въ сущности съ религіею ново-голландцевъ : «ново-зеландцы не имѣютъ ни храмовъ, ни идоловъ... Ихъ религія состоитъ въ вѣрѣ въ повсемѣстное распространеніе злыхъ, невидимыхъ силъ, кои имѣютъ вліяніе какъ на душу, такъ и на тѣло, на дѣла, судьбу и самую жизнь. Эти духи, по ихъ мнѣнію, находятся почти въ постоянномъ гнѣвѣ». Такая вѣра заставляеть жить бѣдныхъ дикарей въ безпрестанномъ религіозномъ ужасѣ и приводитъ къ ужаснымъ обрядамъ.... Трехъ изъ злыхъ духовъ они почитаютъ главѣйшими... Миссіонеры видятъ въ ихъ вѣрованїяхъ, хотя искаженные, суевѣріемъ слѣды преданій о сотворенїи человека изъ земли, о потоцѣ, объ ангелахъ и пр. (р).

(п) *Annales de la Foi* 1844. Т. XVI. p. 372 et al. Также 1843. Т. XV. p. 27.—1845. Т. XVII. p. 468 et sq. 1841. Т. XIII, 34—46. 376—404 и др. Библия переведена методами на языкъ племени Маори (*Ibid.* 1842 Т. XIV. p. 211)

(р) *Annales de la Foi*. 1844. Т. XVI p. 372 — 382 Также годъ 1843, Т. XV. p. 27.

Все сказанное нами, по поводу двухъ наиболѣе увиженныхъ племенъ рода человѣческаго, можно приложить и къ прочимъ дикимъ племенамъ, кои, обыкновенно, служатъ для противниковъ единства рода человѣческаго примѣрами природной тупости, ограниченности и пр. Съ одной стороны, мы встречаемъ самыя мрачныя описанія, самыя произвольныя выводы и объясненія, — съ другой, у болѣе безпристрастныхъ и внимательныхъ путешественниковъ находимъ болѣе справедливыя отзывы, кои не позволяютъ намъ сомнѣваться въ духовномъ единствѣ всѣхъ людей, несмотря на различіе степеней образованія. Преувеличенные рассказы, невѣрные описанія не удивительны, когда вспомнимъ, что по большей части они основаны на свидѣтельствахъ путешественниковъ, только поверхностно изучавшихъ челоѣка въ своихъ изслѣдованіяхъ. Ученые, занятые болѣе вышшею природою, собраніемъ минераловъ и изученіемъ новыхъ растений и животныхъ, мало обращали вниманія на челоѣка, тѣмъ болѣе на его духовную сторону, языкъ, вѣрованія, общественность. Цвѣтъ кожи, паружность, одежда, пища, болѣе или менѣе страшныя для европейца обыкновенія, — вотъ все, на что обращено вниманіе большей части путешественниковъ. При кратковременности сношеній, незнаніи туземныхъ языковъ, — сужденія о религіи, нравственныхъ понятіяхъ, часто основывались на произвольныхъ догадкахъ и вымыслахъ. Посему, мы должны отдать въ этомъ случаѣ полное предпочтеніе рассказамъ тѣхъ людей, кои долговременнымъ пребываніемъ между туземцами, изученіемъ ихъ языка и нравовъ и особен-

но, полнымъ изученіемъ ихъ религіознаго состоянія пріобрѣли совершенное право на довѣріе. Простые и безыскусственные рассказы миссіонеровъ объ ихъ пребываніи среди дикихъ племенъ, разговорахъ съ туземцами о предметахъ религіи и нравственности, ихъ успѣхи и способъ обращенія дикарей, представляютъ подробности, кои лучше и нагляднѣе всего опровергаютъ всѣ голословные возгласы о тупости, безчувственности дикарей, ихъ неспособности къ образованію и пр. Свидѣтельства проповѣдниковъ евангелія ясно показали, что нѣтъ на землѣ такого дикаго племени, коему были бы неизвѣстны истины естественной религіи, — б-гіе Бога и безсмертіе души, несмотря на различныя суевѣрія, въ кои онѣ облечены. Проповѣдь евангелія показала, что нѣтъ на земномъ шарѣ такого одичалаго племени, которое не было бы способно къ усвоенію и понятію истинъ христіанства, истинъ высокихъ и глубокихъ по своему содержанію: это служитъ лучшимъ свидѣтельствомъ единства духовной природы у всѣхъ людей. Въ объясненіе обвиненій въ безбожіи различныхъ племенъ должно замѣтить, что сіи обвиненія часто основываются на самой сущности фетишизма, почти общаго дикимъ народамъ. Дикари, болышею частію, признаютъ существованіе двухъ верховныхъ началъ: добраго и злаго. Благій Богъ есть Творецъ міра и верховный Владыка всего: но Онъ всегда остается у сихъ людей суевѣрныхъ и боязливыхъ въ какомъ-то забвеніи и отчужденіи. Страхъ относительно злыхъ существъ, насылающихъ бѣдствія и болѣзни, заставляетъ приносить жертвы и моленія исключительно множеству духовъ

злбныхъ и старающихся вредить чловѣку. Заклинанія, волшебныя дѣйствія, обожаніе священныхъ предметовъ или фетишей, имѣющихъ будто бы магическую силу предохранять чловѣка отъ вредныхъ вліаній, или разрушать ихъ, составляютъ все содержаніе этой религіи страха и суевѣрій. Неудивительно, что при такомъ отчужденіи мысли и религіозныхъ понятій отъ единого благаго Бога, при дальнѣйшемъ упадкѣ нѣкоторыхъ племенъ, угасло и самое воспоминаніе о благомъ началѣ и о Богѣ, какъ Творцѣ и Промыслителѣ міра, и только одна вѣра въ дѣйствіе духовъ и могущество заклинаній осталась свидѣтельствомъ присутствія религіознаго чувства въ чловѣкѣ. Но во всякомъ случаѣ даже и одинъ суевѣрный страхъ невидимыхъ силъ служитъ неоспоримымъ свидѣтельствомъ вѣры въ высшій духовный міръ, имѣющій власть надъ чловѣкомъ, такъ-же какъ обряды погребенія и страхъ возвращенія тѣней умершихъ лицъ, существующіе у самыхъ дикихъ племенъ, ясно свидѣтельствуютъ о ихъ вѣрѣ въ жизнь загробную.

Если обратимъ вниманіе и на другія проявленія умственной жизни, на кои часто указываютъ какъ на черты тупости и природной бездарности нѣкоторыхъ племенъ, то найдемъ здѣсь ту же произвольность выводовъ, какъ въ обвиненіи ихъ въ безбожіи. Часто представляютъ, какъ доказательство тупости, что такое-то племя не умѣетъ считать больше трехъ, пяти, двадцати и пр. Новѣйшія изслѣдованія показали, что такіе странные выводы основываются часто на совершенномъ незнаніи числен-

ныхъ системъ нѣкоторыхъ племенъ. Ал. Гумбольдтъ замѣчаетъ объ американскихъ племенахъ, на кои надало чаще подобнаго рода обвиненіе, «что они не менѣ грековъ и римлянъ могутъ обозначать въ своемъ языкѣ числа многихъ милліоновъ: различіе счисленія зависить отъ различія числа, полагаемаго въ основаніе счета; у однихъ такимъ числомъ служить три, пять, у другихъ двадцать, какъ и у европейцевъ десять (с)». Какъ на доказательство природной ограниченности часто указываютъ на языки разныхъ племенъ, въ коихъ будто бы нѣтъ словъ для выраженія, сколько-нибудь неподлежащихъ внѣшнимъ чувствамъ, предметовъ; но подобная мысль могла быть принята только при совершенномъ незнаніи языковъ. Не говоримъ о томъ, что полнота, богатство и разнообразіе грамматическихъ формъ языковъ часто очень дикихъ племенъ, приводило въ изумленіе ученыхъ (т): довольно сказать въ опроверженіе подобныхъ мнѣній, что нѣтъ ни одного языка въ мірѣ, на которомъ бы нельзя было передать возвышенныхъ понятій христіанскихъ. Миссіонеры вездѣ, гдѣ ни проповѣдывали, переводили удобно на языки туземцевъ главнѣйшія молитвы и начальныя наставленія въ вѣрѣ. Библия переведена на языки многихъ дикихъ племенъ трудами протестантскихъ проповѣдниковъ. Если вспомнимъ, что въ Священномъ Писаніи, кромѣ

(с) Al. Humboldt *Vues des Cord.* Т. II. p. 231

(т) *Vues des Cordil.* Т. II p. 28. 29 Eus. Salles *Hist. des races hum.* Par. 1849 p. 83. 84

истиць вѣры и правдивности, встрѣчается множество понятій, принадлежащихъ къ различнымъ областямъ знанія, — то переводъ его будетъ служить самымъ лучшимъ свидѣтельствомъ богатства языка самыхъ одичавшихъ нынѣ племень. И если языкъ, что не подвержено сомнѣнью, служитъ лучшимъ выраженіемъ понятій, образа мыслей и способностей народа, говорящаго имъ, то одного этого свидѣтельства достаточно для опроверженія всѣхъ унижительныхъ для человѣчества мыслей о существенномъ различіи породъ и совершенной тупости нѣкоторыхъ изъ нихъ.

Представленныя нами явленія, свидѣтельствующія о единствѣ духовной природы всѣхъ племень, конечно, не отвергаютъ и существующихъ нынѣ различій между народами въ степеняхъ духовнаго образованія; но они устанавливаютъ правильный взглядъ на сущность сихъ различій, ясно показывая, что сіи различія не суть первоначальныя и природныя, но случайныя и уже образовались впоследствии. А продолжительное и постоянное дѣйствіе неблагопріятныхъ для духовнаго образованія условій, долговременное пребываніе извѣстнаго племени на одной степени духовной жизни, можетъ отчасти сообщить и нѣкоторое постоянство и наследственность духовнаго состоянія. Какъ тѣлесныя отличія, вначалѣ постепенно пріобрѣтаемыя, вслѣдствіе долговременности обратились въ племенные и наследственныя, такъ-что быстрое измѣненіе ихъ уже невозможно; такъ и образованія втеченіе времени духовная настроенность и способности ума могутъ отчасти сдѣлаться постоянными въ извѣстномъ племени. Посему и здѣсь

мы также можем различать мѣру даровитости различныхъ народовъ, какъ различаемъ даровитость отдельныхъ лицъ. Неравномѣрною даровитостью различныхъ племенъ, образовавшеюся отнюдь не отъ различія духовной природы ихъ, а отъ долговременнаго, постояннаго дѣйствія однообразныхъ условій жизни, объясняется окончательно, почему нѣкоторые племена, повидимому, съ трудомъ усвоятъ высшяя начала образованія. Вліяніе образованія должно быть постепеннымъ, долговременнымъ и постояннымъ, чтобы принести плоды. Требовать отъ готтентота, чтобы онъ, при взглядѣ на вѣщность европейскаго образованія, которой онъ не понимаетъ, вдругъ оставилъ свой прежній образъ жизни и сдѣлался европейцемъ по мыслямъ, образованію и пр., такъ-же странно, какъ и требовать, чтобы взрослый и необразованный человѣкъ и въ Европѣ вдругъ понялъ и принялъ все, что легко понимаетъ ученый и образованный человѣкъ. Образованные нынѣ народы Европы не вдругъ, не въ теченіе десятилѣтій или одного, двухъ столѣтій, достигли до настоящаго своего состоянія. Это совершенно забываютъ, когда говорятъ о неспособности дикарей къ образованію, знакомство коихъ съ европейцами восходитъ немного далѣе двухъ столѣтій. Напротивъ того, тамъ, гдѣ вліяніе образованія идетъ путемъ правильнымъ и постепеннымъ, приспособительнымъ къ понятіямъ племени, самое дикое племя оказывается способнымъ къ высшему усовершенствованію. Такой путь къ высшему усовершенствованію, какъ мы уже имѣли случай замѣтить, есть распространеніе христіанской вѣры. Отношеніе про-

повѣдшиковъ евангелія къ необразованнымъ племенамъ совершенно иного рода, нежели отношенія корыстолюбивыхъ и грубыхъ поселенцевъ: отъ того и вліяніе ихъ, и чрезъ нихъ высшихъ истинъ Откровенія, оказывается дѣйствительнымъ и многоплоднымъ, и не только въ-отношеніи къ душевному состоянію, но и къ внѣшнему благоденствію племенъ, озаренныхъ свѣтомъ истины. Въмѣсто тупости и жестокости видимъ начало образованія и гражданственности, вмѣсто постепеннаго уничтоженія племенъ—замѣтное умноженіе и проч. Вообще, вездѣ возбужденіе унадиныхъ племенъ къ новой, лучшей жизни происходило иначе, какъ путемъ введенія христіанской вѣры: внѣшнее образованіе само по себѣ нигдѣ еще не сдѣлало ничего подобнаго. Въ этомъ явленіи заключается глубокое значеніе: оно показываетъ, что изъ глубины униженія, отъ долговременности слѣвашагося какбы природнымъ и наследственнымъ, человекъ не можетъ востать своими силами и не можетъ быть возстановленъ одними человѣческими средствами и внѣшней мудростію и образованіемъ; измѣнить огрубѣвшую природу человека, пробудить въ ней начала новой жизни можетъ только сила благодатнаго обновленія во Христѣ.

Итакъ, духовныя отличія между различными племенами нисколько не говорятъ о первоначальной раздѣльности породъ въ родѣ человѣческомъ: напротивъ, представленныя нами явленія показываютъ, что самыя дикія племена наравнѣ съ другими участвуютъ во всѣхъ преимуществахъ рода чело-

вѣческаго. Языкъ, общественное устройство, всегдашняя способность къ многообразной усовершенности, и главное—религія, — вотъ общее достояніе всѣхъ людей, на какой бы степени образованія они ни находились, — достояніе, которое несомнѣнно доказываетъ единство духовной природы всѣхъ племенъ человѣчества.

[Кудрявцев-Платонов В. Д.] О единстве рода человеческого: Свидетельства исторических наук // Прибавления к Творениям св. Отцов 1853. Ч. 12. Кн. 2. С. 198—238 (1-я пагин.). (Продолжение.)

О ЕДИНСТВѢ РОДА ЧЕЛОВѢЧЕСКАГО.

СВИДѢТЕЛЬСТВА ИСТОРИЧЕСКИХЪ НАУКЪ.

Безпристрастное изученіе чловѣка въ естественно-историческомъ отношеніи показываетъ возможность, и представляетъ даже дѣйствительные опыты случайнаго образованія племенныхъ особенностей рода чловѣческаго отъ внѣшнихъ причинъ, — климата, мѣстности, образа жизни и проч. Но если образованіе племенныхъ разностей есть явленіе удобно-и вѣроятно-изъясняемое внѣшнимъ вліяніемъ природы на чловѣка; если всѣ племена, не смотря на частныя особенности ихъ, составляютъ *одинъ родъ* чловѣчскій: то происхожденіе его отъ одной только четы прародителей остается единственно истиннымъ заключеніемъ науки въ вопросъ о происхожденіи чловѣческаго рода (а).

(а) Подъ именемъ рода (породы—species), говоритъ Декандоль, мы соединяемъ всѣ недѣлимыя, кои имють между собою столь большое сходство, что мы можемъ допустить, что первоначально

Основаніе, на которомъ утверждается такое заключеніе отъ единства рода къ единству происхожденія отъ одной четы прародителей, есть общепризнанный естествоиспытателями законъ целесообразности, по которому въ міръ не бываетъ ничего ненужнаго и излишняго, но только необходимое въ общемъ стройномъ теченіи міровой жизни, такъ-что причинъ для произведенія извѣстнаго явленія бываетъ не больше, какъ сколько нужно. Сей законъ основывается на наблюденіи безчисленнаго множества явленій, и существованіе его признають даже тѣ естествоиспытатели, кои отвергають незримое присутствіе въ міръ Высшей Десницы, все устроившей по предначертанному отъ вѣка закону целесообразности (б). Для насъ бытіе сего закона пріобрѣтаетъ высшую степень несомнѣнности, когда вспомнимъ

они произошли отъ одного существа, или отъ одной четы (Physiol. veget. Т. II. р. 689.). Такое опредѣленіе рода онъ прилагаетъ не только къ животному, но и къ растительному царству. Вообще мысль, что существа одного рода, по крайней мѣрѣ, въ царствѣ животныхъ, происходятъ отъ одной первоначальной четы, принимается бѣльшею частію извѣстныхъ естествоиспытателей, и на ней особенно основываютъ естествоиспытатели заключеніе о происхожденіи рода человеческого отъ одной только четы напр. Кювье, Regne Anim. Т. I. р. 69). Вотъ почему и противники единства происхожденія человеческого рода болѣе всего стараются доказать, что человечество составляетъ не одинъ, а нѣсколько отдѣльных родовъ, или породъ (расъ), предполагающихъ нѣсколько первыхъ прародителей.

(б) Напр. Herm. Burmeister, Gesch. d. Schöpfung. 1845. р. 332. 333.

Премудраго Творца, производящаго все по законамъ верховнаго порядка и могущества.

Разсматривая сей законъ въ приложеніи къ роду человѣческому, легко убѣждаемся, что только происхожденіе отъ одной четы вполне соответствуетъ мудро устроенному ходу естественной жизни. Всеобщій законъ бытія живыхъ существъ: *расти, множиться и наполнять землю* (Быт. 1, 28.), въ особенности изреченъ человѣку, и ему, преимущественно предъ всѣми животными, дарованы средства къ всеобщему, почти неограниченному распространенію по всему земному шару. Правда и другимъ живымъ тварямъ бываютъ даны чрезвычайныя, часто изумительныя, по своему обилію и мудрости устройства, средства къ сохраненію и распространенію рода; но должно замѣтить, что, не смотря на то, предѣлы распространенія каждаго отдельнаго рода живыхъ существъ, въ сравненіи съ распространеніемъ рода человѣческаго, очень ограниченны. Притомъ, здѣсь замѣчается то явленіе, что чѣмъ совершеннѣе по своему тѣлесному устройству животныя породы, тѣмъ ограниченнѣе для нихъ возможность распространенія внѣ тѣсныхъ предѣловъ, назначенныхъ для нихъ климатомъ, мѣстностію, произведеніями страны и проч., съ особенностями коихъ вполне связано ихъ существованіе. Только одно искусство человѣка могло заставить распространиться нѣкоторыя породы животныхъ (такъ называемыхъ домашнихъ) далѣе тѣсныхъ границъ, предписанныхъ для ихъ обитанія природою, и притомъ, опять только своимъ искусствомъ и трудомъ человѣкъ можетъ сохранить сіи породы

въ странахъ далекихъ отъ первобытнаго ихъ отечества. Распространяя съ собою кормовыя растенія отдаленныхъ странъ, онъ самъ заботится о пищѣ своихъ стадъ, защищаетъ животныхъ отъ враждебныхъ имъ вліяній климата; безъ него не могли бы они существовать въ большей части тѣхъ странъ земнаго шара, гдѣ находятся теперь. Но и къ такому искусственному существованію, при помощи чловѣка, способны только, сравнительно, очень немногія породы животныхъ: самая большая часть животныхъ родовъ рѣшительно неспособна къ распространенію, кромѣ тѣсныхъ, ограниченныхъ очень многими условіями, мѣстностей. Совершенно въ другомъ отношеніи къ внѣшней природѣ находится чловѣкъ: свободно живетъ онъ отъ полюса до экваторіальныхъ странъ; вездѣ находитъ онъ себѣ одежду, пищу, защиту отъ вліяній климата. Способность къ безпрепятственному мѣстообитанію по всему земному шару есть отличительная, составляющая преимущество предъ всѣми животными, особенность рода чловѣческаго. Частію она зависитъ отъ счастливаго устройства его тѣлеснаго состава, по которому онъ имѣетъ возможность употреблять въ пищу самыя разнообразныя произведенія всѣхъ царствъ природы. Но преимущественно даетъ чловѣку возможность къ обширному распространенію его высшая духовная природа, его разумъ, который находитъ повсюду средства для защиты его отъ вліянія вредоносно дѣйствующихъ на распространеніе рода силъ природы, — который даетъ ему средства населять самыя отдаленныя и раздѣленныя природою одна отъ другой страны.

Все это показываетъ, что въ самой природѣ чело-
вѣка заключается возможность къ свободному рас-
пространенію по всей землѣ изъ одного первоначаль-
наго мѣстообитанія и отъ одной четы прародителей,
и что въ этомъ отношеніи родъ человѣческій не-
льзя уравнивать съ породами неразумныхъ, какъ
поступаютъ нѣкоторые естествоиспытатели, кои отъ
невозможности разсѣянія ихъ по различнымъ мѣстамъ
земнаго шара изъ одного мѣста, и слѣдовательно
отъ одной пары, заключаютъ къ такой же невоз-
можности произойти и роду человѣческому отъ
одной четы (в). Всѣ отличительныя свойства рода

(в) Такъ напр. говорятъ: порода тигра, съ видовыми отгѣнками,
находится въ Азій, Африкѣ и Америкѣ; крокодилъ—въ Старомъ и
Новомъ Свѣтѣ. Однородная порода змѣй встрѣчается на отдѣлен-
ныхъ огромными пространствами моря островахъ. Одна и таже
порода рыбъ или земноводныхъ находится въ самыхъ разобщенныхъ
и отдаленныхъ одно отъ другаго озерахъ, рѣкахъ и проч. Въ
эти явленія показываютъ, что животныя не могли распространиться
изъ одного первоначальнаго общаго мѣста сотворенія. Тигръ и
крокодилъ не могли, конечно, переплыть океана, чтобы изъ Азій
достигнуть Америки. Породы змѣй, по самому устройству своему,
ограничены очень тѣснымъ предѣломъ для движенія, и не имѣли
возможности переплывать моря, чтобы населять пустыя острова и
проч. Слѣдовательно, они и сотворены въ тѣхъ странахъ, гдѣ искони
существуютъ, и отъ нѣсколькихъ первоначальныхъ паръ. Сіе же
заключеніе и на тѣхъ же основаніяхъ прилагаютъ и къ роду чело-
вѣческому. Много подобныхъ опытовъ собрано Демулениемъ, чтобы
отвергнуть какъ происхожденіе животныхъ, а по аналогіи и чело-
вѣка, отъ одной четы изъ одного первоначальнаго мѣста сотворенія,
такъ и сказаніе Св. Писанія о разсѣяннн животныхъ изъ ковчега
послѣ потопа по всей землѣ (Eus. Salles. Hist. gen. des Races hum.
1849. p. 22 et sq). Но здѣсь заключеніе отъ животныхъ породы

человѣческаго указываютъ на единство его происхожденія ; допускать существованіе нѣсколькихъ отдѣльныхъ прародителей для рода человѣческаго нѣтъ никакой необходимости; напротивъ, произведеніе нѣсколькихъ родоначальниковъ въ различныхъ мѣстахъ земнаго шара было бы дѣломъ совершенно излишнимъ, безцѣльнымъ, несогласнымъ ни съ закономъ цѣлесообразности въ природѣ, ни съ премудростію Творца, начертавшаго этотъ законъ (г).

къ роду человѣческому совершенно ошибочно. Роды животныхъ могли быть созданы *изведеніемъ душъ живыхъ изъ земли и воды* (Быт. 1, 21. 24.), кромѣ рая, и во многихъ мѣстахъ земнаго шара, и не по одной четѣ (мысль, которую принимаютъ св. Григорій Нисскій *De hom. orig.* и блаж. Августинъ *De civitate Dei*, Т. XII. с. 21). Но созданіе человѣка не въ ряду стоитъ съ созданіемъ другихъ тварей и только о немъ одномъ опредѣленно сказано, какъ *объ единомъ мужѣ и объ единой женѣ*. Такое выключеніе человѣка имѣетъ основаніе, какъ мы видѣли, и въ томъ, что, по самой природѣ его, для него не было затрудненія населить изъ одного мѣста всѣ страны земли, а посему не было и нужды производить многихъ прародителей, въ различныхъ странахъ. Напротивъ, для животныхъ, неодаренныхъ возможностью такого расселенія, возможно было и первоначальное явленіе въ различныхъ странахъ.

Впрочемъ, представленные противниками единства человѣческаго рода примѣры изъ царства животнаго не имѣютъ той силы, какую имъ стараются придать; въ первоначальномъ соединеніи всѣхъ главнѣйшихъ материковъ и большихъ острововъ, допускаемомъ нѣкоторыми геологами, можно находить объясненіе расселенія животныхъ изъ одного мѣста, напр послѣ потопа.

(г) Не говоримъ уже о существованіи въ природѣ еще высшаго закона цѣлесообразности нравственной, о высшей цѣли бытія рода человѣческаго и о различномъ предназначеніи его въ сравненіи съ другими живыми существами земли, по которымъ Премудрость

Если въ самой природѣ чловѣка заключается возможность и средства къ распространенію его рода изъ одного мѣста сотворенія единой первоначальной четы, и если мы притомъ въ исторіи встречаемъ частые дѣйствительные опыты такого распространенія по отдаленнымъ странамъ; то снмъ самымъ уже показывается слабость тѣхъ возраженій, кои, основываясь на неизвѣстности времени и способовъ разселенія рода чловѣческаго изъ одной первобытной родины, заключаютъ къ невозможности подобнаго разселенія, и допускаютъ посему нѣсколько

Божія произвела родъ нашъ отъ одной четы не по тому только одному, что созданіе многихъ праотцевъ было бы дѣломъ излишнимъ и явленіемъ безцѣльнымъ, но и по тому, что на единствѣ происхожденія всѣхъ людей, на сотвореніи ихъ отъ единыя крове основываются высшія и глубочайшія начала и побужденія не только общественной связи людей между собою, но даже и религиозныхъ отношеній ихъ къ Творцу (Дьян. 17, 26. 27.). Не говоримъ потому, что для тѣхъ естествоиспытателей, кои, обращая вниманіе на одну внѣшнюю природу, не хотятъ видѣть никакихъ другихъ законовъ, правящихъ міромъ, кроме законовъ физическихъ, конечно, не имѣюгъ силы и доказательности заключенія о происхожденіи существъ разумныхъ, основаннаго на нравственныхъ цѣляхъ ихъ бытія. Но для того, — кто въ жизни рода чловѣческаго видигъ не одно простое существованіе извѣстной породы животныхъ, но высшій смыслъ и назначеніе, — для того, по своему высокому нравственному и религиозному значенію, истина происхожденія рода чловѣческаго отъ одной четы составляетъ необходимое требованіе ума, ищущаго повсюду оправданія законовъ премудрости Творца, требованіе, — которое служитъ доказательствомъ сей истины столь же, если еще не болѣе сильнымъ, какъ и естественная разумность и законосообразность единства происхожденія его.

первоначальныхъ средоточій распространіиіа рода человѣческаго въ разныхъ частяхъ земнаго шара, а слѣдовательно и нѣсколькихъ прародителей. «Если родъ человѣческій, говорятъ, произошелъ отъ одной чегы, то какъ человекъ могъ заселить раздѣленные большими пространствами материка, какія средства имѣли первые странники для перехода на отдаленныя острова, для достиженія столь далекихъ странъ, какова напр. Америка?... Что могло побудить ихъ оставить свое первоначальное отечество? Почему люди не остались все вмѣстѣ на благословенныхъ поляхъ тропическаго пояса? Зачѣмъ предпочли они удалиться въ ледяныя страны полярнаго круга?» и проч. (д).

Правда, въ большей части случаевъ, на подобныя вопросы можно отвѣчать только догадками, болѣе или менѣе вѣроятными, а не положительнымъ историческимъ ихъ рѣшеніемъ. Исторія застаегъ племена уже распространившимися на очень отдаленныхъ точкахъ земнаго шара, и потому неинго знаетъ о первоначальныхъ временахъ расселенія народовъ. Но за то исторія, утверждая свои выводы 1) на *географическомъ* распредѣленіи племенъ, 2) на данныхъ *сравнительнаго языкознанія* и 3) *народоизученія*, представляетъ ясныя и твердыя свидѣтельства взаимнаго родства самыхъ разъединенныхъ нынѣ мѣстомъ обитанія племенъ, и происхожденія ихъ изъ одного общаго мѣста расселенія народовъ, указываемаго св. Писаніемъ, — средней Азіи. А при

(д) Н Burmeister, *Gesch. der Schopfung*. 1845. p. 547. 548.

такого рода свидѣтельствахъ, сами собою отстраняются всѣ недоумѣнія касательно времени, способа, или цѣли заселенія той или другой страны и проч. Когда напр. исторія показываетъ, что два очень отдаленныя материка, или острова заселены народами несомнѣнно принадлежащими къ одному племени, то вопросы о томъ, какъ произошло подобное заселеніе, какъ могло то или другое племя, при младенческомъ состояніи мореходства въ древности, переплыть то или другое море, перейти ту или другую необитаемую степь, зачѣмъ жители оставили одну страну и переселились въ другую, можетъ быть, гораздо невыгоднѣйшую, и проч., очевидно, излишни; и невозможность, положительно рѣшить ихъ, конечно, нисколько не ослабляетъ несомнѣннаго историческаго заключенія — о единствѣ происхожденія двухъ одноплеменныхъ, но съ незапамятныхъ временъ раздѣленныхъ мѣстомъ обитанія народовъ. Тоже самое должно сказать и о несомнѣнности единства происхожденія всего рода человѣческаго, подтверждаемаго историческими изслѣдованіями. Причины, равно какъ и средства первоначальнаго распространенія рода человѣческаго, могутъ быть очень многочисленны и разнообразны. Взаимныя ли несогласія, умноженіе ли народонаселенія, чтò, при кочевой жизни, какою, по большей части, была первоначальная, требовало расселенія по огромнымъ пространствамъ, случай ли, особенное ли стремленіе человѣка въ первобытныя времена къ странствованіямъ, или другія какія-либо причины заставили родъ человѣческій еще въ древнѣйшія времена разойтись въ далекія одна отъ другой части земнаго

шара, — во всякомъ случаѣ искать точнаго опредѣленія сихъ причинъ трудъ совершенно излишній; а построевать на неизвѣстности ихъ сомнѣнія касательно родства всѣхъ человѣческихъ племенъ совершенно неосновательно.

Если географическое положеніе странъ показываетъ, что заселеніе ихъ изъ одного первоначальнаго мѣстообитанія возможно, и исторія подтверждаетъ такое заключеніе: то, имѣя въ виду обширныя средства къ распространенію, данныя человѣку природою, мы вправѣ заключать со всею несомнѣнностію о дѣйствительномъ происхожденіи всѣхъ племенъ рода нашего отъ одной четы. А къ такому заключенію непосредственно и ведутъ историко-географическія соображенія о разселеніи по всѣмъ частямъ свѣта главнѣйшихъ племенъ рода человѣческаго.

ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКІЯ СООБРАЖЕНІЯ О РАЗСЕЛЕНІИ ЛЮДЕЙ.

По отношенію къ разселенію рода человѣческаго изъ его первоначальнаго мѣстообитанія по всей землѣ, весь земной шаръ можно разсматривать, какъ четыре, отдѣльныя одна отъ другой, части земной поверхности. Каждая изъ нихъ представляетъ отличное отъ другихъ племя, ее населяющее. Сія части суть Азія съ Европою, Африка, Америка и Океанія. Каждую изъ сихъ частей, отдѣленныхъ одна отъ другой, дѣйствительно почитали противники един-

ства происхожденія рода человѣческаго мѣстомъ первоначальныхъ расселеній для различныхъ породъ человѣческихъ (е).

НАСЕЛЕНІЕ Европы и Азии.

Разселеніе рода человѣческаго по Европѣ и Азій, соединеннымъ между собою, не представляетъ, конечно, никакихъ затрудненій. Въ настоящее время единство происхожденія всѣхъ Кавказскихъ народовъ, населяющихъ большую часть Стараго Свѣта, отъ береговъ Инда до Исландіи, составляетъ несомнѣнное заключеніе сравнительнаго языкознанія (ж). Всѣ историческія преданія главнѣйшихъ народовъ индо-европейскаго племени ясно указываютъ на среднюю Азію, какъ на первоначальное отечество. Изъ страны, коей общія границы исторія обозначаетъ согласно съ мѣстомъ первоначальнаго обитанія человѣчества, указаннымъ въ Св. Писаніи (Быт. 11, 2. ср. 2, 8—15.), расходятся индусы, персы, европейскія племена и семитическіе народы. Но азиатское же происхожденіе и первоначальныхъ обитателей Европы, коихъ застали тамъ, еще въ доисторическія времена втѣснившіеся туда индо-германскіе народы, указываетъ сродство языковъ сихъ первообитателей Финскаго племени съ языками сред-

(е) Hist univ de l'Antiq. p. Schlosser, trad p. Holberry T. I. p. 31—33. Burmeister. Gesch. d. Schöpfung. 540 et sq

(ж) Новѣйшія заключенія сравнительнаго языкознанія въ этомъ отношеніи можно видѣть въ книгѣ Ейхрофа. Vergleichung d. Sprachen v. Europa und Indien üb. v. Kaltschmidt 1845

не-азійскихъ народовъ того же племени, также туркскихъ и монголо-маньчжурскихъ народовъ. О заселеніи восточной Азіи также выходцами изъ средней сохранились историческія воспоминанія у древнѣйшаго народа этой части земнаго шара — у китайцевъ (з)

Несомнѣнные свидѣтельства науки о единствѣ мѣстоприсхожденія кавказскихъ, семитическихъ и монгольскихъ племенъ Азіи и Европы получаютъ особенную важность и для исторіи расселенія прочихъ племенъ рода человѣческаго, когда вспомнимъ, какъ различны по тѣлеснымъ особенностямъ, по образу жизни и степени образованія, и какъ далеко распространены всѣ сии народы, нѣкогда жившіе вмѣстѣ. Они показываютъ, какимъ слабымъ основаніемъ для заключенія о различіи происхожденія людей, можетъ служить настоящее расселеніе ихъ по отдаленнымъ странамъ. Если образованный европеецъ и дикарь-самоедъ, бѣлоцвѣтный житель Кавказа, черный индусъ, желто-оливковый монголъ могли разойтись и притомъ такъ далеко изъ одного первоначально-общаго отечества: то зачѣмъ приписывать иное мѣсто происхожденія негру, или аме-

(з) По сказаніямъ ихъ историческихъ книгъ, они пришли въ занимаемую ими страну съ сѣверо-восточнаго склона Ихунь-Лунскаго хребта, отдѣляющаго Китай отъ Татаріи, въ рѣчную долину рѣки Хуань-хе (желтой рѣки). (Космосъ Гумбольдта Ч. II. стр. 116). Вначалѣ они были малочисленною полудикою ордою, кочевавшею въ области Чен-зи, при подошвѣ горъ: они умножились и образовались постепенно при помощи долговременнаго общественнаго спокойствія и благоразумія своихъ правителей

риканцу? Если одно и тоже племя могло расселиться отъ тропиковъ до странъ полярныхъ: то что страннаго, если скажемъ, что тоже самое побужденіе, которое вело его въ негостепріимныя, отдаленныя страны съверной Европы и Азіи, или въ безплодныя степи Монголіи, повело его и въ тѣ отдаленныя страны, для коихъ придумываютъ своихъ родоначальниковъ? — Разстояніе между Цейланомъ и Исландіею, — крайними точками расселенія одного и того же индо-германскаго племени, нисколько не меньше, чѣмъ разстояніе прочихъ частей свѣта между собою, взаимная отдаленность коихъ столько затрудняетъ нашихъ противниковъ.

НАСЕЛЕНІЕ АФРИКИ.

Населеніе Африки изъ средней Азіи, которую мы вправъ считать колыбелью рода человѣческаго, въ географическомъ отношеніи не представляетъ ничего особенно затруднительнаго и невозможнаго для человека даже въ тѣ времена, когда искусство мореплаванія находилось въ младенчествѣ. Суэзскій перешеекъ и Бабъ-эль-Мандебскій проливъ и въ дальнѣйшей исторіи африканскихъ народовъ представляютъ обыкновенный путь вторженій изъ Азіи семитическихъ и другихъ племенъ. Но тѣлесныя отличія негрскаго племени, древность его пребыванія въ Африкѣ, и особенно отрѣшенность его отъ всѣхъ другихъ племенъ, часто заставляла считать его туземнымъ въ этой части свѣта. «Если бы, говорятъ, оно произошло изъ одной родины съ другими племенами, то не должно ли бы оно оставить слѣдовъ своего переселенія, знаковъ пребыванія сво-

его въ разныхъ мѣстахъ, лежащихъ на пути его движенія, какъ замѣчаемъ это въ индо-европейскомъ племени, народы коего, несмотря на свое расселеніе, связаны одною общею цѣпью и языковъ, и исторіи, съ своимъ первоначальнымъ мѣсто-обитаніемъ».

Конечно, вопросъ о происхожденіи негрскаго племени, и о связи его съ прочими, не можетъ быть рѣшенъ съ такою ясностію, какъ вопросъ о происхожденіи кавказскихъ народовъ. Надобно вспомнить, что у негровъ нѣтъ ни исторіи, ни историческихъ преданій, ни твердо установленныхъ и издревле сохраняющихся религіозныхъ и общественныхъ учрежденій, что языки негрскихъ народовъ почти неизвѣстны. Но въ естественной исторіи негрскихъ племенъ, въ историческихъ извѣстіяхъ о нихъ у другихъ народовъ, мы находимъ указанія на заселеніе Африки изъ Азіи, довольно ясныя, чтобы отстранить сомнѣнія объ общемъ ихъ происхожденіи съ прочими племенами.

Географическое распредѣленіе и тѣлесныя особенности различныхъ народовъ, населяющихъ океанію, показываютъ, что негрское племя не такъ отдѣлено отъ прочихъ, какъ обыкновенно думаютъ. Оно занимаетъ не только Африку, но большую часть западной Океаніи, и непрерывною цѣпью острововъ, населенныхъ племенами, составляющими очевидный переходъ отъ негрской къ кавказской и монгольской породамъ, не только приближается къ матеріку, простираясь до самыхъ береговъ Азіи, но слѣды его видны отчасти еще и нынѣ въ самой Азіи. Темноцвѣтныя, съ болѣе или менѣ негрскимъ

очеркомъ лица и курчавыми волосами, племена, извѣстныя подъ именемъ гарафоровъ, папуасовъ, эндамень, или вообще негритосовъ, населяютъ, кромѣ Австраліи, почти всю западную часть Океаніи до самой Азіи, то занимая цѣлые острова, то обитая во внутренности ихъ, когда берега заняты позднѣйшими пришельцами. Кромѣ тѣлеснаго сходства съ неграми Африки, негритосы или океанійскіе негры приближаются къ нимъ и въ образѣ жизни, нравахъ и религіозныхъ понятіяхъ. У негритосовъ Меланезіи, у папуасовъ новой Гвиней и острова Вайгу, путешественники, въ обычаяхъ, въ приготовленіи сосудовъ и украшеній, нашли сходство не только съ африканскими неграми, но даже съ древними египтянами и нынѣшними обитателями Абиссиніи (и). Съ приближеніемъ къ азіатскому материку, океанійскіе негры дѣлаются малочисленными, обитая большею частію только во внутренности большнхъ острововъ, куда они оттѣснены народами малайскаго происхожденія. Они и въ настоящее время, подъ именемъ альфороусовъ и эндамень, обитаютъ въ Борнео, Целебесъ, Явъ, Суматръ и на островахъ Андаманскихъ. На островахъ Филиппинскихъ и Каролинскихъ, еще во времена не очень давнія, исчезли остатки негритосовъ, кои нѣкогда, до вгорженія малайскихъ племенъ и потомъ европейцевъ, были жителями сихъ острововъ. На Люсонѣ и Манильѣ испанцы, въ эпоху своего прибы-

(и) Lesson, Supplem. d. Oeuvres de Buffon. T. II. p 124. 125. 133.

тія сюда, во внутрєннихъ неприступныхъ пустыняхъ и лѣсахъ застаи еще негритосовъ, коихъ называли горвыми неграми (і). Наконецъ, на самомъ материкѣ Азіи находимъ остатки племень, кои, по вѣншему виду, по языку, отдѣляются отъ народовъ кавказскаго или малайскаго племени, ихъ окружающихъ. Въ Индіи, по сю сторону Ганга, немногочисленныя племена, темноцвѣтныя, негроподобныя, живущія досель въ дикомъ состояніи, неподчинившіяся вліянію индусской образованности и укрывающіяся въ неприступныхъ горныхъ странахъ, суть, по всей вѣроятности, остатки древнѣйшихъ ея обитателей, до вторженія сюда другихъ племень (к). Всѣ они отличаются очень темнымъ цвѣтомъ тѣла, толстыми губами, выдавшимися лцевыми костями и курчавыми волосами. Кромѣ того, сравнительное изученіе языковъ Индіи привело къ важному заключенію, что языки племень населяющихъ Деканъ и вообще всю южную оконечность Индіи, несмотря на множество санскритскихъ словъ, показывающихъ большое вліяніе индѣйской образованности, коей подчинились дравидскіе народы, въ сущности различны и по словарю и по грамматическимъ формамъ отъ индо-европейскихъ языковъ: таковы напр. языки Карната, Телинга и Тамиль.

(і) О негрскихъ племенахъ на островахъ и материкѣ Азіи см. Buffon. Oeuvres Compl. T. XX. p. 159. Michelis, Die Völker d. Südsee, p. 28—33, также Erdkunde v. Ritter. Th. v.

(к) Таковы горвыя племена, живущія при истокахъ Маганады, Нербуды и Пулинды, — племя Биль (Bheels), Кгондь (Khonds), Нипагири и др. Таковы дикія племена въ Камаунъ (Doons) и въ горахъ Непала. Ritter, Erdkunde. T. II. p. 1046. Th. v. 446.

Между тѣмъ, найдено замѣчательное сходство между сими языками и нарѣчіями дикихъ племенъ, о коихъ мы сказали (л). Далѣе разборъ ново-голландскихъ языковъ показалъ сходство между ними и однимъ изъ сихъ (Телинга), принадлежащихъ къ санскритскому корню языковъ (м). По симъ даннымъ можно допускать, что племя, населявшее оконечности Азіи до вторженія индусовъ и большою частію смѣшавшееся съ ними, — (остатки котораго еще можно находить и нынѣ) принадлежало къ черной породѣ не кавказскаго происхожденія, но родственной, и по внѣшнимъ особенностямъ, и по строенію языковъ, съ неграми Африки и съ негрскими племенами, нынѣшними обитателями острововъ меланезіи, новой Голландіи и внутреннихъ странъ большихъ острововъ индо-китайскаго Архипелага. Такіе же остатки древнѣйшихъ обитателей Азіи примѣчаются въ дикихъ племенахъ, чернаго цвѣта и съ курчавыми волосами, во внутреннихъ горныхъ странахъ полуострова Малакки до самаго Тибета (н).

(л) *Naturg. d. Mensch. v. Prichard. B. III Abth. 2. p. 253 – 259* и др.

(м) *Русская Фауна, статья г. Бара Ч. 1. стр. 523.*

(н) *Ritter. Erdkunde Th. I p. 1046.* Риттеръ, сводя многочисленныя извѣстія путешественниковъ о снхъ горныхъ, негрообразныхъ племенахъ Индіи, отличныхъ и по языку и по тѣлеснымъ особенностямъ отъ индусовъ, признаетъ несомнѣннымъ, что первоначальныя обитатели Индіи принадлежали къ еѳіопскому или негрскому племени, родственному нынѣ океанійскимъ негритосамъ. При вторженіи индусовъ и въ послѣдствіи монгольскихъ народовъ, это

Основанныя на настоящемъ географическомъ распространеніи негрскаго племени до самой Азіи, предположенія о древнѣйшемъ пребываніи его въ сей части свѣта вполне подтверждаются историческими свидѣтельствами народовъ, вытѣсненныхъ это племя изъ странъ, нѣкогда имъ занимаемыхъ. Индѣйскія лѣтописи сохраняютъ воспоминаніе о борьбѣ прибывшихъ съ сѣвера индусовъ съ туземцами, кои представляются безобразными чудовищами. На архитектурныхъ памятникахъ, принадлежащихъ самымъ древнимъ временамъ, извѣстные изслѣдователи индѣйскихъ древностей Вил. Джонсъ и Гамильтонъ находили изображенія негрскаго типа, который могъ быть извѣстенъ въ Индіи только по непосредственному соприкосновенію съ симъ племенемъ (о). Самыя древнія произведенія архитектуры и скульптуры въ Индіи, существовавшія, по мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ, еще до прибытія индусовъ и принадлежавшія прежнимъ обитателямъ страны, представляютъ замѣчательное сходство съ древними памятниками Египта и Еѳіопіи (п). Если такое сходство дѣйствительно, то оно приводитъ къ вѣроятному предположенію, что существовала древле народная связь между Египтомъ и Индіею, которая служила посредствомъ для перехода образованія изъ

племя было частію истреблено или отгѣснено на острова индокитайскаго архипелага, частію смѣшалось съ пришельцами и образовало низшую касту Паріевъ; немногіе только остатки сохранились въ недоступныхъ горахъ Индіи. Ibid. Т. V. 446.

(о) Naturg. d. Mensch. v. Prichard. В. III. Abth. 2. p. 237.

(п) Ibid. В. II p. 231—241. В. III. Abth. 2. p. 237.

последней на берега Нила, и что обитатели Еѳіопіи и Египта принадлежали къ одному племени съ древнѣйшими обитателями Индіи. Въ древнихъ китайскихъ лѣтописяхъ находятъ также описаніе черныхъ народовъ сходныхъ съ неграми. Хотя мѣсто ихъ обитанія въ настоящее время не можетъ быть опредѣлено съ точностію, но достовѣрно то, что китайцы могли ихъ видѣть только не далеко отъ своей страны, — въ Азіи. Клапротъ полагаетъ, что негры, о коихъ говорятъ лѣтописи, были первоначальные обитатели нѣкоторыхъ острововъ индокитайскаго Архипелага (р). Въ древнихъ историческихъ книгахъ японцевъ упоминается, что, до прибытія ихъ въ Японію, страна сія была населена людьми темнаго цвѣта, и что свѣтлое племя, прибывши сюда съ береговъ Азіи, частию истребило туземцевъ, частию смѣшалось съ ними (с). Свидѣтельства о пребываніи еѳіопскаго племени въ Азіи въ древнія времена сохранились и у Грековъ. Такъ Геродотъ, исчисляя племена, находившіяся въ войскахъ Ксеркса, на ряду съ индѣйцами упоминаетъ о восточныхъ еѳіоплянахъ (*ἀπὸ ἡλίας ἀνατολέων*), и, ясно отличая ихъ отъ индѣйцевъ, сближаетъ съ ливійскими еѳіоплянами, замѣчая только, что у первыхъ волосы не такъ курчавы (т). По словамъ Страбона, еѳіопляне жили на востокъ и на западъ, въ Африкѣ и Азіи, по обѣимъ сторонамъ Чернаго

(р) Journ. Asiat. Septembre, 1833.

(с) Ст. г. Бэра, въ русской фаунѣ Ч. 1. 559.

(т) Herod. Hist. lib. VII с. 90.

моря (у). Тоже подтверждаютъ и другіе древніе писатели (ф). На основаніи ихъ свидѣтельствъ, Плиній заключаетъ, что египтяне прибыли въ страну, ими занимаемую, изъ-за Инда, и утверждаетъ, что они—индѣйцы по происхожденію (х). А на основаніи тѣхже древнихъ свидѣтельствъ, нѣкоторые опредѣляютъ даже самое время прибытія ихъ въ верхній Египетъ при Царѣ Аменофисѣ или Тутмозисѣ за 300 л. до Моусея (ц).

Но самое ясное и вѣрное подтвержденіе сказаннаго о первобытномъ жительствѣ негрскаго племени въ Азіи, находимъ въ Св. Писаніи. Въ описаніи мѣстоположенія Едема (Быт. 2, 13.) упоминается о Египтіи или странѣ Хусъ въ Азіи. Въ послѣдствіи встрѣчаемъ много указаній о пребываніи хуситовъ въ Азіи. Особенно южная и юго-западная Аравія въ Азіи представляется мѣстомъ разселенія хуситскихъ племенъ (ч). Племена хуситовъ изъ Аравіи были вытѣснены въ Африку, по всей вѣроятности, аравійскими племенами, потомками Авраама отъ Хеттуры и Агари (Быт. гл. 25.).

(у) Geogr. L. 1. cap. 29.—Срав. Lib. XV.

(ф) Напр. Арріанъ, in Indic., также древніе писатели, приводимые Страбономъ. Geogr. Lib. 1. 29. L. XV. Свидѣтельства древнихъ, о египтянахъ въ Азіи, собраны у Бохарта въ его: Phaleg. s. Geogr. Sacr. L. 1. c. 2 et al.

(х) Plin. Hist. natur. L. VI. c. 20 и 29.

(ц) Евсевій и Сннхемъ. Cuvier, sur les Revol. du Globe. 1830. p. 186.

(ч) Быт. 10, 7. Исх. 3, 1. Числ. 12, 5. и др. Сравн. Прибавлен. къ Творен. Св. Ог. 1852. кн. 4. стр. 540.

При очевидности связи негрскаго племени съ Азіею, немного значенія уже имѣтъ вопросъ: какъ переселились негры изъ Азіи въ Африку, какъ перешли безплодные степи и проч. Представленные данныя указываютъ на два пути, соединяющія Африку съ Азіею. Непрерывная цѣпь острововъ Океаніи, населенныхъ негритосами и простирающаяся до самой Азіи, указываетъ на путь расселенія чернаго племени съ юга Азіи и съ обоихъ полуострововъ Индіи. Если, какъ на затруднительность такого пути, укажутъ на огромное пространство океана, отдѣляющее крайніе изъ этихъ острововъ отъ Африки; то можно замѣтить, что допустить заселеніе западныхъ острововъ Океаніи и индо-китайскаго архипелага чернымъ племенемъ изъ Африки еще болѣе затруднительно и невѣроятно, и напротивъ поставимъ въ примѣръ заселеніе малайскимъ племенемъ изъ Азіи береговъ острова Мадагаскара, лежащаго у самаго материка Африки. Весьма вѣроятнымъ кажется, что путемъ населенія Африки были южныя оконечности Краснаго моря. Населеніе Египта съ юга, отъ Еѳіопіи, ясно указываетъ на этотъ путь: то же говоритъ и обитаніе еѳіопскихъ племенъ по обѣимъ сторонамъ Чермнаго моря въ древности. Симъ путемъ происходили и въ послѣдствіи постоянныя вторженія аравійскихъ племенъ въ Африку.

Представленные свидѣтельства показываютъ, что нѣтъ никакого основанія предполагать, будто негрское племя есть первобытное племя въ Африкѣ, распространившееся съ Луныхъ горъ, Атласа, или

изъ другаго какого-либо средоточія своего первоначальнаго происхожденія. Черное племя, какъ мы видѣли, въ древнѣйшія доисторическія времена, населяло многія страны южной Азіи, въ послѣдствіи, при движеніи кавказскихъ племенъ (индусовъ) къ югу, монгольскихъ къ юго-востоку и семитическихъ народовъ (арабовъ) къ юго-западу, это племя въ Азіи частію истреблено, а частію вытѣснено отсюда въ Африку и на острова индѣйскаго океана. Больше продолжительное время оно сохранялось еще на островахъ, прилегающихъ къ Азіи, по распространіе малайскаго племени (котораго начало относить ко времени полнаго процвѣтанія индусской образованности), и понынѣ еще продолжающееся, съ каждымъ днемъ истребляетъ остатки океаніискихъ негровъ на островахъ индо-китайскаго архипелага и Меланезіи. Всѣ они (исключая дикарей Австраліи) или оттѣсненные малайскими народами внутрь острововъ, живутъ въ чрезвычайной дикости и ежегодно уменьшаются, или смѣшиваются съ пришельцами, образуя переходное племя, занимающее, по своимъ физическимъ особенностямъ, средину между монголо-малайскою и негрскою породою, съ больше замѣтнымъ впрочемъ склоненіемъ къ послѣдней. Таковы пауасы, населяющіе большую часть острововъ Меланезіи, — племя, которое съ вѣроятностію почитаютъ смѣшаннымъ, — малайско-негрскаго происхожденія (ш).

(ш) Lesson. Supl. d. Oeuvres de Buffon. T. II. p. 113.

Однимъ изъ самыхъ сильныхъ возраженій противъ происхожденія всего рода человѣческаго отъ одной четы, обыкновенно представляютъ заселеніе Америки. Какъ могли перейти туда обитатели изъ Стараго Свѣта, когда, даже для образованныхъ и искусныхъ въ мореплаваніи народовъ, она оставалась неизвѣстною и недоступною до новѣйшихъ временъ? Въ защиту особеннаго, туземнаго происхожденія жителей Новаго Свѣта, приводятъ совершенную будто бы отдѣльность и отличіе американскаго племени отъ племенъ Стараго Свѣта, какъ по тѣлеснымъ особенностямъ, такъ и въ духовной жизни. Особенности растительнаго и животнаго царствъ въ Новомъ Свѣтѣ, отсутствіе земледѣльческихъ растений и животныхъ, которыя неразлучно сопутствуютъ человѣку при его переселеніяхъ, представляютъ какъ свидѣтельство отдѣльности происхожденія живыхъ существъ, а въ томъ числѣ и человека, въ Америкѣ и проч. (ш).

Мы уже отчасти видѣли несправедливость того мнѣнія, будто американцы образуютъ совершенно отличное отъ народовъ, живущихъ въ Старомъ Свѣтѣ, племя (ъ). Отличаясь дѣйствительно нѣкоторыми особенностями отъ другихъ племенъ, американцы, въ своемъ тѣлесномъ сложеніи, представляютъ собою не болѣе, какъ видоизмѣненіе монгольскаго

(ш) Н. Burmeister, *Gesch. d. Schöpf.* p. 547 et al.

(ъ) Выше особен. американц. стр. 66—70.

типа, склоненіемъ его къ кавказскому. Очертаніе черепа и лица и другія особенности монгольскаго племени замѣтно преобладаютъ у всѣхъ туземцевъ Америки. « Наши изысканія касательно внѣшняго вида туземцевъ Америки », говоритъ Алекс. Гумбольдтъ, котораго голосъ въ этомъ дѣлѣ имѣетъ неоспоримую важность, — подтверждаютъ замѣчанія другихъ путешественниковъ о рѣшительномъ сходствѣ между монгольскими и америкаскими племенами. Сходство преимущественно состоитъ въ цвѣтѣ кожи и волосъ, въ рѣдкости бороды, въ выдавшихся лицевыхъ костяхъ и направленіи глазъ » (ы). Тотъ же ученый замѣчаетъ сходство нѣкоторыхъ племенъ къ южной Америкѣ (по р. Ореноко) съ бурятами и калмыками. « Новѣйшія наблюденія, — говоритъ онъ, доказали, что не только обитатели Уналашки, но также многіе народы южной Америки, по особенностямъ въ строеніи головы, показываютъ сближеніе породы американской съ монгольской » (ь). Къ тому же заключенію пришелъ извѣстный сѣверо-американскій археологъ Митчелъ, по тщательномъ разсмотрѣніи древнихъ череповъ въ Кентукки и Тенесси (ѳ). Многіе путешественники были поражены сходствомъ очертанія лица туземцевъ Бразиліи и китайцевъ (э). Вообще, въ настоящее время болѣе точныя естественно-историческія изслѣдованія о тѣлесномъ строеніи

(ы) *Gesch. d. Urwelt*, v. A. Wagner. 1845. p. 322.

(ь) *Vues des Cordil.* p. 22. 23.

(ѳ) *Вѣстникъ Геогр. Общ.* 1851, Кн. IV. стр. 92.

(э) *Lesson, Suppl. des Oeuvres de Buffon.* T. II. p. 100.
Pritchard, Naturg. d. Mensch. IV. 319. 320.

американскаго племени никакъ не даютъ права считать его особенною, отдѣленною отъ прочихъ племенъ, пороною, и очень замѣтными нитями соединяють его съ монгольскими народами, населяющими восточную Азію.

Но самые положительные выводы касательно единства американцевъ и обитателей восточной Азіи представило тщательное изученіе религіозныхъ и общественныхъ учреждений, нравовъ и обычаевъ американскихъ племенъ. Множество религіозныхъ понятій, преданій и учреждений ясно указываютъ на древнюю связь религіи мексиканцевъ и другихъ американскихъ народовъ съ буддизмомъ, видомъ язычества наиболѣе распространеннымъ въ средней Азіи (10). Всего замѣчательнѣе въ этомъ отношеніи

(10) Таково ученіе о пяти возрастахъ, или эпохахъ міра, послѣ конхъ міръ разрушался бурей, огнемъ, водою, землетрясеніемъ, вмѣстѣ съ родомъ человѣческимъ, и вновь возвращался къ новой жизни. Ученіе о четырехъ эпохахъ міра встрѣчается въ самой глубокой древности у индусовъ и египтянъ, но въ болѣе сходныхъ съ американскимъ ученіемъ чертахъ оно находится въ Тибетѣ. Таковы обряды омовенія, совершаемаго при рожденіи дитяти, исповѣданія грѣховъ, совершаемаго кающимися; обыкновеніе дѣлать идоловъ изъ мансвой муки и потомъ раздѣлать, по кусочкамъ, собранному въ ограду храма, народу; религіозныя общества отшельниковъ и подвижниковъ. Весь снн особенности мексиканской религіи, указывающія на ученіе Будды, тождественны съ азіатскими. Ученіе о метемпсихозѣ распространено было между тласкалтеками, однимъ изъ древнѣйшихъ образованныхъ народовъ Америки. Народъ Пасту (Pastou), подобно ламаятамъ и браминамъ, питается одними растеніями, и съ ужасомъ отвращается отъ вкушенія мяса. Слѣды *Тримурти*, или индѣйскаго ученія о тройственномъ Божествѣ, замѣтны въ религіи перуанцевъ. Въ самыхъ обрядахъ поклоненія божеству Гумбольдтъ находилъ

поразительное сходство, найденное между священным календарем мексиканцев и народов средней Азии буддийского вероисповѣданія, тибетанцев, индусовъ, китайцевъ и другихъ. По обширнымъ и точнымъ изслѣдованіямъ Гумбольдта, это сходство «особенно открывается въ раздѣленіи времени, въ употребленіи періодическаго счета годовъ и въ остроумной, хотя затруднительной и сложной, методѣ означать день или годъ не числами, но астрономическими знаками. Народы Азии, какъ и Америки, имѣютъ особенныя имена для годовъ, заключающихся въ каждомъ циклѣ; и теперь еще въ Лассѣ и Нангасаки (въ Тибетѣ и Японіи) говорятъ, какъ некогда въ Мехикѣ, что такое или такое происшествіе случилось *въ годъ кролика, тигра или собаки*. Точно такая же метода примѣчается и въ хронологіи народовъ Америки и Азии (я)». Сходство простирается

сходство между буддистами и американцами. Таковъ напр. обрядъ поклоненія, состоящій въ прикосновеніи къ землѣ правою рукою, и потомъ въ поднесеніи этой руки къ губамъ. Четыре главные религіозные праздника совпадаютъ по времени съ такимъ же числомъ праздниковъ у китайцевъ (Al. Humboldt, *Vues des Cordilliers*. T. I. p. 237. 238. 241. 242. 255. T. II. 118. 119 et al.). Кроме того замѣчено сходство не только въ іерархическую учрежденія, но и въ наименованія, выражающихъ священныя и гражданскія должности у японцевъ и мексиканцевъ. Постройка древнихъ храмовъ (Теокалли), приближаясь нѣсколько къ древнимъ зданіямъ того же рода въ Египтѣ, Вавилоніи и Эггуріи, по свидѣтельству Мальтбре-на, напоминаетъ боге пирамидабные храмы въ Имперіи браманской и въ Сіамѣ (*Missions de l'Oregon*, p. Smet, Par. 1848. p. 334).

(я) *Vues des Cordilliers*. T. I. p. 384. 385.

до такой степени, что самыя изображенія и имена животныхъ, составляющія астрономическіе знаки въ зодіакъ тибетанцевъ и мекханцевъ, совершенно тѣже и слѣдуютъ совершенно въ томъ же порядкѣ. Въ немъ даже находятся изображенія обезьяны и тигра, животныхъ принадлежащихъ только жаркимъ странамъ Азіи и неизвѣстныхъ обитателямъ Мексики тольтекамъ, ацтекамъ и тласкаланцамъ, пришедшимъ сюда съ отдаленнаго сѣвера (е). Поскольку тѣхже животныхъ не встрѣчаютъ и въ степяхъ Татаріи, какъ и въ Тибетѣ, гдѣ находится во всеобщемъ употребленіи буддійскій календарь: отсюда справедливо заключаютъ, что зодіакъ, извѣстной подъ именемъ *татарскаго*, не заимствованъ американцами отъ монголовъ, но какъ въ среднюю Азію, такъ и въ Америку перешелъ съ юга Азіи и,

(е) Вотъ сравненіе Зодіака буддійскаго съ мекханскимъ, сдѣланное Гумбольдтомъ (*Vues des Cordilliers* tom. II. pag. 21.).

Зодіакъ Татарскій.	Зодіакъ Мекханскій.
Pars—Тигръ.	Ocelotl—Тигръ.
Taoulai—Заяць.	Tochtli—Кроликъ.
Mogai—Змѣй.	Cohuatl—Змѣй.
Petchi—Обезьяна.	Ozomatli—Обезьяна.
Nakai—Собака.	Itzeuintli—Собака.
Tukia—Птица.	Quauhtli—Орелъ.

вѣроятно, изъ Индіи во времена очень древнія. Дѣйствительно Гумбольдтъ, кромѣ этого тождества зодіаковъ тибетанскаго и мексиканскаго, открылъ еще замѣчательныя черты сходства между знаками созвѣздіи и астрономическихъ цикловъ у мексиканцевъ и зодіакомъ, употребляемымъ у насъ и перешедшимъ къ намъ издревле съ Востока (v). «Сии черты сходства несомнѣнно доказываютъ, говоритъ Гумбольдтъ, что народы обоехъ материковъ почерпали въ одномъ общемъ источникѣ свои астрономическія понятія. Сходные знаки, на которые мы указываемъ, извлечены не изъ безобразныхъ или аллегорическихъ картинъ, кои можно было бы толковать такъ или иначе по свойству предположеній, какія желаютъ подтвердить. Если справится съ сочиненіями, написанными въ самомъ началѣ завоеванія Америки, индѣйцами или испанцами, которые даже вовсе и не знали о существованіи татарскаго зодіака, то мы увидимъ, что въ Мексикѣ, съ седьмага вѣка нашей эры, дни назывались именами тигра, собаки, обезьяны, зайца и проч., какъ и во всей восточной Азіи; тѣже имена встрѣчаемъ въ тибетанскомъ, маньчжуротатарскомъ, монгольскомъ, калмыцкомъ, китайскомъ, корейскомъ календаряхъ, въ языкахъ Тонкина и Кохинхины (а)».

(v) *Vues des Cordil.* Т. II. р. 1—30.

(а) *Vues des Cord.* Т. II. р. 21—23. Подобное же сходство находится не только во времячисленіи мексиканцевъ, образованнѣйшаго народа Америки, но и у дикихъ племенъ сѣверной и южной Америки—у араукановъ въ Чили, у Нутка—котумбійцевъ и др. Т. II. 96.

Наконецъ, по свидѣтельству путешественниковъ, въ нравахъ туземцевъ Америки, въ брачныхъ и похоронныхъ обрядахъ, въ управленіи, въ домашней жизни, въ украшеніяхъ и одеждѣ находится замѣтное сходство съ монгольскими племенами восточной Азіи. Такъ, племена по берегамъ Миссуры, какъ и монгольскіе народы, брѣютъ голову, оставляя клокъ волосъ на темени; таковъ общій въ Азіи и Америкѣ обрядъ въ торжественныхъ случаяхъ пускать дымъ калюмета на всѣ четыре страны свѣта, потомъ къ небу и землѣ; таковъ военный танецъ калюмета при заключеніи мира, или союза противъ враговъ, сходный съ подобнымъ танцемъ (Potoosi или Calumet) у тунгусовъ и сибирскихъ народовъ (б). Эрманъ нашелъ большое сходство въ преданіяхъ и обычаяхъ между остяками въ Сибири, колошами на Ситхѣ и племенами Нутки (в). Какъ тунгуски, такъ и американки имѣютъ обыкновеніе, въ продолженіе младенчества, класть нагихъ дѣтей въ коробъ изъ гнилаго дерева, наполненный истертою въ порошокъ древесною гнилью (г). Обыкновеніе американскихъ охотничьихъ племенъ вѣсть мясо, или сырое, или высушенное на солнцѣ и въ дыму, напоминаетъ тунгусовъ. Отвращеніе ихъ отъ молока, какъ до прибытія европейцевъ, когда они имѣли стада бизонъ, такъ и въ послѣдствіи, дѣлаютъ ихъ похожими на жителей Китая и Кохинхины, кои, имѣя

(б) Missions de l'Oregon p. Smet. Par. 1848. p. 382 et sq.

(в) Онъ же, къ удивленію, замѣтилъ сходство древняго военного танца венгерцевъ съ пляскою тогоже рода у аинюквинновъ и другихъ племенъ Natung. v. Pritchard B. III 1, 379.

(г) Missions de l'Oregon. p. Smet. p. 382.

обширное скотоводство, не употребляютъ въ пищу молока (д). Напротивъ того, въ Перу и другихъ мѣстахъ, подобно китайцамъ, охотно употребляли въ пищу собакъ, нарочно утучняя ихъ для этого: самая порода тѣхъ собакъ, по замѣчанію Гумбольдта, очень сходна съ китайскою (е). Употребленіе длинныхъ разноцвѣтныхъ нитей и на нихъ узловъ для выраженія и описанія событій (извѣстныхъ подъ именемъ *quiprus*), въ Перу и въ Мехикѣ, до изобрѣтенія картиннаго письма, указываетъ на такой же способъ выраженія мыслей, бывшій общимъ въ Китаѣ, до распространенія іероглифическаго письма (ж).

Не менѣе замѣчательны сходства, находимыя между жителями южной Америки и островитянами Полнезій, принадлежащими къ монголо-малайскому племени. По замѣчанію Митчеля, покровы и одежды, въ которые завернуты муміи, выкопанныя на западныхъ берегахъ Америки, по тканью и формѣ сходны съ подобными тканями на островахъ Сандвичевыхъ и Фиджи въ Океаніи (з). Перьяныя плащи и одежда араукановъ напоминаютъ жителей Полнезій. Лессонъ находитъ много аналогій между ботокудами и арауканами въ Америкѣ и жителями Каролинскихъ острововъ (и).

(д) Al. Humboldt, Tableaux de la Nature. Par. 1850 T. I. p. 184. Missions de l'Oregon p. 381.

(е) Tableaux de la Nature T. I. 127. 130.

(ж) Vues des Cordil. T. I. 203. T. II. 271.

(з) Missions de l'Oregon, p. Smet. 381. 382.

(и) Hist. Natur. 1828. Par. T. II. p. 100. и.

Представленные нами свидетельства сходства жителей Новаго и Стараго Свѣта обозначаютъ и самый путь переселенія и племя, съ коимъ соединены узамн родства и происхожденія американцы, что приводило въ большое затрудненіе ученыхъ прежняго времени (і). Все указываетъ намъ на восточный, противоположащій Америкъ, берегъ Азіи, какъ на страну, откуда населился Новый Свѣтъ, и на монгольское племя, какъ на родственное американскому. Здѣсь все способствуетъ такому переселенію. При Беринговомъ проливѣ оба материка—Азія и Америка почти соприкасаются; сей проливъ, равно какъ и цѣпь Курильскихъ и Алеутскихъ острововъ, служитъ и въ настоящее время путемъ ежегодныхъ переходовъ для чукчей съ одного материка на другой для торговли русскими товарами съ племенами Америки (к). А если еще и теперь такъ удобенъ для чукчей переходъ изъ Азіи въ Америку, то,

(і) Такъ, Кампоманъ производилъ американцевъ отъ карагенянь, Кирхеръ и Гюэгъ отъ египтянь, Де-гинъ отъ гунновъ, Вол. Джинсъ отъ индѣйцевъ, Гуго Гроцій и въ недавнее время многіе шведскіе и норвежскіе ученые (въ Общ. Сѣвер. Антикваріевъ) отъ скандинавовъ; нѣкоторые американскіе археологи думали найти въ американцахъ остатки десяти коленъ израильскихъ, невозвратившихся въ свое отечество послѣ плѣна вавилонскаго, и пр.

(к) Они приходятъ для торговли изъ Америки въ Анадырскъ и Колымскъ и на ярмарку въ м. Островное, лежащее подъ 68° сѣв. шир., и здѣсь мѣняютъ меха, добытые ими въ Америкѣ, на табакъ и желѣзныя издѣлія, которыя потомъ продаютъ въ Америкѣ эскимосамъ и др. народамъ. Они употребляютъ для своего путешествія время отъ пяти до шести мѣсяцевъ. О. Липск. Путеш. вokr. свѣта. Ч. 2.

конечно, онъ не былъ невозможенъ и въ доисторическія времена. Переходъ по сему пути тѣмъ болѣе вѣроятенъ, что народы, населяющіе здѣсь оба берега Азіи и Америки, представляютъ и теперь по языку, очертанію лица и нравамъ замѣчательныя черты единства: таковы коряки, чукчи, колоши и алгонквины. Но, вѣроятно, кромѣ сего пути перехода съ азіатскаго на американскій берегъ, были и другіе. Связаніе между островами Японіи и Китая съ американскимъ берегомъ не представляетъ ничего особенно труднаго. Справедливо замѣчаютъ, что большее пространство моря отдѣляетъ Маріанскіе острова отъ Японіи, нежели Японію отъ береговъ Америки; между-тѣмъ Маріанскіе острова населены племенемъ, которое несомнѣнно родственно японцамъ и китайцамъ (л). Сѣверные берега Калифорніи въ такомъ случаѣ могутъ быть первымъ мѣстомъ заселеній. Дѣйствительно, берегъ Америки, обращенный къ Азіи, несравненно чаще населенъ, нежели восточный, и на немъ сосредоточивалась древняя общественность и народная жизнь американскаго племени. Въ сѣверо-западной части Америки и Новой Калифорніи, Новой Мехикѣ и Орегонѣ и теперь еще болѣе, нежели гдѣ-нибудь, сосредоточены остатки туземцевъ. Во время прибытія испанцевъ, здѣсь существовали еще многолюдныя государства, и изысканія сѣверо-американскихъ археологовъ открыли въ сихъ странахъ многочисленныя остатки древнихъ зданій, іероглифическихъ надписей и пирамидаль-

(л) Buffon, Oeuvres Compl. T. XX. p. 432.

ныхъ построекъ (м). Всѣ почти историческія преданія американскихъ народовъ свидѣтельствуютъ о томъ, что населеніе Америки произошло съ запада изъ Азіи по путямъ, нами обозначеннымъ. Движеніе всѣхъ почти американскихъ племенъ происходитъ съ сѣвера на югъ. Мехиканцы прибыли въ занимаемую ими страну въ 7 столѣтіи по Р. Х. съ сѣвера изъ неизвѣстной страны *Атицланъ* (н). Тольтеки, предшественники ацтековъ въ Мехикѣ, древній образованный народъ, отъ котораго перешелъ календарь и отчасти просвѣщеніе къ мехиканцамъ, появились также въ Мехикѣ съ сѣвера. По ихъ исторіи, они оставили свое отечество, котораго съ точностію опредѣлить нельзя, въ 544 году нашей эры. Ал. Гумбольдтъ замѣчаетъ, что сіе время переселенія ихъ въ страны, послѣ занимаемыя ими въ Америкѣ, совпадаетъ вполне съ тѣмъ самымъ временемъ, когда совершенное разрушеніе династіи Тзинъ въ Китаѣ произвело великія движенія между народами восточной Азіи. Сіе обстоятельство, при сближеніи другихъ признаковъ сходства тольтековъ съ обитателями средней Азіи, дѣлаетъ вѣроятнымъ переселеніе ихъ изъ Старога Свѣта (о). Въ самомъ дѣлѣ, многіе ученые и особенно Де-гинъ, старались сви-

(м) Зап. Геогр. Общ. 1851. кн. IV. стр. 82. 90. 99.

(н) По свидѣтельству Ботурини, водное пространство, которое они переплываютъ на пути своемъ въ Америку, по ихъ картинной исторіи, есть Калифорскій заливъ, и *Атицланъ*, таинственное отечество, находится въ Азіи. Wiseman, Discours sur les rap. e. science et l. Rel. 1847. p. 87.

(о) Vues des Cordilliers. T. I. p. 204. 205.

дѣльствами китайскихъ льтонисей доказать, что китайцы знали уже Америку съ половины V-го столѣтія, посѣщали и производили торговлю съ сѣверо-западнымъ берегомъ ея (п)

Что касается до южной Америки, то она могла быть населена тѣмже путемъ съ сѣвера (р). Если же обратимъ вниманіе на то, что религія и особенно языки южно-американцевъ показываютъ вліяніе древнѣйшихъ народовъ Старога Свѣта, — египтянъ и финикійанъ: то вѣроятно представится намъ мысль нѣкоторыхъ ученыхъ о древнѣйшихъ поселеніяхъ въ южной части Америки изъ Африки и западной Азіи. Сходства корней многихъ изъ языковъ южной Америки съ коптскими, цельтскими, иберійскими и отчасти семитическими языками говорить въ пользу такого предположенія (с). Мысль

(п) Вѣстникъ Геогр. Общ. 1851. кн. IV. Отд. III. стр. 94. У племенъ дикихъ Сѣверной Америки также сохраняются преданія о прибытіи ихъ предковъ въ страны, ими занимаемыя, съ сѣвера или сѣверо-запада. Таковы преданія о первобытномъ отечествѣ у обитателей Гуатемалы, у алгонкинновъ, крокезовъ, шоктасовъ и караивовъ. Prichard, Natung T. IV. 302. 403. 421. 545.

(р) Гумбольдтъ допускаетъ эту мысль и находитъ вѣроятнымъ, что перуанцы проходили некогда чрезъ долину Мехики, въ пользу чего свидѣтельствуегь сходство зданій въ Лузіанъ съ перуанскими. *Vues des Cordilliers* T. I. p. 203, 204. Впрочемъ, въ общественности и религіи южно-американскихъ народовъ есть довольно различія съ племенами, обитавшими въ Мехикѣ, такъ что можно допустить, что южная Америка непосредственно получила жителей съ юго-восточнаго берега Азіи.

(с) На знакомство древнихъ съ Америкою можно находить указанія въ извѣстіяхъ, хотя неопредѣленныхъ и темныхъ, о существованіи земель за Атлантическимъ Окномъ. О нихъ см. Космосъ.

объ отдаленности юго-восточнаго берега Азіи или западнаго Африки отъ Новаго Свѣта не должна останавливать насъ. Всѣ сомнѣнія касательно возможности такого далекаго пути исчезаютъ, когда открыто, что Америка была извѣстна и посѣщаема скандинавами, за долго до Колумба (т).

Населеніемъ Америки по указаннымъ нами путямъ,—или морскому, случайно проложенному вѣтрами, или почти сухопутному черезъ Беринговъ проливъ,—совершенно объясняется и то, почему въ Америкѣ нѣтъ ни земледѣльческихъ растений, ни животныхъ Стараго Свѣта, которыхъ никогда человекъ не оставляетъ при своихъ переселеніяхъ. Обширныя пустыни Сибири, кои должны были пройти переселенцы, и самый проливъ, раздѣляющій оба материка, были рѣшительнымъ препятствіемъ переселенію съ человекомъ домашнихъ животныхъ. Земледѣліе не было никогда занятіемъ кочевыхъ

Ч. 2. стр. 144. *Wiscm. lib. cit.* p. 91. *Vues des Cordil.* T. I. p. 182. *Balbi. Atl. Ethnogr.* T. II. tab. XXV. Свидѣтельства древнихъ собраны также въ *Хр. Чг.* 1839. Ч. I. стр. 89—92.

(т) Открытіе и посѣщеніе Америки скандинавами до Колумба, при несовершенствѣ мореплаванія, представляетъ очень замѣчательное явленіе, которое самымъ дѣломъ опровергаетъ мысль о невозможности будто бы заселенія Новаго Свѣта изъ Стараго въ первобытныя времена. Сѣверные берега Америки были открыты около 1000 года Лейфомъ, сыномъ Эрнка Краснаго. Первые поселенія скандинавовъ изъ Исландіи въ Америкѣ относятся къ 983 году. Впрочемъ, съ вѣроятностію полагаютъ, что первые поселенія въ Америкѣ европейцевъ и особенно ирландцевъ между Виргиніею и Флоридою были еще раньше 1000 года. *Космосъ*, Ал. Гумбольдта Ч. 2. стр. 217, 218.

народовъ Средней Азіи, откуда вышли обитатели Америки, и сичъ лучше всего объясняется отсутствіе земледѣльческихъ растений въ Новомъ Свѣтѣ. Оно не было и возможно на всемъ протяженіи того пути, который проходили племена, населившія Америку, пока достигли плодоносныхъ странъ Мексики. Берега Маньчуріи, сѣверо-восточной Сибири и сѣверо-западной Америки, по кониъ двигались сіи племена, совершенно неспособны къ земледѣлію. Что касается до морскаго пути, то самое свойство его неблагопріятно перевозу животныхъ, и особенно когда при этомъ приемъ во вниманіе состояніе кораблеплаванія на Восточномъ Океанѣ, даже въ настоящее время, напр. у китайцевъ и японцевъ. Тѣмъ болѣе это вѣроятно, когда предположимъ, что заселеніе Америки произошло не намѣренно, въ слѣдствіе колонизаціи, но случайно. Впрочемъ, кромѣ дикихъ животныхъ, кои могли зайти сюда изъ Азіи (какъ напр. горный баранъ, *Argali*), есть въ Америкѣ одно домашнее животное, которое, будучи всегда неразлучнымъ спутникомъ челоука, часто довольно ясно указываетъ и на исторію его переселеній, — это *собака*. Родина ея въ Средней Азіи, и существованіе этого животнаго въ Америкѣ показываетъ на мѣсто, откуда населилась эта страна. На сѣверъ американская собака тождественна съ породою сибирской собаки (y). Въ южной Америкѣ породы собакъ сходны съ китайскими и средне-азіатскими ихъ видами. Самое употребленіе здѣсь этихъ животныхъ въ пищу, въ жертвоприношенія

(y) Missions de l'Oregon p. Smet. 1848. p 388.

и на перевозку тяжестей «напоминаетъ, по замѣчанію Гумбольдта, жизнь народовъ средней Азии (Ф).

НАСЕЛЕНІЕ ОКЕАНИИ.

Населеніе многочисленныхъ, отдѣленныхъ большими пространствами моря, острововъ Океаніи не должно казаться уже ни невозможнымъ, ни труднымъ послѣ примѣровъ заселенія Америки или даже ближайшихъ къ Европѣ странъ, напр. Исландіи, разстояніе между коими не меньше взаимнаго разстоянія острововъ Полинезіи. Возможность подобныхъ переселеній не есть одно только предположеніе. Случай и вътеръ и въ настоящее время заносятъ чрезвычайно далеко лодки островитянъ. По свидѣтельству Лессона каролинцы ежегодно дѣлаютъ путешествія отъ 150—200 морскихъ миль, — одно изъ бѣльшихъ разстояній между островами (х). Кукъ нашелъ на Отагейти трехъ человекъ, которые были занесены бурей за 500 морскихъ миль отъ родины. Нашъ путешественникъ Коцебу нашелъ на островѣ Радакъ человекъ, прибывшаго туда вмѣстѣ съ двумя другими съ одного острова, который находился за 500 англійскихъ миль (400 морскихъ) на западъ отъ Радака (ц). Но самый замѣчательный примѣръ въ этомъ родѣ есть, конечно, заселеніе береговъ острова Мадагаскара малайскимъ племенемъ. Этотъ, прилегающій берегамъ Африки, островъ находится на чрезвычайно далекомъ разстояніи отъ острововъ

(Ф) Tableaux de la Nature, v. p. Holfer. 1850. Т. I. p. 127. 130.

(х) Compl. des Oeuvres d. Buffon. Т. II. p. 62

(ц) Гэръ, въ Русской Фаунѣ, изд. Сивашко. стр. 462.

индо-китайскаго архипелага, а между тѣмъ, какъ показываетъ изслѣдованіе языка обитателей его Вил. Гумбольдтомъ, они родственны малайцамъ, переселеніе коихъ туда должно было произойти во времена очень отдаленныя, еще до возникновенія индусской цивилизаціи и съ нею могущества и торговли, на островъ Явъ (ч). Всѣ сіи данныя, показывающія возможность заселенія Полинезій однимъ племенемъ, получили полную несомнѣнность по болѣе точномъ изученіи языковъ и правовъ обитателей, разсѣянныхъ по обширному пространству оныхъ острововъ. По изслѣдованіямъ Вил. Гумбольдта, въ языкахъ отдаленнѣйшихъ одно отъ другаго океанійскихъ племенъ находятся «не только значительные ряды тождественныхъ коренныхъ словъ, но особенно замѣчательное сходство въ грамматическомъ строеніи». Всѣ языки тѣхъ племенъ принадлежатъ къ малайскому корню, къ которому относятся не только жители большихъ и малыхъ острововъ индо-китайскаго архипелага, но обитатели Новой Зеландіи, Таити, Тонга, Сандвичевыхъ и другихъ острововъ (ш). Замѣчательное сходство въ религіи, въ общественныхъ учрежденіяхъ и обычаяхъ островитянъ Полинезій составляетъ не менѣе важное свидѣтельство ихъ единства (щ). Теперь будемъ ли полагать островъ Суматру главнымъ средоточіемъ распространенія океанійскаго племени (какъ Марсденъ и др.), или

(ч) *Naturg. d. Mensch. v. Prichard. Th. IV. p. 58 et 59.*

(ш) *Ibid. T. IV. p. 9. 12.*

(щ) *Lesson Compl. d. Oeuvres d. Buffon. 1828. T. II. p. 77—81.* Съ нимъ согласенъ и Форстеръ, *ib.* 81—86.

почитать полуостровъ Малакку и королевство Авустраною разселенія его по Тихому и Южному Океану (какъ Лессонъ и др.), во всякомъ случаѣ находимъ ясную связь населенія Океаніи съ материкомъ Азіи и съ общимъ путемъ движенія монгольскаго племени отъ первобытнаго отечества рода человѣческаго на Востокъ и Юго-востокъ (ъ). Что касается до другаго племени, населяющаго западную половину Океаніи,—негритосовъ; то мы уже видѣли путь распространенія его чрезъ постепенное оттѣсненіе индѣйцами и малайскими народами къ Западу и Югу.

Всѣ сіи данныя необходимо приводятъ насъ къ тому же заключенію, къ какому привело безпристрастныхъ путешественниковъ и ученыхъ внимательное изслѣдованіе океанійскихъ племенъ. «Предполагать, говорить одинъ изъ нихъ, что океанійцы первобытные жители на островахъ, ими обитаемыхъ, было бы смѣшною крайностію, которую изблещаютъ всѣ физическія данныя. Самое основаніе океанійцевъ на островахъ южнаго моря должно произойти въ эпоху очень недавнюю въ сравненіи съ продолжительностію міра и не можетъ вослѣдовать далѣе первоначальныхъ временъ индусской цивилизаціи. Что касается до переселеній этихъ островитянъ изъ первоначальнаго отечества, то это обстоятельство конечно изъяснить всего труднѣе. Но предположенія должны молчать передъ дѣйствительностію: было бы безразсудно искать до мелочной подробности изъясненій, какъ они распространились по тѣмъ землямъ, отдѣленнымъ огромными пространствами моря

(ъ) Naturg. d. Mensch. v. Prichard T. IV. p. 6—12.

и болѣе всего противъ направленія господствующихъ вѣтровъ. Какъ ни трудно объяснить все это, но самое дѣло показываетъ, что не лѣзя поддерживать противнаго мнѣнія, не противорѣча самымъ замѣчательнымъ чертамъ сходства различныхъ племенъ (ы)».

Итакъ, заселеніе отдаленныхъ странъ изъ одного первоначально-общаго мѣстообитанія всего рода человѣческаго въ средней Азіи не представляетъ никакихъ затрудненій.

Мысль о неразрывности Америки съ Азіей, въ древнѣйшія времена.

Въ объясненіе еще большей удобности и возможности переселеній для первобытнаго времени, не лѣзя неупоминуть о геологическихъ переворотахъ настоящей эпохи міра, разрушившихъ древнюю связь нынѣ отдѣленныхъ странъ и материковъ, и особенно тѣхъ, заселеніе коихъ болѣе всего приводитъ въ затрудненіе противниковъ единства происхожденія человѣческаго рода. По вѣроятнымъ предположеніямъ геологовъ, Америка въ древности была соединена съ Азіею. Соединеніе Америки съ Азіею на сѣверъ, гдѣ теперь находится Беринговъ проливъ, и цѣпи острововъ камчатскаго моря, предполагаемое многими учеными, имѣетъ въ свою пользу геологическій характеръ западныхъ береговъ Америки и восточныхъ Азіи. Вся сіи земли имѣютъ вулканическое образованіе. На островахъ Алеутскихъ, Аляскѣ и берегахъ сѣверной Америки вулканическая дѣятельность продолжается и нынѣ съ большою напряженностію. Во времена

(ы) Лессонъ въ *Compl. d. Oeuvres d. Buffon*. 1828. Т. II. р. 58. 60. 61.

почти историческія тамъ воздвигались цѣлые горныя хребты и острова, опускались и потоплялись значительные участки материка (ь). Существованіе въ Америкѣ нѣкоторыхъ азіатскихъ животныхъ—горнаго барана и сѣвернаго оленя, которые могли перейти туда изъ Азіи только сухимъ путемъ, по-видимому, подтверждаетъ догадку о первоначальномъ соединеніи обонхъ материковъ. Что касается до Океаніи, то, кромѣ малыхъ острововъ коралловаго происхожденія, образовавшихся не въ очень давнія времена, большіе острова вулканическаго и первообразнаго происхожденія, по мнѣнію нѣкоторыхъ геологовъ, составляютъ развалины и остатки древняго материка Азіи, котораго окончностію должна быть новая Голландія. Къ этой мысли приводитъ геологическое строеніе большихъ острововъ Океаніи, равно какъ и распределеніе на нихъ растительнаго и животнаго царства. Слѣды геологическаго переворота, раздробившаго южную оконечность Азіи, видны еще и нынѣ: всѣ острова отъ новой Гвинеи до новой Зеландіи образуютъ непрерывную цѣпь, раздѣленную многочисленными проливами, усѣянными подводными утесами и мелями. Если принять, что время тѣхъ переворотовъ не предшествовало расселенію людей послѣ потопа: то населеніе самыхъ отдаленныхъ странъ не представитъ намъ ничего затруднительнаго (ѳ).

(ь) Вѣстн. Геогр. Общ. 1851. кн. 3. 29, 30.

(ѳ) Lesson, въ Compl. des Oeuvres d. Buffon. Т. II. р. 3—10

[Кудрявцев-Платонов В. Д.] О единстве рода человеческого: Свидетельства сравнительного языкознания и религиозно-исторических преданий // Прибавления к Творениям св. Отцов 1853. Ч. 12. Кн. 3. С. 369–418 (1-я пагин.). (Продолжение.)

О ЕДИНСТВѢ РОДА ЧЕЛОВѢЧЕСКАГО.

СВИДѢТЕЛЬСТВА СРАВНИТЕЛЬНОГО ЯЗЫКОЗНАНІЯ И РЕЛИГІОЗНО-ИСТОРИЧЕСКИХЪ ПРЕДАНІЙ.

Сравнивая взаимное географическое положеніе отдѣльныхъ частей свѣта и распределеніе на нихъ различныхъ племенъ, мы пришли къ заключенію о происхожденіи всѣхъ людей изъ одного, первоначально общаго вѣсѣмъ, мѣстообитанія въ средней Азій, и историческія свидѣтельства вездѣ, гдѣ они сохранились, вполнѣ, какъ мы видѣли, подтверждаютъ это заключеніе. Но не сохранилось ли въ самой жизни нынѣ отличныхъ по тѣлесному виду, и раздѣленныхъ большими пространствами племенъ, остатковъ или слѣдовъ ихъ первобытнаго единства? Не осталось ли, при всемъ различіи судебъ разныхъ народовъ, по ихъ отдѣленіи отъ одного корня, чего-либо общаго, сохранившагося постояннымъ, какъ древнее наследіе отъ временъ первобытныхъ,

при всѣхъ послѣдующихъ измѣненіяхъ, при всемъ разнообразіи направленій, которыя приняла жизнь различныхъ народовъ? — Если мы спросимъ теперь, что въ народной жизни всего болѣе сохраняется неизмѣннымъ и твердымъ среди различныхъ измѣненій, которыя испытываетъ народъ въ продолженіе своей исторической жизни: то пойдемъ, что языкъ и религія менѣе, нежели всѣ другія принадлежности общественной жизни, подвержены кореннымъ измѣненіямъ.

1. Средство языковъ.

Что касается до языка, то исторія показываетъ, что онъ составляетъ всегда священное и постоянное достояніе народа. Несмотря на внѣшнія частныя измѣненія въ языкъ, сущность его, заключающаяся въ коренныхъ звукахъ и основныхъ грамматическихъ формахъ, остается неприкосновенною въ теченіе тысячелѣтій, и измѣненія состоятъ только въ незначительныхъ преобразованіяхъ, зависящихъ отъ вліянія другихъ языковъ и которыя легко узнаются и отдѣляются наукою, какъ чуждыя. Вотъ почему языкъ народа составляетъ важный историческій памятникъ тѣхъ первобытныхъ временъ, до которыхъ не достигаетъ исторія и преданіе, а черты сродства языковъ даютъ самое важное свидѣтельство о первоначальномъ единствѣ народовъ, говорящихъ ими, хотя бы исторія не помнила сего единства, заставши народы уже разсѣянными по отдаленнымъ странамъ. Важное значеніе свидѣтельствъ сравнительнаго языкознанія, въ рѣшеніи вопроса о первоначальныхъ до-историческихъ вре-

менахъ народовъ, въ настоящее время общепризнано, какъ въ исторіи, такъ и въ языковѣдѣніи. «Языки народовъ», говоритъ извѣстный естествоиспытатель и ученый, «сравняемые между собою и, по свойству ихъ внутренняго строенія, распределяемые на семейства, составили обильный источникъ историческаго познанія, ... они ведутъ насъ въ такую таинственную даль, до которой не достигаетъ ни одно преданіе. Сравнительное языковѣдѣніе показываетъ, какъ народныя племена, раздѣленные большими пространствами, находятся въ сродствѣ между собою и происходятъ изъ одного общаго мѣстообитанія въ первоначальное время (а)».

Такой важный выводъ сравнительнаго языковѣдѣніа о первоначальномъ родствѣ всѣхъ языковъ и о первобытномъ единствѣ народовъ, говорящихъ ими, принадлежитъ временамъ очень недавнимъ. Еще и нынѣ слышатся отголоски мнѣній враждебныхъ христіанству, составленныхъ учеными семнадцатаго вѣка о чрезвычайномъ разнообразіи и несходствѣ языковъ, которое будто бы говоритъ противъ единства происхожденія народовъ, говорящихъ ими (б). Но подобныя мнѣнія могли держаться только при несовершенствѣ познанія языковъ, которое зависѣло сколько отъ недостатка данныхъ, столько же, и еще болѣе, отъ несовершенства и ложности методъ сравненія обще-употребляемыхъ прежде. Оно ограничивалось почти однимъ созвучіемъ и вѣшнимъ

(а) Ал. Гумбол. Космосъ, перев. Фрол. Ч. I. стр. 113, 114.

(б) Burmeister, Gesch. d. Schöpfung. p. 547.

сходствомъ словъ, и посему неувидительно, что, при первомъ взглядѣ, сравненіе языковъ представляло только чрезвычайное разнообразіе ихъ. И если не было недостатка въ благонамѣренныхъ стараніяхъ доказать единство происхожденія языковъ, и отыскать первоначальный общій языкъ: то способы сравненія, употребляемые для этой цѣли, отличались произвольностію и часто приводили къ такимъ страннымъ выводамъ, кои, по всей справедливости, не могли внушить довѣрія къ самой мысли о первоначальномъ единствѣ языковъ (в). Собраніе болѣе полнаго числа данныхъ, заключающихся

(в) Большая часть изслѣдованій о первобытномъ языкѣ была возбуждена стараніемъ доказать, что еврейскій языкъ есть первоначальный и общій всему роду человеческому, до смѣшенія языковъ. Но всѣ подобныя попытки, которыхъ нечужды были и известные ученые Ю. Липсій, Скалигеръ, Бохартъ, Воссій и др., при невѣрности основныхъ методовъ сравненія языковъ, были неудовлетворительны. Еще менѣе имѣли успѣха попытки доказать происхожденіе всѣхъ языковъ отъ китайскаго, индѣйскаго, даже кельтскаго или бискайскаго. Въ настоящее время почти общепризнано, что мысль отыскивать первоначальный языкъ въ какомъ-либо изъ нынѣ известныхъ древнихъ языковъ и отъ него производить всѣ остальные, ненадежна. Самые древніе изъ известныхъ намъ языковъ принадлежать временамъ довольно далекимъ отъ чистаго первоначальнаго языка, и составляютъ уже развѣтвленія его, болѣе или менѣе отдѣлившіяся отъ общаго корня. Следы первоначальнаго языка сохранились во всѣхъ коренныхъ языкахъ міра, и довольно ясны для того, чтобы видѣть первоначальное единство происхожденія всѣхъ языковъ но искать среди нихъ языка чистаго первоначальнаго—трудъ напрасный. (Краткая исторія науки языковѣдѣнія у Виземана, въ его Discours sur les rap. c. les sciences et. I. Relig. Disc. I. et II. Также см. Balbi, Alt. Ethnogr. T. I. Introd.).

въ словаряхъ и грамматикахъ различныхъ народовъ, и установленіе точныхъ правилъ сравненія языковъ, дали болѣе вѣрности заключеніямъ языкознанія. Сдѣлались ясными недостатки прежняго способа сравненія языковъ, а примѣры и правила извѣстныхъ филологовъ Боппа, Бюрнуфа, Вил. Гумбольдта и др. опредѣлили, какого рода сравненіе, и—какихъ именно словъ, можетъ вести къ заключенію о сродствѣ языковъ (г). Но особенно многоплоднымъ въ уясненіи взаимнаго сродства языковъ было ясное подтвержденіе той мысли, оспориваемой прежде, что, для уясненія сродства языковъ, очень недостаточно одного созвучія и сходства словъ, даже правильно опредѣляемаго, и что, кромѣ сходства словъ, несравненно болѣе имѣетъ важности сходство грамматическое (д). Примѣненіе къ дѣлу сихъ началъ опредѣленія сродства языковъ и племень, ими говорящихъ, послужило къ важнымъ открытіямъ въ исторіи рода человеческого. Оно внесло ясный свѣтъ въ ту область, гдѣ прежде все было въ смѣшеніи, и открыло, что кажущееся чрезвычайное разнообразіе языковъ сводится къ очень немногимъ первоначальнымъ, образуя съ ними такъ

(г) Филологическія правила лексическаго сравненія языковъ, изложенныя Абелемъ Ремюза, исчислены у Бальби, въ его Atlas. Ethn. T. I. p. 22. 23.

(д) Сія мысль съ особенною силою защищается извѣстнымъ филологомъ Вил. Гумбольдтомъ, который грамматическимъ формамъ приписываетъ даже исключительное право рѣшать вопросы о сродствѣ и единствѣ происхожденія языковъ Ueber die Versch. des Mensch. Sprachbaues. Berl. 1836, p. 47.

называемыя семейства языковъ ; что между самыми первоначальными языками , или семействами ихъ , находятся черты сходства , которыя свидѣтельству- ютъ о первоначальномъ ихъ единствѣ .

Начало сравнительнаго языкоизученія , еще въ осмнадцатомъ столѣтїи , было положено точнымъ изученіемъ еврейскаго языка , и сравненіемъ его съ другими нарѣчіями семитической отрасли . Плодомъ сихъ трудовъ было расширеніе области семитиче- скихъ языковъ и вѣрное опредѣленіе границъ ея . Оказалось , что къ ней принадлежатъ , кромѣ араб- скаго , халдейскаго и сирскаго , древніе языки Фини- кіи , * Кароагена и Мидїи (языкъ Пеглви) . Послѣду- ющія открытія еще болѣе увеличили семитическое семейство языковъ нарѣчіями племенъ живущихъ въ Абиссинїи ; таковъ языкъ , известный подъ име- немъ еоїопскаго или Ггезъ , коимъ въ первые вѣка нашей эры говорили въ Аксумѣ , и амгарскїи , ко- торый прежде былъ распространенъ въ большей части Абиссинїи , а нынѣ составляетъ живое нарѣ- чіе въ области Амгара и нѣкоторой части королев- ства Тигрэ (e) . Важное открытіе новѣйшихъ вре- мень составляетъ указаніе сходства между семити- ческими языками и обширною областїю многочислен- ныхъ варварїйскихъ языковъ , коими говорятъ обитатели всей сѣверной Африки , и кои до недавнихъ еще временъ считались особеннымъ , самостоятель- нымъ семействомъ атлантическихъ языковъ . Болѣе точныя изысканія открыли , что всѣ , считавшіеся

(e) Balbi, Atlas Ethnogr. Т. II. Tab. III.

многочисленными и разнообразными, языки сѣверной Африки сводятся не болѣе, какъ къ двумъ различнымъ языкамъ (ж). А изслѣдованія Неймана показали, что, несмотря на довольно значительное различіе въ словахъ, есть сродство сихъ языковъ съ арабскимъ и еврейскимъ въ частицахъ и мѣстоименіяхъ, и особенно въ грамматическихъ началахъ словопроизведенія и расположенія рѣчи, въ законахъ благозвучія и въ значеніи коренныхъ буквъ. Сіе сходство привело его къ такому заключенію, что «варварійскіе языки принадлежатъ къ африканской отрасли языковъ еврейскаго корня, подобно какъ языки Гезъ и амгарскій. При большемъ различіи между словарями, духъ языковъ совершенно одинъ и тотъ-же; и если мы примемъ грамматическія особенности за руководство въ дѣлѣ сравненія языковъ, то изслѣдованія наши даютъ намъ право заключать, что берберы съ древнѣйшихъ временъ родственны по происхожденію съ хананеями и абиссинцами (з)».

Еще болѣе важные выводы касательно сходства и связи языковъ, съ перваго раза очень несходныхъ и принадлежащихъ народамъ, очень различнымъ по тѣлеснымъ и духовнымъ особенностямъ и отдаленнымъ одинъ отъ другаго, представило сравнительное изученіе языковъ индо-европейскихъ народовъ. Открытіе сходства языковъ у народовъ, живущихъ отъ тропиковъ до полярнаго круга, отъ Цейлана

(ж) K. Ritter, Geogr. Comparée. Par. 1837. T. III. 178.

(з) F. Newman. üb. d. Structur d. Berber. Spr. вь Naturg. d. Mensch v. Prichard. üb. v. Wagner. T. III. 13. 2. Zu 2.

до Исландіи, представляетъ ясное свидѣтельство въ пользу первоначальнаго единства всѣхъ языковъ. Родство многочисленныхъ языковъ, принадлежащихъ къ семейству латинскому, греческому, германскому, славянскому и персидскому, между собою и съ древнѣйшими, нынѣ мертвыми, языками Индіи и Персіи—съ санскритскимъ и зендскимъ, въ настоящее время возведено на степень очевидной истины трудами Боппа, Бюрнуфа, Гримма и др. Дальнѣйшій ходъ науки болѣе и болѣе расширяетъ здѣсь область родственныхъ языковъ, находя сродство ихъ съ такими, кои долгое время считались совершенно чуждыми. Такъ, языки древнихъ кельтскихъ народовъ,—первыхъ обитателей западной Европы,—кавказскаго племени, долгое время считавшіеся самостоятельными и бывшіе предметомъ большихъ недоуменій между филологами, нашли свое надлежащее мѣсто въ семействѣ индо-германскихъ языковъ, доказывая тѣмъ единство древнѣйшихъ и послѣдующихъ обитателей Европы (п). Изслѣдованія Клапрота, Неймана и Броссе показали черты сходства между армянскимъ языкомъ, долго считавшимся самостоятельнымъ, съ языками индо-германскихъ народовъ, въ частности съ персидскимъ. Языкъ курдовъ, по изысканіямъ Неймана, и языки Афганистана по Клапроту, равно какъ и языки осетинъ и нѣкогорыхъ горскихъ племенъ Кавказа, представляютъ замѣчательныя черты сходства съ прочими

(п) Balbi, Atl. Ethnogr. Tab. XI. Prichards Naturg. T. III. Abth. 1. cap. 2 и 3.

языками кавказскаго племени, особенно съ зендскимъ и санскритскимъ (i). По изслѣдованіямъ Броссе, область грузинскихъ языковъ, долго почитавшаяся отдѣльною, принадлежитъ къ санскритскому корню (к).

Такимъ образомъ, все разнообразіе языковъ, которыми говоритъ большая половина населенія земнаго шара, сводится къ двумъ корнямъ семитическому и индо-германскому. Но и это различіе исчезаетъ болѣе и болѣе при внимательномъ изслѣдованіи самыхъ языковъ. Долго, но бесплодно, на основаніи однихъ словесныхъ созвучій, изыскиваемое родство между индо-германскими и семитическими языками, особенно древнѣйшимъ изъ нихъ еврейскимъ, получило новую ясность съ открытіемъ и изученіемъ древнѣйшихъ, почти современныхъ еврейскому, языковъ индо-германскаго корня, санскритскаго и зендскаго, и съ болѣе глубокимъ познаніемъ грамматическихъ началъ обоихъ семействъ языковъ. Изслѣдованія Эвальда, Мюллера, Лепсіуса, Е. Мейера и др. показали, что сродство сихъ языковъ оказывается не только въ духъ ихъ грамматическихъ началъ, но и въ самыхъ первоначальныхъ корняхъ (л). Итакъ, изученіе

(i) О языкахъ армянскомъ, осетинскомъ, арганистанскомъ и др. см. Причарда, *Naturg. d. Mensch.* В. III. Abth. 2. стр. 278 и слѣд. О родствѣ армянскаго, грузинскаго и др. кавказскихъ языковъ—*Recherches sur les popul. du Caucase*, p. Uir. de Saint-Martin. 1847, p. 95. 96.

(к) Русская Фауна, ст. г. Бэра. Т. I. стр. 605. 606.

(л) Изъ грамматическихъ началъ словообразованія и особенно строенія глагола, по замѣчанію Е. Мейера, «въ языкахъ индо-гер-

языковъ кавказскаго племени открыло сродство большей части языковъ земнаго шара. Сіе родство, по точнымъ заключеніямъ ученыхъ, не такого рода, чтобы всѣ языки можно было считать происшедшими отъ одного какого-нибудь нынѣ извѣстнаго древняго языка, напр. еврейскаго, санскритскаго или зендскаго, какъ думали нѣкоторые прежде. Всѣ главные, или коренные языки семействъ представляютъ каждый независимое, отдѣльное цѣлое, и ни одинъ изъ нихъ не можетъ быть названъ чисто-первоначальнымъ; общее и сходное въ нихъ составляютъ слѣды первоначальнаго языка, намъ неизвѣстнаго, вещество коего и грамматическія формы каждый изъ нихъ принялъ въ извѣстной степени, хотя понятно, что древнѣйшіе изъ сихъ языковъ, какъ напр. санскритскій, и особенно—еврейскій, въ большей полнотѣ и чистотѣ могли удержать свойства первоначальнаго общаго языка, и потому значеніе ихъ такъ важно въ дѣлѣ сравненія языковъ.

Исслѣдованія языковъ у другихъ племенъ, кромѣ семитическаго и индо-германскаго, не смотря на

манскихъ и семитическихъ родство сихъ семействъ языковъ гораздо бѣе открывается, нежели изъ всѣхъ прежнихъ частныхъ сравненій словъ, кои, по большей части, ошибочны (Hebr. Wurzelwort. 1845. Vor. IX.). Впрочемъ, онъ допускаетъ и лексическое сродство многихъ первоначальныхъ корней, а нерѣдко и производныхъ въ обонхъ языкахъ (*ibid* p. XLI.). Тоже древнѣйшее близкое сродство между семитическими и индо-германскими языками «въ строеніи существенныхъ частей рѣчи и въ образованіи коренныхъ словъ» признаетъ Эвальдъ (*ibid* p. IX) и Лепіусъ (мнѣніе его у Виземана, — *Zusam. Wissen. mit d. Relig.* 1840. 73.).

свою новость, привели къ неменше вальнымъ выводамъ о средствѣ такихъ языковъ, которыми говорящіе народы вовсе несходны по тѣлеснымъ особенностямъ и считались прежде принадлежащими къ различнымъ породамъ. Языки племенъ, населяющихъ сѣверъ Азіи и Европы, представляли множество отдѣльныхъ и несходныхъ нарѣчій, кои, болѣе по географическому положенію странъ, нежели по дѣйствительному средству, дѣлились на два семейства — сибирское и уральское (или финское). При болѣе точныхъ изслѣдованіяхъ, сибирское семейство языковъ мало помалу исчезло изъ ряда отдѣльныхъ областей языковъ, когда было доказано, что одни изъ языковъ сего семейства принадлежать къ корню турецко-татарскому, напр. языкъ якутовъ, другіе — къ финскому, напр. языкъ самоѣдовъ, — къ монгольскому или американскому, языкъ чукчей и коряковъ. Съ другой стороны, область финскихъ языковъ умножилась важными открытіями средства съ ними языковъ венгерскаго и древняго иберійскаго. Къ большому удивленію, открыто родство между языкомъ дикихъ лопарей и венгерцевъ (м); а изслѣдованія Регули (1841—1843 г.) ясно подтвердили сходство венгерскаго языка со всѣми финскими нарѣчіями и болѣе всего съ языкомъ вогуловъ (н).

(м) Сіе родство указано еще Сайновіемъ и Гіачарти (1770—1799) и въ послѣдствіи разъяснено венгерскими учеными. Wiseman. Zusan. d. Wiss. mit d. Relig. 1840 p. 49. Ub. v. Haneberg.

(н) Вѣстн. Географ. Общ. 1851. Ч. I. кн. 2. 104. 105. Арватъ и Раскъ нашии словесное и особенно грамматическое сред

Еще въ недавнее время известные филологи, Аделунгъ и др., считали языки монголовъ, тунгусовъ и турковъ, — народовъ, занимающихъ всю среднюю Азію, — совершенно различными и самостоятельными, и причисляли сіи народы къ различнымъ племенамъ — кавказскому (турковъ) и монгольскому (тунгусовъ). Такое мнѣніе о существенномъ различіи сихъ языковъ и племенъ утверждалось преимущественно на очень маломъ, по-видимому, числѣ сходныхъ словъ въ настоящихъ живыхъ у нихъ языкахъ. Но труды Абея Ремюза и, въ новѣйшія времена, изслѣдованія Шотта, о татарскомъ и монгольскомъ языкахъ, совершенно измѣнили этотъ взглядъ. Началомъ къ тому послужила извѣстность и болѣе точное изученіе древнѣйшаго изъ турецкихъ языковъ — языка уйгуровъ, сохранившагося въ письменныхъ памятникахъ седмаго и осмаго столѣтій. Языкъ уйгуровъ, сохранившійся безъ примѣси арабскихъ и персидскихъ словъ и оборотовъ, много измѣнившихъ нарѣчія оттомановъ и другихъ турецкихъ племенъ, представляетъ ясную связь турецко-татарскихъ языковъ съ монгольскими; грамматическіе законы, словообразование, правила удареній и благозвучія представляютъ здѣсь совершенное сходство, и принадлежатъ исключительно только монголо-турецкимъ племенамъ. Ближайшее знаком-

ство между языками пберовъ, древнѣйшихъ обитателей Испаніи и всей юго-западной Европы, сохранившимися и донныя у нихъ немногочисленныхъ потомковъ въ Бискаіи и Наваррѣ въ Испаніи (Naturg. d. Mensch. v. Prichard. В III. Abth. I. p. 25 et sq. Wisem. lib. cit. 46. 47.).

ство съ сими языками не только показало тождество мѣстоименій и вспомогательныхъ глаголовъ, но значительно распространило и ряды сходныхъ словъ и корней, чрезъ открытіе особенныхъ законовъ благозвучія и перемѣны буквъ въ различныхъ языкахъ, которое обнаружило сходство въ такихъ словахъ, гдѣ для взгляда, останавливающагося единственно на созвучіи, оно осталось бы незамѣтнымъ. Еще болѣе расширена область монголо-турецкихъ языковъ открытіемъ связи и сродства сихъ языковъ съ нарѣчійми народовъ, живущихъ въ Тибетъ и Бутанъ, и племенъ не-индѣйскаго происхожденія, живущихъ въ различныхъ мѣстахъ Индіи, особенно въ горахъ Декана и по отклонамъ Гималайскаго хребта, кои посему не безъ основанія называются индо-татарскими народами (о).

Наконецъ, слѣды сродства между монголо-турецкими и финскими языками дѣлаютъ вполне вѣроятною мысль о сродствѣ и происхожденіи отъ одного корня всѣхъ сихъ языковъ, — мысль вполне принимаемую знатоками Ридигеромъ, Раскомъ, Шоттомъ, Регули и Бетлингомъ (п). Такимъ образомъ и здѣсь соединяются связію первоначальнаго единства многочисленныя и очень разнообразныя языки, коими нѣкогда говорили племена, населявшія Европу до прибытія индо-германскихъ народовъ, и понынѣ говорятъ большая часть народовъ, принадлежащихъ къ монгольскому племени, — представляющихъ немалое различіе по своимъ тѣлеснымъ и духовнымъ

(о) *Naturg. d. Mensch. v. Prichard. B. III. Abth. II. p. 389—419.*

(п) *Русская Фауна. Ч. I. стр. 575.*

особенностямъ, разумѣемъ — турокъ, финновъ, монголовъ и дикарей Сибири.

Нельзя не замѣтить и связи, которая соединяетъ языки монгольскаго племени съ индо-европейскимъ. По свидѣтельству Бальби, основанному на изысканіяхъ многихъ знатоковъ, въ языкахъ финскихъ и монголо-туркскихъ находится большое число корней, общихъ многимъ языкамъ Азии и, что болѣе замѣчательно, многимъ языкамъ германскаго и греко-латинскаго корня (р).

Важныя открытія родства многочисленныхъ языковъ кавказскаго, финскаго и монголо-туркскаго семействъ, — языковъ, коими говоритъ множество самыхъ различныхъ по тѣлеснымъ и духовнымъ особенностямъ народовъ, позволяютъ намъ заключать, что и прочіе языки міра, принадлежащіе дикимъ и менѣе изслѣдованнымъ племенамъ въ Африкѣ, Америкѣ и Океаніи, также состоятъ между собою въ близкомъ родствѣ, и только необширность и несовершенство языкознанія, по признанію самихъ филологовъ, причиною того, что не примѣчается сіе сродство и представляется столько разнообразія между ними (с). Но дѣйствительно, чѣмъ болѣе рас-

(р) Balbi, Atlas Ethnogr. Tabl. VI. VII.

(с) Вотъ отзывъ Бальби о состояніи науки языкознанія въ отношеніи къ племенамъ не-кавказскаго происхожденія (1826.). «Грамматики въ настоящее время существуютъ только для немногаго числа языковъ, а болѣе двухъ третей извѣстныхъ варьчій не имѣютъ даже и словарей. Въ отношеніи къ остальной трети, очень часто должно основывать свои сравненія на тощихъ сборникахъ отъ 20—30 словъ, и иногда даже довольствоваться десятью первыми

ширятся кругъ языкознанія, тѣмъ яснѣе становится мысль о взаимномъ родствѣ языковъ, и представляющееся множество и разнообразіе языковъ сводится къ очень немногимъ кореннымъ. Такъ открывается родственная связь языковъ многихъ очень отдаленныхъ и отличныхъ одно отъ другаго негрскихъ племенъ. Таково сродство языковъ многихъ негрскихъ народовъ въ восточной Африкѣ, Сеннаарѣ и Нубіи (1). Не смотря на различія въ очертаніи лица и цвѣта тѣла, въ нравахъ и образѣ жизни кафровъ и негровъ южной Гвинеи, Конго, Мозамбика и восточнаго берега Африки найдено сродство ихъ языковъ, которое указываетъ на первоначальныя

именами чисель.» Этотъ отзывъ особенно примѣняется къ языкамъ Африки и Океаніи, такъ что наука должна «сознаться здѣсь въ бесполезности всѣхъ усилій своихъ, при настоящемъ состояніи языкознанія, распредѣлить ихъ на классы по взаимному родству.» Оттого и раздѣленія ихъ на классы большею частію основывается довольно произвольно на географическомъ раздѣленіи странъ, а не на дѣйствительныхъ взаимоотношеніяхъ языковъ (Balbi, Atlas Ethnogr. T. I. Introd. p. 27. 30. 31.). Повѣстно, что, при такомъ состояніи языкознанія, насчитывали огромное число языковъ, напр. въ одной Африкѣ болѣе 140 (Фатеръ. Vues des Cord. T. I. p. 24.), а въ Америкѣ считали отъ 305 до 2000. Но непонятно, какъ на такомъ слабомъ основаніи могли держаться возраженія противъ единства происхожденія рода человѣческаго, несовместимаго будто бы съ такимъ чрезвычайнымъ разнообразіемъ языковъ. Въ настоящее время отзывъ Балби долженъ быть значительно смягченъ при умноженіи свѣдѣній о различныхъ народахъ и послѣ точнаго изслѣдованія языковъ Америки и Океаніи В. Гумбольдтомъ и др.

(1) Каковы Донгола, Барабра, Шангала и др. Prichard, Naturg. d. Mensch. T. II. — о языкахъ сихъ народовъ. Balbi, Atl. Ethn. Tab. XVII.

чальное единство происхожденія большей части негрскихъ племенъ, населяющихъ югъ Африки (у). Еще болѣе важное значеніе, въ отношеніи къ языкамъ Африки, имѣютъ недавнія изслѣдованія Лепсіуса, К. Мюллера и Бунзена о египетскомъ языкѣ. Сія изслѣдованія указали, съ одной стороны, на словесныя сходства, соединяющія его съ семитическими языками, съ другой, на существенное отличіе отъ нихъ по грамматическому строенію, которое связываетъ сей языкъ родственностію съ несклоняющимися или неизмѣняющимися корней языками средней Азіи и Африки (ф). А сравненіе коптскаго языка (произшедшаго отъ древне-египетскаго) съ живыми нарѣчіями Африки показало сходства между нимъ и языками отдаленныхъ отъ Египта негрскихъ племенъ, каковы напримѣръ языки кафровъ, нарѣчія

(у) *Gesch. v. Urwelt, v. Andr. Wagner. p. 358. 365.*

(ф) По мнѣнію Лепсіуса, египетскій языкъ составляетъ переходное звено, соединяющее языки индо-германскаго и семитическаго корня (*Wiseman. lib. cit. p. 77.*). По изслѣдованіямъ К. Мейера, египетскій языкъ въ сущности своей, въ грамматическомъ строеніи, принадлежитъ къ совершенно отдѣльному отъ семитическихъ и индо-германскихъ языковъ корню—языковъ несклоняемыхъ (*flexionlos*), образцемъ строенія коихъ можетъ служить языкъ китайскій, и къ которымъ принадлежатъ всѣ почти языки Африки, съ коими древне-египетскій и коптскій по сему состоятъ въ родствѣ. Но въ то же время въ египетскомъ языкѣ чрезвычайно много семитическихъ составныхъ частей рѣчи и корней. Сіе явленіе Мейеръ старается объяснить долговременнымъ вліяніемъ на Египетъ въ древнѣйшія времена семитическихъ племенъ, перенесшихъ сюда образованіе изъ средней Азіи, и потомъ господствомъ Гиксовъ (*Hebr. Wurzelwort. p. 728.*). Итакъ, сравнительное языкоизученіе приводитъ къ тому заключенію, что сипегіане блмн племя смѣшанное, въ которомъ

въ Анголь, Конго и Лоанго, также языки негрскихъ племенъ въ Сепнааръ и Нубіи (х). Вообще, первоначальное сродство семитическихъ, индо-германскихъ и египетскаго языка, признается Эвальдомъ, Лепсіусомъ и др. (ц) Кромъ того, индо-европейскія начала строенія языковъ замъчены въ нъкоторыхъ живыхъ нарвчіяхъ Нубіи и Абиссиніи (ч).

Нигдъ, по-видимому, разнообразіе и многочисленность языковъ, при относительной малочисленности населенія, не достигало такой степени, какъ въ Америкъ, гдъ менъе, нежели на миліонъ туземныхъ жителей, насчитывали отъ 305 до 2000 языковъ (ш). Такое разнообразіе и еще болъе замътное огличіе американскихъ языковъ отъ языковъ стараго свѣта служило часто поводомъ признавать населеніе Америки совершенно самостоятельнымъ и самобытнымъ въ своей странъ. Но изслъдованія Фатера, Мальт-

однакожь преобладавъ негрскій типъ. На такое заключеніе давно уже съ вѣроятностію указываю изслъдованіе череповъ мумій древнихъ египтянъ, которыя представляютъ троякаго рода очерганіе—негрское, кавказское и переходную между нами форму (Blumenbach. De var. gen. hum. p. 188)

(х) Balbi, Atl. Ethn. T. XVII. Prichard. Naturg. B. II.

(ц) Meyer, Hebr. Wurz. vor. p. IX. Wiseman. Zusam. d. Wiss. mit d. Rel. p. 72—79.

(ч) Таково, по мнѣнію Лепсіуса, нарвчіе Бега (въ во.т. Нубіи), которое онъ склоненъ считать отрасію кавказскаго происхожденія (Вестн. Геогр. Общ. 1851, кн. 3 стр. 29.). Семитическія и индо-европейскія начала словообразованія замъчены также Пепенбергомъ въ языкъ негрскаго племени Галласъ (Gesch. d. Uwelt, v. Wagner, p. 272.).

(ш) Prichard Naturg d Mensch T. IV 318.

брёна и особенно Ал. и Вил. Гумбольдтовъ показали, что между многочисленными языками Америки существуетъ удивительное однообразіе грамматическихъ законовъ, которое несомнѣнно показываетъ общее происхожденіе всѣхъ сихъ языковъ и народовъ, говорящихъ ими (щ). Далѣе, изслѣдованія тѣхъ же ученыхъ открыли связь американскихъ языковъ съ различными нарѣчіями стараго свѣта. «Изысканія, произведенныя съ крайнею тщательностію, говоритъ Ал. Гумбольдтъ, и по методу, которому не слѣдовали прежде въ изученіи словообразованія, доказали, что дѣйствительно есть, хотя и не очень значительное, число словъ, общихъ языкамъ обоихъ материковъ. Въ 83 языкахъ Америки, изслѣдованныхъ гг. Бартономъ и Фатеромъ, нашлось около 170 словъ, коихъ корни оказались тождественными; сравнивая ихъ, легко убѣдиться, что сіе единство неслучайное, что оно основано не на звукоподражательной только гармоніи, или на сходствѣ устройства органовъ произношенія, которое дѣлаетъ почти тождественными первые звуки, слагаемые дѣтьми. Изъ числа сихъ 170 сходныхъ словъ $\frac{5}{8}$ напоминаютъ манджурскій, тунгузскій, монгольскій и самоѣдскій языки, и $\frac{2}{8}$ кельтскій, чудскій, баскскій, коптскій и языкъ Конго. Слова сіи найдены чрезъ сравненіе всей совокупности языковъ Америки съ языками древняго міра; ибо мы не знаемъ до сихъ поръ ни одного нарѣчія Америки, которое бы болѣе, чѣмъ другое, соединялось съ одною изъ многочис-

сленныхъ группъ языковъ Азіи, Африки или Европы (ъ).» Послѣдующія наблюденія еще болѣе подтвердили сіе заключеніе и особенно увеличили число сходныхъ корней между языками народовъ сѣверной Америки и восточной Азіи (ы). Что касается до языковъ Океаніи, то мы уже имѣли случай упомянуть о слѣдствіяхъ изысканій Вил. Гумбольдта, по которымъ всѣ языки Полинезіи связываются въ одно цѣлое, не только значительными рядами сходныхъ коренныхъ словъ, но особенно единствомъ грамматическихъ началъ и правилъ словосочетанія.

Такимъ образомъ, сравнительное изученіе языковъ показываетъ, что вся кажущаяся многочисленность и разнообразіе ихъ въ дѣйствительности приводится къ очень немногимъ кореннымъ языкамъ, кои, на основаніи тождества грамматическихъ началъ образованія, сводятся изслѣдователями языковъ не болѣе, какъ къ двумъ, или тремъ отдѣламъ (ь). Но и

(ъ) *Vues des Cordilliers*, Intr. p. 27. 28.

(ы) Balbi, *Atl. Ethnogr.* T. II. Tabl. XXV.

(ь) Вообще, всѣ языки міра, по мнѣнію Е. Мейера, съ коимъ согласна большая часть филологовъ, можно свести къ двумъ началамъ образованія: они или имѣютъ *склоненія* (*sind fleciend*), т. е. имѣютъ истинную грамматическую форму, или остаются *несклоняемыми* (*flexionlos*); они болѣею частию односложны и въ нихъ нѣтъ твердаго различія между именемъ и глаголомъ. Послѣдняго рода строенія речи въ самомъ чистомъ видѣ замѣчается въ китайскомъ языкѣ; здѣсь все — голый корень и грамматическія отношенія частію выражаются чрезъ механически приставленныя частицы, кои не срастаются въ одну органическую форму съ кореннымъ словомъ, частію познаются изъ положенія слова въ предложеніи. Совершенною прогнвоположность съ сими, справедливо такъ назы-

самые коренные языки, не смотря на вѣдшее различіе въ веществѣ слова, всѣ взаимно связываются между собою рядомъ сходныхъ корней и словъ. Существованіе сходныхъ словъ и грамматическихъ оборотовъ въ языкахъ народовъ, съ незапамятныхъ временъ разобценныхъ одинъ отъ другаго и отличныхъ по тѣлеснымъ и духовнымъ особенностямъ, не можетъ быть объяснено ничѣмъ другимъ, какъ только первоначальнымъ сродствомъ и единствомъ происхожденія всѣхъ языковъ. Сіи сходныя слова суть раздробленные остатки одного общаго первоначальнаго языка, несомнѣнно свидѣтельствующіе о единствѣ всего рода человѣческаго. Вотъ окончатель-

ваемыми односложными или частичными языками (Partikel-Sprachen), образуютъ тѣ языки, кои, хотя также выходятъ изъ простыхъ корней, но чрезъ сложеніе и видоизмѣненіе, посредствомъ грамматическаго живаго словообразованія, какъ точнѣе опредѣляютъ и разнообразятъ ихъ, такъ и отвиѣ приходящія и опредѣляющія слова, будутъ ли это предлоги, мѣстоименія или имена, сплавуютъ, такъ сказать, съ корнемъ въ одно органически-соединенное единство, и языкъ получаетъ отсюда дѣйствительную флексію и грамматическую форму. Совершеннѣйшій образецъ подобнаго языкообразованія представляетъ индо-германская отрасль. Прочіе языки, по-видимому, столь различныя между собою, движутся по широкой дорогѣ, которая лежитъ между сими обѣими формами развитія и, по преобладающему направленію своего внутренняго организма, принадлежитъ болѣе къ первой или второй области языка (E. Meyer. *Hebr. Wurzwört* 1845. p. XVI, XVII.). Соединяя сіи переходныя, или занимающіе средину между обѣими основными формами, языки въ особенную область, нѣкоторые филологи (и въ числѣ ихъ Вил. Гумбольдтъ) почитаютъ болѣе удобнымъ дѣлать все языки міра, по ихъ строенію, на три класса. 1.) *Langues simples* 2.)—*par flexion* et 3.) *par agglutination* (Balbi, *Atlas. Ethn.* T. II. Tab. I.).

ное заключеніе, къ которому привели труды сравнительнаго языкознанія многихъ ученыхъ (ѳ), — заключеніе, которое въ ясномъ свѣтъ представляетъ истину единства происхожденія всѣхъ людей.

2. Сходство религіозно-историческихъ преданій.

Послѣ языка изъ всѣхъ проявленій духовной жизни человѣка, наиболее характеромъ постоянства и твердости, при измѣненіяхъ въ теченіи исторической жизни народовъ, обладаютъ религіозныя ихъ вѣрованія. Правы, обычаи, общественныя учрежденія и проч. легко измѣняются съ перемѣною мѣстообитанія и отъ вліянія чужихъ народностей. Религіозныя вѣрованія составляютъ самое священное достояніе человѣка, и, по самому существу своему, меньше подвержены произвольнымъ измѣненіямъ; они передаются изъ вѣка въ вѣкъ, огражденные самою святостію своею для человѣка отъ забвенія и намѣреннаго искаженія. Исторія религій, неизмѣнно въ своей сущности сохраняющаяся въ теченіи цѣлыхъ тысячелѣтій, при всѣхъ народныхъ переворотахъ; усиленное часто до упорства охраненіе религіозныхъ преданій и обычаевъ древнихъ временъ, даже при самой перемѣнѣ религій и нравовъ, въ видѣ суевѣрій и проч., свидѣтельствуетъ объ ихъ постоянствѣ и недобозимѣемости. Посему, въ сходствѣ рели-

(ѳ) Отзывы Меріана, Клапрота, Фр. Шлегеля, Абеля-Ремюза, Бальби, обоихъ Гумбольдтовъ и др. о единствѣ первоначальнаго языка собраны у Виземана, въ его — *Discours sur les rap. et la science et la Religion*. Paris. 1842. p. 70—76.

гіозно-историческихъ древнѣйшихъ преданій народовъ мы вправѣ искать свидѣтельствъ первоначальнаго единства различныхъ племенъ, у коихъ они сохранились. Конечно, при этомъ дѣль преимущественно должно обращать вниманіе на преданія древнѣйшихъ и болѣе образованныхъ народовъ. Чѣмъ древнѣе народъ, тѣмъ, очевидно, чище его преданія и ближе къ исторической истинѣ. Чѣмъ образованнѣе народъ, особенно по отношенію къ религіи, тѣмъ съ болѣею твердостію, не въ устныхъ только разсказахъ, но и въ письменныхъ религіозныхъ памятникахъ сохраняются его древнія преданія. Правда, что съ развитіемъ народа, внѣ истинной религіи, размножаются и разнообразятся его первоначально простыя вѣрованія: но за то здѣсь, не смотря на дополненія, они никогда не забываются и не теряются совершенно, какъ напр. у дикарей, скудныя вѣрованія коихъ, лишеныя двухъ главныхъ преимуществъ—несомнѣнности ихъ древняго происхожденія и неизмѣнной сохранности, не могутъ имѣть такого значенія при сравненіи преданій, какъ вѣрованія древнихъ образованныхъ народовъ.

Предѣль, до коего можетъ простираться сходство преданій, указывающее на единство происхожденія различныхъ племенъ, очевидно, есть время совокупнаго мѣстообитанія всего рода человѣческаго, время до разсѣянія народовъ, послѣдовавшаго по раздѣленіи языковъ. Послѣ сего предѣла, для каждаго народа началась уже своя исторія и свои частныя воспоминанія, которыми онъ могъ дополнять прежнія. А мѣрою для сравненія здѣсь, очевидно, долженъ служить древнѣйшій изъ священныхъ письменъ.

ныхъ памятниковъ,—бытописаніе Моусеево, гдѣ въ чистотѣ и съ несомнѣнною вѣрностію сохранены какъ сказанія о событіяхъ первыхъ временъ міра, такъ и истины первоначальной откровенной религіи. Сходство историческихъ воспоминаній о древнѣйшихъ событіяхъ міра до времени разсѣянія рода человѣческаго у народовъ, нынѣ взаимно отличныхъ и отдѣльныхъ, съ сказаніями о сихъ временахъ св. Бытописателя, служитъ яснымъ свидѣтельствомъ единства ихъ происхожденія и первоначальнаго мѣстообитанія.

1.) Древнѣйшее историческое воспоминаніе восходитъ къ праотцамъ рода человѣческаго и ихъ первобытной жизни. Здѣсь у всѣхъ почти древнихъ народовъ мы встрѣчаемъ довольно ясныя и взаимно-сходныя преданія о первой четѣ прародителей, ихъ блаженной райской жизни, за тѣмъ о ихъ паденіи и потерѣ первобытнаго блаженства, такъ-что, не смотря на частныя видоизмѣненія, нельзя не узнать общаго происхожденія всѣхъ такого рода преданій. По священнымъ книгамъ индѣйцевъ, Брама, для населенія земли, создаетъ чету людей, мужа (Мену) и жену (Satagura); онъ благословляетъ ихъ и повелѣваетъ размножать родъ свой. Съ сею первозданною четю Божество находится въ ближайшемъ общеніи; даетъ различныя заповѣди и наставленія, кои сохранились для потомства въ законахъ перваго мужа—Мену. Первое время міра было время чистоты, совершенства и блаженства, которое послѣ смѣнилось развращеніемъ потомковъ первой четы (э).

(э) Einl. in d. Alt. Test. v. Eichhorn. В. III. p. 83.

Воспоминанія о раѣ, древь жизни и змѣ — виновникѣ зла также сохранились въ индѣйской мифологіи (ю). По Зендавестѣ древнихъ персовъ Мешіа и Мешіана, первобытные мужъ и жена вначалѣ были чисты и непорочны, не знали зла и почитали благое Божество — Ормузда, какъ своего Творца. Но они были повреждены злымъ духомъ, который, подъ предлогомъ изцѣленія ихъ отъ болѣзни, принесъ имъ плодъ какого-то дерева, которые они съѣли и, въ слѣдствіе сего, потеряли всѣ свои преимущества, безсмертіе и проч. (я). Злой духъ — Ариманъ, для соблазненія первыхъ людей, падаетъ съ неба на землю въ образѣ змѣя и предлагаетъ вредоносные плоды сперва женѣ. Воспоминаніе о древь жизни у персовъ сохранилось въ сказаніи о таинственномъ райскомъ деревѣ *Гомъ*, которое было источникомъ здоровья, предохранительнымъ средствомъ противъ всякаго несчастія; употребленіе сока его дѣлаетъ человѣка безсмертнымъ (о). Тоже преданіе о вкушеніи плодовъ вредоноснаго дерева, какъ причину зла

(ю) Сказаніе о паденіи человѣка въ индѣйской мифологіи смѣшано съ ученіемъ о предсуществованіи душъ и паденіи ихъ еще до созданія міра. Злое начало, бывшее причиною паденія и зла, представляется въ змѣ. Онъ является стражемъ райскаго дерева жизни, дающаго безсмертіе. Низшіе боги открываютъ это дерево, вкушаютъ плоды его и становятся безсмертными. Озлобленный змій распространяетъ свой ядъ на всю землю, такъ-что все живущее на ней погибло бы, если бы богъ Шива, принявши образъ человѣка, не истребилъ его. *Hist. univ. p. Cantu. T. I. p. 147.*

(я) *Bibl. Realw. v. Winer. Art. Eden. Prichard, Natung. d. Mensch III. 2. p. 46.*

(о) *Eichhorn. Einl. in d. Alt. Test. B. III. p. 80.*

въ родѣ человѣческомъ и утраты блаженства и безсмертія, находится въ религіозномъ ученіи буддійскомъ (γ). Въ Мехикѣ сохранялось сказаніе о перво-родной четвѣ и оболъщеніи жены зміемъ. Религіозное почитаніе праотцевъ рода человѣческаго сдѣлало очень частыми, на картинныхъ памятникахъ Америки, изображенія праматери всѣхъ людей, извѣстной подъ именемъ жены со зміемъ (Cihuacohuatl), потому что она всегда изображалась въ сопровожденіи великаго змія (α). Не смотря на запутанность финикійской мифологіи, здѣсь также находятся воспоминанія о первой четвѣ людей и первобытномъ ихъ состояніи, упоминаются даже библейскія имена допотопныхъ людей и самого Адама (б). Общеизвѣстны преданія грековъ и римлянъ о созданіи человѣка изъ земной персти, о первой четвѣ, о золотомъ вѣкѣ, о садахъ Гиперидскомъ и Алкиноя, напоминающихъ рай, о распространеніи на землѣ бѣдствій Пандорою и проч., въ конхъ видны слѣды первоначальной исторіи рода

(γ) По сказанію буддистовъ, въ первобытныя времена, на землѣ выросло, посыланное злѣми духами, одно растеніе (Шимэ) пріятнаго вкуса. Одинъ человѣкъ вкусилъ его, примѣру его последовали другіе, и слѣдствіемъ сего были болѣзни, сокращеніе долголѣтія и уменьшеніе необычайнаго роста первобытныхъ людей. Плодоносіе земли прекратилось, люди начали питаться джкорастущею травою и принуждены стали сами обрабатывать землю добродѣтель исчезла съ земли, и на мѣсто ея возникли убійства, насиліе и всѣ пороки. Bibl. Realw. v. Winer. art. *Eden* Очень сходное буддійское преданіе сохраняется нынѣ у монголовъ и калмыковъ. Свѣд. о Калмыкахъ Н. Пестельева. С. П. Б. 1834. стр. 146. 147.

(α) A. Humb. *Vues des Cordill.* T. I. p. 236 237.

(б) Euseb. *praep. Evang.* Lib. I. cap. 10 et sq.

человѣческаго, хотя раздробленной и искаженной послѣдующими дополненіями (в). Вообще, преданія о первобытной блаженной жизни прародителей и о лишеніи ея распространены даже между дикими народами (г).

Кратки указанія св. Бытописанія на событія допотопаго міра; мало сохранилось воспоминаній о нихъ и у другихъ народовъ, но то, что сохранилось, представляетъ замѣчательныя черты сходства съ сказаніями Моисея. Почти у всѣхъ народовъ хранятся преданія о нечестіи потомковъ первыхъ прародителей, навлекшихъ своими преступленіями казнь Божества, о долготѣи первыхъ людей, и объ исполинахъ первобытнаго міра. Въ частности преданіе индѣйцевъ повѣствуетъ о томъ, что первое потомство прародителей состояло изъ двухъ сыновей, о принесеніи ими жертвы, о происхожденіи отъ нихъ двухъ поколѣній—героевъ или исполиновъ (Daints) и обыкновенныхъ людей (Deiatas), о томъ, что злое племя навлекло на себя гнѣвъ Божества и потопъ (д). Преданія о двухъ сыновьяхъ

(в) Въ наибольшей полнотѣ греко-римскія преданія о первобытныхъ временахъ находятся у Овидія (*Metam. lib. I.*). Собраніемъ сходныхъ съ Моисеевыми сказаній у грековъ, римлянъ, халдеевъ и финикійцевъ занимались еще въ первыя времена христіанства. Такія собранія находимъ у Климента александрійскаго, св. Іустина (*Cohort. ad Graec.*), Лактанція, бл. Августина и особенно у Евсевія въ его *Præp. Evang.* Полное собраніе ихъ можно также найти въ сочиненіяхъ: *Hugo Grotii de verit. Rel. Christ. L. I. P. Nuctii, Demonst. Evang.*

(г) *Hist. univ. p. Cantu. T. I. p. 148.*

(д) *Einl. in d. Alt. Test. v. Eichhorn. T. III. p. 85.*

первой четы сохранились въ Зендавестѣ и въ сказаніи финикіянь о двухъ братьяхъ (Hisuranius и Usous), которые жили во взаимной враждѣ и потомки коихъ изобрѣли различныя искусства, построение городовъ, скотоводство, обработку жельза и проч. (е). Известны преданія грековъ о развращеніи и безбожии людей, жившихъ послѣ золотого вѣка, и объ истребленіи ихъ богами (ж). Даже въ Америкѣ можно найти сходное съ Бытописаніемъ воспоминаніе о ближайшемъ потомствѣ праотцевъ рода человѣческаго (з). Не только десятичное число допотопныхъ родовъ и патриарховъ сохранилось въ мифологіяхъ древнихъ народовъ (и), но и самыя имена мифологическихкихъ

(е) Euseb. Praep. Evang. lib. I. cap. 10.

(ж) Gesch. d. Relig. d. Heidn. Völker v. Stühr. Th. II p. 23. H. Grot. de ver. Rel. Chr. p. 35. 68. not. 39.

(з) На картинныхъ изображеніяхъ въ Мехикѣ около праматери людей находится часто изображеніе двухъ нагихъ людей или младенцевъ различнаго цвѣта въ положеніи взаимной борьбы; лежащія внизу сосуды для жертвенныхъ возліяній, изъ которыхъ одинъ опрокинутъ, по-видимому, указываютъ на причину сей борьбы Жена со Змѣемъ, по мексиканскимъ преданіямъ, есть мать сихъ близнецовъ. По справедливому замечанію Ал. Гумбольдта, они напоминаютъ Каина и Авеля и ихъ жертвоприношеніе, бывшее причиною вражды. Различіе цвѣта ихъ тѣла, можетъ быть, указываетъ на происхожденіе отъ нихъ или различныхъ породъ или двухъ поколѣній добраго и злаго, хотя можетъ быть и случайнымъ. Vues des Cordil. T. I. p. 236, 237.

(и) Такъ, историкъ Берозъ считаетъ Ксизустра, при которомъ былъ потопъ, десятымъ Царемъ Абидень, согласно съ Моисеемъ, считаетъ десять родовъ до погона. Ивдѣйцы наполняютъ допотопныя времена 10-ю періодами, кои соответствуютъ десяти царямъ и родамъ. Санхоніатонъ считаетъ десять родовъ боговъ и полубоговъ, до настоящаго поколѣнія людей. Тѣ же десять родовъ до потона

лицъ часто напоминаютъ библейскія имена людей первобытнаго міра (і). Іосифъ Флавій приводитъ свидѣтельства египетскихъ, халдейскихъ, финскійскихъ и греческихъ писателей о долготѣи допотопныхъ людей (к).

Страшное наказаніе, постигшее нечестіе перваго міра, должно было оставить на-долго сильное впечатлѣніе въ возобновленномъ родѣ человѣческомъ. Дѣйствительно, у всѣхъ почти народовъ древняго міра находимъ довольно ясныя воспоминанія о потопѣ, представляющія очень замѣчательныя черты сходства съ повѣствованіемъ о семъ происшествіи у Бытописателя. Преданіе вавилонянъ о потопѣ, переданное Берозомъ на основаніи древнѣйшихъ источниковъ, по свидѣтельству Іосифа Флавія, весьма сходно съ сказаніемъ Моусеевымъ: въ немъ упоминается о развращеніи допотопныхъ людей, о ковчегѣ и объ остановленіи его на вершинахъ горъ армянскихъ (л). По сказанію халдеевъ, Божество (Кроносъ) является во снѣ десятому допотопному Царю Ксизустру и объявляетъ о намѣреніи истребить всѣхъ живущихъ на землѣ потопомъ; по божественному повелѣ-

находятся у персовъ и китайцевъ, и десять вѣковъ въ Сивилинскихъ книгахъ. Атланты, по Платону, считали десять царей до потопа, поглотившаго ихъ страну. *Cosmog. d. Revel. p. Godefroi. P. 1847. p. 288. 289.*

(і) Таковы напр. Авель и Авеліосъ, — Аполлонъ, Тубаль—Канъ и Вулканъ, Енохъ и Аннакъ, Іафеть и Іанеть и др. Сравненіемъ именъ библейскихъ съ именами языческой мифологій занимались Воссій и особенно Гуэцій (*Demonst. Evang.*).

(к) *Antiqu. Jud. Lib. I. cap. 4.*

(л) *Jos. T. I. contr. Apion Lib I.*

цію, онъ строитъ ковчегъ, сходитъ туда съ своимъ семействомъ и друзьями, вводитъ съ собою всѣхъ животныхъ; по окончаніи потопа, когда ковчегъ остановился на горахъ армянскихъ, посылаетъ троскратно птицъ для узнанія степени осушенія земли, и, по выходѣ изъ ковчега, приноситъ благодарственную жертву. Хотя самъ онъ при этомъ, по преданію, внезапно исчезаетъ, но его спутники получаютъ съ небесъ успокоительное знаменіе и увѣщаніе къ благочестивой жизни (м). Подобнаго же содержания сказаніе о потопѣ существовало во Фригии. Древнее преданіе, сохранившееся и въ Сивиллиныхъ книгахъ, говорило, что недалеко отъ фригійскаго города Апамеи находился тотъ Араратъ, на которомъ остановился ковчегъ, поему и самая Апамея носила проименованіе *κιβωτος* (т. е. ковчегъ). На медаляхъ и монетахъ сего города находится изображеніе ковчега плавающего по водамъ, мужа и жены, въ немъ находящихся, и птицы, носящейся сверху ковчега съ оливковою вѣтвью; на другой половинѣ медали изображается таже чета, на берегу моря, удаляющаяся отъ ковчега съ воздѣтыми къ небу руками. Надпись на медали *Να* или *Νεω* указываетъ на имя Ноя (н). Пзвѣстны

(м) Абиденъ у Евсевія, Праер. *Evang. Lib. IX. с. 12.* Также *Alex. Polyhist. in Euseb. Chron. Argm. I. p. 31 et sq.* Въ воспоминаніе потопа, въ Ассиріи было учреждено празднество, и въ храмъ іернопольскомъ показывали разсыпну, въ которую будто бы ушли подъ землю воды потопа. *Lucian, de Dea Syra. с. 13. 48.*

(н) Подробное описаніе и самое изображеніе сей медали находится у Виземана, въ его *Discours sur les rap. entre l. Science et l.*

сказанія грековъ и римлянъ о всемірномъ потопѣ, приуроченныя къ преданію о частныхъ потопахъ Огиговомъ и Девкаліоновомъ, представляющія иногда поразительныя черты сходства съ библейскимъ сказаніемъ. Въ нихъ упоминается о гибели всего рода человѣческаго и о спасеніи одного только семейства Девкаліона съ женою и дѣтьми, о собраніи животныхъ каждаго рода по парѣ, о ковчегѣ (*λάραναξ*), о голубѣ, выпускаемомъ для узнанія состоянія земли и проч.; фокейская гора Парнасъ въ нихъ замѣняетъ мѣсто Арарата (о). По индѣйскимъ священнымъ книгамъ, благочестивый Ману получаетъ отъ самого Брами повелѣніе построить судно и взойти на него съ семью святыми мужами, взявъ съ собою всякаго рода сѣмена растений и животныхъ. По окончаніи потопа, судно, руководимое въ своемъ плаваніи самимъ Божествомъ, останавливается на вершинѣ горы Гимавана, и Ману дѣлается новымъ праотцемъ людей (п). По другому индѣйскому преданію, имя спасшагося отъ потопа благочестиваго мужа, по повелѣнію Вишну, есть Сатіаврати;

Relig. ed. Par. p. 330—334. Здѣсь же онъ указываетъ на древній этрусскій сосудъ для жертвоприношеній, открытый близъ Рима, на коемъ, по-видимому, изображено событіе потопа. Ibid. p. 345. 346.

(о) Съ особенною близостію къ библейскому сказанію изображеніе потопа находится у Лукіана (*De dea Syria. cap. 12.*), Плутарха (въ сочин. *Utrum anim. ter. aut aqu. magis sint solertia.*—*Opus. Par. 1572. T. III.*), и Овидія (*Metam. I. v. 253 et sq.*). Свидѣтельства о потопѣ Пиндара, Платона, Аполлодора и др. собраны у Гиро Гроція въ *ergo Demonstr. Evang. p. 71. 72.*

(п) *Gesch. der Urwelt. v. Andr. Wagner. 1845. p. 546, 547.*
Winer, *Bibl. Realw. art. Noach.*

онъ входитъ въ судно съ своими тремя сыновьями, имена которыхъ Шерма, Харма и Япати, очень ясно напоминаютъ библейскія. Сіе преданіе упоминаетъ далѣе о насмѣшкѣ втораго сына надъ наготою отца и осужденіи его за то на рабство, и о поселеніи потомковъ Сима на югъ, а потомковъ Іафета на сѣверъ (р). Китайскія древнѣйшія книги Шу-кингъ упоминаютъ о всемірномъ потопѣ, волны котораго возвышались до небесъ, послѣ котораго для удобнѣйшаго стока оставшихся еще по менѣе возвышеннымъ мѣстамъ водъ, первый Императоръ Яо повелѣлъ провести каналы (с). Сходныя съ библейскими преданія о потопѣ находятся также у армянъ, аравитянъ, нынѣшнихъ персовъ и жителей Абиссиніи (т), а на западѣ Европы у кельтовъ, галловъ и скандинавовъ (у). У всѣхъ народовъ отдаленной

(р) Einl. in d. Alt. Test. v. Eichhorn. В. III. p. 83. 84.

(с) Discours sur les revol. du Globe p. Cuvier. p. 224. У китайцевъ, равно какъ и японцевъ, существуетъ даже праздникъ, установленный въ воспоминаніе людей, погибшихъ во время потопа. M. de Serres, Cosmog. de Moise. T. I. p. 188.

(т) Ibid. p. 194. et sq. Впрочемъ, по отсутствію древнихъ самобытныхъ памятниковъ у сихъ народовъ, трудно опредѣлить, есть ли сходство съ Моисеевымъ повѣствованіемъ первоначальное, или уже заимствованное отъ іудеевъ въ послѣдствіи.

(у) По сказанію кельтовъ, некогда великій потопъ истребилъ всѣхъ людей, за исключеніемъ двухъ (Diuap u Dwinach), спасшихся въ безпарусномъ суднѣ, въ которое они взяли по парь животныхъ каждаго рода. Преданіе о потопѣ, сохранившееся у Галловъ и въ Эдѣ, болѣе потеряло отъ мнѣологическихъ прибавленій. Gesch. d. Urwelt, v. An. Wagner. p. 548. M. d. Serres. Cosm. de Moise. T. I. p. 189.

Америки сохранились воспоминанія о потопѣ болѣе или менѣе сходныя съ библейскими. По преданію мексиканцевъ, одинъ мужъ, именовъ Тецци (ф), возшелъ на плоскодонное судно съ женою и дѣтьми; онъ взялъ съ собою множество животныхъ и сѣмена, коихъ сохраненіе было драгоценно для людей. Когда великій Духъ повелѣлъ водамъ удалиться, Тецци выпустилъ изъ своего судна коршуна. Эта птица, которая питается мертвечиною, не возвратилась, по причинѣ великаго числа труповъ, конми была покрыта недавно высохшая земля. Тецци послалъ другихъ птицъ, изъ которыхъ возвратилась одна колибри, держа въ клювъ вѣтвь съ листьями; тогда Тецци, видя, что земля высохла, сошелъ съ высокой горы Колгуакана, на которой остановилось судно. Подобнаго рода преданія съ частными развостями (такъ напр. въ иныхъ мѣсто ковчега занимаетъ плоть, или древесный стволъ, мѣсто коршуна воронъ и проч.) находятся у обитателей Холулы, острова Кубы, въ южной Америкѣ на берегахъ Ореноко, въ Перу, даже у гренландцевъ, эскимосовъ и островитянъ Полинезій (х). Самое определе-

(ф) У другихъ племенъ ния американскаго Ноя Сохсох, или Тео-сіраці, — *Vues des Cordil.* 2, p. 177.

(х) А. Humboldt. *Vues des Cordil.* Т. I. p. 114. Т. II. p. 177, 178. Самое сходное съ библейскимъ сказаніе о потопѣ и о семействѣ спасающаго праотца каини испанцы на островѣ Кубы. Здѣсь не только упоминаются воронъ и голубица, но и неумѣренное употребленіе вина праотцемъ, насмылка надъ нимъ одного изъ его сыновей и проклятiе его. Замѣчательно, что въ южной Америкѣ, на берегахъ Ореноко, сохранилось преданіе сходное съ греческимъ мифомъ о Девкаліонѣ, именно, что чета спасающихся людей возобно-

ше времени потопа у различныхъ народовъ вообще довольно близко подходитъ къ лѣтосчисленію библейскому (ц).

Замѣчательно, что у отдаленныхъ народовъ Америки сохранилось воспоминаніе о разсѣяніи народовъ съ бѣльшею даже ясностію, чѣмъ у народовъ стараго свѣта. По преданію мексиканцевъ, послѣ великаго потопа, одинъ изъ семи спасшихся людей (Хелла), въ воспоминаніе той горы, которая послѣ потопа служила убѣжищемъ ему и его братьямъ, задумалъ построить искусственный холмъ въ видѣ пирамиды изъ кирпичей: боги съ гнѣвомъ взирали на это зданіе, вершина котораго должна была касаться облаковъ. Раздраженные дерзостію людей, они низвергли огонь на пирамиду; многіе при этомъ погибли, остальные должны были разсѣяться (ч). По другому преданію, главнымъ участникомъ въ строеніи пирамиды, которую люди предприняли для достиженія небесъ, былъ нѣкто Воданъ, внукъ того

вила родъ человѣческой чрезъ бросаніе позади себя плодовъ одного дерева (*Mauritia palm*). Число спасшихся людей по преданіямъ въ Перу и у индѣйцевъ Холула определяется Семью. Почитаніе радуги въ Перу, по-видимому, имѣетъ отношеніе ея къ потопу, такъ какъ перуанскіе властители, коими она особенно почиталась, считали себя однихъ прямыми потомками людей, спасшихся отъ потопа и населившихъ мръ упомянутымъ способомъ (*Wagner. Gesch. d. Urwelt. p. 549—553. Также M. de Serres, Cosmog. de Moise, 1841. T. I. p. 190 et sq.*

(ц) Разборъ хронологическихъ указаній различныхъ народовъ о времени потопа см. въ *Cosmog. de Moise. p. M. de Serres, T. II. p. 160 et sq.*

(ч) *Vues des Cordil. T. I. p. 114. 115.*

старца, который спасся во время потопа; но это строение было прервано гнѣвомъ Божества; здѣсь каждое семейство получило особый языкъ, и, по разсѣяніи, отъ каждаго семейства произошелъ отдѣльный народъ (ш). Въ старомъ свѣтѣ болѣе ясное преданіе о смѣшеніи и разсѣяніи языковъ сохранилось въ древнемъ отрывкѣ изъ Сивилинскихъ книгъ. Оно говоритъ, что сначала, когда люди говорили однимъ языкомъ, они вознамѣрились построить башню, съ вершины коей можно бы достигнуть небесъ. Буря, ниспосланная богами, разрушаетъ зданіе, а раздѣленіе языковъ заставляетъ разсѣяться людей: отъ этого раздѣленія получилъ свое имя Вавилонъ (щ). Халдейское преданіе говоритъ о гордости и дерзости исполиновъ, задумавшихъ построить башню, верхи которой касались бы облаковъ, о разрушеніи оной Божествомъ, о построеніи изъ обломковъ ея Вавилона, о раздѣленіи языковъ и разсѣяніи потомъ исполиновъ по всему міру (ъ). Болѣе потемненное преданіе о столпотвореніи вавилонскомъ находимъ у грековъ въ мнѣіи о гигантахъ, возставшихъ противъ боговъ, и о смѣшеніи языковъ, послѣдовавшемъ въ-слѣдствіе гнѣва

(ш) На картинныхъ изображеніяхъ Мексики, люди, рожденные послѣ потопа, представляются нѣмыми; голубица съ высоты дерева раздаетъ имъ языки. Humb. Vues des Cordil. T. 2. p. 176. 177. Balbi, Alt. Ethn. tab. 30.

(щ) Такъ какъ сей отрывокъ приводится еще Иос. Флавіемъ, то нѣтъ причины сомнѣваться въ его достоверности. Antiqu. Jud. cap. V.

(ъ) Свидѣтельства о столпотвореніи вавилонскомъ Абидена, Гестію, Артапани находятся у Евсевія. Praer. Evang. Lib. IX. cap. 14. 15. 18. Слос. 1. 38.

Сатурна на просьбу людей сдѣлать ихъ безсмертными (ы).

Кромѣ сходства историческихъ воспоминаній о событіяхъ первобытнаго міра, до разсѣянія племенъ, нельзя не обратить вниманія на нѣкоторыя замѣчательныя черты сходства ученія древнихъ народовъ о происхожденіи міра и человѣка, которыя ясно указываютъ на первоначально-общій источникъ, изъ котораго всѣ народы почерпали свои религіозныя понятія. Сей источникъ есть единая первобытная откровенная религія рода человѣческаго до его раздѣленія, истины которой, хотя обезображенныя вліяніемъ послѣдующаго многобожія, сохранились отчасти въ религіозныхъ преданіяхъ языческихъ народовъ. Такъ, міеологія финикіянь представляетъ первоначальное состояніе міра мрачнымъ и неустроеннымъ хаосомъ, волнуемымъ бурнымъ вѣтромъ. Но Духъ, проникнутый любовію, оживляетъ его и даетъ начало всѣмъ вещамъ (ь). О первоначальномъ со-

(ы) Во времена Сатурна, говоритъ мнѣ, люди и животныя говорили однимъ языкомъ; но люди, не умѣя цѣнить своего счастья, посольствомъ просили Сатурна избавить ихъ отъ смерти, чтобы они не казались униженными передъ животными; разгнѣванный Сатурнъ за это лишилъ ихъ общаго языка, и они разсѣялись. Plato ap. Philon. de confus. lingu. О гигантахъ—Ovid. Metam. L. I.; также Н. Hrotius. Demonst. Evang. p. 86.

(ь) Отрывокъ изъ Санхоніатона сохраненъ у Евсевія Праера. Evang. Lib. I. cap. X. Въ самыхъ слововыраженіяхъ понятій нѣкоторыя находятъ сходство съ выраженіями библейскими. Н. Hrotius, de verit. Rel. Chr. p. 47 Eichhorn. Einl. in d. Alt. Test. Band. III. p. 72.

стояннїи міра подѣ видомѣ смѣшенїи мрака и воды, и о раздѣленїи ихъ чрезъ сотворенїе неба и земли, упоминается въ космогонїи халдеевъ (ѳ). Въ мнѣологїи египтянѣ также говорится о первоначальномѣ хаосѣ, въ которомѣ были смѣшаны небо и земля, и потомѣ о дуновенїи и движенїи вѣтра, который раздѣляетъ смѣшанное и способствуетъ отдѣльному образованїю составныхъ частей или стихїи міра (э). Тоже ученїе о первобытномѣ хаосѣ, о вѣтрѣ, духѣ или любви (*Ἔρως*), носящейся надъ нимѣ и приводящей его въ устройство, находимъ въ греко-римской мнѣологїи, и у древнѣйшихъ греческихъ поэтовъ и философовъ (ю).

Что касается до самого порядка творенїя, то сходныя съ библейскимъ повѣствованїемѣ черты находимъ въ древне-персидскихъ и этрусскихъ преда-нїяхъ. Въ Зендавестѣ говорится, что Богъ-Ормуздъ сотворилъ міръ въ шесть періодовъ, которые, взя-тые вмѣстѣ, образуютъ продолженїе одного года; въ первый—сотворены небеса, во второй—воды, въ третїй—земля, въ четвертый—растенїя, въ пя-тый—животныя и наконецъ въ шестый—человѣкъ; по окончанїи творенїя, Богъ учреждаетъ праздни-ство (я). Тирренцы или туски вѣрили, что суще-

(ѳ) Ibid. p. 75. 76. Берозъ у Синкелла. *Chronogr.* p. 30.

(э) Diod. Sicul. L. I. c. XIII.

(ю) Относящїяся сюда мѣста изъ орфическихъ гимновъ, Лиана, Гезїода, Овидїя, Анаксагора, Парменида и мн. др. собраны у Г. Гронїя въ его соч. *de verit. Relig. Christ.* ed. Amster. 1775. p. 48—51. Также см. Euseb. *Præp. Evang.* L. XIII. c. 13.

(я) M. Seines, *Cosmog. de Moise.* 1841. T. II. p. 127.

ствование вселенной ограничено пространством 12000 лѣтъ. Изъ сего числа шесть тысячелѣтій продолжалось творение міра; въ первое тысячелѣтіе сотворено небо, во второе воды и такъ далѣе, постепенно восходя до человѣка, который явился въ заключеніе всего созданія. Остальныя 6000 лѣтъ опредѣлены для существованія міра и рода человѣческаго (ѳ).

Болѣе потемненные слѣды о послѣдовательномъ твореніи міра, безъ указанія уже на шестидневность его, можно находить въ очень распространенномъ между самыми отдаленными народами ученіи о нѣсколькихъ послѣдовательныхъ періодахъ и переворотахъ міра до времени настоящаго его существованія. Свящ. книги индѣйцевъ говорятъ о четырехъ эпохахъ міра (*yugas*), въ которыя погибалъ и послѣ которыхъ вновь былъ возобновляемъ родъ человѣчскій (*v*). По ученію баніановъ (одной изъ древнихъ индѣйскихъ религіозныхъ сектъ), первый родъ людей погибъ отъ потопа, вторый—отъ бурь, третій отъ землетрясенія, четвертое, настоящее поколѣніе людей, погибнетъ отъ огня (*a*). Въ Тибетъ и всей восточной и средней Азии, гдѣ распространено ученіе Будды, и у всѣхъ народовъ, населявшихъ Мексику, сохраняется замѣчательно сходное религіозное ученіе о пяти эпохахъ міра со включеніемъ настоящей, къ концу которыхъ солнце меркло, поверхность земли разрушалась и родъ человѣчскій истреблялся, послѣ

(ѳ) Suidas. Lexia ad voc. *τὸ ἄρρητον χρόνον*.

(v) Vues des Cordil. p. A. Humboldt. T. II. p. 118. 119.

(a) Ibid. p. 382.

чего былъ вновь возобновляемъ то новымъ твореніемъ, то отъ нѣсколькихъ, спасшихся отъ общей гибели, людей. Сія четыре переворота до настоящей эпохи міра были производимы разрушительнымъ дѣйствіемъ четырехъ стихій: истощеніемъ плодоносія земли, воспламененіемъ ея, бурями и вѣтрами и наконецъ потопомъ (б). Тоже самое ученіе находимъ у египтянъ и этрусковъ (в). Преданіе грековъ о пяти вѣкахъ или возрастахъ міра, сохранившееся и у римлянъ, представляетъ очевидныя черты единства съ вышеприведенными (г). Даже въ еврейскихъ раввинскихъ преданіяхъ находимъ сіе ученіе о міровыхъ переворотахъ, можетъ быть, заимствованное іудеями отъ халдеевъ (д).

Ученіе о пяти міровыхъ возрастахъ или переворотахъ, въ которомъ можно видѣть темное преданіе о послѣдовательности творенія міра и неустроенномъ состояніи земнаго шара, пока онъ не явился

(б) У Гумбольдта въ его *Vues des Cordil.* изложено подробно ученіе американскихъ народовъ ацтековъ, тольтековъ, тласкаланцевъ и др. объ эпохахъ міра, въ сравненіи его съ средне-азиатскимъ ученіемъ о томъ же предметъ. р. 118—139. Т. II.

(в) *Ibid.* р. 119.

(г) *Hesiod. vers.* 143—155. *Virg. Bucol.* IV. v. 4. Сіе единство, на основаніи подробнаго частивѣйшаго разбора, вполне доказано г. Висконти (письмо его къ Ал. Гумбольдту въ *Vues des Cordil.* Т. II. р. 343—354). Различіе въ числѣ эпохъ то четырехъ, то пяти, здѣсь объясняется и примиряется.

(д) Раввинъ Манассія-бенъ-Израэль приводитъ много свидѣтельствъ арабскихъ учителей, что чрезъ каждые семь тысячъ лѣтъ міръ разрушается, родъ человѣчскій уничтожается и замѣняется новымъ (*Gleigonc. Hist. des Sectes Rel.* Т. II. р. 3.).

въ настоящемъ видѣ, есть одно изъ самыхъ древнихъ и самыхъ распространенныхъ между очень различными народами. Его находимъ отъ Этруріи и Лаціума до Тибета и встрѣчаемъ при подошвахъ мексиканскихъ кордильеровъ; сходство въ числѣ эпохъ и въ самыхъ подробностяхъ показываетъ, по справедливому замѣчанію Ал. Гумбольдта, что сіе преданіе не случайно образовалось въ различныхъ мѣстахъ, но происходитъ изъ одного общаго источника, изъ котораго заимствовали его нѣкогда жившія вмѣстѣ, а нынѣ отдалившіяся другъ отъ друга племена (е). Наконецъ, нѣкоторые не безъ основанія находили единство первоначальной религіи, еще чуждой многобожія и идолопоклонства, у всѣхъ народовъ міра (ж). Обряды жертвоприношенія, и, существующее у всѣхъ почти древнихъ народовъ, ожиданіе Искупителя міра можно также признавать священнымъ останкомъ древней, общей всему роду человѣческому до его раздѣленія, религіи, сохранившимся при всѣхъ послѣдующихъ успѣхахъ язычества (з).

2. Кромѣ родства религіозныхъ преданій, изслѣдованія нѣкоторыхъ ученыхъ показали довольно замѣчательныя сходства въ различныхъ знаніяхъ и

(е) *Vues des Cordil.* Т. II. р. 138.

(ж) О первоначальномъ единобожіи—*Leland, la Revel. prouvéе par la Pagan.* въ *Dem. Evang.* 1843. Т. VII. р. 795 et sq.

(з) Преданія древнихъ народовъ, особенно восточныхъ, объ ожидаемомъ Искупителѣ міра собраны въ соч. Н. Schmitt, — *Ur-offenbarung od. Lehre d. Chr. in d. Sagen und Urk. d. alt. Volk.* 1834.

общественныхъ учрежденійхъ, преимущественно тѣхъ, кои въ древности состояли въ связи съ религіею и носили отчасти священныи характеръ, — сходства, кои указываютъ на общее средоточіе, откуда распространялось просвѣщеніе въ древнѣйшія донсторическія времена. Таково напр. сходство, основанныхъ на извѣстныхъ астрономическихъ началахъ, системъ времясчисления. Ал. Гумбольдтъ нашелъ сіе сходство между календарями американскихъ и среднеазіатскихъ племенъ, и есть основанія думать, что буддійское, индійское и египетское времясчисленіе, въ-послѣдствіи распространившееся и между греками и римлянами, имѣють общее происхожденіе (и). Сюда же относится религіозное почитаніе седьмага дня, очень распространенное въ древности, въ которомъ можно видѣть темное воспоминаніе о первобытномъ празднованіи его, какъ воспоминаніи творенія міра и покоя Божія въ седьмой день. Уже іудейскіе писатели Іосифъ Флавій и Филонъ замѣчали, что седьмой день считается священнымъ не въ одной только Іудеѣ, но и между всѣми народами вселенной (i). Дѣйствительно, у древнихъ греческихъ и даже римскихъ поэтовъ находятся указанія на почитаніе седьмага дня въ древнія времена. Его называли днемъ «священнымъ» (Гезіодъ), днемъ «совершенія всѣхъ вещей» (Гомеръ), или днемъ, «который далъ бытіе всѣмъ вещамъ, счастливымъ,

(и) *Vues des Cordil.* Т. II. р. 1 30.

(i) *Ios. Fl. adv. App. С. II. сігс. fin.* Филонъ и Аристовуль у Евсевія Рѣер. *Evang. Lib. XIII. с. 2.*

главнымъ, совершеннымъ» и проч. (к). Очень распространённое счисленіе времени по седмицамъ, по словамъ Лапласа, «есть, можетъ быть, самый древній и самый несомнѣнный памятникъ познаній человѣческихъ. Онъ, по-видимому, указываетъ на общій источникъ, изъ котораго они распространились, хотя астрономическая система, которая служитъ здѣсь основаніемъ, доказываетъ несовершенство ихъ въ своемъ началѣ (л)». Кромѣ сходства времясчисленія, самыя мѣры пространства почти всѣхъ древнихъ народовъ представляютъ замѣчательное сходство, основанное на единствѣ системы дѣленія, показывающей довольно совершенныя свѣдѣнія въ астрономіи и физической географіи (м). Известный археологъ Рауль-Рошетъ старался доказать сходство всѣхъ древнѣйшихъ (циклопическихъ) зданій въ различныхъ частяхъ земнаго шара, — средней Азіи, Оракіи, Италіи, Испаніи, Египтѣ и Америкѣ, — и подражаніе ихъ древнимъ зданіямъ Ассиріи и Вавилона (н). Паравей находилъ единство происхожденія всѣхъ древнихъ іероглифовъ и алфави-

(к) Свидѣтельства древнихъ писателей о почитаніи седьмого дня собраны у Евсевія *Lib. III. c. 12.*, Климеца александрійскаго *Strom Lib. V. c. 4.* Кромѣ упоминаемыхъ ими, свидѣтельства изъ Лукіана, Тибулла и Светонія у Г. Гроція въ *lib. de ver. Relig. Chr. p. 65 et sq.*

(л) *Expos. syst. du monde. p. 18. 19.* у Godefroi, *lib. cit. p. 281.*

(м) О мѣрахъ разстояній у древнихъ народовъ—*Hist. univ. p. Santu, Par. 1843. T. I. p. 152. 153.*

(н) *Cosmog. de l. Revel. p. Godefroi p. 285. 286.* Замѣчательно, что и А. Гумбольдтъ находить сходство мексиканскихъ теокалли

товъ, производя ихъ изъ Ассиріи, которую признавалъ единственнымъ первобытнымъ средоточіемъ образованія для доисторическаго міра (о).

Наконецъ, въ числѣ памятниковъ первобытной общности, нельзя не упомянуть о распространеніи, вмѣстѣ съ человѣкомъ, по различнымъ странамъ воздѣльваемыхъ его трудомъ кормовыхъ растений и сдѣлавшихся домашними животныхъ. Первоначальное, естественное мѣсто происхожденія ихъ, гдѣ они и нынѣ находятся еще въ дикомъ состояніи, очевидно, указываетъ на мѣсто, откуда распространились, вмѣстѣ съ человѣкомъ, начала перваго образованія. А въ этомъ отношеніи какъ свидѣтельства древнихъ, такъ и изслѣдованія новѣйшихъ естествоиспытателей (п), указываютъ намъ на среднюю Азію, какъ на мѣсто, гдѣ находятся въ первобытномъ дикомъ состояніи главныя изъ растений и животныхъ, нынѣ распространенныхъ съ человѣкомъ по всему почти земному шару. Большая часть воздѣльваемыхъ хлѣбовъ стараго свѣта растетъ въ дикомъ состояніи въ сѣверной Персіи и въ сѣверной Индіи. Такъ, овесъ произрастаетъ въ Балкашѣ въ Индіи и по рѣкѣ Куру въ Грузіи; рожь въ сѣверной Персіи и на отклоняхъ Гималая; пшеница въ сѣверной Индіи. Здѣсь же родина го-

съ древнимъ вавилонскимъ храмомъ Бэла, описаніе котораго сохранилось у древнихъ. *Vues d. Cordil.* Т. I. р. 117 et sq.

(о) *Cosm. d. I.* Revel. р. Godefroi р. 280, 281.

(п) Линка, Шпренгеля и друг. о нихъ см. Шлоссера *Hist. univ.* т. р. Holberry, Т. I. р. 53, 54.

роховыхъ растений и риса, обработка коего такъ распространена на югъ (р). По изслѣдованіямъ Линка, дикій быкъ находится въ сѣверной Индіи. Родина овецъ тамъ-же, гдѣ явились первыя кочевыя племена, въ средней Азіи, хотя впрочемъ породы овецъ такъ измѣнились въ различныхъ странахъ, что теперь трудно найти видъ, совершенно сходный съ нашею овцею, въ дикомъ состояніи. Порода, очень близкая къ ней, степный или каменный баранъ обитаетъ въ горахъ Туркестана. Дикая коза, которая, по мнѣнію Линка и Кювье, составляетъ первоначальную породу всѣхъ нынѣ извѣстныхъ козъ, обитаетъ въ восточной Персіи (с). Дикій осель (онагръ) попадаетъ еще изрѣдка въ степяхъ Туркестана и Персіи (т). Здѣсь же и по берегамъ Каспійскаго моря живутъ и дикія лошади. По свидѣтельству Палласа, дикій верблюдъ въ прежнія времена встрѣчался въ пустыняхъ средней Азіи; Линкъ также производитъ его изъ сѣверной Персіи, хотя уже въ незапамятныя времена онъ извѣстенъ былъ въ Аравіи и сѣверной Африкѣ (у). Но самое замѣчательное въ семь родъ явленіе представляетъ распространеніе вмѣстѣ съ человекомъ неразлучнаго спутника его—собаки. Справедливо замѣчаютъ (Митчель и др.), что исторія ея часто

(р) Humboldt, Tableaux de la Nature, trad. p. Hoefler. 1850. Т. I. p. 188. 189. Линкъ у Шюссера, въ Hist. univ. Т. I. p. 53 et al.

(с) Cuvier, Renge Anim. Т. I. p. 257.

(т) Ibid. p. 253.

(у) Ibid. p. 257.

проливаетъ много свѣта на исторію переселеній самаго челоѵька. Присутствіе сего животнаго повсюду съ челоѵькомъ, вдали отъ своего первобытнаго отечества—средней Азіи, гдѣ она и понынѣ встрѣчается въ дикомъ состояніи, довольно ясно показываетъ на мѣсто разселенія людей (ф). Въмѣстѣ съ челоѵькомъ собака находится повсюду; въ Африкѣ, на отдаленныхъ одинъ отъ другаго островахъ Океаніи, въ Америкѣ. Присутствіе сего животнаго между дикарями Австраліи, гдѣ природа и животное царство совершенно отличны отъ другихъ странъ, ясно напоминаетъ о лучшей нѣкогда жизни сихъ одичалыхъ племенъ въ другихъ странахъ (х). Въ Америкѣ, гдѣ не открыто почти ниодного земледѣльческаго растенія, ниодного домашняго животнаго, извѣстнаго въ старомъ свѣтѣ, одна собака свидѣтельствуетъ о происхожденіи жителей сего материка изъ Азіи, и именно изъ средней и восточной Азіи, такъ какъ, по замѣчанію естествоиспытателей, породы американскихъ собакъ сходны съ видами ихъ, живущими въ сихъ странахъ (ц).

(ф) Первоначальною породою собакъ признають обыкновенно средне-азиатскій видъ ея, извѣстный подъ названіемъ пастушеской собаки (*Chien du Berger-Suv.*), или другую породу этого животнаго, очень сходную съ предъидущею, называемую *Wanpu*, которая живетъ въ Непалѣ (въ сѣв. Индіи) въ дикомъ состояніи (*M. Serres. Cosmog. du Moise T. II. p. 27.*).

(х) *Lesson, Hist. natur. T. II. p. 28. 29.*

(ц) Туземная американская собака (*Runa-allco*), по замѣчанію Ал. Гумбольдта, составляетъ очень близкій видъ первоначальной породы собаки (*Chien du Berger*), а видъ собакъ въ Перу сходенъ съ китайскою породою (*Tabl. de la Natur. T. I. p. 127. 130.*).

Итакъ, сходство религиозныхъ преданій и общественныхъ учрежденій у различныхъ, съ незапамятныхъ временъ отдѣленныхъ другъ отъ друга, народовъ заставляеть допустить единство ихъ происхожденія. Нельзя производить сего единства, какъ обыкновенно дѣлали прежде, отъ позднѣйшихъ заимствованій различныхъ религиозныхъ истинъ у іудеевъ. Такое объясненіе могло быть правдоподобнымъ, когда кругъ сравниваемыхъ въ семь отношеній народовъ ограничивался одними почти народами, входившими въ болѣе или менѣе близкое историческое соприкосновеніе съ іудеями, каковы египтяне, вавлоняне, финикіяне, греки и др. Песудивительно, что въ мифологіяхъ нѣкоторыхъ изъ сихъ народовъ могли быть и заимствованія изъ св. книгъ, напр. въ мифологіи финикіянь. Но когда стали извѣстны религиозные письменные памятники древнѣйшихъ изъ образованныхъ народовъ — персовъ, индѣйцевъ, китайцевъ, у которыхъ ни по времени, ни по мѣсту не лзя было предположить знакомства съ св. книгами евреевъ; когда въ отдаленной Америкѣ нашли религиозныя вѣрованія, состояція въ очевидномъ родствѣ съ преданіями прочихъ народовъ стараго свѣта: то взаимнаго сходства преданій не лзя уже объяснять однимъ заимствованіемъ. Оно объяснимо только тогда, когда признаемъ одинъ, первоначально общій, источникъ религиознаго познанія и единство происхожденія всѣхъ народовъ. Но, можетъ

Такое же замѣчаніе дѣлаеть Митчель касательно сходства свероамериканской собаки съ сибирскою (*Mis de l'Oregon*, 1848, p. 381.).

быть, сіе сходство чисто случайное? Тождество релігіозныхъ мыслей и чувствованій могло, говорятъ, въ различныхъ странахъ произвести совершенно независимо сходныя сказанія, въ которыхъ выражались тождественныя идеи. Справедливо, еслибъ здѣсь дѣло шло о самыхъ общихъ образныхъ или символическихъ представленіяхъ для выраженія извѣстныхъ мыслей, которыя могутъ быть одинаковы при одинаковомъ настроеніи духа. Но здѣсь сохраняются въ народномъ воспоминаніи историческія событія съ частностями и подробностями, сходство коихъ никакъ не можетъ быть случайнымъ. Положимъ, человекъ по одному предположенію ума можетъ дойти до представленія объ одной перво-созданной четѣ, или что въ первыя времена человекъ жилъ счастливѣе, и сходство подобныхъ представленій у различныхъ народовъ объяснится естественно; но когда находимъ сходныя указанія въ частности на вкушеніе запрещеннаго плода, какъ причину зла, на змія, обольстителя и проч., то трудно объяснить здѣсь сходство однимъ случаемъ. Различные народы, конечно, могли сохранить совершенно независимо одинъ отъ другаго воспоминанія о сильныхъ наводненіяхъ въ своихъ странахъ; но когда здѣсь согласно упоминаются сходныя частности, напр. о всемірности потопа, объ устройствѣ ковчега, о собраніи животныхъ, узнаніи о убыли воды посредствомъ выпускаемыхъ птицъ, и даже замѣчается сходство именъ и числа спасшихся людей: то очевидно, что всѣ подобныя преданія имѣютъ уже историческое родство и произошли изъ одного источника. Тѣмъ мевѣе можетъ быть случайнымъ напр. сходство

астрономическихъ названій въ календаряхъ различныхъ народовъ и проч.

Итакъ, всѣ историческія данныя согласно указываютъ на единство происхожденія всѣхъ людей и на одно общее мѣсто, откуда расселились они. Сіе общее отечество рода человѣческаго есть средняя Азія. Болѣе точное опредѣленіе границъ его едва ли возможно въ настоящее время, и въ семъ случаѣ мы со всею довѣренностію должны прибѣгнуть къ книгѣ Бытія, какъ единственному и единственно-вѣрному источнику. По свидѣтельству Бытописателя, мѣстомъ, откуда расселился родъ нашъ послѣ потопа *по лицу всея земли*, была земля *Сеннааръ*, или вавилонская (Быт. 11, 2.), куда простерся родъ человѣческій съ востока отъ Арарата. При семъ нельзя не замѣтить, что и въ настоящее время, по мѣрѣ приближенія главнѣйшихъ породъ къ сему общему мѣсту расселенія, всѣ племенные особенности болѣе и болѣе смѣшиваются и сглаживаются; что типическія особенности образуются постепенно только въ той мѣрѣ, въ какой извѣстный народъ удалился отъ перваго мѣста своего жилища *по пространству или по времени*. Мы уже видѣли, что собственно такъ называемые негры, со всѣми ихъ отличіями, живутъ только на отдаленной западной оконечности Африки. Съ приближеніемъ къ Азіи черты ихъ замѣтно видоизмѣняются постепенно, приближаясь къ болѣе правильной формѣ и, при соединеніи границъ семитическаго и еоіонскаго племенъ, въ Египтѣ и Абиссиніи переходъ изъ одного племени въ другое совершенно незамѣтенъ. Тѣ-же самое найдемъ и на другомъ пути, соединяющемъ

негрское племя съ Азією. По цвѣту и чертамъ лица оно постепенно видоизмѣняется, переходя отъ гвинейскихъ негровъ до готтентотовъ, кафровъ, негри-тосовъ къ сохранившимся остаткамъ черныхъ племенъ на островахъ индѣйскаго океана, въ Индіи и Малаккѣ. Здѣсь, постепенно приближаясь къ границамъ монгольско-малайскаго племени, оно почти сливается съ нимъ. То-же самое явленіе находимъ и въ монгольской породѣ: самыя значительныя особенности ея находимъ въ Монголіи, странѣ, по своему климату и почвѣ, исключительной на земномъ шарѣ, и на глубокомъ сѣверѣ — у эскимосовъ, гренландцевъ. Но опять мы видѣли, что, съ приближеніемъ отсюда къ западу, къ тому мѣсту, которое должно быть почитаемо первоначальнымъ жилищемъ чело-вѣка, всѣ особенности монгольской породы такъ видоизмѣняются и сглаживаются, что только съ помощію исторіи и языкознанія можно опредѣлить, къ какому племени принадлежатъ живущіе здѣсь народы: кавказскому, или монгольскому? — Таково монголо-туркское племя, которое, занимая нынѣ среднюю Азію, представляетъ такой переходъ изъ одного племени въ другое. Въ племени кавказскомъ самыя замѣтныя особенности его, кои не встрѣчаются ни въ какой другой породѣ, совершенно бѣлый цвѣтъ тѣла, бѣлокурые волосы и голубые глаза, опять составляютъ принадлежность самыхъ отдаленныхъ отъ общаго средоточія племенъ на сѣверѣ Европы. Съ приближеніемъ къ средней Азіи, оно болѣе и болѣе сближается съ другими племенами, и смуглый цвѣтъ араба, кочующаго нынѣ по пустынямъ древней Вавлоніи, представляетъ такую же

возможность и близость перехода какъ въ черный цвѣтъ индуса, такъ и въ бѣлый европейца. Это ясно показываетъ, что породы образовались постепенно, по мѣръ отдаленія различныхъ племенъ отъ своего средоточія и приближенія къ странамъ, кои особенностями своего климата не могли не положить печати на тѣлесную природу человѣка, и что чѣмъ древнѣе удаленіе извѣстнаго племени отъ общаго средоточія, тѣмъ яснѣе выкажется на немъ вліяніе климата, тѣмъ болѣе должно уклониться оно отъ первоначальнаго правильнаго типа. Историческія преданія съ вѣроятностію позволяютъ предполагать, что выселеніе въ отдаленныя страны и первое значительное движеніе принадлежитъ египетскому племени. Черное племя уже занимало всю южную и юго-западную Азію, когда движеніемъ монгольскаго и кавказскаго племенъ оно вытѣснено было далѣе, на острова Океаніи, и въ болѣе отдаленныя страны Африки. Давность выселенія негрскаго племени изъ Азіи, при особенностяхъ африканскаго климата, объясняетъ тѣ уклоненія отъ первоначальнаго правильнаго типа и тотъ продолжительный упадокъ и застой духовной жизни, какой мы находимъ въ черномъ племени. Второе мѣсто по времени расселенія мы должны приписать монгольскому племени. Древность китайской образованности свидѣтельствуетъ о раннемъ утвержденіи народовъ сего племени на занимаемыхъ ими земляхъ. Извѣстно также, что до появленія кавказскаго племени въ Европу, она уже была занята народами иного происхожденія, которые принадлежали къ финской отрасли того же племени. Монгольское племя, во времена глубо-

кой древности, заняло и новый светъ. Отсюда объясняется, почему сіе племя представляетъ столько разнообразія въ народахъ, къ нему принадлежащихъ, и столь значительныя, хотя не такъ рѣзкія, какъ въ негрскомъ, особенности въ тѣлесномъ строеніи. Наконецъ, самымъ послѣднимъ движеніемъ изъ мѣстообитанія было выселеніе кавказскихъ народовъ изъ средней Азіи. Первое изъ нихъ, конечно, есть движеніе въ Индію народа, говорившаго санскритскимъ языкомъ; отъ того въ индусахъ мы и видимъ самое значительное въ бѣломъ племени уклоненіе къ темному цвѣту. Послѣдовательное явленіе въ Европѣ пелазгійскихъ, германскихъ и славянскихъ народовъ, сравнительно съ пребываніемъ напр. негровъ въ Африкѣ, или монгольскаго племени въ Китаѣ, недавнее. Отъ того мы и находимъ въ кавказскомъ племени самое строгое сохраненіе первоначальнаго человѣческаго типа, хотя и здѣсь болѣе полное выраженіе красоты и правильности тѣлеснаго строенія едва ли не принадлежитъ народамъ, обитающимъ ближе къ мѣсту общей родины всѣхъ людей. Извѣстно, что одни изъ естествоиспытателей считаютъ грузинское племя, другіе — аравитянъ представителями кавказскаго типа. Грузія напоминаетъ близость Арарата, а семитическое племя, къ которому принадлежатъ аравитяне, никогда не отдалялось отъ общаго отечества рода человѣческаго; арабы и теперь кочуютъ въ опустошенной Халдеѣ и Вавилоніи.

[Кудрявцев-Платонов В. Д.] О единстве рода человеческого: Свидетельства хронологические // Прибавления к Творениям св. Отцов 1854. Ч. 13. Кн. 1. С. 15–68 (1-я пагин.). (Окончание.)

О ЕДИНСТВѢ РОДА ЧЕЛОВѢЧЕСКАГО.

СВИДѢТЕЛЬСТВА ХРОНОЛОГИЧЕСКІЯ.

Однимъ изъ самыхъ древнихъ оружій, которыя невѣріе употребляло противъ истины откровеннаго ученія о происхожденіи людей, было несходство въ опредѣленіи времени происхожденія рода человеческого Священнымъ Писаніемъ и времясчисленіемъ древнѣйшихъ языческихъ народовъ. Съ одной стороны, указывали на мнимую древность рода человеческого въ различныхъ странахъ, приписываемую ему исторіею древнихъ народовъ, съ другой—на краткость времени, назначаемаго Св. Писаніемъ исторіи рода человеческого, будтобы недостаточную для происхожденія всѣхъ людей, населяющихъ нынѣ земной шаръ, отъ одной только четы. Еще въ первые вѣка христіанства учителя Церкви имѣли поводы обличать неумѣренныя притязанія язычниковъ на древность ихъ исторіи (а). Первый и извѣстный защитникъ происхожденія людей отъ различныхъ прародителей,

(а) Напр. Бл. Августинъ. De Civ. Dei. Lib. XVIII, с. 1.

Ис. Пейреръ, указывалъ на лѣтосчисленіе и исторію древнихъ народовъ какъ на доказательство того, что еще до Адама, со времени котораго лѣтосчисленіе ведетъ библія, существовали люди, происшедшіе не отъ сего праотца нашего (б). Въ послѣдствіи, когда обращено было вниманіе на ближайшее знакомство съ исторіею древнѣйшихъ народовъ, не только по сбивчивымъ свидѣтельствамъ, сохранившимся у греко-римскихъ писателей, но на болѣе вѣрномъ основаніи — изученіи археологическихъ памятниковъ (какъ наур. въ Египтѣ), когда сдѣлалась доступною неизвѣстная дотолъ письменность китайцевъ и индійцевъ, — наступило время самыхъ жаркихъ и усиленныхъ нападеній на библейское сказаніе о времени происхожденія рода человѣческаго.

Придавая индійскимъ ведамъ и спискамъ египетскихъ династій ту важность и значеніе, въ которыхъ отказывали библіи, многіе ученые XVII и XVIII вѣка (в) пользовались каждымъ самымъ незначительнымъ уклоненіемъ ея повѣствованій отъ исторіи языческихъ народовъ, чтобы отдать предпочтеніе послѣдней. На востокъ, въ міръ языческомъ находили книги, которыя будтобы были написаны тогда, когда на западъ только начиналось мерцаніе духовной жизни; открывали памятники, которыхъ древность далеко превышаетъ времена опустошившаго землю потопа; находили списки царей, съ подробными описаніями ихъ подвиговъ, которые возводили исторію народовъ, надъ которыми они владычествовали

(б) Pæadamitæ. p. 124.

(в) Баль, Волтеръ, Волей, Дюшон и др.

до десятковъ тысячъ лѣтъ: встрѣчали астрономическія вычисленія, которыя предполагали наблюденія, продолжавшіяся цѣлыя тысячелѣтія, или указывали состояніе неба въ эпохи отдаленнѣйшей древности и пр.

Но нападенія на истину сказаній Св. Писанія, произведенныя съ почвы языческой древности, были болѣе живы и многочисленны, нежели сильны и долговременны. Скоро замѣтили, что эта почва очень нетверда и сильно колеблется отъ ударовъ здоровой исторической критики. Но если жаръ и стремительность нападеній съ этой стороны далеко ослабѣли въ настоящее время; если болѣе внимательное изученіе письменности древнѣйшихъ народовъ востока значительно уменьшило ихъ цѣну и историческую важность: то тѣмъ не менѣе и нынѣ часто слышатся отзывы неблагопріятные для лѣтосчисленія Св. Писанія (г) и недоумѣнія касательно возможности заселенія земнаго шара отъ одной четы въ то пространство времени, которымъ опредѣляетъ существованіе рода человѣческаго библія (д).

Достаточно будетъ краткаго обзора содержанія и характера тѣхъ свидѣтельствъ языческой древности, которыя возводятъ до отдаленныхъ временъ происхожденіе чловѣка, чтобы увидѣть, какъ неосновательно и легкомысленно поступаютъ тѣ, кои отдають предпочтеніе сказаніямъ египтянъ, индійцевъ или китайцевъ, предъ несомнѣннымъ свидѣтельствомъ Св. Писанія.

(г) Napr. Hermapion v. Ideler. p. 220. 221. Die Agypt. Glaubenslehre v. Röth. 1848. p. 85.

(д) Geschichte der Schöpfung v. Burmeister. 1845. p. 547. 548.

1. Разногласныя повѣствованія древнихъ писателей о первоначальной исторіи Египта согласны только въ томъ, что всѣ они, на основаніи сказаній египтянъ, возводятъ древность ихъ государства за нѣсколько десятковъ тысячъ лѣтъ; но рассказы египетскихъ жрецовъ, въ истинѣ которыхъ часто сомнѣвались сами древніе писатели, упоминавшіе ихъ, часто были принимаемы за достовѣрныя историческія свидѣтельства во времена новѣйшія. Такъ напр. Волней, на основаніи такихъ свидѣтельствъ, полагалъ начало образованія священническихъ династій въ верхнемъ Египтѣ за 13,300 лѣтъ до Рождества Христова, признавая притомъ это время началомъ уже втораго періода египетской исторіи (e). Если въ послѣдствіи предѣлы историческихъ временъ Египта и были значительно сокращены, то тѣмъ не менѣе многимъ казалось необходимымъ распространить ихъ гораздо далѣе лѣтосчисленія библейскаго.

Но въ какой мѣрѣ достовѣрны сказанія египтянъ о необычайной древности ихъ государства ?

Большая часть сихъ сказаній сохранилась не въ подлинныхъ древнихъ историческихъ книгахъ, но въ сочиненіяхъ иноземцевъ грековъ и римлянъ, записывавшихъ, что рассказывали имъ сами египтяне. А взаимное противорѣчіе такихъ рассказовъ, баснословныя подробности, коими они сопровождаются, показываютъ ясно, что они составляютъ болѣе преданія, обращавшіяся въ устахъ народа, нежели основанныя на достовѣрныхъ историческихъ памятникахъ свидѣтельства.

(e) Recherches nouv. sur l'Hist. anc. 1822. p. 283.

Древнѣйшій писатель Греціи, путешествовавшій по Египту (около 450 г. до Р. Хр.), и сохранившій свѣдѣнія, собранныя тамъ объ исторіи сей страны, есть Геродотъ. Египетскіе жрецы говорили ему, что у нихъ хранятся вѣрные списки царствованій не только Царей, но и боговъ. По симъ спискамъ они считали 15,000 лѣтъ отъ Діониса или Бахуса до Геркулеса, 17,000 лѣтъ отъ Геркулеса до Амазиса или Менеса перваго Царя египетскаго, изъ рода обыкновенныхъ смертныхъ людей, строителя Мемфиса, а отъ него 11,340 лѣтъ до Сезостриса, царствовавшаго еще задолго до прибытія Геродота въ Египетъ. Въ продолженіе послѣдняго періода своей исторіи отъ Менеса до Сезостриса египтяне считали 341 Царя и 341 первосвященника; а жрецы ѳивскіе показывали Геродоту, также какъ прежде и Гекатею, колоссальныя деревянныя статуи сихъ многочисленныхъ Царей и первосвященниковъ, принадлежавшихъ къ одному роду и получавшихъ наследственную власть постоянно по прямой линіи отъ отца къ сыну.

Что касается до историческихъ свѣдѣній, то они рассказывали, что въ теченіе долговременнаго существованія ихъ государства солнце два раза восходило тамъ, гдѣ нынѣ оно заходитъ, присоединяя къ тому невѣроятныя повѣствованія о своихъ Царяхъ строителяхъ пирамидъ и басни о династіяхъ боговъ и полубоговъ (ж).

Если дѣйствительно принадлежатъ Солону, путешествовавшему въ Египетъ, около 550 лѣтъ до Р. Хр., свидѣтельства о сей странѣ, сохраненныя

(ж) Herod. Lib. II. Euterp. cap. 34, 142, 145.

Платономъ, то мы имѣемъ въ нихъ остатки самыхъ древнихъ свѣдѣній о Египтѣ, отличныхъ, впрочемъ, уже отъ свѣдѣній, сообщенныхъ Геродоту. По рассказамъ саисскихъ жрецовъ Солону, городъ Сансъ, также какъ и Аѳины, были построены Минервою, первый за 9000, а послѣдній за 8000 лѣтъ до того времени; рассказы объ Атлантахъ и Атлантидѣ Платонъ также производитъ отъ египтянъ (з).

Послѣ Геродота, съ большою подробностію сохранилъ свѣдѣнія объ исторіи Египта Діодоръ сицилійскій, бывшій въ Египтѣ не задолго до Р. Хр. (60 л.); но свѣдѣнія, сообщенныя имъ столько же различаются отъ Геродотовыхъ, сколько разногласятъ между собою, какъ въ лѣтосчисленіи, такъ и въ именахъ Царей.

Въ одномъ мѣстѣ онъ считаетъ отъ начала египетской исторіи до Александра Великаго 23,000 лѣтъ; въ другомъ онъ представляетъ двоякое лѣтосчисленіе тогоже самаго періода: одни, говоритъ онъ, считаютъ отъ Озириса до Александра нѣсколько болѣе 10,000 лѣтъ, другіе нѣсколько менѣе 23,000 лѣтъ (и). Наконецъ, онъ говоритъ еще, что по свидѣтельству египтянъ, царствованіе боговъ на землѣ, между которыми Горусъ былъ послѣднимъ, продолжалось 18,000, а владычество Царей изъ рода людей продолжалось 15,000 лѣтъ, считая до 18-ой олимпіады (i). Имена Царей, приводимыя имъ, отличны отъ сохранившихся у другихъ историковъ:

(з) Oeuvres de Platon, p. Cousin. T. XII. p. 39 et al.

(и) Bibl. Histor. L. I. cap. 26.

(i) Ibid. Lib. I. c. 23. 44.

такъ, у него строятъ Мемфисъ не Менесъ, а Ухореусъ, Оивы—Бузирисъ 2-й, и пр. Сказанія о нихъ также баснословны, какъ у Геродота.

Другіе писатели опять даютъ иныя числа для лѣтосчисленія египетскаго, иныя имена для исторіи Царей. По свидѣтельствѣ Діогена Лаэртія, отъ Вулкана до Александра Македонскаго прошло 48,863 года (к). По Помпонію Мель 130 Царей до Амазиса царствовали 13,000 лѣтъ (л). Наконецъ, бл. Августинъ упоминаетъ о численіи, которымъ опредѣлялось время исторіи Египта круглымъ числомъ во 100,000 лѣтъ (м). У Тацита, который передаетъ рассказы египетскихъ жрецовъ Германику, путешествовавшему по Египту ок. 18 л. по Р. Хр. и у Плинія встрѣчаются новыя, не находящіяся у другихъ писателей, имена египетскихъ Царей и иное опредѣленіе времени ихъ жизни. Великій завоеватель египетскій здѣсь есть не Сезострисъ или Озимандій, но Рамзесъ, который, по словамъ Плинія, былъ современникомъ осады Трои (н).

Итакъ, свѣдѣнія о египетской исторіи, сохраненныя у греческихъ и римскихъ писателей, принадлежатъ временамъ сравнительно очень позднимъ съ предполагаемою древностію египетскаго народа, представляютъ однѣ взаимныя противорѣчія и разногласія, и очевидно, не могутъ быть твердымъ и достовѣрнымъ основаніемъ для историческихъ выводовъ.

(к) De vitis Philas. in Proëmio.

(л) De situ Orbis Lib. I. c. 9.

(м) De civ. Dei. XVIII. c. 40.

(н) Tacit. Annal. Lib. XI. c. 60 Plin. Lib. XXXVI c. 8—11.

Сии противорѣчія и баснословныя сказанія ясно показываютъ , какую степень исторической истины имѣли тѣ священныя книги, описывающія родословіе боговъ и Царей , о коихъ упоминали пноземцамъ египетскіе жрецы.

Вотъ почему не могутъ заслуживать большого довѣрія свидѣтельства Манеѳона, севаитскаго жреца, писавшаго исторію своего народа, по порученію Птолемея Филадельфа, скудные отрывки изъ сочиненій котораго сохранились у Евсевія, Юлія Африканскаго и Синкелма. Источникомъ для его сказаній служили не историческія сочиненія древнихъ , не государственные акты, но священныя книги баснословнаго Атаѳодемона, сына втораго Гермеса, который будтобы списалъ ихъ съ колоннъ , воздвигнутыхъ еще до потопа первымъ Гермесомъ въ какой-то землѣ серіадической (o). Отъ подобныхъ источниковъ можно ли ожидать строгой исторической истины.

И дѣйствительно, въ дошедшихъ до насъ отрывкахъ изъ Манеѳона , кромѣ баснословныхъ разсказовъ, встрѣчаемъ новыя разногласія съ прежними показаніями и взаимныя противорѣчія. Манеѳонъ (по Синкелму) опредѣляетъ продолженіе исторіи своего народа до своего времени въ 36,525 лѣтъ , въ продолженіе которыхъ царствуютъ шесть боговъ, десять полубоговъ и 30 человѣческихъ династій. Что касается до числа лѣтъ , назначаемыхъ сими династіямъ, то мы встрѣчаемъ большое разногласіе у тѣхъ писателей, кои сохранили намъ отрывки изъ Манеѳона: по Юлію Африканскому династіи Царей

(o) Syncelli Chronogr. ed. Goar. T. 1. p. 72.

человѣческаго рода до Птолемея Филадельфа, продолжаютъ 5,101 годъ, по Евсевію 4,723, по Синкеллу 3,555 лѣтъ, у другихъ еще иначе. Что касается до именъ и послѣдованія Царей, то здѣсь такое же разнорѣчіе съ показаніями писателей жившихъ до и послѣ него (п). Не говоримъ уже о разногласіи однихъ и тѣхже отрывковъ изъ Манеѳона у различныхъ писателей, которые передаютъ ихъ. Отъ чего бы ни происходило это разногласіе, отъ небрежности ли переписчиковъ и издателей, или отъ желанія согласить численныя указанія Манеѳона съ свидѣтельствами библейскими, но только они вносятъ еще больше запутанности и темноты въ исторію Египта.

Кромѣ отрывковъ изъ Манеѳона, мы имѣемъ извлеченіе еще изъ одной, называемой *древнею* египетской хроники у Синкелла, которую одни признаютъ древнѣйшею, другіе позднѣйшею Манеѳоновой, и списокъ Царей египетскихъ Эратосѳена, астронома, жившаго при Царѣ Птолемеѣ Еввергетѣ (240 л. до Р. X.). Хронологическія указанія здѣсь опять несходны съ предыдущими. По *древней* хроникѣ для династіи Солнца опредѣляется 30,000 лѣтъ, для династій боговъ и героевъ 3,984 года и для Царей изъ рода людей 2,339 лѣтъ, раздѣленныхъ на 130 родовъ, вмѣсто 340 Геродотовыхъ. По Эратосѳену, отъ перваго египетскаго Царя изъ рода людей—Менеса до Еввергета, прошло только 1,080 лѣтъ, въ продолженіе коихъ царствовало 308 Царей. Что

(п) Отрывки Манеѳона изъ различныхъ писателей собраны Иделеромъ въ его *Hermapion P. I. Append. p. 31 et sq.*

касается до самыхъ именъ Царей, то между его спискомъ и династіями Манефона можно найдти сходство только въ пяти или шести именахъ; время царствованія и порядокъ династій совершенно различны (р).

Взаимныя непримиримыя противорѣчія, какъ въ лѣтосчисленіи, такъ и въ исторіи Египта, полубаснословный характеръ повѣствованій,—все это ясно показываетъ, какъ мало достовѣрности могутъ имѣть подобныя свидетельства, и какъ неосторожны выводы тѣхъ, кои думаютъ искать здѣсь точныхъ историческихъ свѣдѣній. Какая могла быть достовѣрность исторіи тамъ, гдѣ ее писали жрецы, подъ вліяніемъ мифологіи, и гдѣ не сохранилось письменныхъ историческихъ памятниковъ? Ибо хотя саисскіе жрецы и говорили Солону, что хранятся у нихъ древніе лѣтописи не только объ ихъ отечествѣ, но и о другихъ народахъ, но въ послѣдующія времена, послѣ Камбиза, истреблявшаго священныя книги египтянъ, уже не упоминается о сихъ лѣтописяхъ. Въ религіозныхъ торжествахъ, во времена римскаго владычества, египетскіе жрецы носили только священныя книги баснословнаго Гермеса, подъ именемъ коего извѣстно было до 42 лицъ. Климентъ александрійскій передаетъ намъ содержаніе сихъ священныхъ книгъ египтянъ (с); но въ нихъ нѣтъ ни одной, которая бы имѣла историческое содержаніе. А кромѣ

(р) Списокъ Эратосфена, Кастора Родосскаго и отрывки изъ древней хроникъ—собраны у Иделера. *Peisparion*. P. I. Append. p. 27—31.

(с) *Clem. Alex. Strom. Lib XVII.*

этихъ Гермесовыхъ книгъ, излагавшихъ начала наукъ, обряды богослуженія и обязанности различныхъ сословій жрецовъ, трудно доказать существованіе, во времена Птоломсевъ, какихъ-либо достовѣрныхъ остатковъ древней египетской письменности.

Но при всей невѣрности египетскихъ сказаній нельзя не замѣтить, что и въ нихъ династіи Царей рода человѣческаго, по большей части сихъ сказаній, не очень древни, хотя время продолженія ихъ опредѣляется и очень различно, отъ 5,000 до 2,339 лѣтъ (по древней хроникѣ). Что касается до династій Солнца, Вулкана, Геркулеса и другихъ боговъ и полубоговъ, то они очевидно принадлежатъ къ мифологическимъ вымысламъ, и искать въ нихъ исторической истины было бы напраснымъ трудомъ. Правда, не было недостатка въ попыткахъ ввести въ надлежащія предѣлы баснословную хронологию Египта: одни хотѣли считать египетскіе годы за дни, другіе превращали ихъ въ мѣсяцы, нные въ трехмѣсячные и четырехмѣсячные годы, или находили здѣсь астрономическіе циклы,—но всѣ эти попытки были неудачны, частію потому, что, при противорѣчій численныхъ указаній, каждая система могла быть приложена только къ одному какому-нибудь счисленію, но главнымъ образомъ потому, что всѣ онѣ основывались не на существѣ дѣла, но на одномъ только желаніи ввести лѣтосчисленіе египетское въ историческіе предѣлы (т). Что касается до 30 дина-

(т) О томъ, что царствованія Царей египтяне считали днями, см. Palaerh. Fragm. ex Chg. Alex. По мнѣнію Евдокса, Варрона, Діодора, Плинія и Плутарха древнѣйшій годъ египтявъ состоялъ

стїй Царей изъ рода людей, которые занимають огромное пространство времени, то, не принимая на себя труда рѣшить, дѣйствительно ли (какъ думали Марсгамъ, Перизоній и др.), они послѣдовательно только изображаютъ многія династїи египетскихъ Царей, царствовавшихъ въ одно и тоже время въ различныхъ областяхъ Египта (у), замѣтимъ только, что изъ числа ихъ существованіе по крайней мѣрѣ пятнадцати до сихъ поръ не доказано изученіемъ памятниковъ египетской древности. По свидѣтельству Шамполіона, самыя древнія имена Царей, читаемыя въ іероглифической надписи, на стѣнахъ храма абидосскаго принадлежатъ къ XVIII-й династїи Манеѳона, изгнавшей Гиксовъ, и только съ этого времени начинаются на памятникахъ имена Царей, кои нѣсколько начинаютъ согласоваться съ списками династїй у Манеѳона и другихъ (ф). Итакъ, дѣйствительно-достоверная исторія Египта начинается не ранѣе пребыванія израильтянъ въ сей странѣ. Ибо вѣроятно, что изгнаніе Гиксовъ послѣдовало спустя не много времени по прибытіи израильтянъ въ Египетъ. По мнѣнію Шамполіона, глава Дїосполисскаго династїи, называемой осьмнадцатою, происходившій изъ егип-

изъ одного, по мнѣнію Цевзорина изъ двухъ мѣсяцевъ. Бл. Августинъ признаетъ первоначальный годъ четырехмѣсячнымъ (*De Civ. Dei* XII, 10.). О неврности сихъ предположеній см *Idelers Handbuch der Chron.* V. I. p. 93 et sq.

(у) Полное изложеніе доводовъ въ пользу сего мнѣнія съ разборомъ ихъ можно видѣть у Иделера въ его *Hermarion*. P. I. p. 218 et sq. Иделеръ согласно съ Розеллини признаетъ династїи Манеѳона не современными, но послѣдовательными.

(ф) *Cuvier Discours* ed. 1850. p. 131.

тлѣ и изгнавшій Гиксовъ — иноплеменниковъ, былъ тотъ «новый Царь,» который не зналъ Иосифа и его заслугъ. Рабство и угнетеніе евреевъ продолжалось во все время владычества XVIII-й династіи. Во время царствованія Рамзеса V, иначе называемаго Аменофисомъ, явился Моусей. Исшествіе израильтянъ изъ Египта случилось во время юности Сестоприса, завосванія котораго приходится въ то, слѣдовательно, время, когда израильтяне въ продолженіе 40 лѣтъ странствовали въ пустынь. Этимъ объясняется, почему Св. Писаніе ничего не говоритъ о семъ великомъ завоевателѣ, прошедшемъ съ оружіемъ въ рукахъ Палестину и многія страны Азіи. Имена другихъ Царей, упоминаемая въ библии, легко находятъ ся на іероглифическихъ памятникахъ въ томъ порядкѣ времени, какой указываетъ Св. Писаніе, и съ тѣми именами, какія даетъ имъ библія, и кои гораздо правильнѣе и точнѣе сохранились здѣсь, нежели у греческихъ писателей (х). Вообще по свидѣтельству лучшихъ изслѣдователей египетскихъ древностей, хронологія египетская не только не противорѣчитъ Св. Писанію, но совершенно подтверждаетъ указанія онаго. Шамполионъ совершенно отвергаетъ ложную мысль, будто занятіе египетскими древностями можетъ ослабить вѣру въ историческія свидѣтельства книгъ Моусеевыхъ; а Розеллини признаетъ хронологию Св. Писанія основаніемъ, по которому должно

(х) Письмо Шамполиона, объ отношеніи хронологіи египетской къ лѣтосчисленію библейскому — у Виземана, въ его *Zusam. d. Ergebnisse d. Wiss. mit d. Religion. üb. v. Haneberg. 1840. p. 346. 347.*

повѣрять исторію Египта (а). Въ настоящее время, по согласію большей части ученыхъ, признано, что начало достовѣрной египетской исторіи не восходитъ далѣе 3,000 или 2,500 лѣтъ до Р. Христова.

Новое, болѣе, повидимому, твердое, чѣмъ сбивчивыя и взаимнопротиворѣчащія указанія исторіи, доказательство древности Египта думали найти въ астрономическихъ свѣдѣніяхъ египтянъ, которыя предполагаютъ наблюденія, продолжавшіяся не одну тысячу лѣтъ. Такъ, уравненіе священнаго 365-ти дневнаго года съ годомъ астрономическимъ, который былъ четвертью дня продолжительнѣе священнаго и опредѣлялся на основаніи положенія Сиріуса въ отношеніи къ солнцу, имѣло мѣсто по истеченіи періода въ 1,461 годъ. Наблюденія, нужныя для опредѣленія сего періода, называемаго великимъ или совіатическимъ годомъ (отъ Соѳисъ-Сиріуса) не могли быть начаты позже 2,500 лѣтъ до Р. Хр., но и сей эпохъ должно предшествовать еще продолжительное время, для достиженія той степени образованія и астрономическихъ познаній, чтобы могло быть примѣчено неравенство священнаго года съ астрономическимъ, и изобрѣтены средства найти время уравненія ихъ (ч). Другіе, приписывая изобрѣтеніе Зодіака египтянамъ, и находя въ зодіакальныхъ начертаніяхъ отношеніе къ различному положенію солнца и планетъ, полагали время происхожденія онаго то за 15,000 лѣтъ (какъ Дюнни) (ш), то за шесть или за четыре тысячи лѣтъ до Рождества Христова.

(а) Ibid. p. 347.

(ч) Cuvier. Discours. sur les Revol. du Globe. ed. 1850. p. 141.

(ш) Origines des cultes. T. 1. p. 67, 324 et sq.

Но что касается до уравненія гражданского и астрономическаго года, то, по мнѣнію многихъ астрономовъ, нѣтъ особенной необходимости дѣлать тысячелѣтнія ежедневныя наблюденія надъ Сиріусомъ, и сіе уравненіе могло быть дознано другими средствами, не требующими столь продолжительныхъ наблюденій, хотя и дѣйствительныя наблюденія не могутъ предполагать слишкомъ большой древности (ш). А что касается до объясненія зодіакальныхъ изображеній различнымъ отношеніемъ ихъ къ положенію небесныхъ свѣтилъ, то оно утверждается на чистомъ произволѣ, и множество неудачныхъ и противорѣчащихъ попытокъ найти смыслъ и значеніе въ зодіакальныхъ фигурахъ только свидѣтельствуетъ о нетвердости и произвольности всѣхъ выводовъ о времени происхожденія зодіака, основанныхъ на толкованіи сихъ фигуръ (ъ). Не лишено вѣроятности и то мнѣніе, что астрономическія свѣдѣнія въ Египтѣ, на основаніи которыхъ возводятъ до глубокой древности исторію образованія сей страны, не принадлежатъ ей непосредственно, но заимствованы изъ иныхъ странъ и уже въ позднѣйшія времена. Въ самомъ дѣлѣ, Геродотъ, долго жившій въ Египтѣ, упоминая о раздѣленіи времени, тамъ употребляе-

(ш) Такъ, по свидѣтельству Цензорина, одинъ изъ большихъ соціатическихъ годовъ окончился въ 138 г. до Р. X. Следовательно, сей періодъ начался въ 1322 году до Р. X., а предшествовавшій ему въ 2,782 г. Итакъ, одного тысячелѣтія довольно было для произведенія нужныхъ наблюденій. Cuvier. Discours ed. 1850. p. 144, 145.

(ъ) Ibid. p. 175 et sq.

момъ, ничего не говоритъ о прибавочныхъ часахъ (эпагоменахъ) къ священному году, для уравненія его, по истеченіи извѣстнаго числа лѣтъ, съ астрономическимъ, ни о великомъ соціатическомъ періодѣ, который отсюда истекалъ. Онъ, равно какъ и Фалесъ, который посѣщалъ Египетъ въкомъ прежде Геродота, говорятъ только объ обыкновенномъ 365 дневномъ годѣ (ы). Замѣчательно, что ни египтяне, основывавшіе въ древности свои поселенія въ Греціи, не открыли аѳинянамъ, ни евреи, жившіе долго въ Египтѣ, не ввели у себя правильнаго солнечнаго года, но сохранили лунный; отсюда можно догадываться, что и въ самомъ Египтѣ введеніе солнечнаго года, тѣмъ болѣе дополнительныхъ часовъ (эпагомень), послѣдовало уже въ болѣе новыя времена. Если бы въ глубокой древности астрономическія познанія египтянъ были такъ совершенны, какими они являются въ Александріи, во времена римскаго владычества, то трудно было бы понять, почему греки путешествовавшіе по Египту (какъ напр. Евдоксъ) не привесли съ собою болѣе точныхъ свѣдѣній, чѣмъ тѣ, кои находятся въ ихъ сочиненіяхъ, и почему астрономическія усовершенствованія и древнія наблюденія египтянъ не вошли въ составъ твореній древнихъ греческихъ астрономовъ Гиппарха и Птолемея, писавшаго въ Египтѣ. Полныя свѣдѣнія о египетскомъ календарѣ, находятся у позднѣйшихъ уже писателей Діодора, Страбона, Макробія, и нѣтъ ничего невѣроятнаго, что усовершенія и открытія

(ы) Herod. Eutherp. cap. IV. Фалесъ у Diog. Laërt. Lib. 1. in Thal.

въ Астрономіи, кои приписываются древнимъ египтянамъ, не восходятъ ранѣе времени Птолемея и процвѣтанія александрійской школы.

Подъ вліяніемъ предзанятыхъ мыслей о необыкновенной древности и совершенствѣ астрономическихъ познаній въ Египтъ, образовалось представленіе о чрезвычайной древности различныхъ памятниковъ искусствъ въ сей странѣ. Во время экспедиціи Наполеона въ Египетъ учеными, участвовавшими въ ней, были открыты изображенія зодіаковъ на плафонахъ древнихъ храмовъ въ Дендерахъ (древній Тентирисъ) и въ Хене (древній Латополисъ). Предположивши, что расположеніе зодіакальныхъ знаковъ должно изображать состояніе неба въ эпоху построенія храмовъ, пришли къ заключеніямъ о необыкновенной древности сихъ зданій, хотя всѣ сіи заключенія были очень несогласны между собою; тогда какъ одни (Буркгардтъ) приписывали храму въ Хене семитысячелѣтнюю, а въ Дендерахъ четырехтысячелѣтнюю древность, другіе постепенно уменьшая сіе число, низводили построеніе отъ четырехъ до семи сотъ лѣтъ до Рождества Христова (какъ Делалебръ (ь)).

Крайнее разногласіе ученыхъ, касательно эпохи изображаемой зодіаками дендерскимъ и въ Хене, привело уже известнаго Лаланда къ мысли, не напрасны ли усилія разобрать значеніе зодіака, и не начертанъ ли онъ какимъ-либо грекомъ, во времена Птолемея, произвольно, безъ всякаго отношенія

(ь) Описаніе сихъ зодіаковъ и изложеніе мнѣній о нихъ у Кювье въ его Discours. p. 359 et sq.

ко времени строенія храмовъ? Совершенное сходство постройки сихъ храмовъ, съ зданіями временъ Птолемея и замѣтное различіе въ архитектурныхъ украшеніяхъ отъ древнѣйшихъ памятниковъ, привело къ тому же самому предположенію многихъ археологовъ Египта—Висконти, Летрона и др.

Но сіи предположенія оправдались на самомъ дѣлѣ, всѣ остроумныя и крайне запутанныя исчисленія астрономовъ, усиливавшихся разрѣшить загадочный смыслъ зодіаковъ рушились, когда были открыты греческія надписи на мнимо-древнихъ храмахъ, а Шампиолонъ разобралъ и іероглифическое повтореніе тѣхъ же надписей. Портикъ дендерскаго храма, по греческой надписи на его фронтисписѣ, былъ посвященъ «здравію Тиверіа». На плависферѣ того же храма читается начертанное іероглифами слово «*Autocrator*», которое съ вѣроятностію относятъ къ Нерону, такъ именовавшему себя внѣ предѣловъ Италіи и на монетахъ египетскихъ. Въ храмъ Хене, которому приписывали баснословную древность, нашли колонну, покрытую изображеніями, начертанными въ 10 годъ царствованія Антонина (174 г. по Р. Хр.).

Сихъ открытій было уже достаточно, чтобы видѣть, что знаменитые зодіаки не имѣютъ никакого астрономическаго значенія, и расположеніе сихъ знаковъ совершенно произвольное. Вскорѣ это оправдалось на самомъ дѣлѣ. Въ развалинахъ Оивъ нашли мумію, заключающую въ себѣ по греческой надписи, останки юноши, умершаго въ десятый годъ царствованія Траяна (160 г. по Р. Хр.); на ней находилось изображеніе зодіака, раздѣленнаго точно такъ же, какъ и въ храмъ дендерскомъ. Кромѣ того, открыли нѣсколько

подобныхъ мумій съ нарисованными на нихъ зодіакальными знаками. Очевидно, что здѣсь, какъ и на плафонахъ храмовъ, зодіакъ былъ не астрономическимъ, но астрологическимъ памятникомъ, имѣвшимъ отношеніе къ гороскопу различныхъ лицъ.

2). Историческія и хронологическія свидѣтельства халдеевъ, вавилонянъ и ассиріянъ имѣютъ совершенно сходный характеръ съ египетскими, и не болѣе заслуживаютъ довѣрія. Берозъ, писавшій свою исторію въ третьемъ столѣтіи до Р. Хр., считаетъ 120 саръ до потопа. Такъ какъ каждая сара заключаетъ въ себѣ 3,600 лѣтъ, то такое счисленіе даетъ 432,000 лѣтъ до потопа; за тѣмъ онъ считаетъ 36,000 лѣтъ отъ потопа до Семирамиды. Онъ увѣряетъ, что пользовался для своей исторіи лѣтописями Царей, писанными въ продолженіи 150,000 лѣтъ (б). Плиній приводитъ другое мнѣніе вавилонянъ, считавшихъ 720,000 лѣтъ отъ начала міра (э).

Но такая баснословная древность не имѣетъ никакого историческаго основанія и, повидимому, есть вымысль позднѣйшихъ уже временъ. Геродотъ, бывшій въ Вавилонъ цѣлымъ столѣтіемъ прежде того времени, какъ Берозъ писалъ свою лѣтопись, и спрашивавшій жрецовъ объ исторіи ихъ города, получилъ древнѣйшія историческія указанія только за 800 лѣтъ до

(б) Georg. Syncel. Chron. p. 17, 30, 38. Отрывки изъ Бероза, Ктезія, Абидена Аполлодора, писавшихъ объ исторіи Вавилона, сохранились у Юсіфа Флавія, Діодора, Евсевія и Синкелла. Euseb. ed. Scaligeri p. 5.

(э) Эпигенъ у Плинія. Lib. VII, c. 5 6.

его времени. По сообщеннымъ ему свѣдѣніямъ Нинъ былъ сынъ Бела, основателя города, а сынъ его Аргонъ былъ первымъ Царемъ лидійскимъ, современникомъ Гераклидовъ. Семирамида у него только семью генераціями предваряетъ Кира (ю). Итакъ, во времена Геродота, вавилоняне не возводили еще своей исторіи до временъ баснословной древности. Вообще, въ свѣдѣніяхъ объ исторіи и хронологіи вавилонскаго и ассирійскаго царствъ, находящихся у Геродота, Бероза, Ктезія, Мегасѣена и др. столько запутанности и взаимныхъ противорѣчій, что, по замѣчанію Страбона, историческая достовѣрность ихъ не равняется достовѣрности Гезіода и Гомера (я). Если мы присоединимъ къ сему взаимное противорѣчіе однихъ и тѣхже извлеченій изъ Ктезія и Бероза у писателей сохранившихъ ихъ — Діодора Сицилійскаго, Евсевія, Синкелла и др., то легко увидимъ, что на берегахъ Евфрата такъ-же напрасно искать достовѣрной исторіи, какъ и на берегахъ Пила. Истинная исторія Ассиріи и Вавилона начинаетъ проясняться только со времени, такъ называемаго, втораго ассирійскаго царства, около тогоже времени, когда начинаетъ разъясняться и исторія Египта, т. е. когда Цари Ниневіи, Вавилона и Египта вошли въ столкновение, и Сирія и Палестина сдѣлались мѣстомъ ихъ борьбы. Книги Царствъ и Паралипоменонъ и здѣсь остаются единственно достовѣрными источниками, по коимъ должно повѣрять сбивчивыя указанія историковъ Вавилона.

(ю) Herod. Clio cap. VII, XCV.

(я) Strabo Peogr. Lib. XII, p. 507.

Но посреди противорѣчій и баснословныхъ преувеличеній можно видѣть и въ лѣтосчисленіи вавилонянъ нѣкоторые слѣды истины. Не смотря на огромное число лѣтъ до потопа, въ семь пространствъ отъ Агора до Ксизуэтра, при коемъ случился потопъ, помѣщаются только десять Царей, кои напоминаютъ собою десятичное число допотопныхъ патриарховъ Св. Писанія. Сія несоразмѣрность числа лѣтъ съ числомъ Царей приводитъ многихъ къ мысли, не суть ли сары, равно какъ періоды называемые Нерось (600-лѣтній періодъ) и Соссось (60-лѣтній), коими считается время у вавилонянъ, астрономическіе циклы, въ коихъ дни превращены въ годы суетностію народною? Дѣйствительно, одни (какъ Де-Виньель) опредѣляютъ сары во 120 лунныхъ мѣсяцевъ, или десять лѣтъ; другіе (какъ Фреретъ и Лапласъ) въ 223 мѣсяца или 18 съ небольшимъ лѣтъ. Первое счисленіе даетъ 1,200, а второе 2,163 года до потопа, — числа не очень уклоняющіяся отъ библейскихъ (ѳ).

Кромѣ лѣтосчисленія указываютъ еще на совершенство астрономіи у вавилонянъ и на ряды многочисленныхъ наблюденій, идущихъ въ отдаленную древность. Конечно, нѣтъ ничего невѣроятнаго въ томъ, что на равнинахъ Вавилоніи, уже во времена отдаленныя, должны были процвѣтать занятія Астрономіею. Ясное, безоблачное небо, при пустынности земной природы, и возникшее отсюда обожаніе свѣтилъ, которому было положено первое основаніе въ

(ѳ) О лѣтосчисленіи халдеевъ см. Ideler, Handbuch d. Chronol. T. I. pag. 209 et 1826.

Халдеѣ, съ раннихъ поръ содѣйствовало такого рода занятіямъ. Но таже самая религія, которая возвала къ жизни Астрономію, скоро наложила на нее цѣпи, которыя положили непреодолимую преграду ея усовершенствованій, извративши ее въ Астрологію. Поэтому, мнѣніе о совершенствѣ астрономическихъ свѣдѣній у халдеевъ, требовавшихъ будтобы огромныхъ и продолжительныхъ наблюденій, основывалось болѣе на притязаніяхъ самихъ халдеевъ, нежели на дѣйствительности. Разказы халдейскихъ мудрецовъ, что у нихъ сохранились ряды астрономическихъ наблюденій за 472,000 лѣтъ до Александра Великаго, заслуживаютъ посему столько же довѣрія, какъ повѣствованія Бероза и Ктезія о вавилонскихъ династіяхъ. Самъ Діодоръ Сицилійскій, который приводитъ сіи разказы, считаетъ ихъ невѣроятными (v). Говорятъ, что Калисѣенъ послалъ Аристотелю наблюденія, сдѣланныя халдеями за 1,903 года до времени Александра Македонскаго? Хотя такое время совершенства Астрономіи и не выходитъ изъ границъ вѣроятности, но едва ли не справедливо заподозриваютъ сіе свидѣтельство о древности халдейскихъ наблюденій. Его приводитъ Симплицій, писатель, жившій 900 лѣтъ спустя послѣ Аристотеля, и притомъ на основаніи словъ Порфирія (a). Самъ Аристотель ничего не упоминаетъ о наблюденіяхъ халдеевъ, будтобы присланныхъ ему Александромъ Великимъ. Птоломей дѣйствительно приводитъ астро-

(v) Diod. Bibl. Hist. L. I. c. 31. ex. Lact. Inst. divin. Lib. VII. c. 14.

(a) Изъ книги De caelo Lib 3.

номическія наблюденія халдеевъ, но всѣ они не восходятъ у него раньше времени Набонассара (721 г. до Р. Хр.), а простота, даже грубость приемовъ и методовъ сихъ наблюденій показываютъ не очень совершенное состояніе Астрономіи въ то время. По словамъ Діодора Сицилійскаго въ его время халдеи имѣли очень несовершенныя понятія о солнечныхъ затменіяхъ и не могли ни предсказывать, ни точно опредѣлять ихъ (б). Итакъ, что касается до обширной славы халдеевъ, какъ древнѣйшихъ астрономовъ, то можно отчасти согласиться съ замѣчаніемъ Кювье, что все заставляетъ думать, что огромная репутація халдеевъ распространена въ очень недревнія времена ихъ недостойными потомками, кои, подъ именемъ древнихъ наблюденій, продавали по всей римской имперіи гороскопы и предсказанія, и чтобы пріобрѣсть большую довѣренность, приписывали своимъ малосвѣдущимъ предкамъ честь открытій, сдѣлавныхъ греками (в) ».

3.) Больше вѣрныхъ историческихъ свѣдѣній о древнихъ временахъ своего отечества, чѣмъ въ Египтѣ и Халдеѣ, мы должны бы ожидать отъ индѣйцевъ и китайцевъ. У нихъ сохранились книги и историческіе памятники, несомнѣнно принадлежащіе древнимъ временамъ, тогда какъ историки Египта и Вавилона (Манеѳонъ и Берозъ) являются не раньше, какъ за три вѣка до Р. Хр. Но къ несчастію, и здѣсь историческія сочиненія рѣшительно не представляютъ

(б) Ideler. Handb. d. Chronol. I. B. p. 195.

(в) Disc. sur les Rev. du Globe. 1830. p. 241.

никакой возможности искать въ нихъ вѣрной исторіи и хронологіи.

Древнѣйшій письменный памятникъ Индіи составляютъ Веды и законы Ману, коимъ брамины приписываютъ божественное происхожденіе и древность нѣсколькихъ милліоновъ лѣтъ. Конечно, оставляя безъ вниманія баснословные милліоны лѣтъ, многіе однакожь приписывали симъ кнѣгамъ огромную древность отъ пяти до трехъ тысячъ лѣтъ. Но болѣе внимательное изученіе ихъ показало, что они составлены въ очень различныя времена, и что древнѣйшая часть Ведъ, Ригъ-Веда, или собраніе священныхъ пѣсней не восходитъ далѣе 1,400 лѣтъ до Р. Хр., а соединеніе различныхъ частей Ведъ въ одно цѣлое произошло не ранѣе седьмого столѣтія до Р. Хр., законы Ману составлены нѣсколько ранѣе 6-го столѣтія до Р. Христова: что касается до дополненій и приведенія сихъ законовъ въ настоящій видъ, то оно продолжалось до 2-го столѣтія нашей эры (г).

Какъ Веды, такъ и законы Ману не представляютъ впрочемъ никакихъ опредѣленныхъ историческихъ указаній: они наполнены мистическими и философскими трактатами, гимнами, аллегоріями, изъ коихъ невозможно вывести никакихъ хронологическихъ свѣдѣній.

За Ведами, по времени происхожденія, слѣдуютъ двѣ религіозныя эпопеи Рамаана и Магабарата, коихъ происхожденіе, распространеніе и завершеніе полагаютъ отъ перваго до третьяго вѣка по Р. Х. По-

(г) Lassen. Ind. Alth. T. I. s. 739. Geschichte des Heidenthums von Ad. Wuttke. Th. II. 1853. p. 235. 236.

томъ слѣдуютъ Пураны, содержащія собственно героическую исторію народа : древнѣйшія изъ нихъ , по точнымъ изслѣдованіямъ Лассена, Вебера и друг. написаны уже не ранѣе , какъ въ 12 и 13 столѣтіи по Рож. Хр. (д).

Въ сихъ-то, очень позднихъ по произхожденію, и потому, мало имѣющихъ важности, скорѣе поэтическихъ , нежели историческихъ книгахъ , содержится то баснословное лѣтосчисленіе , которое возводитъ древность рода человѣческаго и Индіи за нѣсколько милліоновъ лѣтъ (е). Здѣсь находятся длинныя ряды именъ Царей и героевъ, перечни династій, для коихъ не щадятъ десятковъ тысячъ лѣтъ, огромныя родословія , самыя невѣроятныя подвиги и чудеса. « Но здѣсь, какъ замѣчаетъ Шлоссеръ, рѣшительно нѣтъ ничего похожаго на то, что у насъ на западѣ называютъ исторіею и хронологіею » (ж). Всѣ историческія поэмы индѣйцевъ болѣе плодъ поэтическаго воображенія , нежели воспоминанія историческихъ событій ; историческаго въ нихъ во столько же разъ

(д) Wuttke, Gesch. des Heidenthums. 1853. p. 237. 238.

(е) Индѣйцы принимаютъ четыре періода существованія міра и рода человѣческаго , кои называютъ югами. Три изъ нихъ уже прошло , четвертый (Kali-yuga) , начавшійся въ 3,102 году до Р. Хр. есть тотъ , въ которомъ живемъ мы. Первый періодъ продолжался 1,728,000 лѣтъ , второй 1,296,000 лѣтъ , третій 864,000 ; послѣдній долженъ продолжаться 432,000 лѣтъ. Въ Ведахъ находятся только темныя упоминанія о югахъ или міровыхъ возрастахъ : а опредѣленныя численныя указанія продолженія каждаго міроваго періода, встрѣчаются уже въ сочиненіяхъ, писанныхъ нѣсколько столѣтій по Р. Христовъ Ibid. p. 418.

(ж) Histoire Univ. de l'Antiq. t. p. Gollberry. p. 136.

меньше, чѣмъ въ Иліадѣ или Одиссеѣ, во сколько разъ больше чудовищнаго и невѣроятнаго въ нихъ чудесномъ. Для преувеличенія древности своего народа, браминны даже въ новѣйшія времена не задумывались дополнять воображеніемъ свои историческія легенды, наполняя промежутки между героями своихъ поэмъ цѣлыми рядами Царей и не скрывали сего отъ европейскихъ ученыхъ, оправдывая свой образъ дѣйствованія тѣмъ, что таковъ былъ обычай ихъ предковъ (з). Если же нѣкоторые писатели (какъ напр. Вил. Джонсъ и другіе) старались находить здѣсь нѣкоторыя историческія указанія, то не иначе, какъ оставивши безъ вниманія собственное лѣтосчисленіе индѣйскихъ лѣтописей. Что касается до индѣйской хронологіи, то, по мнѣнію Бентли и Вил. Джонса, ниодно историческое событіе не можетъ быть даже съ вѣроятностію опредѣлено до времени начала нашего лѣтосчисленія. Нѣсколько достовѣрная эра индѣйцевъ, съ которой они ведутъ свое настоящее лѣтосчисленіе, есть 57-й годъ до Р. Хр., со времени Царя Вакрамадитія, но и послѣ сего ходъ историческихъ событій представляетъ много противорѣчій (и). Во-

(з) Такъ говорилъ одинъ браминъ Вильфурту, который и самъ былъ жертвою ихъ обмана. Wiseman, lib. cit. p. 272.

(и) Впрочемъ и самая эра настоящаго лѣтосчисленія индѣйцевъ не представляетъ еще строго опредѣленнаго хронологическаго пункта; потому что съ одной стороны подъ именемъ Царя Вакрамадитія извѣстно не менѣе трехъ, а можетъ быть, до восьми и десяти лицъ, рассказы о коихъ очень сходны, съ другою—неизвѣстно, что обозначаетъ именно 57-й годъ до Р. Хр., годъ ли рожденія, начало ли царствованія или время кончины сего Царя. Colebrook-cu Cuvier. Discours. p. 119. ed. 1850.

обще, историческая достовѣрность индѣйскихъ книгъ и баснословная древность индѣйской образованности получили надлежащую оцѣнку по болѣе точномъ изслѣдованіи памятниковъ индѣйской словесности. «Мы не должны ожидать, говоритъ Геренъ, найти тамъ критической или хронологической исторіи: въ Индіи ее обрабатывали поэты, и въ этомъ отношеніи она есть поэтическая исторія, не будучи однакожъ совершеннымъ вымысломъ... Вообще, изъ всѣхъ указаній индѣйскихъ поэмъ можно вывести только то, что уже въ древнѣйшія времена, можетъ быть около двухъ тысячъ лѣтъ до Р. Христова, берега Ганга были мѣстомъ значительнаго государства и цвѣтущихъ уже городовъ» (i). Другіе историки даютъ еще менѣе древности индѣйской исторіи. Итакъ, вмѣсто 6,000 лѣтъ до Александра Великаго, періода усвоеннаго нѣкоторыми писателями, на основаніи свидѣтельства Арріана, вмѣсто милліоновъ годовъ, вымышленныхъ браминами, мы находимъ, согласно съ мнѣніемъ Вил. Джонса, Кольбрука и др., что время Авраама есть самая отдаленная историческая эпоха, до которой только можетъ быть съ нѣкоторою вѣроятностію возведена исторія Индіи.

Въ индѣйскихъ историческихъ поэмахъ находится много, иногда довольно вѣрныхъ, астрономическихъ указаній, особенно описаній состоянія неба во время того или другаго важнаго событія, въ день рожденія или смерти того или другаго героя и т. п., часто за нѣсколько десятковъ тысячъ лѣтъ до нашего вре-

(i) Ideen. üb. Politik, Handel und Verckehr. d. Alt. Völker. 4. Ausg. I. Th. 3. Alth. p. 242, 272.

мени. Такія указанія давали иногда поводъ думать о чрезвычайной древности образованія въ Индіи. Такъ , извѣстный Бэль , предположивши , что сіи указанія основаны на дѣйствительныхъ наблюденіяхъ , приписывалъ пяти и шести-тысячную древность симъ астрономическимъ даннымъ. Но такъ какъ въ настоящее время индѣйцы потеряли ключъ къ этимъ исчисленіямъ , пользуются ими механически и уже не понимаютъ способа , какими онѣ произведены , такъ что у нихъ теперь состояніе Астрономіи далеко не такъ совершенно, какъ было въ предполагаемыя, отдаленныя отъ насъ цѣлыми тысячами лѣтъ, времена, когда были произведены сіи исчисления : то Бэль предположилъ существованіе неизвѣстнаго первобытнаго народа въ сѣверной Азій, отъ коего въ незапамятныя будто времена перешли астрономическія познанія и отчасти самое образованіе въ Индію , также какъ и въ Вавилонъ. Но его слишкомъ смѣлыя предположенія были скоро опровергнуты извѣстными астрономами Деламбромъ , Лапласомъ , Монтьюклъ и др. Исслѣдованія сихъ ученыхъ ясно показали , что астрономическое обозначеніе различныхъ эпохъ для временъ отдаленной древности сдѣлано обратнымъ порядкомъ по теоретическимъ вычисленіямъ , и часто ложно , чего не могло бы быть при непосредственныхъ опытныхъ наблюденіяхъ (к). Что касается до самыхъ обратныхъ вычисленій и вообще свѣдѣній индѣйцевъ въ Астрономіи и Математикѣ , предполагающихъ довольно совершенное знаніе сихъ наукъ ,

(к) Laplace , Exposé du Syst. du monde. 1827. p. 427. Cuvier, Discours. s Rev. du Globe. 1850. p. 140. Wiseman. 310.

конимъ многіе ученые , основываясь на индѣйскихъ свидѣтельствахъ , приписывали большую древность , то новѣйшія изслѣдованія заставили совершенно отказаться отъ подобнаго мнѣнія. Кольбрукъ (Colebrooke) , издавшій собраніе математическихъ сочиненій индѣйцевъ , говоритъ , что самый древній изъ писателей сихъ сочиненій (Waraha-Mihira) жилъ въ 3 вѣкѣ по Р. Хр. , и что всѣ знаменитые математики и астрономы принадлежатъ ко времени процвѣтанія сихъ наукъ въ Индіи , въ V—VII столѣтіяхъ по Р. Хр. (л). Бентли (Bentley) , который особенно занимался изученіемъ математическихъ сочиненій индѣйцевъ , съ цѣлю опредѣлить древность астрономическихъ наблюденій въ Индіи , доказалъ , что таблицы тирвалурскія , коими введенъ былъ въ заблужденіе Бэль , и коихъ происхожденіе относили къ 3,102 году до Р. Хр. , составлены не раньше 1281 года нашего лѣтосчисленія , а астрономическое сочиненіе (Suryasidhanta) , которое брамины считаютъ самымъ древнимъ твореніемъ сего рода , возводя происхожденіе не менѣе какъ за нѣсколько милліоновъ лѣтъ до нашего времени , явилось около 1,000 года по Р. Хр. Вообще , по мнѣнію Бентли , самыя древнія астрономическія вычисленія индѣйцевъ относятся не ранѣе , какъ къ 1826 году до Р. Хр. (м). Но нѣкоторые новѣйшіе

(л) Discours s. les rap. e. Science et l. Rel. p. Wiseman. p 260.

(м) Cuvier. lb. cit. p. 149. edit 1850. Wiseman. Discours p. 260 et al. Разбирая астрономическія указанія состоянія неба во время различныхъ событій , въ индѣйскихъ поэмахъ , Бентли съ вѣрностію опредѣлялъ иногда время , когда оны случились , которое показываетъ недавнее происхожденіе различныхъ сказаній и легендъ ,

ислѣдователи индѣйскихъ древностей (какъ Лассенъ, Веберъ и др.) не признаютъ и сего довольно отдаленнаго начала индѣйской Астрономіи. Дѣйствительно, научнымъ усовершеніемъ сей науки индѣйцы, по ихъ мнѣнію, обязаны грекамъ. Въ астрономическихъ ихъ сочиненіяхъ находятся ясныя слѣды греческаго вліянія, которое началось можетъ быть со времени похода Александра Великаго, и сами индѣйцы говорятъ, что они научились Астрономіи отъ народа Явана, имя указывающее на іонійцевъ, которое древле на востокъ принадлежало всѣмъ грекамъ. Индѣйскій зодіакъ и даже нынѣ употребительныя имена дней недѣли заимствованы отъ грековъ; а время процвѣтанія ин-

коимъ приписывали большую древность. Известно индѣйское сказаніе о Кришнѣ, одномъ изъ Аватаръ (воплощеній) Вишну, сказаніе, которое представляетъ замѣчательныя черты сходства съ исторіею жизни Спасителя: оно упоминаетъ о пѣніи небесныхъ духовъ при его рожденіи, о пастыряхъ и овцахъ около его колыбели, о гоненіи, коему новорожденный младенецъ подвергся отъ жестокаго Царя Каизу, о бѣгствѣ его въ чужую страну и о смерти его на древѣ отъ рукъ враговъ и пр. Симъ сказаніемъ иногда думали пользоваться враги Откровенія къ вреду христіанства. Самъ Вил. Джовсъ считалъ его гораздо древнѣйшимъ временемъ христіанскихъ, хотя и не отвергалъ возможности нѣкоторыхъ измѣненій въ послѣдующія времена. Но Бенгли, разсматривая гороскопъ, составленный однимъ астрономомъ будто при рожденіи Кришны, нашелъ, что положеніе планетъ въ показанное время относится къ 7 августа 600 года по Р. Хр., и отсюда заключилъ, что весь этотъ рассказъ есть не что иное, какъ искаженное подражаніе Евангелію, сдѣланное браминами (Wiseman. lib. cit. p. 306. 309. Deutsche über. 1840.). Послѣдующія изысканія еще яснѣ доказали неоспоримые слѣды вліянія христіанскаго ученія на священныя поэмы индѣйцевъ. О семъ вліяніи см. Gesch. d. Heidenthum v. Wuttke 1 II. pag. 237. 238. 1853 г.

двѣйской Астрономіи , возбужденное греческимъ вліяніемъ , начинается собственно съ 4 столѣтія по Р. Христовъ (н).

Впрочемъ , какъ ни баснословва поэтическая исторія Индіи , какъ ни мало заслуживаютъ вѣроятія астрономическія указанія отдаленныхъ эпохъ , сдѣланныя обратнымъ порядкомъ , замѣчательно , что время послѣдняго міроваго возраста (Кали-юга) или настоящаго міроваго порядка , наступившаго послѣ великаго земнаго переворота — потопа , по индѣйскимъ книгамъ , восходитъ къ 3,102 году до Р. Хр. — время довольно сходное съ лѣтосчисленіемъ библейскимъ (по перев. седмидесяти). Что касается до огромныхъ чиселъ первыхъ трехъ міровыхъ періодовъ , то по всей вѣроятности онѣ обозначаютъ какіе-либо астрономическіе циклы , хотя значеніе ихъ и не вполне еще уяснено (о).

(4). Китайцы не менѣ индѣйцевъ имѣютъ притя-

(н) *Gesch. des Heid. v. Ad. Wuttke. 1853. Th II p 413. 414.*

(о) Монтюклà, разлагая большой періодъ , состоящій изъ 4,500,000 лѣтъ , находитъ , что онъ , по раздѣленіи на 12,000 , даетъ частное число 180 ; отсюда онъ заключаетъ , что сей періодъ составляетъ половину другаго бѣльшаго , который слагается изъ 24,000 , умноженныхъ на 360 , число дней индѣйскаго года. Но такъ какъ , по мнѣнію арабовъ и другихъ восточныхъ народовъ , 24,000 лѣтъ образуютъ періодъ , въ который всѣ небесныя свѣтила совершаютъ полное кругообращеніе ; то отсюда индѣйцы могли образовать понятіе о великомъ міровомъ годѣ , который состоитъ изъ 360 міровыхъ дней или періодовъ кругообращенія свѣтилъ. Такое разможеніе , вмѣстѣ съ другими доказательствами , также приводятъ его къ мысли , что индѣйская Астрономія и Математика образовались не самостоятельно , но при вліяніи западныхъ народовъ. *Wiseman. Lib. cit. Deutsch. ūb. p. 301. 302.*

заній на необыкновенную древность своего государства и своих письменных памятниковъ, на свидетельствахъ коихъ она основывается. Но заслуживаютъ ли несомнѣнной довѣренности историческія указанія сихъ памятниковъ ?

Самый древній письменный памятникъ Китая есть такъ называемые—*Кинги*, или троечастный сборникъ древнѣйшихъ сочиненій, приведенныхъ въ порядокъ Конфуціемъ, жившимъ около 550 лѣтъ до Р. Христова. Древнѣйшія части сего сборника : *И-Кингъ*, содержащая темное и запутанное космологическое ученіе древнихъ китайцевъ, и *Ши-кингъ*, заключающая древніе священные гимны, принадлежатъ дѣйствительно очень отдаленнымъ временамъ. Начало «*И-кингъ*» возводятъ до 1,800 года до Конфуція, а нѣкоторые гимны, содержащіеся въ *Ши-кингахъ*, имѣютъ древность 1,300 лѣтъ до Р. Хр. Но самая важная для исторіи часть *Кинговъ* есть *Шу-кингъ*, которая содержитъ лѣтопись Китая отъ Императора *Яо*, до седьмого столѣтія до Р. Хр. Но къ несчастію, эта часть *Кинговъ* менѣе другихъ сохранилась въ первоначальномъ видѣ, какъ вышла изъ рукъ Конфуція, и участь, которая ее постигла послѣ него, мало внушаетъ довѣрія къ теперешнему ея составу. По свидѣтельству китайскихъ историковъ въ третьемъ столѣтіи до Р. Хр. Императоръ *Ши-го-ангъ-ти* приказалъ сжечь все историческія книги въ Китаѣ, и особенно сочиненія Конфуція : его приказаніе было исполнено съ такою строгостію, что когда, по истеченіи полустолѣтія, послѣ смерти сего Императора, уваженіе къ Конфуцію снова было восстановлено, уже не могли найти ни одного экземпляра его книги

и возстановили значительную часть Шу-кингъ по памяти одного престарѣлаго ученаго. Въ послѣдствіи около 130 года по Р. Хр. нашли еще рукопись, содержащую остатки творений Конфуція, и по симъ источникамъ составлена нынѣшняя Шу-кингъ, которая заключаетъ не многимъ болѣе половины древняго сочиненія; остальное составляютъ дополненія, принадлежащія различнымъ позднѣйшимъ временамъ. Но не смотря на сомнительную подлинность и неповрежденность древнѣйшей исторической книги Китая, она содержитъ довольно вѣрныя историческія указанія, и далеко не имѣетъ баснословнаго характера индѣйскихъ Пуранъ. Самыя отдаленныя преданія китайской исторіи возводятся здѣсь за 3,000 лѣтъ до Р. Хр. Третій Императоръ Фо-ги, за 2,953 года до Р. Хр. полагаетъ первое начало благоустройству китайскаго государства. Но болѣе достовѣрная исторія начинается съ Императора Яо, который жилъ около 2,357 года до нашей эры: при немъ китайскія лѣтописи полагаютъ тотъ великій потопъ, опустошившій всю землю, описаніе коего представляетъ замѣчательныя черты сходства съ всемірнымъ потопомъ, описаннымъ въ Св. Писаніи, и слѣды коего Яо старался изгладить проведеніемъ каналовъ и осушеніемъ земли. Въ самомъ дѣлѣ, эпоха, назначаемая китайскими лѣтописями для потопа, очень немногимъ разнится отъ дѣйствительной (именно 21-мъ годомъ, по лѣтосчисленію еврейской библіи). Но вообще, лѣтосчисленіе китайскихъ лѣтописей, не только до временъ Яо, но и послѣ, довольно запутано, такъ-что по изслѣдованіямъ безпристрастныхъ ученыхъ совершенно вѣрное счисленіе можно вести не

ранѣе, какъ съ 770 года до Р. Хр., слѣдовательно, почти современно съ началомъ греческихъ олимпіадъ (п).

Итакъ, древнѣйшія части историческихъ книгъ Китая не представляютъ излишнихъ притязаній на баснословную древность народа. Но за то, позднѣйшія сочиненія, коихъ разновременное происхожденіе продолжается до XV вѣка нашего лѣтосчисленія, не ограничиваются предѣлами древнихъ историковъ и совершенно запутываютъ историческую истину вымыслами и баснями. Философъ Чу-ги, писавшій толкованіе на Книги около 1,200 года по Р. Хр., даетъ міру древность 10,000 лѣтъ. Другіе опредѣляютъ періодъ своей исторіи въ 143,127 лѣтъ; иные возводятъ ее за 3,267,000 лѣтъ, а китайскіе буддисты, или послѣдователи религіи Фо, до двухъ сотъ и трехъ сотъ милліоновъ лѣтъ (р). Съ баснословною хронологіею идетъ въ уровень не менѣе баснословная исторія: является полная лѣтопись и родословіе Царей еще до Яо, съ прибавленіемъ чудовищныхъ и невѣроятныхъ разсказовъ, которые дѣлаютъ ихъ незаслуживающими никакого довѣрія, даже для самыхъ безпристрастныхъ историковъ китайскихъ (с).

Какъ на древность образованія въ Китаѣ указывали также, какъ въ Индіи и Египтѣ, на астрономическія наблюденія ихъ, принадлежащія будтобы очень от-

(п) Делънъ и Иделеръ у Wuttke Gesch. d. Heid. Th. II, p. 100.

(р) Ibid. p. 100. Wiseman, lib. cit. p. 324. Serres, Cosmogonie du Moise. P. II. p. 242.

(с) По свидѣтельству О. Іакинфа. Стат. Опис. Кит. Импер. ч. I. стр. 159. 161. 1842.

даленнымъ временамъ. Дѣйствительно, китаѣскіе историки приписываютъ знаніе Астрономіи еще полубаснословному Фо-ги, и рассказываютъ о собраніи древнихъ наблюденій, сдѣланномъ въ 2,500 году до Р. Хр. Первое астрономическое наблюденіе солнечнаго затменія относится къ 2,155 году до нашей эры. По, по свидѣтельству Делабра и другихъ, занимавшихся изслѣдованіемъ сего предмета, несомнѣнно, что въ китаѣскихъ лѣтописяхъ позднѣйшія уже астрономическія вычисленія отнесены къ древнѣйшимъ временамъ, а что первое дѣйствительное наблюденіе относится къ 776 году до Р. Хр. Но въ это время состояніе сей науки было еще далеко не совершенное; да и вообще, по мнѣнію сего же астронома, мнѣніе о совершенствѣ и древности китаѣской Астрономіи очень преувеличено; она всегда оставалась здѣсь далеко на низшей степени, чѣмъ у грековъ (т). Довольно припомнить грубость астрономическихъ понятій китаѣцевъ о нѣкоторыхъ небесныхъ явленіяхъ, напр. о затменіяхъ солнца, кометахъ, въ настоящее время, чтобы видѣть незначительное и не требующее продолжительнаго времени развитіе у нихъ науки о небесныхъ свѣтилахъ.

Итакъ, болѣе достовѣрныя и древнѣйшія книги китаѣцевъ не только не даютъ основанія мнѣнію о необыкновенной древности сего народа, но довольно вѣрно указываютъ на начало исторіи міра и эпоху потопа. По согласію самаго большаго числа ученыхъ, историческія времена Китая не восходятъ далѣе 2,300

(т) Hist. de l'Astr. anc. I. p. 351.

лѣтъ , или времени Императора Яо , а историческія преданія далѣе 2,700 лѣтъ (у).

(5). Теперь изъ числа древнихъ образованныхъ народовъ востока остаются персы. Но древнѣйшій письменный памятникъ ихъ , отрывки изъ котораго сохранились донынѣ , Зендавеста не восходитъ далѣе 460 года до Р. Хр. (Ф) , а опредѣленіе времени начала и продолженія рода человѣческаго основано здѣсь не столько на строго историческихъ воспоминаніяхъ , сколько на мифологическихъ представленіяхъ. Зендавеста назначаетъ 12,000 лѣтъ продолженія міра , кои дѣлятся на четыре трехтысячные періода. Первый періодъ есть время полнаго и нераздѣльнаго владычества Ормузда (время сотворенія вселенной) ; во второмъ дѣла Ормузда смѣшиваются съ зломъ , внесеннымъ въ міръ Ариманомъ , это періодъ отъ сотворенія человѣка до Зороастра ; третій періодъ есть время царства зла и владычества духа злобы , это время отъ Зороастра до воскресенія мертвыхъ ; четвертый періодъ есть эпоха совершеннаго торжества добра и блаженства добрыхъ (х). Но не смотря на мифическій характеръ такого распредѣленія времени , замѣчательно , что здѣсь довольно приблизительно къ библейскому лѣтосчисленію (по еврейскому тексту) опредѣляется происхожденіе человѣка , имен-

(у) Клапротъ , Дель-Ремюза , Шлегель у Виземана lib. cit. p. 282. 283. Гумбольдтъ. Космосъ. Ч. II. стр. 385. 386.

(Ф) По Анкеталю Зороастръ жилъ въ 589 — 512 г. до Р. Хр. , следовательно былъ современникомъ Гистаспу , отцу Дарія , и Киру.

(х) Die Agypt. und Zoroastri. Glaubenslehre v. Röth. 1846 p. 431 et sq.

но за 3,000 лѣтъ до Зороастра или , что тоже, за 3,589 лѣтъ до Р. Христова.

Отсутствие строгой исторической достовѣрности и мнѣнскій образъ воззрѣнія на первобытныя времена міра въ письменныхъ памятникахъ древнѣйшихъ образованныхъ народовъ египтянъ , вавилонянъ , индѣйцевъ , китайцевъ , персовъ освобождаетъ насъ отъ дальнѣйшаго труда показывать невѣрность лѣтосчисленій у другихъ народовъ менѣе славныхъ и менѣе древнихъ, напр. мексиканцевъ, которые считали 18,628 лѣтъ отъ сотворенія міра , японцевъ , армянъ, арабовъ, и пр. (и). Но едва ли не превзошли всѣхъ въ щедрости, съ какою расточаютъ милліоны лѣтъ для продолженія міра и рода человѣческаго , послѣдователи религіи Будды въ Индіи и Тибетѣ. По ихъ мнѣнію родъ нашъ считаетъ уже восемнадцать эпохъ своего существованія ; каждая эпоха раздѣляется на нѣсколько отдѣловъ (Padu) ; а число лѣтъ , заключающихся въ каждомъ изъ сихъ отдѣловъ , выражается числомъ, составленнымъ изъ ряда не менѣе 63 цифръ (ч).

Итакъ, обзоръ свидѣтельствъ древнихъ народовъ о времени произхожденія и началъ ихъ исторіи не только показываетъ, что было бы дѣломъ легкомысленнымъ основывать на нихъ заключеніе о древности рода человѣческаго , но напротивъ, приводитъ насъ къ важному заключенію, что не смотря на полубаснословный характеръ представленныхъ нами хро-

(и) Объ Американскихъ циклахъ, Гумбольдтъ : *Vues des Cord.* Р. II. р. 129 et sq.

(ч) А. Humboldt. *Vues des Cordil.* Т. II. р 129.

нологических указаний, некоторые слѣды истины и въ нихъ не совершенно исчезаютъ. Замѣчательно, что самое большое число лѣтъ относится или къ династіямъ боговъ и полубоговъ, или къ эпохамъ міра, предшествовавшимъ настоящему порядку вещей на земномъ шарѣ, который почти вездѣ начинается великимъ земнымъ переворотомъ — потопомъ. Мы видѣли, что династіи Царей человѣческаго рода въ египтъ, по достовѣрнымъ свидѣтельствамъ, не восходятъ далѣе 5,000—2,500 до Р. Христова. По древнѣйшимъ халдейскимъ извѣстіямъ, сообщеннымъ Геродоту, время основанія Вавилона не восходитъ далѣе 800 лѣтъ до его времени. Начало настоящаго періода мировой жизни (Kali-iyg), по индѣйскому ученію, полагается за 3,102 года до Р. Хр. Время потопа по китайскимъ лѣтописямъ полагается около 2,300 года, а начало ихъ исторіи не восходитъ далѣе 2,700 лѣтъ. Ученіе Зороастра полагаетъ начало міра почти за 3,600 до Р. Хр. Сюда же должно отнести историческія преданія грековъ, кои не восходятъ далѣе 2,000 лѣтъ до начала нашего лѣтосчисленія, и по которымъ время потопа Огигова, имѣющаго бѣльшее сходство съ Ноевымъ, полагается довольно близко къ лѣтосчисленію библейскому, за 2,366 лѣтъ до Р. Христова (ш).

(ш) По численію Иссерія, Кекропсъ пришелъ изъ Египта въ Аѣны около 1,556 года до Р. Хр. Девкаліонъ утвердилъ свое пребываніе на Парнассѣ около 1,548 года; Кадмъ прибылъ изъ Финикіи въ Оивы около 1,493 года; а Данай въ Аргосъ около 1,485 года. Варронъ полагаетъ потопъ Огиговъ, который онъ называетъ «первымъ потопомъ» за 400 лѣтъ до Инаха, слѣдовательно за 1,600 лѣтъ до первой олимпіады: это даетъ 2,366 лѣтъ до Р. Хр.; а по

Что же касается до счисления времени до потопа, то конечно нельзя ожидать, чтобы о столь отдаленных временах у народов языческих сохранилось вѣрное преданіе. Можетъ быть, огромныя числа лѣтъ, назначаемыя Царямъ сего періода, суть темное воспоминаніе о долголѣтій патриарховъ допотопныхъ, а династій Царей боговъ и полубоговъ, коими начинается исторія языческихъ народовъ, составляютъ воспоминаніе о тѣхъ сынахъ Божіихъ и, произшедшихъ отъ смѣшенія ихъ съ родомъ сыновъ человеческихъ, *исполинахъ*, *людяхъ именимыхъ*, о коихъ повѣствуетъ Библія (Быт. 6, 2. 4.). Но и въ этомъ мифологическомъ хаосѣ, который представляетъ первоначальная исторія древнихъ народовъ, можно примѣтить нѣкоторыя искры истины. Замѣчательно, что здѣсь преобладаетъ десятичное число Царей, династій или родовъ, соотвѣтственно десяти патриархамъ перваго міра, о коихъ говоритъ Св. Писаніе. Мы видѣли, что халдейскій историкъ, Берозъ, считаетъ до Кензустра, при коемъ былъ потопъ, десять Царей, вмѣсто коихъ Абденъ называетъ десять родовъ; а вѣроятное счисленіе Саръ, коими измѣряется время владычества сихъ Царей, даетъ около 1,200 или 2,000 лѣтъ. Индійцы наполняютъ допотопныя времена десятью періодами. Санхоніатонъ говоритъ о десяти родахъ боговъ и полубоговъ между Ура-

топъ Ноевъ, по еврейскому тексту Библии, былъ за 2,509 лѣтъ до нашей эры: следовательно, разность ихъ около 150 лѣтъ. Свидѣтельство Веррола находится у Цензорина (De die lat. Сар. XXI.) Но Евсейій (Рѣчр. Evang.) приводитъ другое свидѣтельство Акусилая, который полагаетъ потопъ Огиговъ гораздо позже, именно за 1786 лѣтъ до Р. Хр.

почъ и настоящею пороодою людей. Но Сивиллинымъ книгамъ десять вѣковъ проходитъ между твореніемъ и потопомъ. Атланты, по свидѣтельству Платона, считали десять Царей до потопа, опустошившаго ихъ страну. Китайцы считаютъ также десять родовъ отъ начала своей исторіи до потопа Яо (ш).

Всѣ сіи численныя указанія времени потопа и начала достовѣрной исторіи съ замѣчательною ясностію подтверждаютъ лѣтосчисленіе Св. Писанія. Въ сущности онѣ довольно согласны, и разпорѣчіе между ними немногимъ превышаетъ разности между лѣтосчисленіемъ Св. Писанія по еврейскому подлиннику и переводу седмидесятн. Сіе сходство показываетъ, что въ основаніи повѣствованій древнихъ народовъ нѣкогда лежала истина, но она обезобразена въ послѣдствіи суетностію народною, мѣологическими и астрологическими вымыслами жрецовъ и свободнымъ творчествомъ поэтовъ, такъ что основывать здѣсь предположеніе о древности рода человѣческаго, тѣмъ болѣе заключать отсюда о существованіи людей еще до Адама, какъ поступали преадамиты, значило бы вмѣсто истины принимать басни, и вымыслы воображенія вмѣсто дѣйствительности.

Но если не довольно ясныя и сами по себѣ воспоминанія рода человѣческаго о своемъ возрастѣ и первыхъ временахъ своей жизни, до такой степени измѣнены и затемнены, въ письменныхъ памятникахъ древѣйшихъ народовъ, что только съ большимъ трудомъ можно отыскать тамъ нѣкоторые слѣды истины; то нельзя ли найдти гдѣ-нибудь болѣе вѣр-

ныхъ указаній на время произхожденія челоуѣка? Не льзя ли въ льтописяхъ природы, безпристрастной и независящей отъ произвола челоуѣка, искать той истины, какую не всегда можно найти въ льтописяхъ людей, писанныхъ часто по впушенію страстей и предзанятыхъ мнѣній?

Дѣйствительно многіе, и притомъ знаменитые, естествоиспытатели старались путемъ изученія природы достигнуть рѣшенія вопроса о древности рода челоуѣческаго на земномъ шарѣ. Правда, свидетельства природы, по самому существу своему, не могутъ дать такихъ определенныхъ численныхъ указаній, какія даетъ исторія; онѣ большею частію опредѣляютъ время только приблизительно: но за то сіи указанія отличаются большею несомнѣнностію и безпристрастіемъ, и на нихъ не можетъ уже падать подозрѣніе въ произвольности и намѣренности. Правда, и отвѣты природы могутъ быть перетолковываемы подѣ вліаніемъ предзанятыхъ мыслей или неяснаго еще уразумѣнія ихъ; но за то здѣсь есть постоянная возможность уясненія смысла знаковъ, представляемыхъ природою, съ каждымъ новымъ шагомъ науки, чего нельзя всегда сказать о свидетельствахъ народовъ отдаленной древности.

Во времена младенчества науки о земномъ шарѣ (Геологии), которое къ несчастію приходилось въ то самое время, когда духъ сомнѣнія и невѣрія заражалъ всю науку, и когда, при недостаткѣ вѣры въ истину Откровенія, разумъ готовъ былъ легковѣрно принимать за истину самыя обманчивыя предположенія знанія,—въ области естественныхъ наукъ думали часто находить доказательства необыкновенной древ-

ности человѣческаго рода, которую приписывали ему
 лѣтописи различныхъ народовъ. Но самая главная
 и существенная часть сихъ мнимыхъ доказательствъ
 скоро и окончательно пала, вмѣстѣ съ тѣми разно-
 образными и недолговѣчными теоріями образованія
 земнаго шара, которыми такъ обильна Геологія (ъ).
 Мы не войдемъ въ разсужденіе съ геологами о исто-
 ріи міра: для насъ довольно указать на то, что
 Геологія показываетъ въ отношеніи къ человѣку.
 Свидѣтельства Геологін, согласно съ указаніями Св.
 Писанія, ясно показываютъ, что человѣкъ, вѣнецъ
 твореній, явился послѣднимъ звеномъ въ цѣпи су-
 ществъ земныхъ, и что пребываніе его на земномъ
 шарѣ, сравнительно съ другими низшими родами
 существъ земныхъ, болѣе позднее. Такое заключеніе
 основывается на томъ, что въ глубинѣ слоевъ земныхъ,
 хранящихъ остатки различныхъ животныхъ, не нахо-
 дится никакихъ слѣдовъ его пребыванія, ни его
 костей, ни памятниковъ его искусствъ и дѣятель-
 ности. Даже въ менѣе глубокихъ слояхъ, произве-
 денныхъ великимъ міровымъ переворотомъ-потопомъ,
 гдѣ въ изобиліи находятся остатки животныхъ ны-
 нѣшнихъ родовъ, сдѣлавшихся жертвою потопа,
 вообще, не найдено никакихъ костей человѣче-
 скихъ (ы). Тоже должно сказать и о слѣдахъ дѣя-

(ъ) Сія мнѣнія съ разборомъ ихъ можно видѣть на пр. въ St. Bible veugèe p. Du Clot. T. 1. ed 1846.

(ы) По свидѣтельству Кювье (съ коимъ согласенъ и Букландъ),
 коего мнѣніе здѣсь имѣетъ особенную важность, какъ извѣстнаго
 палеонтолога, «между ископаемыми животными никогда не находили
 костей человѣческихъ», исключая случайно попавшихъ въ пещеры
 и пропасти. «Вездѣ останки, выдаваемыя за человѣческія, оказывались

тельности чело­вѣка, о памятникахъ его искусства и труда: всѣ они принадлежатъ къ не очень отдаленнымъ временамъ (б).

Нельзя объяснить такое отсутствіе остатковъ чело­вѣка болѣе быстрымъ разложеніемъ и гніеніемъ костей его въ сравненіи съ другими животными. Въ

по изслѣдованіи, принадлежащими какому-нибудь животному, были ли они разсматриваемы мною лично или по изображеніямъ». Cuvier. Discours sur l. Revol. du Globe. ed. 1850. p. 86—97. Bertrand, Lettres sur les Reu. du. Globe. ed. 1824 p. 224—230.

(б) Одинъ ученый-D'Ubrain—въ недавнее еще время думалъ видѣть въ древнихъ горныхъ работахъ, въ желѣзныхъ рудникахъ на островѣ Эльбѣ, слѣды, по крайней мѣрѣ, пятидесятилѣтней разработки ихъ, считая притомъ, что дровяе добывали здѣсь не болѣе четвертой части того, что получается нынѣ; другой ученый возводилъ древность этихъ работъ за сорокъ тысячъ лѣтъ до нашего времени. Но сіи заключенія, какъ оказалось, были основаны на слишкомъ обманчивыхъ признакахъ: уже одна малоизвѣстность желѣза въ древнѣйшія времена говоритъ противъ такого предположенія (Cuvier. Discours p. 177.). Что касается до такъ называемыхъ циклопическихъ зданій въ разныхъ странахъ, или остатковъ погросекъ, принадлежащихъ неизвѣстнымъ намъ древнѣйшимъ народамъ: то ничто не доказываетъ ихъ необычайной древности, или существованія неизвѣстныхъ намъ породъ людей. Кроме востока, первобытная исторія другихъ странъ дѣлается намъ извѣстною относительно очень поздно, и дѣянія многихъ народовъ, отчасти извѣстныхъ намъ только по именамъ, каковы напр. иберы, пелазги, первообитатели Италіи, или только по однимъ оставленнымъ ими памятникамъ, каковы напр. древніе неизвѣстные разработатели горныхъ рудъ въ Сибири, или строители огромныхъ земляныхъ работъ въ Америкѣ,—легко могли совершиться во времена доисторическія, сокрытыя отъ насъ непроницаемою завѣсой, хотя не очень отдаленныя по времени. Если, напримѣръ, въ Америкѣ существуютъ многочисленныя памятники, принадлежавшіе неизвѣстному народу, о которомъ сохранилось только темное воспоминаніе у послѣдующихъ образованныхъ народовъ Америки, — мексиканцевъ ,

такомъ случаѣ сохранились бы, по крайней мѣрѣ, остатки трудовъ чловѣка изъ металла и камня. Но, по отзывамъ естествоиспытателей, кости чловѣческія въ новѣйшихъ слояхъ земли также хорошо сохраняются, какъ и кости другихъ животныхъ. Между степенью сохранности остатковъ людей и животныхъ на поляхъ сраженій и въ древнихъ муміяхъ египетскихъ не замѣчено никакого различія, и въ земныхъ пластахъ также сохраняются кости какъ самыхъ малыхъ, такъ и большихъ животныхъ (б). Предполагать ли (какъ нѣкоторые) для объясненія такого отсутствія слѣдовъ чловѣка, что обитаемая древними людьми земля была, какъ Атлантида, совершенно поглощена водами потопа и составляетъ нынѣ дно морское? Или, что гораздо вѣроятнѣе, остатки допотопныхъ людей могутъ еще храниться въ недоступныхъ нынѣ наукъ странахъ Средней Азіи, древнѣйшемъ мѣстообитаніи людей? Въ томъ и другомъ случаѣ остается несомнѣннымъ, что предъ потопомъ родъ чловѣческій не занималъ еще большей части обитаемаго нынѣ пространства земнаго шара, и слѣдовательно, былъ не очень многочисленъ и не успѣлъ еще распространиться по

Перуанцевъ: то должно вспомнить, что самая отдаленная исторія сихъ народовъ восходитъ только до шестаго столѣтія по Рождеству Христовомъ, и слѣдовательно, остается довольно времени для безвѣстнаго исторіи существованія и исчезновенія народовъ, предшествовавшихъ имъ. Поэтому, нѣтъ особенной необходимости возводить начало, такъ называемыхъ, инкюическихъ зданій даже ко временамъ допотопнымъ, въ которыхъ трудно предположить значительное развитіе и общественное образованіе людей.

(б) Cuvier. Discours. p. 90.

земль. А это ведетъ насъ къ прямому заключенію, что происхожденіе на земль чловѣка не очень удалено отъ времени потопа, и что баснословная хронологія древнихъ народовъ не имѣетъ никакихъ основаній.

Такое заключеніе объ относительной недавности пребыванія на земль рода чловѣческаго подтверждаютъ и наблюденія надъ дѣйствіями естественныхъ силъ, въ настоящее время видоизмѣняющихъ поверхность земнаго шара. Всѣ сіи дѣйствія не слишкомъ еще обширны и указываютъ на новостъ того порядка вещей на земномъ шарѣ, который существуетъ и нынѣ, и при которомъ только и могъ явиться чловѣкъ. Такъ, рассматривая величину холмовъ и розсыпей, образовавшихся изъ разрушенія и разложенія древнихъ горныхъ породъ, измѣряя глубину слоя растительной земли или наслоеніе песку и илу, отлагаемыхъ теченіемъ рѣкъ на берегахъ и при устьяхъ ихъ, исчисляя пространство, постепенно отнимаемое у береговъ песками, наносимыми моремъ, или наблюдая дѣйствія морскихъ волнъ на утесы и берега, и другія подобныя явленія, естествоиспытатели пришли къ тому несомнѣнному выводу, что, судя по незначительности и необширности дѣйствія сихъ причинъ, время, съ котораго онѣ начали дѣйствовать, не можетъ быть слишкомъ отдаленно. Такъ напр. съ особеннымъ вниманіемъ была изслѣдуема толщина наносныхъ слоевъ земли, происшедшихъ изъ осадковъ, оставляемыхъ теченіемъ рѣкъ на берегахъ или около устьевъ ихъ. Измѣряя количество ежегоднаго отложенія сихъ осадковъ, старались опредѣлить время, прошедшее съ тѣхъ поръ, когда

рѣки начали свое теченіе въ своихъ настоящихъ ложахъ. Египетъ, гдѣ сѣи наносы, оставляемые разливомъ Нила, болѣе, чѣмъ гдѣ-либо обильны, и, особенно, періодически правильны, представлялъ самое удобное поле для наблюденій такого рода. Измѣряя ежегодное приращеніе почвы нильской долины и нильской дельты, геологи пришли къ заключенію, что время, съ котораго, чрезъ отложеніе осадковъ Нила, начала образоваться почва Египта, восходитъ за 6,700 или за 5,300 лѣтъ до того времени, когда были произведены сѣи наблюденія, или, что тоже, за 4,900 или за 3,500 лѣтъ до Р. Хр. (э).

(э) Первое нечисленіе принадлежитъ г. Жирару (Girard) и основывается на предположеніи, что въ древности наносы были обильнѣе, чѣмъ нынѣ, второе г. Розье (Rosière), которое предполагаетъ одно общее среднее число ежегоднаго приращенія почвы нильской долины для всѣхъ временъ (L'Egypte Pharaonique, р. Henry. 1846. Т. 1. р. 37. 38.). Еще у древнихъ (Herod. L. 11. с. 11.) существовало мнѣніе, что Египетъ есть даръ Нила, и что неглубокая почва сей страны есть слѣдствіе отложенія наносовъ этой рѣки. Изслѣдованія геологовъ подтверждаютъ это происхожденіе, по крайней мѣрѣ, для нижняго Египта. Сравнивая разстоянія отъ моря различныхъ городовъ въ различныя историческія времена, или возвышеніе почвы, по отношенію къ различнымъ древнимъ постройкамъ, можно, по значительному количеству и скорости накопленія ежегодныхъ наносовъ, убѣдиться въ недавности образованія Египта. Такъ напр. города Розетта и Даміета, построенныя сначала на берегу моря, теперь, по прошествіи менѣе тысячи лѣтъ, находятся на разстояніи отъ онаго болѣе двухъ лѣ (около 7 верстъ). Около Елефантинъ наводненіе, въ слѣдствіе возвышенія почвы Египта, нынѣ обыкновенно превосходитъ 6-ю футами самую высшую степень, какой оно достигало въ третьемъ вѣкѣ (при Септиміѣ Северѣ). Вся древніе памятники этой страны уже болѣе или менѣе углублены въ землю. Въ настоящее время почва Египта простираетъ уже около 6 метровъ (около 19',

Наблюдения геологовъ надъ образованіемъ наносовъ, образуемыхъ рѣками Ронаю, По и другими, на берегахъ морей средиземнаго, адриатическаго и нѣмецкаго, согласны также въ томъ, что начало ихъ не восходитъ дальше пяти или шести тысячъ лѣтъ (ю). Къ тому же самому выводу приводятъ наблюдение надъ постепеннымъ движеніемъ песковъ на приморскіе берега (дюны) или изъ пустынь на обитаемыя страны. По наблюденіямъ Бремонтъе надъ дюнами въ Южной Франціи, онъ начался образоваться не раньше четырехъ тысячъ лѣтъ до нашего времени (я). Къ тому же почти заключенію привели Делюка наблюденія надъ морскими наносами въ Голландіи (ѳ). Судя по той быстротѣ, съ какою пески ливійскихъ пустынь завладѣваютъ плодородными странами Египта, они должны бы превратить въ пустыню всю эту страну, еслибы дѣйствіе ихъ продолжалось многимъ болѣе такого же пространства времени. Постепенное низхожденіе ледниковъ на высокихъ горахъ и количество осадковъ разрушенныхъ горныхъ породъ,

футовъ) почву, на которой были выстроены древніи Оивы тоже самое замѣчено въ развалинахъ Карнака и Лукзора. Исчисляя, на основаніи количества ежегодныхъ наносовъ, время нужное для такого возвышенія почвы, Жираръ пришелъ къ заключенію, что основаніе Оивъ, одного изъ древнѣйшихъ городовъ Египта, должно восходить къ 2,961 году до Р. Хр., а развалины Лукзора принадлежать къ болѣе отдаленному времени *Cosmogonie de Moise*, p. M. Serres. 1841. p. 248. 249.

(ю) *Ibid.* p. 256. 257 et sq Bertrand. *Lettres sur les Rev. du Globe.* p. 281.

(я) Cuvier. *Discours.* ed. 1850 p. 105.

(ѳ) Wiseman. *lib cit.* p. 281. *Deutsch. Übers.*

периодически отлагаемых тающими льдами ихъ (migèmes), указываетъ, по мнѣнію Бертрапа, на тотже самый пяти или шеститысячелѣтній періодъ времени, отъ начала сего явленія (v). Образование торфовъ, канельниковъ (сталактитовъ) и накипей (сталагмитовъ) (а), очень незначительное еще разложенеіе горныхъ породъ, мало покрытыхъ землею, не смотря на разрушительныя дѣйствія стихій, и особенно тонкость растительнаго слоя земли, не смотря на усиленное содѣйствіе человека природѣ къ образованію его, всѣ эти и другія явленія ясно указываютъ на недавность образованія настоящаго міра (б).

(v) Bertrand. Lettres sur les Revol. du Globe. 1827. p. 283.

(а) Такъ напр. г. Мальбо (Malbos), измѣряя годичное приращенеіе капельниковъ въ пещерахъ Виварэ, пришелъ къ мысли, что начало образованія ихъ восходитъ не далѣе, какъ за 3,490 лѣтъ до нашего времени (эпоху потопа, по его мнѣнію). Тотже ученый, на основаніи незначительной толщины растительнаго слоя и накопленія торфовъ и осадковъ, отлагаемыхъ рѣками при устьяхъ ихъ, возводитъ время послѣдняго земнаго переворота за пять или шесть тысячъ лѣтъ до нашего времени. M. de Serres Cosmogonie. 1841. p. 285. 286.

(б) Позднѣйшія изслѣдованія геологовъ равнымъ образомъ показали неосновательность преувеличенныхъ мнѣній нѣкоторыхъ ученыхъ о времени, необходимомъ для образованія нѣкоторыхъ явленій въ настоящемъ видѣ земнаго шара. Такъ напр. одни (какъ Бридонъ и Лель), заключая по слоямъ лавы, возводили древность изверженій Этны за 14,000 и 12,000 лѣтъ до нашего времени; нные, измѣряя дѣйствіе воды на береговые утесы нѣагарскаго водопада, давали ему древность 40,000 лѣтъ и проч. Но подобныя выводы основывались или на невѣрныхъ фактахъ (какъ напр. предположеніе касательно древности изверженій Этны, какъ показали наблюденія Доюмье), или на совершенно произвольныхъ выводахъ и недостаточномъ разграниченіи явленій природы, послѣдовавшихъ и предшествовавшихъ явленію чело-

Подобныя опытыя наблюденія, для опредѣленія времени настоящаго порядка вещей на земномъ шарѣ, сдѣланныя въ разное время надъ различными явленіями природы различными естествоиспытателями, независимо другъ отъ друга приводятъ насъ къ тому заключенію, что еслибы по симъ явленіямъ нужно было опредѣлить начало настоящаго порядка вещей на земномъ шарѣ, приспособленнаго къ обитаію рода человѣческаго, то для сего не потребовалось бы больше шести тысячъ лѣтъ до нашего времени. Такое заключеніе подтверждается согласнымъ отзывомъ извѣстныхъ геологовъ Кювье, Букланда, Делюка, Доломье и другихъ. По мнѣнію Кювье «къ числу самыхъ дознанныхъ выводовъ Геологій принадлежитъ тотъ, что поверхность нашей земли была жертвою великаго и внезапнаго переворота, время котораго не можетъ восходить далѣе пяти или шести тысячъ лѣтъ, и что, слѣдовательно, начало нашихъ гражданскихъ обществъ не можетъ быть очень древнимъ. Это одно изъ неожиданныхъ, но тѣмъ не менѣе твердо дознанныхъ заключеній здравой Геологій,—заключеніе тѣмъ болѣе драгоцѣнное, что оно соединяетъ неразрывною цѣпью естественную и гражданскую исторію» (в).

гѣка на земномъ шарѣ (Разборъ указанныхъ предположеній въ *Cosmog. de Moise. p. Serres. p. 253. 268 et sq.* Также—*Wiseman, Zusan. der Ergebniss. Wiss. mit. d. Relig. üb. v. Hanberg. 1840. p. 223 et sq.*

^ (в) Cuvier. *Discours sur les Rev. du Globe ed. 1850. p. 91. 177.* Наблюденія надъ ледниками Альповъ и другими геологическими явленіями убѣдили также Соссюра, «что настоящее состояніе нашего земнаго шара не такъ древне, какъ вообразили некоторые философы».

Итакъ, свидѣтельства естественныхъ наукъ, указывающія на недавность рода человѣческаго и приспособленнаго къ существованію его порядка вещей на земномъ шарѣ, вполне отвергаютъ баснословную древность лѣтосчисленія различныхъ языческихъ народовъ и подтверждаютъ сказаніе Св. Писанія о происхожденіи человѣка. При ясности сихъ свидѣтельствъ уже само собою отстраняется и то недоумѣніе, которое часто было противопоставляемо истинѣ происхожденія людей отъ одного прародителя, — именно, какимъ образомъ въ теченіе столь короткаго времени могла отъ одной только четы населиться земля тѣмъ числомъ обитателей, какое она имѣетъ нынѣ, и которое, круглымъ числомъ (впрочемъ болѣе надлежащаго), полагаютъ обыкновенно въ 1,000 милліоновъ (г)? Для объясненія населенія земли нѣтъ особенной нужды прибѣгать къ предположеніямъ объ особенныхъ обстоятельствахъ, содѣйствовавшихъ болѣе усиленному умноженію народонаселенія въ первыя времена міра, чѣмъ теперь, — каковы напр. долготѣе, крѣпость и большая полнота жизненныхъ силъ, производившая отъ меньшей испорченности человѣка и простаго образа жизни первыхъ обитателей земли, болѣе благоприятный климатъ, недопускавшій еще частыхъ истребленій

Туже самую мысль выражаетъ Демюкъ и Бертранъ (Bertrand. Lettres sur les Revol. du Globe. p. 282. 283.). Довольно точное изложеніе выводовъ опытныхъ наблюденій о времени послѣдняго земнаго переворота, — см. у M. de Serres. Cosmogonic. 1841. T. 1. p. 235—367.

(г) Geschichte der Schöpfung. v. Burmeister. 1845. p. 547. 548.

народонаселенія язвами и повальными болѣзнями, многоженство, бывшее въ обычаѣ у древнихъ и т. п. Очень вѣроятно, что всѣ подобныя причины могли усиливать первоначальное распространеніе рода нашего. Но и безъ этого самыя простыя статистическія исчисленія показываютъ, что пространства времени, назначаемого Св. Писаніемъ для существованія рода человеческого, болѣе нежели достаточно для населенія земли нынѣшнимъ числомъ ея обитателей отъ одной четы. По вычисленіямъ Эйлера, если бы родъ человѣческой послѣ потопа отъ трехъ паръ умножался только $\frac{1}{16}$ частью ежегодно, то, по истеченіи двухъ сотъ лѣтъ онъ долженъ бы былъ возрасти до 1,106,449 человекъ; въ четыреста лѣтъ сіе число уже превышало бы настоящее число обитателей земнаго шара (е). Если даже приложимъ къ исчисленію постепеннаго умноженія рода человеческого нынѣ дѣйствующій законъ средняго увеличенія народонаселенія; именно, что народонаселеніе увеличивается ежегодно $\frac{1}{114}$ частью, то и тогда къ удивленію найдемъ, что число жителей земнаго шара должно бы простираться до огромнаго числа нѣсколькихъ тысячъ билліоновъ, — числа далеко превосходящаго дѣйствительное (ж). Итакъ, если чему

(е) Euleri, op. T. 1. introd. ex. 3. cap. 4 Самый способъ ршенія сего вопроса Эйлеромъ въ Алг. Сербж. стр. 234 235. Также см. Petavii. De doctr. temp. T. 11. Lib IX. Статья. De generis humani propagatione.

(ж) Именно, до числа болѣе 6,755 билліоновъ: между-тѣмъ здѣсь единица ежегоднаго увеличенія народонаселенія, очевидно, полагается невѣроятно маюю для первоначальнаго времени потому что здѣсь полагается, что отъ шести душъ семейства Ноева чрезъ сто лѣтъ

должно удивляться, то конечно не настоящему числу жителей земнаго шара, произшедшему отъ одной четы, но тому, что население земли такъ незначительно, что болѣзни, опустошительныя войны, бѣдность и другія бѣдствія, постигшія человѣка, въ слѣдствіе поврежденія его природы грѣхомъ, столь сильно ослабляютъ дѣйствіе естественныхъ законовъ умноженія рода человѣческаго и умаляютъ силу благословенія Божія расти и множиться на землѣ, даннаго первому человѣку.

Соединяя выводы изъ естественныхъ и историческихъ наукъ, и направляя ихъ къ подтвержденію единства рода человѣческаго, мы старались по возможности и въ свидѣтельствахъ науки найти подтвержденіе и уясненіе истины, возвѣщаемой Св. Писаніемъ. Главною цѣлію, предположенною въ

было бы только 12 человѣкъ, черезъ двести—25, черезъ триста—51, черезъ четыреста немногимъ болѣе ста и т. д. Предположивши, какъ и слѣдуетъ, для первоначальныхъ временъ болѣе значительный законъ размноженія, нежели нынѣ дѣйствующій, мы придемъ къ цифрѣ несравненно значительнѣйшей. Автописи естественныхъ наукъ представляютъ нередко замѣчательные примѣры, показывающіе, какъ быстро, при благоприятныхъ обстоятельствахъ, иногда можетъ увеличиваться народонаселеніе. Такъ напр. разсказываютъ объ одной Англичанкѣ (Maria Popuwood), родившейся въ 1527 году и умершей 93-хъ лѣтъ, что она вступивши въ супружество на 16 году, имѣла семь сыновей и девять дочерей, изъ коихъ трое умерли въ молодыхъ лѣтахъ, а двое остались безъ потомства; однакожь отъ прочихъ своихъ дѣтей она имѣла къ концу своей жизни 114 внуковъ, 228 правнуковъ и 900 праправнуковъ. следовательно всего 1,258 человѣкъ потомства (Will. Derham. Physicotheol. L. IV. с. 11. p. 365.).

началь нашего изслѣдованія, было—показать, какимъ образомъ изученіе чловѣка въ его отношеніяхъ къ природѣ, возбужденное съ особенною живостію въ настоящее время, можетъ служить однимъ изъ путей къ утверженію въ умѣ и сердцѣ истинъ, возвращаемыхъ Откровеніемъ. На семь пути не должны насъ смущать недоумѣнія и возраженія, которыя каждый легко можетъ встрѣтить, вступая въ область науки: въ нашемъ изслѣдованіи мы имѣли случаи видѣть, что подобныя недоумѣнія, исключая развѣтъхъ, въ основаніи коихъ лежитъ преднамѣренная вражда противъ истинъ вѣры, большею частію основываются на недостаточномъ еще познаніи различныхъ явленій въ области естествознанія и исторіи, или на слишкомъ поспѣшныхъ заключеніяхъ, выводимыхъ изъ недостаточнаго числа сомнительныхъ данныхъ. Въ этомъ отношеніи почти всегда оправдывается глубокая мысль, высказанная основателемъ правильнаго метода въ изученіи явленій природы, — мысль, что сколько недостаточныя и поверхностныя свѣдѣнія въ естественныхъ наукахъ могутъ вести къ сомнѣнію о истинахъ религіи, столько же болѣе глубокое и основательное изученіе природы способствуетъ къ утверженію сихъ истинъ въ душѣ чловѣка (з). Итакъ, болѣе внимательное и точное изученіе міра и чловѣка, — вотъ самое прямое и самое дѣйствительное средство къ отстраненію тѣхъ недоумѣній, которыя противопоставляются часто истинамъ религіи изъ

(з) Бэконъ. Вотъ его слова «vetum est parum Philosophiae naturalis, homines inclinare in atheismum, at altiorē scientiam eos ad religionem cumagere. Serim. de Ath.

области знанія. Но, если бы вниманіе и изученіе иногда оказались недостаточными для объясненія темныхъ и неразгаданныхъ еще явленій въ природѣ и жизни человѣка: то, не усиливаясь защищать истину добрыми по намѣренію, но произвольными и слабыми предположеніями, предоставимъ скорѣе дѣло такого объясненія времени, приводящему съ собою новыя открытія, новыя изслѣдованія въ области науки, — съ твердою увѣренностію, что онѣ низпровергнутъ недоумѣнія, которыхъ единственное основаніе есть недостаточность знанія, и ясные раскроютъ для разума истины вѣры. Потому что естественное знаніе идетъ къ своей цѣли — достиженію истины — путемъ ошибокъ, колебаній, предположеній; но среди постоянно смѣняющихся, недолговѣчныхъ часто теорій науки стоитъ всегда твердо и неизмѣнно истина слова Божія. Живая вѣра въ сію истину должна поддерживать насъ на пути трудныхъ и сомнительныхъ изслѣдованій въ области науки, слѣдствіемъ которыхъ часто бываетъ та болѣзнь колеблющагося и недоумѣвающего духа, о которой упоминаетъ Премудрый, когда говоритъ, что *приложивый разумъ, приложитъ болѣзнь* (Екклес. 1, 18.). Одушевленные сею вѣрою, мы легко и благополучно будемъ стремиться къ главной цѣли, къ которой должно вести изученіе природы и человѣка. Сія цѣль есть взысканіе Господа, познаніе, что Онъ недалече отъ каждаго изъ насъ, что о Немъ мы живемъ и движемся и существуемъ (Дѣян. 17, 27. 28.).
